

Юмича

ПОД МАСКОЙ
дьявола

Он-полузащитник "Дьяволов". Грубый. Наглый. Дерзкий. Ему плевать на запреты и правила. Он всегда берет все, что хочет.

Она-сирота, мечтающая отомстить за смерть родителей. И в своей гонке за "мечтой", не брезгует ничем, делая все с холодным расчетом и бездушным сердцем.

Когда на кону окажутся их жизни и маски будут сброшены, станет ясно, кто на самом деле дьявол!

1

«Если я когда-нибудь влюблюсь — пристрелите меня»

Мэтью Ковак.

Свет от прожекторов освещал ночное поле, позволяя увидеть команду по лякроссу* «Дьяволов» и их противников «Ночных забияк». Их форма была красного цвета, а изо рта валил пар, и казалось, что они и в самом деле поднялись из преисподней. Игра проходила поздним вечером, и температура резко снизилась, заставляя их бегать и играть активнее. Вратарь, стоящий у ворот, то и дело поглядывал на защитника, пытаясь привлечь его внимание тихим призывом.

— Сомерс? Сомерс?

— Чего тебе Колин? — рыкнул парень, не поворачивая головы.

— Сегодня будет вечеринка или нет? — спросил вратарь и тот повернул голову.

— Колин, какая вечеринка, мы проигрываем?! Если тренер увидит, нам всем конец! — прошипел он сквозь шлем.

— Сейчас Мэтью разнесет их, — сказал тот и Сомерс посмотрел на скамейку, где сидели парни.

Мэтью смотрел на поле, лениво наблюдая за игроками и перебрасывая из рук в руки стик**. Словно почуяв на себе чьей-то взгляд, он пристально посмотрел на Сомерса и кивнул ему. Сомерс небрежно кивнул на трибуны и Мэтью выглянул из-за спин стоящих парней. Тренера не было на месте, он давно это понял, иначе тот уже орал бы на них.

А еще он успел заметить Кэти, она нервно подергивала ногой и внимательно смотрела за игрой и игроками. Точнее за их атакующим — Эндрю Стивенсом, а также, ее парнем. Он быстро сплюнул и отвернулся, стараясь не раздражаться напрасно. Эндрю встретился взглядом с Мэтью и посмотрел на трибуны, поймав улыбку Кэти.

Судья свистнул, и команды выбежали на поле после второго тайма. Мэтью подбежал к Эндрю, стукнувшись шлемами.

— Надо поднажать, иначе он вынесет все мозги.

— Не вопрос.

И словно в ответ на свой разговор они услышали голос тренера, который кричал им, что если они не разнесут к чертям собачьим противников, вместо отдыха пойдут драить сортиры.

Парни напрягаются, потому что в оставшиеся пятнадцать минут им надо положить на лопатки этих «Ночных забияк».

По свистку судьи, они вступают в борьбу за снаряд, поэтому Мэтью пристально всматривался в глаза противника, пытаясь его дезориентировать своим агрессивным настроением и жутким оскалом.

Он был полузащитником и мог перемещаться по всему полю, и именно этим и занялся, резко выхватив мяч и, побежав к воротам противника. Он прорвался сквозь их защитников и уже почти забросил его, крутанув стиком, когда его неожиданно сбили с ног.

Глухой удар и он лежит на земле, забыв на секунду как дышать. Забияка Майк, подбежал к распластанному Мэтью, который едва не выплевывал легкие от кашля, заглянув в глаза.

— Живой, красавчик?

— Пошел ты, — прошипел Мэтью, пытаюсь подняться и отталкивая его руку.

— Какие мы нежные, — издевательски пропел Майк и Мэтью бросил на него тяжелый взгляд, но ничего не сказал.

— Свали дебил! — рыкнул подбежавший Эндрю и, протянув руку Мэтью, помог ему встать. — Ты как?

— Эй, голубки, — крикнул отбежавший Майк. — Может еще пососетесь на глазах у всех?

— Эй, Майк, может, тытсосеешь нам? — крикнул в том же тоне Эндрю, показав непристойный жест, двигая тазом, и вся команда «Дьяволов» заулюкала, издав свой боевой клич, заставив Майка покраснеть от того, что все смотрели и смеялись.

— Придурки! — крикнул Майк.

Свисток судьи означал, что Майка отстранили на три минуты за то, что он сделал подсечку. Мэтью решил проигнорировать боль в мышцах и обернуть его отстранение в свою пользу. Свисток, и команды снова в боевой готовности.

Бросок мяча стремительный, поэтому его перехват такой же молниеносный и быстрый. Атакующий делает передачу своему товарищу, пока Мэтью подмечает про себя их пустующих товарищей и, предугадав маневр, оказывается возле парня раньше, чем его напарник перебросил ему мяч.

Перехватив его, Мэтью вновь бросился к воротам противника, прикидывая, сколько сможет пробежать. Увидев, что вратаря блокируют защитники, и полузащитник несется на него, словно глыба, он подпрыгивает в воздухе и, закрутив стик, отправляет точный пас в ворота «Ночных забияк».

Трибуны режут и подпрыгивают, как и команда Мэтью, обнимая его и похлопывая по спине. Злой взгляд Майка говорит ему о том, что больше ему такой трюк повернуть не удастся, потому что через минуту он уже будет на поле.

Свисток, и парни на «исходной». Быстрым движением руки, Майк успевает увести мяч из-под носа Мэтью, и ему даже удастся забежать на поле «Дьяволов», когда его стик неожиданно подбрасывает стик Эндрю. Точный пас и теперь Мэтью бежит к «Ночным забиякам», чтобы сравнять счет.

Бросок и мяч в воротах. Рев трибун и гул голосов, позволяет ему безошибочно определить, что они сравняли счет, потому что после броска, Мэтью снова отбросили за пределы поля.

— Эй, красавчик, кажется сегодня не твой день? — улыбался Майк, пробегая мимо.

Мэтью поднялся в этот раз без посторонней помощи и, обернувшись, увидел Эндрю, который шел к лавочкам запасных, меняясь с парнями. Кивнув ему, он махнул, что с ним все в порядке, но Мэтью знал, что это не так и присмотрелся повнимательнее. Эндрю облокотился на колени, прикрываясь, и сжал руку, дергая большой палец.

— Сука! — прошипел Мэтью, понимая, что Майк выбил ему палец.

Посмотрев на Майка, он увидел, как тот шлет ему поцелуй и скалится. Взглянув на табло, он видит, что от пятнадцати минут осталось всего пять и понимает, что у них мало времени, а значит, надо забить еще один гол, как минимум.

Подойдя к черте, рядом с судьей, Майк снова стал задирать Мэтью.

— Что же ты не успокаиваешь свою сучку, Мэтью? Или вы решили, что лучше пока скрывать свои отношения? — глумился Майк, явно провоцируя его.

— А ты что хочешь к нам, третьим? Прости, свободных мест больше нет, — улыбнулся Мэтью, подарив ему злой взгляд.

— Спятил Ковак? Я не пидор, — тут же бросил Майк, разозлившись.

— Все когда-то бывает впервые, — с усмешкой сказал Мэтью.

— Ты ответишь за свои слова, ублюдок! — разозлился Майк и Мэтью отвесил шутливый поклон.

— Как и ты, Майки.

Свисток судьи и мяч в сетке Мэтью. Он специально разозлил Майка, чтобы молниеносно сделать выпад и проскочить под его рукой, которую он выставил, чтобы заблокировать его. Звериный оскал на лице, не смутил полузащитников, и они защищали ворота, пытаясь сбить его с ног. Злость и ярость за Эндрю, придавали Мэтью сил. Его бег с препятствиями в виде тел противников, очень напоминало игру в шахматы: где при столкновении с игроком, что «пешка» — полузащитник, что «ладья» — атакующий, падали, сталкиваясь с его телом. Оно было словно налито свинцом, заставляя их отлетать от него, как куски грязи.

Четкий пас и мяч в воротах на последней минуте. Свисток судьи и громкий голос кричит, что команда «Дьяволов» выиграла игру, со счетом 18:16.

Посмотрев на Майка, Мэтью сплюнул и, закинув стик на плечо, пошел к своей команде, замечая недовольное лицо тренера.

— Боже, только не сейчас...

— Поздравляю, — бросила Кэти, отворачиваясь к Эндрю, который улыбался ей.

— Так держать Ковак! — кричали парни, ударяя его по спине.

Он кивал всем, продолжая идти к своей сумке с вещами. И когда он нагнулся к ней, увидел перед собой ноги тренера. Подняв голову и встретившись с ним взглядом, он увидел его недовольство и понял, что сейчас что-то будет.

— Ковак, я, кажется, не раз говорил тебе, что лякросс — командная игра, ты должен отдавать пас и взаимодействовать с парнями! — сказал тренер.

— А я вам сотню раз отвечал, что командная работа, это не мое.

— Странно слышать, потому что в паре с Эндрю ты работаешь отлично, — не унимался он.

— Так Эндрю моя правая рука, — пошутил Мэтью.

— Тогда сделай так, чтобы остальные члены команды стали, остальными частями твоего тела! — сказав это, он развернулся и пошел прочь с поля вместе с остальными, оставляя после себя парочку «Дьяволов» и Кэти.

— Ну что, валим в клуб? — улыбнулся Эндрю, и Мэтью посмотрел на Кэти.

— Я «за»!

— Парни, ну вы идете? — услышали они крик Сомерса и заулыбались, оборачиваясь к нему. — Как девчонки ей-богу, шевелите булками, меня там уже ждут! — кричал он им.

— Сомерс, ты же страшный, не питай напрасно иллюзий! — потешался Эндрю.

— Два пошли вы...

— Эндрю, зачем ты так, он хорошенький, — шепнула Кэти, за что тут же была пронизана взглядом Мэтью.

— Не лезь, — бросил Мэтью и пошел догонять Сомерса. — Я его захвачу.

— Я что-то не то сказала? — спросила Кэти, и Эндрю скривил лицо. — Почему он всегда так себя ведет со мной? Словно я дерьмо.

— Не парься детка, это ж Мэт, он всегда такой?

— Придурок, — хмыкнув, Кэти обвила талию Эндрю, уткнувшись ему в плечо.

*Лякрóсс (от фр. la crosse — клюшка) — контактная спортивная игра между двумя командами с использованием небольшого резинового мяча (62,8—64,77 мм, 140—146 г)

** Стик (англ. lacrosse stick или фр. crosse) — клюшка с длинной рукояткой, верх клюшки заплетён свободной сеткой, спроектированной для того, чтобы ловить и удерживать мяч

2

Когда они вошли в дом, вечеринка была в самом разгаре. Куча парней и девчонок пили пиво и танцевали, кто-то целовался стоя у стены, кто-то курил и пытался играть в «бутылочку», а кто-то уже облеваный валялся на полу.

— «Дьяволы» лучшие! — громкий бас и все заулюкали чествуя победителей и подхватывая их на руки.

Мэтью, Эндрю и Сомерс заливисто смеялись, пока парни их качали на руках. Кэти хмыкнув, развернулась и пошла на кухню, замечая Курта, который целовался с какой-то блондинкой. Кажется, это была Колетт.

— Привет, Кэти, — махнул Курт, когда девчонка ушла. — Парни тоже здесь?

— Привет. Да, принимают поздравления, — улыбнулась она, наливая себе в стакан пива и делая глоток.

— Ты ела? — спросил Курт, смотря за ней внимательным взглядом, и она нахмурилась.

— Отвали мамочка.

Стоило это сказать, и Курт, улыбаясь, подлетел к ней и, обхватив за голову, тут же зажал, сделав начес и ругая за то, что плохо ведет себя.

— Курт! — бас Мэтью тут же прервал все веселье, потому что был злым.

Взглянув на его лицо, они увидели, как на скулах заиграли желваки и переглянулись.

— Здорово парни, — поздоровался Курт, смотря на улыбающееся лицо Эндрю.

— Малышка, а ты чего сбежала? — спросил Эндрю, подходя ближе и притягивая ее к себе для поцелуя. — Такая вкусная.

Он принялся покрывать ее лицо поцелуями и Мэтью вышел, скривив брезгливую улыбку, бросив негромко.

— Если я когда-нибудь влюблюсь — пристрелите меня!

— Ладно, голубки, оставим вас ненадолго, — пошутил Курт и вышел следом.

— Здоро`во Сомерс! Ты сегодня собираешься терять девственность?! — крикнул Курт громко и тот показал ему средний палец.

— Мы же вместе ее лишались, забыл? — ответ от Сомерса прилетел быстро, и парни заржали, падая на диван в гостиной, на котором сидели две девчонки. — Привет малышки, как насчет тройничка?

— Пошел ты придурок! — возмутились девчонки и тут же слетели с подушек, исчезая за дверью.

— Вот кто тебя просит открывать рот? — сетовал Курт и Мэтью улыбнулся, слушая их перебранку.

Эти двое были, не разлей вода, вечно подкалывали друг друга, вместе делили квартиру и вместе кадрили девчонок, как и они с Эндрю. Точнее, так было, пока в их дуэт не вписалась длинноногая брюнетка по имени Кэти.

Кэти Леман была красивая, высокая, со стройной фигурой и черными волосами, очень напоминающая молочный шоколад. Загорелая с нежной кожей, она буквально ворвалась в их жизнь, наполняя ее светом и тьмой одновременно.

И словно в ответ на его мысли, Эндрю и Кэти появились из-за угла, подходя к ним ближе и падая в соседнее кресло. Эндрю усадил ее на себя и откинулся на спинку, позволяя своим рукам блуждать по ее телу, и улыбаться, когда Кэти ловила на себе чей-то взгляд, пытаясь сбросить его руки.

— Итак, когда следующая игра? — спросил Сомерс, поглядывая вокруг, чтобы их не услышали и Мэтью хмуро уставился на Кэти, решая, что ей слушать такие вещи не положено.

— Мэт, остынь, она своя! — вклинился Эндрю, увидев, что Мэтью хотел сказать что-то.

— Завтра в Кросберри-холл будет благотворительный вечер, я достал форму лакеев и одного официанта — на этих словах, он откинулся на спинку дивана, и впервые на его губах заиграла улыбка.

— Дай угадаю, официантом буду я? — скривился Сомерс и парни заржали, толкая того в плечо. — А вы будете кататься на тачках?

— Без обид Сомерс, Мэт в этом деле профи! К тому, же мы будем не кататься, а отгонять тачки, а ты можешь пока позажимать каких-нибудь богатеньких дурочек в углу, — продолжали ржать парни.

— Да пошли вы! — показав средний палец всем, кроме Кэти, Сомерс откинулся на диван.

— Стив, ну ты чего? Они же дурачатся? — улыбнулась Кэти, и он подмигнул ей.

— Сомерс, ты будешь стоять на стреме, — вмешался в их разговор Мэтью. — В случае неудачи, все как обычно, встречаемся в нашей берлоге. Отвозим тачки в сервис, парни их «обновляют», а мы возвращаемся. За это время, надеюсь, никто не накосячит. И еще одно, — он замолчал и достал сигарету, подкуривая ее и бросая взгляд на Кэти. — Ты сирота?

Все уставились на Кэти, и она замерла, не зная как реагировать на это, ведь она никому не говорила этого.

— Да.

— Росла в приюте Святого Патрика? Что умеешь? — спрашивал Мэтью, пока она кивала.

— Ничего, — она потупила глаза, и Эндрю обнял ее.

— Уверена?

— Да.

— Мэт, ты чего? — бросил Эндрю.

— Кэти Леман, живет в приемной, и очень богатой семье, — проговорил Мэтью, пронзая ее своими темными глазами. — Не так ли, Кэти?

Он специально выделил ее имя, произнес его с чувством брезгливости и ненависти, заставляя ее щеки пылать.

— Хорош Мэт! — бросил Эндрю, когда Кэти выбежала из гостиной и парни переглянулись.

— Откуда ты знаешь про приют? Какого черта? — спросили Курт и Сомерс.

— Это моя работа, знать обо всем! От этого зависит наша жизнь, — он поднялся на ноги и, потушив сигарету, пошел на кухню, встречая на пути симпатичную мулатку.

Решая выпустить пар, он хватается ее за руку и она улыбается, не сопротивляясь тому, что он тащит ее наверх. Прижав ее к двери, он запускает руку под юбку, слыша, как она стонет и тут же высвобождает свой член из брюк, расстегнув ширинку и ныряя в нее.

Протяжный стон и учащенное дыхание, это все что он слышит, потому что уши закладывает от того, что совсем скоро он получит удовольствие, толкаясь в нее как сумасшедший. Еще пару движений и он брызгает спермой ей на одежду, не потрудившись доставить удовольствие, и стоит ему перевести на нее осмысленный взгляд, как ее рот начинает источать ругательства.

— Какой же ты придурок Ковак! Вали к черту!

Он проходит в ванну, умывается и поправляет одежду, а спустя минуту, сбегает по лестнице, и выходит прочь оттуда, решая, что на сегодня с него хватит всего этого. За двадцать минут он добирается до квартиры и, толкнув дверь, видит картину, от которой хочется сдохнуть.

Кэти верхом на Эндрю, трется об него, пока он жадно водит по ее телу руками и пытается залезть к ней в трусики.

— Кэти, ну давай, сколько можно? — шепчет Эндрю и тут же наваливается сверху.

Его возбуждение выпирает сквозь брюки, и он кладет ее руку, чтобы она поняла, что он не шутит. А после, вновь припадает к ее губам, покрывая поцелуями шею, грудь и спускаясь ниже.

Мэтью прислоняется плечом к косяку и складывает руки на груди, думая, что уже успокоился, трахнув мулатку, но стоило Эндрю обнажить грудь Кэти, он чувствует, как возбуждение проскальзывает и бьет током по его нервным окончаниям.

От злости на себя, он с грохотом опускает кулак на дверь.

— Третьим возьмете?

Кэти тут же подскакивает на диване и отворачивается, пытаясь натянуть платье на открытую грудь, а Эндрю испепеляет Мэтью яростным взглядом.

— Мэт, какого хрена? Не мог подождать?

— Нет, это и моя квартира, малыш! — он усмехается и, присев в кресло смотрит на них внимательным взглядом.

На самом деле ему интересна лишь она, точнее ее смущение и об этом говорит все — ее нервные движения, ругательства под нос, и также краска стыда, что заливают все тело.

— Кэти, ты что, все еще девственница? — спрашивает Мэтью и тут же получает ответ, потому что красное лицо Кэти, становится просто пунцовым.

3

— Мэт, какого черта это было?

Эндрю был зол, и Мэтью это понимал, потому что теперь, когда страсти утихли, и Кэти была дома, он понял, что сильно облажался.

— Прости, ты же знаешь, когда я долго без секса, меня несет.

— Иди к черту Мэт! Да она меня теперь вообще не подпустит?! — рычал Эндрю, обнимая подушку. — И разве ты не трахнул мулатку?

— Мало.

— Слишком мало, раз ты позволил себе такое в адрес Кэти. Я не узнаю тебя чувак? За

что ты ее невзлюбил? — Эндрю садится на постели и разводит руки в стороны, пытаюсь понять, что происходит, только Мэтью молчит, сверля его взглядом.

— Я всегда так отношусь к человеку, которого не знаю.

— Да неужели? — иронизировал Эндрю. — А мне показалось, что ты выяснил все и даже больше, ах да, точно не все... — он хмыкнул и запустил в него подушкой. — Как же ты поморгал ее девственность?! — язвил он.

— Эндрю хорош, я извинюсь завтра, — разозлился Мэтью и кинул подушку назад.

— А мне что делать? Дрочить?

— Ванна в твоём распоряжении, малыш, — захлопав глазами, улыбнулся Мэтью и Эндрю показал ему средний палец.

На следующий день, она встретились в кафе и Мэтью, уличив момент, когда они остались вдвоем, попросил прощения.

— Извини за вчерашнее Кэти, я выпил лишнего, — бросил он, смотря ей в глаза и видя ее замешательство. — Хотела бы, чтобы я совсем не вспоминал это? — улыбнулся он, и она кивнула, подарив ему мимолетную улыбку. — Уже забыл.

Когда Эндрю подошел к столу и стрельнул взглядом по Мэтью, тот кивнул, и улыбнулся.

— Как насчет свидания сегодня вечером? — спросил Эндрю, и Кэти испуганно уставилась на Мэтью.

— Разве у вас сегодня нет «игры»?

— Она права, — улыбнулся Мэтью и Эндрю нахмурился.

— Хорошо, а как насчет того, чтобы встретиться после? Я мог бы тебя забрать, — пожал он плечами и она замялась.

— Мистер Леман приглашен в Кросберри — холл на благотворительный ужин, — пожалала она плечами. — Мы все приглашены.

По ее голосу было понятно, что ей не хочется туда идти, но также было понятно, что ее никто спрашивать и не собирался.

— Тогда может, сбежим? — улыбнулся Эндрю, кусая ее за ушко, и она покачала головой.

— Не могу, ты же знаешь.

— Кэти, твой отчим...какой он? — вопрос Мэтью был задан спокойным голосом, но глаза странно сузились.

— Нормальный, — ответила Кэти, опустив глаза и, закусив губу.

— Уверена?

— Да, — бросила она, пристально смотря ему в глаза и, замечая в них что-то пугающее.

Быть может та темнота, что сейчас плескалась в зеленых глазах Мэтью, заставила ее испугаться, понимая, что совсем не знает его. Мэтью будто поняв ее страх, хмыкнул и переключил свое внимание на соседний столик, где девчонки пытались флиртовать с ним.

Сделав заказ, они ждали Курта и Сомерса, чтобы обсудить все еще раз и разойтись по своим делам. Когда все было спланировано и обговорено, Мэтью первым покинул кафе, чтобы проконтролировать все самому, потому что не любил терять контроль над ситуацией, ну, и на всякий случай, чтобы продумать запасной план, если вдруг по каким-то причинам это дело сорвется.

— Парни, все готово? Тачек будет шесть, только импортные и раритетные, сработать надо будет быстро, и главное качественно, потому что сразу после этого их будут ждать в порту, для отгрузки, — говорил Мэтью по телефону.

— Без проблем Мэт, ты же знаешь, — ответил парень. — Ребята проверенные, чужих не беру.

— Отлично, увидимся вечером.

Сбросив звонок, он взял такси и доехал до набережной, гуляя вдоль берега и слушая крики чаек. Кроме Эндрю, никто не знал о том, как он любит кормить их и наблюдать за ними. А еще, приходя сюда, он всегда успокаивался.

Через час, он с двумя пакетами наперевес, поднимался по ступеням своего старого дома, где жила его сестра, мать и...отец. Он тихо открывает дверь, но его это не спасает.

— Какого черта он здесь? — кричит отец.

— Мэтти? — тихий и радостный голос сестры, на миг заглушает крик отца, и он улыбается, расставляя руки и подхватывая сестру.

— Привет коза, как ты? — спрашивает он, и она кивает головой, шепча ему в шею, что все хорошо. — Уроки сделала?

Она кивает и тянет его за руку на кухню, заставляя поднять брошенные пакеты, и пройти за ней, слушая веселую болтовню.

— Мэтти, ты сегодня придешь ночевать?

— Нет, — бросил он, хмурясь, и она поджала губы, опуская глаза.

— Мэтти, мама сегодня спрашивала про тебя, — шепчет она и ее голос наполняется слезами, а его буквально рвет на части. — Зайдешь к ней?

— Нет.

— Прощу, Мэтти, ради меня! — в ее глазах океан слез и его начинает трясти.

— Хорошо, зайду перед уходом.

— Какого черта ты здесь забыл? — голос отца разрушает их идиллию и Мэтью встречается с голубыми ледниками, в которых застыло презрение.

— Запретишь видеться с сестрой?

— Папа, прошу...

— Иди в комнату, Рори, — голос отца все также груб, но в ее случае он смягчил свой взгляд, но она вдруг заупрямилась и вцепилась в руку брата.

— Если я уйду, ты его снова выгонишь, — замотала она головой, и он сделал шаг, а Мэтью вдруг вышел вперед, пряча ее за спину, и на скулах отца заиграли желваки. — Мама хочет его видеть! — припечатывает она и он сдается, уходя отсюда.

— В школе все хорошо? — спрашивает спустя время Мэтью и Рори кивает, усаживая его за стол и наливая чай.

А после, она рассказывает ему все, что он успел пропустить за две недели, что не появлялся здесь, сопровождая жестикуляцией и громким смехом. Смотри на нее, Мэтью жалел только о том, что из-за отца не может навещать ее чаще, чем хотел бы. Вспомнив о том, что его ждет мама, Рори провожает его до самой двери, и ждет, пока он зайдет.

— Я не уйду, пока ты не зайдешь, потому что в прошлый раз ты сбежал! — шепчет она ему, чтобы мама не услышала, и он кивает, отворачиваясь.

— Иди, в этот раз не сбегу, — подмигивает он ей и, набрав воздуха в грудь, открывает дверь, чтобы шагнуть в прошлое.

***

Кристина Ковак была красивой и доброй женщиной, готовой ради счастья своих близких, пожертвовать всем: своим временем, здоровьем, собой. Ричард Ковак — ее супруг был полной противоположностью, и лишь стечение ужасных обстоятельств, перевернуло все

с ног на голову.

Ему было восемнадцать, когда на решающей игре посреди матча, тренер заставил его уйти с поля, после чего огорошил новостью о том, что его мать в больнице в тяжелом состоянии. Ее сбила машина, скрывшись с места преступления, оставив на улице посреди ночи.

Из полицейского отчета, Мэтью узнал, что водитель летел на бешеной скорости на красный свет, и не заметил его мать, перебегающую дорогу. Удар был настолько сильным, что он переломал ей все, подбросив в воздухе как куклу. Полгода в коме и куча операций не принесли желаемого результата.

***

— Привет милый, — голос матери был тихим, но для него, самым желанным в мире.

— Привет.

Его хриплый голос заставляет ее улыбнуться и глазами показать, чтобы присел рядом. Он садится на кушетку и осторожно трогает ее за руку, поглаживая и ожидая хоть какой-то отдачи или реакции.

— Как у тебя дела, Мэтти? — ее улыбка окончательно сносит все его выстроенные барьеры, и он, опускает голову, потому что горячие слезы предательски жгут глаза.

Он быстро стирает их простынью и отворачивается к окну, зная, что она не почувствует их на своей ладони, потому что парализована от шеи до кончиков ног.

— А у тебя? — он возвращает своему лицу непроницаемую маску, и она улыбается, снова.

— Скучала по тебе.

Он снова отвернулся и поймал себя на мысли, что не сможет вечно отгораживаться от нее.

— Скоро пройдет, — он поднялся и вышел из комнаты, жалея, что не может изменить прошлого.

4

За месяц до аварии.

— Ричард, я прошу тебя, давай поговорим? — говорит мама взволновано.

— Я уже все решил, Крис, — голос отца хриплый, злой. — Я люблю ее!

— А как же мы? Мэтью, Рори? Что ты скажешь им? — голос матери срывается, и она начинает плакать, а Мэтью, стоящий у двери, мгновенно вскипает и, сбросив рюкзак, ударяет кулаком в стену.

— Он уже взрослый, а Рори... я не бросаю детей Кристина, я всего лишь ухожу от тебя!

Отец резок, бескомпромиссен и от этого Мэтью хочется еще сильнее врезать ему, но он сдерживается, потому что не хочет расстраивать мать. Она заливается слезами, и отец выходит прочь, хлопнув со всей силы дверью, не заметив притаившегося сына.

Он заходит и видит раскрытый чемодан, разбросанные вещи и рыдающую мать.

— Мам? Что случилось?

— Сынок? А ты чего так рано? Тренировку отменили? — она тут же вытирает слезы и пытается придать своему лицу веселых ноток, вот только это выходит с трудом.

— Вы снова поругались с папой? — задает он безобидный вопрос и она кивает, опуская глаза, и он ненавидит его.

— Не бери в голову, помиримся, — улыбается она и, встав с постели, обнимает его и берет под локоть, выходя с ним из комнаты. — Как насчет блинчиков?

Мэтью не отказывается только потому, что не хочет слышать ее слез, которые ненавидит с детства. Пока мама крутится возле плиты, пытаясь разговорить его на интересующие темы, он пристально смотрит на нее. В свои пятьдесят четыре, она выглядит потрясающе.

Густые блестящие темные волосы переливаются на свету, красивая фигура все еще заставляют мужчин смотреть ей вслед, поэтому он ищет что-то, что подсказало бы ему, почему отец разлюбил маму, но не находит ничего отталкивающего.

Что ему не хватает? Красивая, умная, успешная, вкусно готовит, что ему надо? Может он так рассуждает, потому что она его мать? Да нет, даже его друзья всегда говорят, что она выглядит обалденно.

— Ты меня совсем не слушаешь, — улыбается она, и он пожимает плечами не в силах озвучить свой вопрос. — У тебя точно все хорошо? Ты так напрягся.

— Все хорошо, мам. Не бери в голову.

— О ком же мне еще думать, как не о вас с сестрой?

— О себе, о папе, — он внимательно смотрел на ее реакцию и лицо, заметив, как дрогнули губы в усмешке.

— А ты уже нашел свою единственную? — перевела мама стрелки и он хмыкнул.

— Она все еще бежит, волосы назад, — буркнул он, и она подошла ближе, целуя в щеку.

— Когда она все же добежит до тебя, — засмеялась мама — прошу, не подставь ей подножку, идет? Будь добрее, крепко обними, и скажи, какая она красивая, а самое главное не обижай ее.

— Уверена, что ей это будет нужнее, чем например, стакан воды или... стул?

— Ну какой же ты поросенок! — дав ему легкий подзатыльник мама потрясла его за плечи, сетуя на то, что с таким характером он никогда не найдет свою половинку.

— А если я ее никогда не встречу? Или встречу, но спустя время разлюблю?

Мама замолчала и пожала плечами.

— Значит она не твоя единственная.

— Этотебе сказал отец?

Она повернулась к нему и застыла от вида его злого лица и сжатых кулаков.

— Я все слышал, — бросил он.

— Так бывает... начала она.

— Не смей его оправдывать! — вскочив со стула, рыкнул он, и она кивнула, сдерживая слезы. — Он еще пожалеет об этом, клянусь!

— Сынок, ты что? — мама в панике бросила лопатку и подошла ближе, обнимая его за плечи. — Мэтью он ваш отец, он любит вас!

— А мне не надо такой любви. Либо все, либо ничего. И если у него появилась какая-то шлюха, пусть к ней и валит, и не оскверняет наш дом, и твое сердце очередной ложью! — на этих словах он скинул ее руки и ушел в свою комнату.

С того дня он стал все делать на зло отцу, защищая мать. Игнорировал его звонки, встречи и даже когда он приходил на матч, всегда уходил раньше, чтобы тот не смог подойти к нему.

Через две недели ему надоело слушать плач матери по ночам, и он придумал план. Мэтью заставил сестру стащить телефон отца, когда тот пришел к ней и пока разговаривал с ней в гостиной, скопировал все на свой телефон, находя нужный контакт, фото и приступая к исполнению задуманного.

План был прост: найти эту дурочку, напугать и заставить отвалить, но когда он увидел пассию отца, в нем резко разыгралась ревность, ярость и злость за мать. Молоденькая аспирантка, только закончившая колледж, шопилась на деньги отца, примеряя на себя очередной наряд, когда он встретил ее в торговом центре.

И тогда его пронзила ядовитая злость.

Он уведет ее у отца. Уведет, переспит и сделает так, чтобы тот узнал.

Ему хватило полторы недели, и она упала к его ногам, точнее не так, он сам опустил ее на колени, заставляя отсасывать, снимая на камеру и тут же отправляя отцу.

Скандал разгорелся через час, когда он приехал домой, получив с порога по лицу.

— Неблагодарный щенок!?! — ревел он, заноса руку для очередного удара, но Мэтью смеялся, чувствуя, что все правильно сделал. — Как ты посмел?! Ублюдох!

— Ричард, Ричард успокойся, ты же убьешь его, — кричала мама, пытаясь оттолкнуть его.

— Не вмешивайся! — зарычал он, и она оттолкнула его, закрывая сына собой. — Это ты ему сказала, да? Выставила меня виноватым?

— А ты не виноват? — подал голос Мэтью, отбрасывая спортивную сумку. — Разве не ты бросил нас? Чем она лучше мамы? И что такого ты нашел в этой шлюхе, отсасывать она совсем не умеет?

Его смех прерывается очередным ударом отца и криком матери.

— Уходи Ричард! Уходи и не возвращайся!

5

«Человек хорош и прекрасен. Пока его не разбили, не обманули, не растоптали»

А.П. Чехов

После той ссоры все закрутилось с бешеной силой, осуждающее молчание матери, злость сестры на него из-за отца, частые тренировки и количество ночных смен в кафе, куда он устроился сразу после того, как еще в первый раз услышал ссору матери с отцом. Что и следовало ожидать, отец заблокировал его карту, перестал посещать игры, но для Мэтью это было все так несущественно, что он даже не придал этому значения.

Все кроме матери и сестры.

И если с сестрой он быстро нашел контакт, то мама не простила его за то, что он сделал. Он пытался объяснить ей, что сделал это все из-за нее, из-за того, что злился на отца, но она была непреклонна, молчала и ничего не говорила. И лишь за пару дней до игры, он смог разговорить ее, попросив прийти на игру, которая будет решающей для него.

Он не сразу понял, что ее долго нет, а потом, после двух перерывов он вдруг отчетливо понял, что она так и не пришла, просто почувствовал, взглянув на трибуны. Нервно сбросив с лица капли пота, он нацепил на себя шлем и хотел уже выйти на поле, когда к нему подошел тренер, сообщив ужасные новости.

Он не помнил, как добрался до больницы, кажется, тренер ему помог, увидел плачущую сестру и его тело вдруг резко покинули все силы, заставляя завалиться на стул.

В секунду, он из восемнадцатилетнего мальчишки резко перескочил в мужчину, который должен принимать серьезные решения. Заботиться о маме, Рори и себе.

Взрослая жизнь — кайф?

Чушь.

Взрослая жизнь — отстой!

— Мэтти? — испуганно шептала Рори, прижимаясь к нему в страхе, и он не мог ничего

сказать, просто сжимал ее руку и смотрел в стену.

— Врач уже выходил? — шепчущий голос Мэтью был едва различим.

— Они борются за ее жизнь, — шепнула она и вновь заплакала, пока к ним не подошел офицер, сообщая о происшествии.

Именно в этот момент в коридоре показался отец, и Мэтью злобно уставился на него, пока Рори не стала просить его не устраивать скандал.

— Прошу не гони его, пожалуйста! — попросила она, и Мэтью кивнул, отвернувшись.

Рори обнималась с отцом плача ему в плечо, а Мэтью стоял у стены, приходя в себя и испытывая противное чувство вины, расплзающееся в груди.

Увидев врача, они бросились к нему, но прогноз был неутешительным. Кристина Ковак впала в кому. И даже если придет в себя, вряд ли сможет ходить. Пока он озвучивал перспективы, Мэтью закрывался в себе, чувствуя свою вину в случившемся, ведь если бы он не попросил ее прийти, она бы не попала под машину.

Отец подошел к нему, протягивая руки, но он развернулся и быстрым шагом покинул больницу, не понимая, что делать и как сбросить это оцепенение. На плечо упала рука тренера, и он кивнул, слыша, как тот, спрашивал у него что-то. Достав телефон, он принял звонок от Эндрю и... пропал на три дня, пытаясь напиться до беспамятства, но как назло, помнил все.

***

Через восемь месяцев маму разрешили забрать домой, после того, как она спустя полгода вышла из комы и заговорила. Эта чудесная новость тут же растворилась после того, как врач сказал, что она не чувствует ничего от шеи до самых ног. Физиотерапия, которая была назначена ей, не приносила никаких улучшений, и Мэтью решил, что сиделка на дому будет работать не хуже, а таскаться каждый день в больницу, было равносильно самоубийству, поэтому он сразу перевез ее, как только врач позволил, выписав сиделку и оплачивая ее услуги.

Рори была довольна, потому что сразу после школы могла прийти к ней и поговорить, обнять и рассказать, как прошел ее день, в отличие от Мэтью. После того, как мать впервые заговорила с ним, он не мог простить себя, отгораживаясь от нее и замыкаясь. Он редко навещал ее, хотя она всегда была рада ему, но видеть ее такой не мог, потому что чувствовал свою вину очень остро.

А через несколько месяцев отец вернулся домой.

Мама была рада, Рори тоже, но Мэтью злился и устроил скандал, а после собрал вещи и ушел из дома. Рори звонила ему, говоря о том, что мама просит его вернуться, но он отказался, пообещав ей, что будет приходить только тогда, когда отца не будет дома.

И вот теперь, спустя три года, он ходит туда как на каторгу. Отказавшись от денег отца, он содержал себя сам, не говоря никому, где берет их, где живет, чем занимается. Единственное что матери удалось узнать, что он поступил в университет по протекции тренера, потому что на той игре его заметили и предложили место в престижном вузе.

Она была так счастлива, улыбалась, а он едва сдерживал слезы, потому что мечтал видеть ее там, вместе со всеми родителями, которые провожали своих детей во взрослую жизнь. Хотел видеть слезы радости, слышать, как она дает напутствие, а еще ругает за то, что он плохо обращается с девочками.

Все так.

Он был самым невыносимым гавнюком во всем колледже, заставляя директрису просто

пылать от злости каждый раз, когда его вызывали за очередной проступок. Но его тренер всегда заступался за него при ней, говоря что такого игрока они больше нигде не найдут, зато потом, он едва шкуру с него не снимал за все.

Мэтью вел себя наплевательски, но тренера это не прошибало, он знал, что за этим всегда что-то стоит. Доказывать Мэтью никому ничего не спешил и просто жил своей жизнью, чувствуя себя именно тем, кем назвал его отец.

Ублюдком.

***

Он покинул дом, и вернулся на квартиру, чтобы отдохнуть пару часов и принять душ. Как только он надел костюм лакея, Эндрю ударил ладонью по стене и вошел к нему.

— Тебе не кажется, что я слишком шикарен для работы лакея?

— Шикарным ты будешь, когда на счету будет на шесть нолей больше, чем сейчас, поэтому закрой рот и делай что говорю, малыш.

— Какой же ты грубиян, Мэт.

— За это ты меня и любишь, правда? — состроив глазки, он дурачился, прикалываясь над ним.

Возле ресторана они несколько минут сидели в машине, чтобы настроиться и Мэтью давал последние наставления.

— Сомерс, пока ты не услышишь в наушник, что тачки в дороге, даже не вздумай посмотреть в сторону девчонки, понял меня?

— Мэт хватит разговаривать со мной как с дебилом!? Я что похож на малолетку в пубертатный период, который не может думать ни о чем кроме секса?

— Именно так, денди, — усмехнулся он, и все поддержали его. — Парни, работаем тихо, слаженно, в общем, как и всегда. И самое главное, не привлекаем внимания! — ударив по рукам, все вылезли из машины и Мэтью тормознул Эндрю. — И еще одно. Будь так добр, сделай вид, что не знаешь Кэти, если та приедет раньше, договорились?

— Господи, ты просто параноик Мэт, — толкнув его, сказал Эндрю, и он покачал головой.

Спустя полчаса, гости стали подъезжать и лишь через еще час, он увидел ту машину, которая была в списке под номером три.

Lamborghini Countach.

Сделав знак Курту, Мэтью приветливо улыбнулся и помог вылезти даме, забирая ключи от тачки и садясь в нее. Подъехав к Курту, он отдал ключи и стал дожидаться остальных.

— Малышка Ламба в пути, принимайте! — бросил Мэтью, крутя шеей в разные стороны.

Следующей была Lotus Esprit ярко красного цвета и Эндрю, поиграв глазами, тут же забрал ее, обещая, что через час подъедет.

— Летиция на подъезде к своей мечте, не проморгайте горячую девочку под номером четыре, — смех Мэтью заставил парней из команды засмеяться, забыв о том, что они на работе, о чем им тут же напомнили.

Подкуриив сигарету, он облокотился на выступ и увидел официантку, которая несла им напитки.

— Ребят угощайтесь, Денни сегодня добрый, просил ухаживать за вами, — она улыбнулась, и Мэтью тут же обдал ее пристальным взглядом.

— Как тебя зовут?

— Стелла, а ты Мэтью, верно? Девочки сказали, что видели тебя пару раз у Франко в клубе, — сказала она, пожимая плечами, и он кивнул. — Может, встретимся после вечеринки?

— Я найду тебя, — бросил Мэтью и выкинул окурок, смотря на подъезжающую малышку под номером два.

Porsche 911 Carrera RS 2.7.

Желто-оранжевый цвет этой красотки, заставлял разгоняться кровь в считанные секунды и парень из их команды забирает ключи, говоря в наушник, что на дорогах чисто и можно спокойно погонять.

— Не привлекай внимание придурок, и езжай с нормальной скоростью! — цедит Мэтью. — Парни, возможно, наша букашка, под номером два, решит взбрыкнуть напоследок, проведите качественный осмотр и беседу с водителем.

После того как он поворачивается, внутри все замирает, потому что прямо перед ним стоит Кэти.

Красивая, высокая из-за огромных шпилек, в ярко-красном платье, которое едва прикрывает ее задницу и ищет глазами Эндрю. Мэтью незаметно качает головой, и она разворачивается, натыкаясь на руку брата, тут же отскакивая, и этот жест не остается незамеченным Мэтью.

Отчим поторапливает их всех и Кэти искренне улыбается ему, подхватывая его под локоть, поэтому Мэтью стряхивает наваждение и ждет малышку под номером один.

Aston Martin V8 Vantage.

Она приезжает спустя четверть часа сверкающая блеском начищенных дисков.

— Черноглазая Остин покидает нашу гостеприимную территорию, чтобы присоединиться к своим сестренкам и пуститься в новое путешествие, — голос Мэтью наполнен восторгом, потому что он обожает эту модель и все же ждет свою девочку, под номером пять.

Ferrari 308 GTB.

Белоснежная словно снежинка, она плавно врывается своей рычащей мощью в их далеко уже не тихое место, самой последней, поэтому, когда все парни уже ждали в назначенном месте, Мэтью сидел за рулем тачки, и выруливал с парковки. Подъехав к шлагбауму, он прислонил пропуск и почти выехал, когда сильный удар по боку машины, заставил его выругаться сквозь зубы.

— Мэтью, можно мне с тобой? — голос Кэти показался ему взволнованным и, увидев, как она пару раз оглянулась, кивнул.

— Тебя искать не будут?

— Нет, я сказала отчиму, что останусь, сегодня у Эндрю.

Заметив, как она сжимает ладони и смотрит в боковое зеркало, он посмотрел в зеркало заднего вида и увидел ее брата, который выглядел злым и раздосадованным, выбежав вслед за ней.

— Он достает тебя?

— Нет. Просто порой он бывает... невыносим, вот как сейчас, — она улыбнулась и замолчала, а Мэтью включив музыку, летел по городу, пытаясь забыться и расслабиться.

6

Он проснулся от головной боли и машинально стал нащупывать телефон. Пять тридцать утра. Черт. Какого хрена?

— Мэт? — голос Эндрю раздражал, и не только потому, что был бодрым, но и потому что буквально разрывал его черепную коробку.

— Какого хрена Эндрю? Когда ты вдруг стал «жаворонком»?

— Ну не злись, спящая красавица. Я приготовил для тебя вкусный завтрак и кофе, поэтому поднимай свою прекрасную задницу, и двигай на кухню, — смеялся Эндрю, замечая, как Мэтью быстрым рывком выхватил подушку и кинул в него.

— Свали, — рыкнул Мэтью, вставая в полный рост и, показывая ему средний палец.

— Как скажешь сладкий, — послав ему воздушный поцелуй, он скрылся, закатываясь от смеха.

Спустя полчаса Мэтью вышел из душа с мокрыми волосами, и все с тем же паршивым настроением, но теперь хотя бы голова не так сильно раскалывалась. Эндрю сидел за столом и переписывался с кем-то.

— Кто там?

— Курт, пишет, что вчера Сомерс перебрал, поэтому на тренировку вряд ли придет.

— Тренер ему открутит причиндалы, — усмешка проскользнула на губах Мэтью и тут же погасла, потому что он понял, что если Сомерса не будет, он отыграется на них. — А что вчера было?

— Ты о том, что было, когда вы с Кэти приехали вместе?

В голосе Эндрю послышалась насмешка и Мэтью нахмурился.

— Ты был чересчур вежлив!

— В каком смысле?

— Ну, ты был таким милым, аж жутко стало, — засмеялся Эндрю и Мэтью нахмурился.

— Я вчера пил?

— Ты вчера нажрался и пытался вернуться, и надрать какому-то придурку задницу! Не скажешь, кто успел разозлить тебя? — улыбнулся он и тут же нахмурился, будто что-то вспомнив. — И, кстати, я вчера не совсем разобрал твой лепет по поводу брата Кэти, он что, достает ее?

— Ты у меня спрашиваешь? Откуда я знаю? — разозлился Мэтью, понимая, что ничего не помнит. — Тачки ушли?

— Так точно. В утреннем выпуске это чуть ли не главная новость, потому что пять гостей лишились несколько миллионов евро за ночь, — хохотал Эндрю и Мэтью, выхватив пульт, включил запись.

Их никто не найдет.

Мэтью позаботился о том, чтобы их лица не оказались на камерах, поэтому расставил всех именно так, чтобы никого не было видно, парни, которых они подменяли, пришли сразу после них, а богатые мажорчики вряд ли запомнили их лица, потому что им плевать на обслуживающий персонал.

И все же после каждого дела, он еще раз тщательно все проверял, чтобы никто не подкопался. И пусть он в их квартете единственный у кого есть нормальная семья, парней подводить не хотелось.

К тому же в этом деле они были лучшие.

Такая знаменитость была ни к чему, и Мэтью просил молчать, и ни в коем случае не «отсвечивать» после дел, пару дней, но вчера он и сам напился, вот только не может вспомнить из-за чего.

А это значит, что он мог что-то упустить.

— Эндрю, парни вчера с нами были?

— Да, и Курт и Сомерс, я всех развез по домам и никто никуда не отлучался. Парни знают, что ты не любишь, когда что-то идет не по плану, поэтому вчера было тихо, относительно, — он вновь улыбнулся и Мэтью сверкнул глазами.

— Ну и? Я же вижу, что тебе не терпится рассказать мне то, чего я не знаю. Валяй малыш!

— Ты вчера трахнул Стеллу у всех на глазах, — он зажал рот рукой и отклонился, давая улыбку и дикий смех, а вот Мэтью было не до смеха.

— В смысле у всех на глазах?

— Мы играли в бутылочку, кстати, твоя идея, — он показал пальцем и Мэтью потер глаза, проклиная свою забывчивость. — Правда или действие, бутылка указала на Стеллу и она выбрала действие.

— Можешь не продолжать, я понял.

— Чувак, ты был просто секс — машиной. Мне кажется, она пожалела, когда согласилась на действие.

— Я был груб с ней?

— Скорее горяч. Поверь, ей понравилось, правда Кэти утатила меня сразу после того, как ты насадил ее голову себе на член, поэтому прости, рассказываю то, что слышал пусть и недолго.

— Твою мать, — он закрыл лицо руками и почти устыдился своих действий, но, как и всегда, это было недолго. — Ладно, звони парням, пора на тренировку.

— Забыл сказать, тренер отменил ее. Я из-за этого и проснулся, он позвонил ни свет, ни заря, спросил, где ты, я сказал, спишь, и он сказал, что тренировки не будет сегодня.

— Причина?

— Без понятия.

— Тогда звони парням, встречаемся в кафе через полчаса, — бросил Мэтью и отпил кофе, заглывая омлет и тост с маслом и икрой. — Спасибо за завтрак малыш, все как всегда очень вкусно, — бросил Мэтью, подмигнув ему и уходя в комнату.

— А посуду?

— Это твоя прерогатива малыш, это ты у нас и кухарка, и уборщица, — улыбка Мэтью была встречена средним пальцем Эндрю и, засмеявшись от этого, он послал ему воздушный поцелуй.

Через час, они сидели в кафе, ловя заинтересованные взгляды официанток, которые были удивлены видеть таких красавчиков, ранним воскресным утром. Уточнив у парней, что все прошло хорошо и тачки на полпути в другие страны, Мэтью выдохнул и бросил на ухо Эндрю информацию, после которой он кивнул и вышел.

— Привет, — голос Кэти был тихим и, помахав всем, она присела на диван и, бросив быстрый взгляд на Мэтью, о чем-то зашептала с Куртом, а Мэтью будто пронзило молнией, и он вспомнил вчерашний вечер, точнее ночь.

***

Пока они ехали, она смотрела в окно, и не обращала никакого внимания на него. Мэтью невольно рассматривал ее наряд. Красивое красное платье хоть и облегало ее точеную фигурку, и было чересчур коротким, но очень шло ей. В свои восемнадцать, она была довольно красивой и порой казалась чьей-то мелкой надоедливой сестренкой, которая увязалась за ними.

Но потом, он вспоминал ее прошлое, и то, что она сирота, и картинка резко наполнялась черными пятнами, марая эту белоснежную чистую девочку. И вновь в его голове всплыл образ брата.

— Как зовут твоего брата?

От резкого голоса, она невольно вздрогнула.

— Дилан.

— Дилан Леман, — он проговорил его имя и достал сигарету, крутя ее в руке. — У тебя с ним не очень, верно?

— С чего ты взял? — она вдруг напряглась, а он сделал затяжку, нажимая кнопку и опуская стекло.

— Значит, мне показалось, что ты пыталась отделаться от него, сбегая с вечеринки и чуть ли не бросаясь под первую попавшуюся машину? — он усмехнулся, но глаза оставались серьезными.

— Разве тебе не все равно? — бросила она недовольно, и он пожал плечами.

— Не люблю, когда обижают девчонок.

Она прыснула со смеха, а потом засмеялась в голос.

— Серьезно? Да ты первый в списке мудаков, который только и делает, что обижает девчонок, смешивая их с грязью!

Отповедь развеселила его, и он засмеялся громко, звучно, а Кэти уставилась на него.

— Это ты про тех, что падают на член, стоит их поманить? Прости, это недевочки, это гниль! — его голос больше не выдает веселья, теперь в нем холод, злоба и ледяная ярость.

— Ты что, женоненавистник?

— Ага.

Она поджала губы и отвернулась, ничего не говоря.

— Ну и? Он достает тебя?

Она уже и забыла, о чем они говорили, и пару секунд смотрела на него непонимающим взглядом, а потом будто что-то вспомнив, покачала головой и отвернулась.

— Нет. Он слишком придурок, чтобы я обращала на него внимание.

— Иногда мы бываем и такими, в любом случае, если вдруг у тебя будут проблемы с ним, говори.

Остановившись у бара, он открыл дверь и помог вылезти Кэти, которая увидев Эндрю у входа, побежала к нему, запрыгивая на него и целуя в губы.

Мэтью отвернулся, подкурил еще одну сигарету и, отошел, чтобы позвонить.

— Привет, сможешь найти мне информацию на парня, по имени Дилан Леман? Все что покажется тебе интересным и не очень. Жду, спасибо.

— Мэт? — окрик Эндрю был вовремя, потому что он докурил и, махнув им, пошел навстречу.

Он не собирался пить, но увидев, что Эндрю лезет к Кэти под платье у всех на виду, разозлился. А тут еще и Стелла подсела, флиртуя и уговаривая его выпить пару глотков.

Ну, он и выпил.

Даже не помнил, как вошел во вкус, а когда словил вайб от пьяных глаз Кэти, в которых был явный вызов, его пронзила такая злость, что он предложил сыграть в бутылочку, заставляя Стеллу выбрать действие.

Растерянность Кэти от происходящего, он ловил как наркоман дозу, насаживая Стеллу на вздыбленный член, не признавая даже себе, что малышка чем-то зацепила его. Их уход

он уже не видел, потому что забравшись на него, Стелла, стала громко стонать. Парни, заведенные происходящим, тут же утащили своих девчонок, чтобы тоже получить разрядку, поэтому он и не помнил, что там было дальше, он и сам не понял, как опустился до такого, чтобы взять девчонку при всех.

Это из-за нее он слетел с катушек. Из-за Кэти.

Ведьма.

7

Эндрю возвращается и разговоры набирают обороты, но глаза Мэтью впиваются в лицо Кэти, пытаясь найти в ней все то, что он так ненавидит. Сегодня она в белых джинсах и таком же кроп-топе, с завязочками на груди и он вспомнил, что она вчера все же вернулась домой после звонка отчима.

Присмотревшись к ней, он не нашел ничего и опустил глаза в телефон, понимая, что это выглядит как минимум подозрительно. Эндрю толкнул его в плечо, но Мэтью не отреагировал, читая сообщение от парней и Стеллы.

«Привет Мэтти, мы вчера так и не решили, когда у нас будет следующее свидание» С.

Куча смайликов вызывают у него усмешку, и он качает головой. Девчонки никогда не поймут очевидных вещей. Он никогда не станет встречаться с той, которая переспала с ним при всех и дело не в том, что он был инициатором этого. Мэтью просто не понимал, почему в ней совсем нет гордости и хоть какой-то скромности.

Гнилые и похотливые насквозь. Впрочем, как и парни.

Вновь взглянув на Кэти, он вдруг поймал ее на том, что она внимательно рассматривает его и тут же заливается румянцем, стоит встретиться с ним глазами. Его губы непроизвольно растягиваются в улыбке, но он тут же кривит ее и продолжает читать.

Очередное сообщение от Стеллы, он даже не читает, сразу отправляя ее в блок. Такие девчонки ему не нужны. Он пролистывает ленту соцсетей и вновь возвращается в разговор за столом.

— Предлагаю поехать к морю на выходные, что скажете? — голос Сомерса вызывает у всех улыбки, и они кивают, решая, что лучше всего будет поехать на дикий пляж, чтобы можно было нормально отдохнуть, и их никто не побеспокоит. — Курт, с тебя девочки!

— У нас есть Кэти, — он улыбается и ловит довольную улыбку Кэти, и Эндрю играючи бьет его в плечо.

— Отвали придурок, это моя девочка!

— Кэти ты что, не сказала ему, что мы вместе? — наигранно возмущается Курт, и она хихикает. — Девочка ты просто нарасхват.

Мэтью хмыкает и сверлит глазами лицо Кэти, он знает, что Курт равнодушен к ней, по крайней мере, был по началу, а потом, когда она начала встречаться с Эндрю, отошел в сторону.

— Отвали.

Эндрю начинает заводиться, и Кэти понимая это, целует его в шею, прячась ото всех. Разговоры тут же перетекают в работу и спорт.

— Кто-нибудь в курсе, почему сегодня отменили тренировку?

— Нет.

— У него какие-то проблемы в семье, — проронил Сомерс, и все уставились на него.

— В смысле? — уточнил Мэтью, ожидая продолжения, и он пожал плечами.

— Кто-то из ребят брякнул, что его жена уехала, и он остался один с дочкой, кажется,

она заболела.

— Ясно. Курт ты собери парней на стадионе, а мы с Сомерсом прокатимся до тренера и узнаем, что ему нужно, — сказал Мэтью, и все согласились, потому что хоть их тренер был порой невыносимым гавнюком, он всегда защищал их перед преподавателями.

— Я могу что-то приготовить, — предложила Кэти, и Мэтью нахмурился, а потом кивнул, понимая, что возможно там нужна женская рука.

— Поехали.

— Малышка, я помогу Курту, а ты тогда с Мэтью и Сомерсом, идет? — Эндрю тормознул ее на выходе, и она испуганно уставилась на Мэтью. — Не бойся, он не кусается.

— Хорошо, я тогда подожду тебя в квартире?

— Только если пообещаешь, что после тренировки мы займемся чем-то приятным и расслабляющим, — он обнял ее за талию, и она кивнула, улыбаясь.

Приехав к тренеру, они уставились на огромный особняк и, открыв ворота, зашли внутрь. Постучав в дверь, они отошли на пару шагов и слышали громкий лай псов, а следом громкие ругательства и какой-то грохот.

— Какого черта? — голос тренера тут же оседает, стоит ему увидеть среди них девчонку и, кивнув, сверлит глазами парней. — Чего надо?

— Решили навестить вас, тренер, — Мэтью наглым образом отодвинул двухметрового мужика и прошел внутрь, слыша на втором этаже детский плач.

— Твою мать, я сейчас, — тренер бросился наверх, забыв пригласить остальных, и они вошли в дом, закрыв за собой дверь.

Просторный холл был огромен и чист, и они прошли в гостиную.

— Кажется, по части уборки ему помощь не нужна, — улыбнулась Кэти и Мэтью кивнул.

Они прошли в сторону кухни, сгружая пакеты с едой и лекарствами.

— Готовить умеешь? — спросил Мэтью, и она кивнула, споласкивая руки водой. — Помочь почистить овощи?

Она кивнула, и они молча принялись помогать друг другу. Сомерс сопровождал все это шутками и смешными историями, стараясь не сильно шуметь, но иногда у него это плохо получалось, тогда как Мэтью, лишь усмехался и молчал, слыша смех Кэти.

В такие моменты ее лицо светилось, и он ловил себя на мысли, что слишком часто смотрит на нее. Запах мясного рагу распространялся по кухне как взрывная волна, заставляя голодных и страждущих идти на него.

Первыми пришли черные ротвейлеры, питомцы тренера, а после уже спустился он сам, удивленно смотря на них.

— Думал, что мое гостеприимство было очевидным, и вы не смогли устоять, проваливая домой?! — голос хоть и был грубоватым, в нем все же скользило удивление и любопытство, потому что его глаза, то и дело падали на плиту.

— Если хотите, я могу посидеть с вашей дочкой, пока вы будите разговаривать, — предложила Кэти, вытирая руки о полотенце. — У меня есть опыт в общении с маленькими детьми.

— Спасибо, был бы вам очень признателен, Кэтрин, — он улыбнулся, и у парней буквально отпала челюсть от его вида и ласкового баритона. — Если можно, я бы хотел еще и душ принять. Няня придет только завтра, а я был слегка не готов, скажем так, — он еще раз улыбается и Кэти кивает, толкая Сомерса в бок.

— Просто, Кэти, — говорит она и он кивает.

— Тренер давай сначала ужин, потом душ.

— Ты учить меня будешь, сопляк? — его голос больше не ласков и они это понимают. — Я в душ! Как выйду, все вместе пойдём есть, все понятно?

— Так точно, тренер, — улыбается Сомерс и Мэтью кивает.

Спустя полчаса тренер нахваливает руки Кэти и уплетает еду за обе щеки, а парни вежливо поглядывают на то, как их злой и ужасный командир лопочет с дочкой.

— Детка не бросай на пол, Бакс снова сожрет лишнего, — голос тренера просто поет, когда он склоняется над трехлетней малышкой Евой. — Фу, Бакс! — и вновь рычит, как только отворачивается от нее.

Малышка заливается смехом и смотрит, как куски мяса и овощей слетают с ложки и летят прямо на пол, где две довольные и благодарные мордашки тут же съедают все.

— Ева, не делай! — он сердится и девчонка это чувствует, поэтому Кэти вмешивается.

— Эй, малышка, давай сначала тебя покормим, а потом их?

Она берет ложку и, размяв в тарелке морковку с картошкой, дует на них, а потом сует ей в рот, отчего довольная Ева откидывает голову и начинает жевать, причмокивая.

— Вкусно? — спрашивает Кэти, и та кивает, открывая рот и прося добавки.

Кэти повторяет это все под удивленные взгляды трёх мужчин и тишину, разбавляемую лишь лаем псов.

— Не хочешь поработать няней у меня? — вдруг спрашивает тренер и она, засмеявшись, качает головой.

— У меня скоро сессия, к тому же работа няни подразумевает постоянное присутствие с ребенком, — пожалала она плечами и он кивнул.

— Жаль, у тебя отлично выходит.

— В приюте Святого Патрика было много младенцев, которые плакали днями и ночами, поэтому я помогала им. Рук было слишком мало, а слушать их плачь было невыносимо, — она улыбнулась, но улыбка вышла какой-то натянутой, и тренер кивнул, промолчав.

Мэтью смотрел на нее и думал о том, что совсем не знает ее. Бездушная анкета, которую нарыли его парни, не открывала и части того, какой она была на самом деле.

И ему очень не нравилось то, что его тянуло узнать о ней больше.

8

Шум волн заставлял отвлечься от проблем, привлекая к себе внимание. Парни дурачились, кидая друг другу фрисби, а Эндрю с Кэти валялись на пледе, недалеко от импровизированного столика, который они устроили, как только приехали. Палатки каждый ставил себе сам и теперь, закончив со своей палаткой, Мэтью потягивал пиво и смотрел на волны, чувствуя себя как никогда хорошо.

Иногда до него доносились смех влюбленной парочки, но его это не отвлекало как то, что на Кэти всего лишь короткие шортики и верх от купальника, который показывал ее красивую и упругую грудь.

Какого черта, он вечно возвращается своими мыслями к ней? Разве ему не должно быть по хрен на нее?

Парни, толкаясь, подбежали к столику и, упав на пледы, потянули руки к пиву.

— Мэт, когда девчонки приедут?

— Через полчаса должны быть, а у тебя что, недержание, Стив? — ухмыльнулся он и

чокнулся пивом с Куртом, подтрунивая над вопросом Сомерса.

— Боже, не зови его так, — протянул Курт — Это самое отстойное имя, которое я слышал, ему идет Сомерс!

— Да пошли вы оба, придурки! — бросив в них сырные палочки, Сомерс тут же получил в ответ от них, россыпь соленых орешков.

— Пора жарить шашлыки, что думаете? — спросил Эндрю, присоединяясь к ним.

Мэтью напрягся, увидев, как Кэти нырнула в двухместную палатку и кивнул. Пока они приготовили мангал и разожгли огонь, к ним подъехали девчонки и парни, тут же поделив между собой горячих девочек, принялись их окучивать.

И лишь спустя три бутылки пива, и вкусного шашлыка, Мэтью позволил себе расслабиться. Его внимание было поглощено красивой девочкой по имени Софи. Пухлые губки, темные волосы и минимум интеллекта, было самым приятным дополнением к этому вечеру, потому что максимум, что он мог, это просто смотреть на нее и, слушая ее глупости, улыбаться.

Ночь наступила достаточно быстро и все разошлись по палаткам, Софи вела под руку достаточно пьяного Мэтью, думая о том, что в таком состоянии, он вряд ли что-то сможет.

— Ты не думай, я в порядке, просто слегка расслабился, — бросил он, подтягивая ее к себе. — Пошалим?

Софи улыбнулась и нырнула в палатку, тогда как Мэтью, запрокинув голову, закрыл глаза, понимая, что ему просто необходимо спустить пар. Он был уже на финише, когда в палатку к нему залез Курт, спрашивая о презервативах.

— Пошел на хрен отсюда! — рыкнул Мэтью, вколачиваясь в Софи сзади.

— Ох, черт... — стонала она.

— Почти угадала малышка, я сам дьявол! — заржал Мэтью, завершая свои движения долгожданным оргазмом.

— Эй, я не кончила?! — застонала Софи, когда Мэтью вышел и излился ей на спину.

— Мне нужен отдых.

— Дай презервативы, друг, — Курт, совсем не смущенный тем, что ворвался в их тет-а-тет, был нервным, и Мэтью кивнул на шорты.

— Ты капитан «Дьяволов»? — спрашивала Софи, откидываясь на спину и наблюдая за Мэтью.

— Ты же знаешь, что да, к чему эти вопросы? — недовольно буркнул он, и она пожала плечами.

— Девочки говорили, что ты грубиян и слишком жесток, чтобы нормально относиться к девушке, вот я и хотела узнать о тебе хоть что-то, поэтому спросила.

— Если ты хочешь узнать, какой я...не стоит, только время потратишь, — он откинулся на спину, ложась напротив нее и, высунув голову в молнию палатки.

Он подкурил сигарету и, смотря на небо, выдыхал дым, чувствуя, как алкоголь выветривается из его головы, наполняя ее беспокойными мыслями.

Интересно, как там Рори? А мама?

— О чем думаешь?

Решив, что слишком поторопился определить эту девочку в категорию, глупых и не болтливых, он выбросил сигарету и, перевернувшись, навис над ней.

— Готова ко второму заходу?

— Спрашиваешь!

Ее стоны разносились по пляжу еще долго, потому что кончала она чертовски громко, отчего Мэтью поначалу опешил, а после покинул палатку, когда Софи уснула. В палатке Курта и Сомерса, тоже было жарко и лишь в палатке Эндрю, была тишина, неужели уснули?

Хмыкнув, он взял пачку сигарет, надел майку и пошел прочь от них, желая побыть наедине с собой и природой. Он гулял по берегу, заходя в воду, и смотря на ночную гладь, желая разглядеть что-то, что могло подсказать ему, как же так получилось, что вся его жизнь пошла по наклонной.

Он закинул голову в небо, сунув руки в карманы шорт и закрывая глаза, вспоминая, как раньше они всей семьей ездили к морю, устраивали пикники, дурачились, запускали воздушного змея с Рори, ловили рыбу с отцом.

С отцом.

После того, как маму разрешили забрать домой, он пытался помириться с ним, но Мэтью не простил ему случившегося, хотя винил только себя. И после очередного скандала, Мэтью пригрозил отцу, что если он только узнает о том, чтобы сойтись с малолеткой, его месть будет беспощадной.

Отец был зол и ревел как зверь, говоря о том, что он не станет слушать мальчишку, который будет ему указывать, как жить, и они подрались. Маме стало плохо, и Мэтью решил, что это до добра не доведет, поэтому собрал свои вещи и переехал к Эндрю.

Матери он все объяснил, сказав, что не сможет сдерживать себя, пока он там, хоть и понимая, как для нее это важно. Она не препятствовала его уходу, лишь плакала, прося его об одном, чтобы он навещал ее каждый день.

Каждый день... ха.

Он смог прийти всего несколько раз подряд, пока не подслушал очередной разговор отца, с какой-то новой девчонкой. Ярость затопила разум и он, сжав кулаки, пообещал себе, что не будет туда ходить, пока этот ублюдок там.

И лишь Рори, его сестренка, уговорила его приходить хотя бы раз в неделю, или две.

Так и получалось, он навещал мать пару раз в месяц, стараясь не пересекаться с отцом. И в последний раз, он не ожидал его увидеть, видимо что-то в его графике поменялось, а может это Рори, пыталась помирить их...

Глупая.

Злость и ярость выжгла в нем все чувства к отцу, оставив только черную ненависть и боль.

Вернувшись в настоящее, он услышал всхлип и повернулся.

Кэти.

Она сидела на песке, уткнувшись в ладошки и плакала.

— Кэти, что случилось? Где Эндрю?

Она вскинула глаза и пожала плечами, утирая слезы и размазывая тушь.

— Поругались? — спросил Мэтью, подходя ближе и присаживаясь рядом.

— А ты что здесь делаешь? — ушла она от ответа и он хмыкнул.

— Вопрос на вопрос дает положительный ответ, значит, поругались, — констатировал он и, осмотрев ее внимательнее, понял, что она в майке и шортах. — Что, он так плох в постели, что ты сбежала сюда?

Он улыбался, пытаясь развеселить ее, но видимо что-то пошло не так и она вновь расплакалась.

— Вы что, так и не переспали? — будто поняв, в чем дело, спросил он, и она

кивнула. — Почему?

— Потому что не могу, — просипела она, всхлипывая, и он наклонил голову, смотря на нее.

— Почему?

— Потому что боюсь, что как только он получит это, сразу меня бросит.

— И с чего такие предположения? — хмыкнул он. — Если честно, он впервые встречается с кем-то так долго.

— Это потому что я не упала к его ногам при первой встрече? — ответила Кэти и помахала руками на свое лицо.

— Поправь, если я не прав, — сказал Мэтью и продолжил. — Он хочет. Ты боишься. Из-за этого маринуешь парня вот уже... три месяца? Думаешь, что если будешь строить из себя снежную королеву, он останется с тобой?

— Не знаю.

— А я знаю, — кивнул он. — Поверь, девочка, твои игры когда-нибудь наскучат ему и он ринется в свободное плавание, и вот тогда не обессудь.

— Это ты по себе судишь? — съязвила она и, поднявшись с песка, пошла назад.

— Совет друга! — крикнул он ей вдогонку, но она лишь показала ему средний палец и он громко рассмеялся.

Сука.

9

Мэтью возвращался назад, когда уже рассвет вступил в свои права, разгоняя ночной сумрак и рассыпая холодную палитру оттенков, от черного до небесно-голубого. Он успел окунуться, и теперь шел бодро, вышагивая и смотря по сторонам.

Громкие крики и ругательства, он услышал, не доходя до их места, метров за двести. А когда увидел картину происходящего, бросился со всех ног. Какие-то парни пытались устроить беспредел, раскидывая вещи и поджигая палатки, заставляя девчонок кричать от страха.

Курт и Эндрю дрались, а вот Сомерс лежал на песке, с пробитой головой, потому как по плечам стекала струйкой кровь. Налетев с размаху на парня, он двумя ударами по печени, отправил того в нокаут.

— Какого хера вы творите? — заорал он, отталкивая парня ногой и отбирая у того биты.

— Свали, пока не покровсали, — бросил самый высокий и молчаливый парень, явно главный в их шайке.

— Пусти придунок! — кричала Софи, вырывая руку из захвата одного из парней. — Мэтью!? — крикнула она.

— Если скажешь, чего хочешь, уйдете на своих ногах, — бросил Мэтью, и парни засмеялись, переглядываясь между собой. — У тебя один шанс, не упusti!

Мэтью никогда не болтал попусту, потому что знал, стоит ему разозлиться, его сам дьявол не остановит, а уж парни знали, какой он бывает в порыве гнева.

Эндрю, ударил парня и тот упал, а потом он бросился в палатку и только сейчас Мэтью увидел, что Кэти не видно.

— Кэти? Кэти? — голос Эндрю доносился сквозь шум в ушах и Мэтью понял, что его потихоньку затапливает ярость.

— Итак, твое слово?

— Задайте ему парни, — бросил здоровяк, трем парням, еще стоявшим на своих ногах.

— Я предупредил, без обид парни! — Мэтью усмехнулся и принял стойку.

Эти придурки бросились одновременно, и он, увернувшись от ударов и подсечек, вырубил их, раскидав по песку, поднимаясь к здоровяку, который поняв, что дело плохо, вдруг подрастерял весь свой запал.

— Знаешь, кто я? — вопил тот и Мэтью хмыкнул.

Подойдя к нему, он ударил резко и быстро в район кадыка, заставив того захрипеть и согнуться пополам. Вырывающиеся из его горла хрипы, были пугающими и какими-то булькающими, и Мэтью, присев на корточки, поднял его лицо.

— Я давал тебе шанс, зачем нужно было грубить?

— Козел, — хрипел он, сплевывая на песок и поднимаясь на ноги. — Ты труп!

— Захочешь поквитаться — подумай несколько раз! — усмехнулся Мэтью, провожая взглядом этого придурка.

Парни, поднимаясь, быстро уносили свои ноги, и только сейчас он увидел, что все на месте, кроме Эндрю и Кэти. Он быстро спустился с пригорка и, заглянул в палатку к Эндрю, который качивал ее на руках, что-то шепча.

— Мэт, у нее сотрясение надо в больницу, — бросил он, нервничая и подтаскивая ее к выходу. — Один из парней ударил ее бутылкой по голове, когда она попыталась влезть в нашу драку.

— Малыш, ты совсем debil? — рыкнул Мэтью — Какого хера, ты не усмотрел за ней?

— Правда будем сейчас это выяснять? — злился он и Мэтью кивнул, помогая ему донести ее до машины.

— Сомерса тоже надо прихватить, — бросил Курт, смотря за происходящим.

Девчонки в шоке, жались друг к другу, смотря на все с ужасом, и лишь в глазах Софи горело восхищение. Она явно было впечатлена действиями Мэтью, хотя сам он думал совсем о другом.

Разворачивая машину, он дал указания Курту, собрать здесь все и развезти девчонок по домам, а после созвониться. Сам он сел за руль, пока Эндрю, осторожно держал в руках Кэти и торопил его.

— Думаю, что без огласки не получится, — сказал Мэтью, останавливая в самой известной больнице. — Ты забыл кто ее предки?

— Плевать! — бросил Эндрю, вылезая из машины и прося, чтобы им оказали скорую помощь.

Мэтью же пришлось поднять Сомерса и дотащить того на себе. Они сидели в приемной, ожидая вердикта врача и хоть каких-то новостей, когда двери распахнулись, и они увидели тренера.

— Какого черта я вновь вытаскиваю твою задницу из пекла, Ковак?! — его рык был тихим, но таким злобным, что Мэтью рассмеялся, заставив того досчитать до десяти. — Что случилось?

— Тренер, а почему вы здесь? — спросил Эндрю.

— Потому что вам, придурки, очень повезло, что у вас есть такой папочка, как я, который вытаскивает вас из любой передраги! — иронизировал тренер, а после взял их обоих за шкуру и потащил в туалет. — Ну и, по порядку?

— Мы отдыхали на пляже, никого не трогали. Пришли парни и решили избить нас, — бросил Эндрю, и взгляд тренера стал еще злее.

— Попробуй ты, засранец, — сказал он, смотря на Мэтью.

— Так и есть, — пожал Мэтью плечами.

— Вы что дебилы, за идиота меня держите? — он уже не сдерживался и дал пару подзатыльников, тряся кулаком перед их носами. — Решили избить вас, но получили, Кэти и Сомерс? Мое терпение на исходе, парни, как и время. Через две минуты, сюда придет полиция, и я советую вам рассказать все сначала и в подробностях, если хотите, спасти свои шкуры.

Рассказав, как все было на самом деле, Эндрю слегка приукрасил, драку Мэтью и того парня, за что Ковак сразу получил от тренера оплеуху.

— Кровь кипит, Ковак? Три круга после тренировки, понял меня?

— Так точно, — бросил Мэтью и улыбнулся.

— Нарываешься?

— Никак нет, тренер.

— Вот же гавнюки, мать твою!

Как и сказал тренер, сразу после их выхода из туалета, прибыла полиция, где он уже выступил в роли адвоката и мистера «мамочки», защищающего своих птенцов. Смотреть было приятно, хоть и стыдно.

Забыв обо всем, Эндрю и Мэтью подошли к врачу, когда тот вышел к ним. Сказав, что оставит их на пару дней, хоть и сотрясение не сильное, но лучше подстраховаться. Поэтому получив разрешение, они навестили их в палате.

Сомерс спал, а Кэти пыталась выбраться из палаты, стоило им войти к ней.

— Ты куда? — бросил Эндрю, подталкивая ее назад к кушетке.

— Домой, со мной все в порядке, — сказала она, и он кивнул, усадив ее на кровать.

— Кажется, парни сильно ее приложили! — бросил задумчиво Мэтью, покручивая у виска и намекая на то, что Кэти не в себе, раз несет такое.

— Захлопнись Мэт! — злобно бросила она. — Если бы ты... — она вдруг замолчала и отвернулась.

— Если бы я? — сказал Мэтью, сунув руки в карманы. — Продолжай!

— Ничего.

— Ты хотела сказать, если бы я не ушел, ничего бы этого не было? — спросил он.

— Нет, я сказала не подумав, — бросила Кэти, злясь на себя за то, что он сумел вывести ее из себя всего одним взглядом.

— В следующий раз думай, если есть чем!

— Мэт?! — рявкнул Эндрю и тот, развернувшись, покинул палату, чертыхаясь про себя.

— Идиотка!

Он вышел на улицу, подкуривая сигарету и затягиваясь, когда его кто-то со всего размаху стукнул по спине. Он повернулся, решая наказать обидчика, но увидев лицо тренера, вновь затаился.

— Ты что засранец, хочешь еще три круга в дополнении к сегодняшним? Бросил живо! — голос тренера стал похож на сталь, и Мэтью, хмыкнув, тут же выбросил сигарету в урну, посмеиваясь про себя, что только он мог вывести его из себя любым способом.

Тренер уехал, а Мэтью еще минут двадцать ждал Эндрю. Когда он вышел, его терпение подходило к концу.

— Малыш, ты что пытался «уложить» ее?

— Придурок, — бросил он, толкая его в плечо, и улыбаясь. — Она пыталась пойти домой, но я сказал, что ее родители уже едут.

— И?

— Она боится чего-то.

— Или кого-то? — нахмурился Мэтью. — Что ж, вот и познакомимся.

— Спасибо Мэт, я знал, что ты не откажешься подождать их.

— Очень уж хочется познакомиться с ее братцем! — ухмыльнулся Мэтью, но улыбка была опасной, как и его взгляд, следивший за подъезжающей машиной.

10

Чета Леман быстро поднялась по ступеням и вбежала в фойе, где ту же атаковала стойку регистратуры, спрашивая, где они могут найти свою дочь.

— Мистер Леман, она здесь. Идемте, — бросил Эндрю, показывая рукой направление.

— Эндрю, что случилось? — тут же заговорил отчим Кэти.

Видно было, что он и вправду переживает, как и миссис Леман, а вот братец был спокоен, даже слишком и Мэтью от этого стало не по себе. Пройдя за ними следом, он вошел в палату, и понял, что она вдруг резко стала маленькой от такого огромного количества человек.

— Мама, папа со мной все хорошо, — уверяла Кэти приемных родителей и они, присев на постель с двух сторон, наглаживали ее по голове.

Кэти с настороженностью принимала их ласку, бросая из-под ресниц взгляды на Дилана. Прищурив взгляд, Мэтью покачал головой и предположил, что он из-за повышенного внимания родителей к ней, мог изводить ее.

Тогда понятно, почему она избегает его общества.

— Дилан, выйдем на пару слов? — бросил Мэтью, подмигнув Эндрю и тот кивнул.

Как только дверь за ними закрылась, Мэтью повернулся к Дилану и кивнул на выход.

— Чего тебе? — бросил тот нервно, но Мэтью молча следовал за ним.

— У тебя проблемы с ней? — спросил Мэтью, когда ветерок коснулся его волос, шутливо взъерошив их.

— С Кэти? — улыбнулся он, отрицательно покачав головой и Мэтью усмехнулся, доставая сигарету.

— Уверен?

— Да. С чего такие вопросы, она что-то сказала тебе? — спросил он, сунув руки в карманы.

— А должна?

— Нет, ее парень Эндрю, не ты. Думаю, она не стала бы длиться с первым встречным, своей личной жизнью, — пожал плечами Дилан и Мэтью кивнул.

— Я просто очень наблюдательный, — улыбнулся Мэтью, смотря ему прямо в глаза. — Не стоит надоедать своей сестре, Дилан, мой тебе совет.

— Иди к черту, придурок! — начал он, обходя его стороной, но Мэтью, вдруг быстро схватил его за локоть, и дернул на себя, склоняясь к уху.

— Обидишь ее, и я обижу тебя.

Оттолкнув его, он выбросил окурок и вошел в здание, видя, как Эндрю выходит из палаты.

— Валим?

— Да, родители побудут с ней до завтра, а утром заберут ее. Думаю, что теперь на неделю у нас будут только видеозвонки и мне в помощь, рука...твоя! — бросил он смеясь.

— Мечтай малыш, — усмехнулся Мэтью, и легонько толкнув его в плечо, они

направились на выход. — К тому же твои еще пока целы, так что справишься.

— Ты такой же обломщик, как и Кэти, — смеясь, проговорил Эндрю, хлопая дверью машины.

— Аккуратней засранец, — процедил Мэтью и дал ему оплеуху. — Моя детка очень не любит этого, к тому же я ее только покрасил.

— Боже, Мэт, хлопнись уже, — рассмеявшись во все горло сказал Эндрю, подначивая того и смотря, как он нежно, почти бережно проводит рукой по панели и сюсюкает с ней. — Чокнутый псих.

— Мне больше подходит — Дьявол! — улыбнулся Мэтью и, взревев мотором, сорвался с места, вылетая с парковки.

— Как твои предки? Как мама?

Эндрю единственный кто знал о том, что случилось с его матерью и только потому, что однажды он сам все рассказал, когда слегка перепил.

— Нормально, был недавно. Никаких изменений.

— Рори? — его голос потеплел, и он даже улыбнулся, и Мэтью ответил тем же.

— Растет коза, скоро станет выше нас всех!

— Отец?

Тишина, повисшая после этого, должна была дать понять Эндрю, что Мэтью не хочется продолжать этот разговор, но он продолжил.

— Все еще не помирились? Снова подрались?

— Захлопнись малыш, — бросил Мэтью, поигрывая желваками. — И не стоит пытаться вывести меня из себя, у нас впереди тренировка, если ты не забыл, поэтому соберись и будь готов к тому, что тренер будет править этим адом сегодня чуть жестче обычного.

Через пару часов, они уже были на поле, совершали свои ежедневные ритуалы, начиная с разминки ног, и заканчивая руками. Пока ребята отрабатывали удары, Мэтью бегал свои штрафные круги, думая о том, что Эндрю как всегда пытался подлезть к нему под кожу, выясняя то, о чем он не хотел говорить.

Эндрю всегда говорил, что если все время прятаться от проблемы, она никогда не исчезнет, и будет только расти. словно раковая опухоль, уничтожая все живое, до чего сможет добраться, лишая своего носителя любой радости и... жизни.

И если поначалу, Мэтью всегда смеялся, то теперь все больше задумывался о том, что в чем-то он прав.

— Ковак, ты там уснул что ли? — кричал тренер. — Шевели своей задницей, засранец!

Смех парней был тут же приглушен новым ревом, и Мэтью в очередной раз понял, что тренер равнодушен к нему, защищая его от нападков парней.

— Ковак, что за улыбка? Выиграл миллион в лотерею?

— Тренировка всегда заставляет меня улыбаться, тренер, — крикнул он, и тренер тут же свистнул, созывая всех на поле.

Сообщив, что через пару недель на их поле произойдет игра с командой другого университета, он показал стратегию игры, обрисовал общие детали и показал, как именно они будут вести, говоря, что после тренировки будет просмотр игры этих ребят.

— Тренер, а это надолго?

— Если тебе не терпится нырнуть в кроватку малыш, беги, здесь тебя никто не держит, — улыбнулся он, смотря как все молчат, и тут же рявкнул. — Все остальные останутся смотреть игру, чтобы мы могли найти их слабое место, и обыграть на своем поле,

всем ясно?!

— Так точно тренер! — хором ответили парни.

Им явно не хотелось обижать тренера и все остались.

После ночной замораживающей тренировки, просмотр игры в теплой, сухой комнате, заставил многих расслабиться, прикрывая ненадолго глаза. Мэтью наоборот, смотрел, не отрываясь, потому что это единственное, что его увлекало по-настоящему.

То, что ему нравилось делать. И это у него отлично получалось.

— Всем подъем, завтра жду всех на тренировке с предложениями по игре.

Тренер видел, что половина парней не смотрела, размякнув из-за тепла, но он решил не делать поблажек никому, зная, что в спорте нет места слабым.

Едва зайдя в квартиру, Эндрю и Мэтью упали без сил на диван в гостиной и одновременно застонали.

— Черт, он сегодня просто невыносим! — бросил Эндрю и Мэтью промычал, соглашаясь с ним. — Есть хочешь?

— Нет, я в душ и спать, меня на пары не буди, я хочу отоспаться перед тренировкой! — бросил Мэтью, швырнув в него подушкой, как предупреждение о недавнем подъеме.

— Завтра зачет по итальянскому языку.

— Я его уже сдал малыш, синьора Бьянка, нашла мой язык, достаточно... красноречивым, — ухмыльнулся он, и Эндрю швырнул ему подушку назад.

— Ты что, трахнул нашего преподавателя?

— Ну, во-первых не трахнул, а всего лишь поработал языком, а во вторых... малыш, ты дебил? Она замужем и, когда я говорю, что поработал языком, значит я им «говорил», — Мэтью заржал, видя одураченного Эндрю, и тут же сорвался в ванну, когда он вскочил, чтобы наподдать ему.

— Придурок!

— И я тебя люблю малыш! — кричал из-за закрытой двери Мэтью, хохоча и врубая напор воды на всю.

Усмехнувшись оттого, что Эндрю такой доверчивый, он вдруг вспомнил, что Бьянка Витторио и вправду пыталась уговорить его на секс, но он отказался, решив, что такой «косяк», тренеру прикрыть не удастся.

11

Утро спугало все планы.

Когда Эндрю ушел в университет, телефон Мэтью стал разрываться звонками. Чертыхнувшись про себя, что забыл его выключить, он поднял трубку.

— Привет Мэтти, увидимся сегодня?

— Коза, ты время видела? — простонал он, поняв, что это сестра.

— Десять утра, а ты разве не в универе?

— Нет, я дома, — бросил он и тут же приоткрыл один глаз.

Десять минут одиннадцатого. Черт.

— А ты где? — спросил он в ответ.

— Стою у твоего университета, и жду тебя, — ее улыбку он услышал и улыбнулся в ответ, но тут же нахмурился.

— Давай-ка вали оттуда, не хватало еще, чтобы какие-нибудь придурки подкатили к тебе, — бросил он недовольно, усаживаясь на постели и потягиваясь. — И, кстати, почему не в школе? Что-то случилось? С мамой?

Он вдруг резко поднялся, понимая, что в такое время она должна быть на занятиях.

— Успокойся, все хорошо. Я просто захотела тебя увидеть.

— Ладно. Лови такси, я сейчас кину адрес, и приезжай сюда.

— Правда можно? — спросила удивленно Рори и он хмыкнул.

— У меня нет времени коза, быстрее!

После того, как он скинул адрес, прошел в ванну, умылся и принял душ. Поставив кофе, он услышал трель домофона и, взяв деньги, спустился вниз к такси.

— Спасибо, — бросил он водителю, обхватывая рукой худенькие плечи Рори. — Ну и, колись, почему сбежала с уроков? У тебя будут проблемы, если он узнает, гдеты была.

— Папа, зови его папа, — улыбнулась она, чувствуя, как напряглась рука брата. — Не будет, он позволяет мне все!

Мэтью хмыкнул и, запустив сестру в квартиру, закрыл дверь и прошел на кухню.

— Чай?

— Кофе, если можно, — крикнула она, блуждая цепким взглядом по их холостяцкой берлоге. — У тебя красиво и... чисто!

— А ты думала, что я живу в дерьме? — шутил он, наблюдая как она осторожно присаживается на стул за барной стойкой.

— Нет, ты всегда был чистюлей, в отличие от меня. Но я думала, может у тебя кто-то был, когда я звонила, и тебе пришлось в спешке проводить ее? — поигрывая бровями, говорила Рори и он удивленно рассмеялся.

— Скажи маме, что попытка выяснить, если у меня девушка, не удалась. Я живу с Эндрю.

— Ты что гей?

— С ума сошла? Я девочек люблю.

— Фу-ух-х, — издала стон сестра и тут же получила улыбку от него.

— У меня никого нет пока.

— Ты снова сбежал, не дав ей времени, как обычно, — проговорила тихо Рори, опустив глаза. — Она очень волнуется о тебе.

— Рори, я... — он не знал, что ей сказать, потому что чувствовал свою вину. — Я не могу с ней говорить о личном, потому что тогда, все мои эмоции выходят из-под контроля, — бросил он, отвернувшись к окну и затягиваясь сигаретой.

— Может, так было бы лучше? Если бы ты позволил себе проявить их.

— Может быть.

Молчание, повисшее после этих слов, было таким красноречивым, что Мэтью выкурил не одну, а целых две сигареты, что явно доказывало его нервозность.

Рори подойдя к нему, обняла со спины, и он обхватил ее тонкие руки своими руками.

— Может, ты придешь к нам на следующей неделе?

— Рори...

— Папа уедет на конференцию в Брюссель, — тут же продолжила она. — И его не будет пару дней. Придешь?

— Я подумаю, — усмехнулся он, целуя ее в висок.

— Приходи ночевать. Мы с мамой будем тебя ждать. Я приготовлю что-нибудь вкусное.

— Ты умеешь готовить? — удивленно спросил он и вдруг присмотрелся к ней. — Коза, ну-ка напомни, сколько тебе?

Она покраснела, когда брат, разведя руки в стороны, прошелся по ней цепким взглядом

и, махнув головой, улыбнулась.

— Пятнадцать, почти.

— Почти не считается, — улыбается он и, взяв в руки ее лицо, прислонился к ней лбом. — Парень есть?

— Нет.

— Точно? — строго спросил он еще раз, и она кивнула, улыбаясь.

— Я же никуда не хожу Мэтти?! Из школы сразу домой, чтобы маме было не так скучно, — пожалала она плечами, и его тут же пронзил стыд. — К тому же... ну кому я такая нужна? — пожалала она плечами, пряча глаза, и Мэтью нахмурился.

— Чего? Это еще что за слова? Посмотри на меня, ну? — бросил он недовольно, поднимая ее лицо на уровень своих глаз. — Ты у меня самая красивая, самая умная и добрая сестренка на свете. Поэтому твоему парню придется несладко, когда он захочет с тобой встречаться, потому что тогда, я покажу себя во всей красе, — бросил он, улыбаясь и сжимая ее в своих объятиях до хруста.

— Мэт! — смеется она, когда становится нечем дышать.

— Чего?

— Отпусти меня.

— Так и быть, но только в этот раз. Еще раз услышу, как ты унижаешь себя, тебе не поздоровится, имей в виду, коза.

— Хорошо.

Она стыдливо прячет глаза и улыбку, и отчего-то Мэтью кажется, что она недоговаривает о чем-то, но он не настаивает, надеясь, что когда она захочет сама все расскажет.

— Кофе готов.

После того, как они позавтракали, он оделся и сказал, что проводит ее до школы, чтобы убедиться, что к ней никто не пристанет по дороге. Рори даже не думала, что это может быть правдой, потому что не считала себя красавицей, но провести лишние минуты с братом для нее было бесценно, поэтому она с радостью согласилась.

— Мистер Белински требует, чтобы мы выучили итальянские имена выдающихся деятелей, а это так скучно, — жалуется Рори. — Но Кэндал, моя подружка, настолько умная, что готова выучить даже законы итальянского права, и всегда тянет руку, а мы сидим прямо перед ним, поэтому он всегда спрашивает и меня.

Мэтью хмыкает.

— А ты я так понимаю, не очень-то хочешь отвечать?

— Не смешно Мэтти. Себя вспомни, как мама заставляла тебя учить уроки?! — бросила Рори, толкнув его несильно в плечо.

— Помню коза, помню.

— Рори! — громкий окрик заставил их остановиться и обернуться, увидев, как к ним бежит молодая девчонка.

— Мэт, не вздумай вскружить Кэндал голову, ты меня слышишь?

— Ничего такая, — тут же усмехнулся Мэтью, за что сразу получил тычок. — Хорошо-хорошо, я понял.

— Привет! — ее красные щеки едва не побелели, когда она поняла, кто стоит рядом с Рори и тут же вцепилась ей в руку, приглаживая волосы. — Привет Мэтью.

— Привет Кэндал. Идем?

Рори тут же зашептала с подружкой, а Мэтью поняв, что им необходимо посплетничать, усмехнулся и пошел чуть вперед.

— Почему ты мне не сказала, что придешь в школу со своим супер красивым братцем? Я бы принарядилась, — шипела Кэндал, на что Рори только закатывала глаза.

— Прекрати вести себя как тринадцатилетняя влюбленная дурочка, он этого не оценит!

— Тебе легко говорить, ты с ним можешь видеться, когда захочешь, а я только по фоткам в социальных сетях, — отвечала Кэндал. — Ну почему именно сегодня, он увидел меня, как самую стремную и некрасивую подружку сестры?

— Не переживай, ты очень красивая Кэндал, просто не для меня. Подрасти немного, — повернувшись, бросил с улыбкой Мэтью, и она покраснела, а Рори показала ему кулак.

12

Попрощавшись с сестрой, он пошел к университету, зная, что пара у синьоры Витторио закончилась, поэтому усевшись на стол во внутреннем дворе, ждал, когда Эндрю выйдет и увидит его.

Скоро начнется тренировка и он хотел быстрее ее закончить, чтобы свалить к парням, которые отгружали тачки в порт, чтобы забрать деньги и рассчитаться с остальными.

— Мэт? — голос Эндрю вывел его из задумчивости, и он махнул ему, поднимаясь со стола и спрыгивая на землю.

— Ковак, какого черта твоя задница на столе? — крик тренера невозможно спутать ни с чьим другим, поэтому он нагло ухмыльнулся и пожал плечами.

— Никак нет, тренер, вы ошиблись.

— Засранец!

Улыбаясь, они хлопнули друг другу по рукам и покинули двор, заходя в университет.

— Сегодня встречаемся у Франко, получаем свои доли и заодно отдохнем, — говорит Мэтью и Эндрю кивает, улыбаясь.

— Мэтти, сделаешь мне одолжение? — спрашивает Эндрю. — Не приходи домой как можно дольше, сегодня я хочу уговорить Кэти на легкий секс, — он подбивает плечом плечо Мэтью, и тот хмурится.

— Может, повременишь с этим, у нее недавно сотряс был?

— Именно поэтому и легкий. Массаж с маслом, ароматизированные свечи, вино, паста с морепродуктами, и она не устоит, — он смеется, а Мэтью почему-то все больше хмурится.

— Она не любит морепродукты, скорее бургер и паста, вот ее счастье.

— Думаешь? Хорошо, сделаю, что смогу. Ну, так что? Мы договорились? — спрашивал Эндрю и Мэтью сжал челюсти.

— Постараюсь не ворваться к вам, но и ты будь умнее в этот раз, сделай это в своей комнате, а не в общей гостиной, на диване, — он толкнул его и пошел назад к выходу.

— Спасибо друг.

— Всегда, пожалуйста, малыш.

Он быстрым шагом пересек двор и выбежал на стадион, решая выплеснуть пар на поле. Он сбросил рюкзак, быстро переоделся прямо на траве и побежал по кругу.

Чем дальше он думал про Эндрю и Кэти, представляя их в разных позах, тем быстрее бежал, заставляя всех смотреть на него, в том числе и тренера.

— Ковак, твоя тренировка только через час, вали отсюда! — крикнул тренер, но он продолжал бежать, будто не слыша его — Ковак, мать твою?!

— Ваш крик услада для моих ушей тренер, — улыбнулся Мэтью, слыша его ругательства

и продолжая бегать.

— Полудохлый ты мне не нужен, сбавь темп!

— Так точно, тренер! — отсалютовал он и вновь побежал, но уже не так сильно.

Когда парни вышли на поле, он сидел на скамейке укрытый полотенцем и пил воду, понимая, что так и не смог успокоить свои нервы.

Какого черта происходит? Почему он не может выкинуть мысли о Кэти и Эндрю вместе?

Он злится на себя, что не может совладать с эмоциями и сжимает кулаки, ударяя пару раз по скамейке, чтобы выпустить пар.

— Мэт? — голос Эндрю слегка настороженный и он, подняв полотенце, ловит его взгляд. — Проблемы?

— Никаких.

Он рывком сбрасывает полотенце и идет вслед за остальными, собираясь на поле вокруг тренера.

— Итак, вчера мы смотрели игру противников, кто скажет, в чем их сила и в чем их слабость?

Все молча смотрели друг на друга, и тренер закатил глаза.

— Вы засранцы, которые ни хрена ничего не увидели, не так ли?

— Сила в том, что они взаимодействуют друг с другом, сплочённо играют, плечом к плечу, — подал голос Мэтью и тренер показал на него плацем.

— Именно Ковак, что это значит? — улыбается он.

— Что мы в заднице! — бросает он, и парни начинают ржать, но тут же получают подзатыльники.

— И почему же? — улыбаясь, спрашивает он.

— Потому что у нас нет такого взаимодействия.

— Бинго Ковак! И кстати, это из-за тебя. Ты должен научиться взаимодействовать не только с Эндрю и Сомерсом, но и с остальными членами в команде.

— Я знаю.

— Мне плевать, что ты знаешь Ковак, мне нужен результат! — раздраженно бросил он. — И раз, уж ты заметил плюс, наверняка ты заметил и минус в их команде.

— Слабые защитники, что может дать нам некоторое преимущество, — бросает Мэтью и тренер подходит ближе.

— Это будет преимуществом, если вы станете взаимодействовать друг с другом, в противном случае, их полузащитники раскатают вас в первом раунде.

— Спасибо, что верите в нас тренер, — недовольно бросил Сомерс и тут же отскочил, чтобы не нарваться на оплеуху от него.

— Поэтому с этого дня, мы учимся взаимодействовать, и как бы тебе не хотелось Ковак, но на ближайшие две недели ты наша фирменная сучка, — слова тренера все встретили тишиной, потому что знали, за неуважение к себе, Ковак мог и на счетчик поставить.

— Насчет сучки не обещаю, а взаимодействовать попробую, — Мэтью улыбнулся и, подмигнув тренеру, пошел к стойке со стиками.

— Вот же засранец, — бросил тренер и тут же засвистел в свисток, приглашая всех к игре.

Два часа на выматывающем солнце едва не лишило их сил, поэтому, когда красное лицо тренера закричало, что они все трупы, если прямо сейчас не смоятся с его глаз, они в

мгновение ока испарились с поля.

Мужской душ пестрел ароматами потных подмышек, ног и свинцовой тяжести шкафчиков, когда парни, раздеваясь, проходили в душ, а после отчаливали еле живые домой.

— Сомерс сегодня встречаемся у Франко. Курту скажи, чтобы тоже был, — Мэтью смыл с себя пену и вновь натер тело, чувствуя усталость и приятную боль во всем теле.

— Увидимся парни.

Большинство парней покинули раздевалку, и в ней остались лишь Сомерс, и Эндрю, стоя под напором воды.

— Сегодня веселимся? — спросил Сомерс и Эндрю отрицательно покачал головой.

— Я пас, у нас с Кэти свидание.

— Я ушел, — бросил Мэтью и, закрутив вентиль, вышел из душевой. Взяв полотенце, он вытер голову и, обмотавшись им, сел на скамейку, доставая дезодорант.

— Мэтью? — голос Бьянки Витторио неожиданно ворвавшийся в мужскую раздевалку заставил его вскочить и быстро обернуться, удостоверившись, что парни еще не вышли.

— Синьора Витторио? Я не один здесь, подождите за дверью, если не трудно.

— Я лишь хотела сказать, что жду вас в своем кабинете через пять минут и это не просьба!

Закусив губу и пройдя по нему похотливым взглядом, она ушла, заставив его усмехнуться и подумать. Если он не пойдет, она настучит ректору, а если пойдет, вряд ли сдержится, если что-то выйдет из-под контроля.

— Мэт ты куда? — бросил Эндрю, выходя из душевой. — Я думал мы вместе поедем?

— Извини малыш, срочное дело у синьоры Витторио! — он подмигнул ему и усмехнулся, ловя ошарашенные лица обоих парней.

Когда он вошел в аудиторию, не сразу увидел ее, она спускалась сверху, дергая молнию на платье.

— Проходи Мэтью, — ее голос чарующий и томный, и он качает головой.

— Простите, но я не могу, моя девушка будет злиться, если я задержусь, и станет искать меня, — придумывал он на ходу, понимая, что ее явно ничего не остановит.

— Мы быстро, — она улыбнулась и, спустившись вниз, взяла его за руку, ведя к столу.

— Синьора Витторио, может вы...

— На «ть», Мэтти! Зови меня Бьянка, — она впивается в его губы, прижимаясь своей троечкой, и у него срабатывает рефлекс.

Член наливается и начинает упираться в ширинку, но он снимает ее руки с шеи и улыбается.

— Простите, не могу, моя девушка...

— Мэтью? — голос Кэти врывается в открытые двери, и он мгновенно срывается с места, обнимая ее и притягивая к себе.

— А вот и она! Потеряла меня, малышка? — спрашивает он, заглядывая ей в глаза и ища в них поддержку, а потом поддается порыву и просто целует ее, заставив ошарашенно замереть.

13

Кэти не сразу поняла, что случилось, потому что глаза Мэтью были такими огромными, словно он искал помощи у нее, а после его губы бесцеремонно вторглись в ее ротик, поглотив возмущенный писк и расширенные от шока глаза.

Руки Мэтью водили по ее спине, зарываясь в волосы, отчего поцелуй получился более

глубоким и чувственным, Кэти чувствовала, как он сильнее вжимает ее в себя.

— Кхм, кхм, — тихое покашливание преподавателя вернул ее в настоящее, и она ошарашенно уставилась на синьору Витторио, приложив ладошку к лицу.

— Простите, я...

— Извините, нам пора, — кашлянул Мэтью и, схватив за руку Кэти, вышел из аудитории, не давая ей шанса на объяснение.

— Что это было? — спросила Кэти, когда они завернули за угол и остановились у лестницы.

— Извини, не было времени подумать, пришлось импровизировать на ходу, — улыбнулся он, смотря на нее, и она покраснела, осознавая до конца, что именно она делала.

— Вот черт...

— Не волнуйся, я ему не скажу, — тут же выдал он, когда понял, о чем она подумала. — В любом случае, это ничего не значит, но спасибо, что выручила!

С этими словами, он сбежал по лестнице, улыбаясь и подмигивая ей, пока она стояла в шоке от происходящего. Уткнувшись в ладони, она сильно зажмурилась и застонала, проклиная его.

Забыв о том, что она хотела, она сбежала следом по лестнице и направилась на выход, вспоминая, что сегодня Эндрю обещал устроить ей свидание. Решив, что проведет это время с пользой и подготовиться к нему, Кэти выбрасывает все мысли о Мэтью из головы и приступает к сборам.

Клуб «Франко».

Парни сидели за столиком и пили, Мэтью отсутствовал уже полчаса, поэтому они непринужденно болтали и смеялись в окружении девчонок, когда он, наконец, появился.

— Привет парни, — присаживается он рядом и дает знак официантке, чтобы та принесла ему виски. — Ловите. У каждого одинаковая доля, только не светите, — бросил он, когда кинув каждому по конверту, наблюдая, как парни разворачивают их и заглядывают внутрь.

— Двести штук? — уточнил Курт и Мэтью кивнул, улыбаясь.

— Еще пару гонок, и я накоплю себе на пентхаус, — засмеялся Сомерс, доставая пару сто долларовых купюр, кивая официантке неподалеку.

— Не увлекайся, Сомерс, — кричит ему Курт и тот отмахивается.

— Парни, все как всегда, молчим, не отвечаем. И не сильно козыряем бабками. Не стоит привлекать внимание посторонних к бедным студентам, — улыбнулся Мэтью, хлопая по спине Эндрю, и они улыбаются.

— Ну и отлично. Я в цветочный магазин, и домой, — бросает Эндрю. — Не забудь, ты обещал не портить нам секс?

— Я обещал не портить свидание, — ухмыляется Мэтью и Эндрю толкает его в плечо.

— Засранец ты, Ковак.

— Как и ты, малыш, — отвечает он в своей игривой манере.

— Мэтти?! — кричит девушка и, обернувшись, он нарывается на Стеллу.

Малышка «трахни-меня-на-глазах-у-всех», бежит, пробираясь через толпу людей к ним в VIP зону и Мэтью кривится, видя ее размалеванной как проститутку.

Он откидывается на спинку дивана и, закинув одну руку, небрежно осматривает ее всю.

— Почему ты не отвечаешь на мои сообщения и звонки? — спрашивает она, стреляя глазами в парней, сидящих рядом, и он пожимает плечами.

— Потерял твой номер.

— Я могу вновь тебе его дать, — улыбается она, видимо совсем не замечая в его голосе иронию и сарказм.

Пустьшка.

— Ты один? — спрашивает она, явно не комплексуя по поводу того, что он не предлагает ей присоединиться к ним.

— Нет. Как видишь я с друзьями, в чисто мужской компании, — он разводит руками и она кивает, а потом вновь возвращается к нему глазами.

— Могу я присоединиться к вам?

— А у тебя что, отрос член за то время, что мы не виделись? — грубо бросает Мэтью, и парни, слыша это, начинают дико ржать, а она вдруг понимает, что он разозлился. — Я в этом сомневаюсь.

— Какой же ты придурок, Ковак! — бросает она, поняв, что он не собирается оказывать ей знаки внимания после того, как переспал с ней и, развернувшись, уже собирается уйти, но тут же поворачивается и выливает на него свой коктейль, заставив его громко рассмеяться. — Козел!

— Оближешь? — крикнул он ей вдогонку, но она показала ему средний палец и он, поднявшись, пожал плечами, спускаясь вниз, к уборным.

Он попытался спасти свою черную рубашку, но, даже, сняв ее, почувствовал, как тело неприятно липнет и, бросив ее в мусорку, попытался смыть сладкий сироп с тела.

— Вот же дерьмо!

Выйдя из туалета, он поднимается к хозяину ночного клуба и входит без стука.

— Франко, одолжишь рубашку? На мою... — он замолкает на полпути, встречаясь с его глазами, наполненными кайфом и злостью одновременно.

— Отвернись! — рычит он злобно. — Иди малышка, позже продолжим, — голая девчонка, тут же поднимается со стола и, накинув платье, покидает комнату.

— Прости, не знал, что ты занят, — он ухмыляется и Франко кривится.

— Не вздумай трепать о том, что видел, щенок! — бросает он, но тут же улыбается, подзывая его к себе. — Что отмечаете?

— Ничего, просто весело проводим время, — пожал плечами Мэтью, не вдаваясь в подробности.

— Странно, потому что мои птички щебечут, что твои парни оставляют щедрые чаевые, — он улыбается, а Мэтью ухмыляется.

— Ты же знаешь, мы самые благодарные твои клиенты.

— Да что ты? Тогда будь добр, оплати свою прошлую драку, из-за которой мой клуб понес значительные убытки, — резко бросил он, подходя к столу и наливая напитки, протягивая ему стакан.

— Сколько?

— Пятьдесят шгук.

— Не вопрос. Буду уходить, оставляю твоему швейцару, — улыбка Мэтью была ироничной, и Франко усмехнулся, присаживаясь в кресло.

— Ты все такой же задиристый щенок, каким я встретил тебя три года назад. Все еще мстишь миру за несправедливость?

— Нет, перебесился, — Мэтью сделал глоток и откинул голову, закрывая глаза.

— Слышал, недавно угнали несколько тачек, сработано чисто, комар носа не подточит,

но я знаю, кто это был, — его улыбка хитрая, как и он сам и Мэтью улыбается ему в ответ, не собираясь ничего говорить.

— И кто же это?

— Ты, конечно! — он играет бровями и делает глоток, а Мэтью закрывает глаза, кивая и делая вид, что его это не особо волнует.

Но его волнует. Потому что если знал Франко, мог знать кто-то еще.

— Никто ничего не знает, а я буду держать рот на замке.

— Зачем тогда ты мне все это говоришь? Хочешь что-то за молчание?

— У меня есть все, — он смеется, но тут же становится серьезным. — Но у меня есть заказчики на тачки, платят налом, если возьмешься, могу помочь.

— Нет. Я этим не занимаюсь, я ж студент, ты забыл? — смеется Мэтью и Франко улыбается.

— Ты чересчур напряжен. Могу позвать своих девочек, хочешь?

— Попахивает проституцией Франко!

— У меня нет проститутток, только близкие подружки, которые могут помочь моим близким друзьям снять напряжение, — этот хитрый лис улыбается и Мэтью качает головой.

— Думаю, запасной рубашки будет достаточно. Не люблю быть в долгу, ты же знаешь?

— Как скажешь. Мина?! — крикнул он, и тут же дверь отворилась и в нее вошла та самая девчонка, с которой он застал его. — Принеси ему рубашку.

После того, как он вышел от Франко, Мэтью плохо помнил остаток вечера, но прекрасно помнил, как какая-то девчонка в лиловом платье с тонкой талией ерзала у него на коленях, вызывая стояк.

— Как тебя зовут? — спросил он, ухватив ее за скулу и, приблизив к себе.

— Китти!

— Киска значит, — усмехнулся он и нырнул ей под платье, отодвигая полоску трусиков в сторону. — И твоя киска уже мокрая, ждет меня.

— К тебе или ко мне? — спрашивает она, потянувшись к его губам, которые он в последний момент убирает от нее. — Без поцелуев!

— Идет, — шепчет она ему на ухо, лаская языком, и он рывком поднимает ее и в полной прострации, закинув на плечо, выносит из клуба, ныряя вместе с ней в такси.

14

Он просыпается от головной боли и, едва открыв глаза, тут же закрывает их, чувствуя, что любое движение, даже простой взмах ресницами, заставляет его тело сжиматься от боли.

Яркий свет слепит глаза, и он уже хочет крикнуть, чтобы Эндрю закрыл шторы, как на его плечо ложится женская рука, и он застывает, вспомнив, что не дома.

— Привет красавчик, — улыбается она сонно, и он кривит улыбку. — Голова болит? Таблетка на тумбочке, стакан там же.

— Твою мать, — рычит он и едва не сносит таблетку вместе с бокалом воды, вцепившись в них как в свое спасение. — Мы трахались вчера?

— И еще как, ты был просто безумно хорош! — смеется она и он падает без сил на постель. — Правда, звал меня иначе, но это даже немного заводило.

— Что? Ты о чем?

— Ну, ты звал меня вчера Кэти, а не Китти, — улыбнулась она и потянулась к нему для поцелуя, а его будто подорвало, он вскочил и схватился за голову.

— Надеюсь, ты не в обиде? — спросил он, надевая брюки и рубашку, и она покачала

головой.

— Нет. Захочешь встретиться еще раз, найдешь меня у Франко в клубе.

— Благодарю, — улыбнулся он, и быстро покинул квартиру, спускаясь на лифте в десять утра с жутчайшим похмельем.

Какого, мать его, хера, происходит у него в голове? Кэти? Серьезно? Этого еще не хватало.

Как только он открыл дверь своим ключом, сразу понял, что голубки все еще в постели, потому что вещи, разбросанные на полу, как и неубранные остатки еды, свидетельствовали о том, что они в порыве страсти, совсем забыв о том, что будут здесь не одни, плавно перекачивали в спальню.

А это значит, что Эндрю взял неприступную «крепость» Кэти любовью и нежностью.

Если бы ему не было так хреново, он возможно бы даже посмеялся, но не сегодня. Он осторожно прошел в свою комнату и нырнул под душ. Он чертовски не любил ночевать вне дома. И дело не только в его брезгливости, но и в том, что он всегда был верен своим убеждениям.

Но вчера он нарушил свои же правила.

Правило номер один.

Никогда не ночевать у девчонок, чтобы у них не было потом соблазна, обвинить его в том, что он дал им хоть и крохотную, но надежду на продолжение.

Правило номер два.

Никогда не трахаться под алкоголем.

Правило номер три.

Никогда не трогать чужих девчонок.

Черт. Черт. Черт. Будь оно все проклято!

Он ударил кулаком по стене, вымещая свою злость и специально действуя себе во вред, чтобы вместо мыслей о Кэти ощущать только боль, но видимо она была не настолько сильна, потому что даже сквозь нее, он вновь возвращался к тому поцелую.

Ему понравилось ее целовать. Впервые ему захотелось целовать кого-то. Ее губы были сладкими и такими манящими, что он, не раздумывая, повторил бы это снова, но...

Чертово «но». Всегда.

Она не его девочка.

Чужая.

Но такая горячая. Он почувствовал ее, пока обнимал, водил руками по спине, собирая мурашки и трепетный стон, когда он только поцеловал ее.

Испугалась. Замерла.

Но он сильнее вжал ее в себя, чтобы почувствовала его желание, его силу. Если бы синьора Витторио не кашлянула, он бы так и продолжал целовать ее, не обращая внимания ни на кого. А после, она едва не выложила ей все, поэтому пришлось вытащить ее и увести.

Смешно.

Спросила зачем. Откуда он знает?

Наплел ей что-то и сбежал, как трус. Не совсем.

Он боялся, что если останется, вновь попробует. Может это наркотик? Может это со всеми так действует?

Он целовал Китти? Нет. Точно нет.

Пока он все это думал, его тело едва не заledenело от холодных капель и, чувствуя, как

его трясет, он врубает горячую воду и опускает голову, чтобы согреться.

Капли стекают по его груди, вниз и он чувствует возбуждение, будто вчера и не было разрядки. Хотя он ничего не помнит. Рука ложится на член, и он начинает дрочить, вспоминая какие мягкие и нежные губы были у Кэти.

Твою мать!

Он завершает свое «соло» в несколько движений и слабо стонет, выплескивая сперму на плитку, когда стук в дверь заставляет его вздрогнуть.

— Чего тебе Эндрю? — кричит он.

— Завтрак.

Он выходит к ним спустя десять минут и тут же ныряет в холодильник за пивом.

— Неужели Мэтью Ковак, вчера напился? — издает смешок Эндрю, и он показывает ему средний палец. — Что случилось? Ты влюбился?

— Захлопнись малыш! — бросает Мэтью и сверлит взглядом Кэти.

Она молчит, но бросает на него заинтересованные взгляды, и ему тоже интересно было ли у них вчера что-то или нет.

Он делает жест бровями и Эндрю кивает.

— Что будем делать после завтрака? — спрашивает Эндрю, притягивая к себе Кэти, и она качает головой.

— Мне пора домой, папа уже звонил.

— Кэт, ну ты чего? Ты же обещала задержаться?

— Прости, папа волнуется, и мама тоже. Увидимся вечером, хорошо? — она целует его в губы и он встает, чтобы ее проводить, когда она поспешно скрывается в комнате.

— Как насчет пиццы, пива и просмотра телека? — бросает Мэтью, когда они появляются в гостиной.

— Я «за», звони! — говорит Эндрю и обнимает Кэти. — Может, сможешь приехать пораньше? Мы могли бы продолжить с того места, где закончили?

— Тише Эндрю, — шепчет Кэти, боясь, что Мэтью может услышать. — И не вздумай рассказать ему!

— Это ж Мэтью?! — говорит он, как будто это все объясняет и она качает головой.

— Нет. Это наше личное дело, ты понял?

— Хорошо малышка, как скажешь.

— До вечера.

— Пока. Пока Мэтью, — бросает Кэти и выходит, поймав его поднятую руку.

Эндрю возвращается и падает на диван рядом с Мэтью.

— Почему не проводил ее?

— Она не любит этого.

— Ну и?

— Она просто огонь-девочка. Такая чувственная, страстная, отзывчивая. Я тащусь просто, — лопочет Эндрю, описывая ее фигуру в воздухе, и Мэтью качает головой.

— Надеюсь, ты был аккуратен с ней?

— Если честно, не помню, — сказал он. — Мы выпили бутылку вина, и меня слегка повело, а уж когда она разделась, показав свою фигурку в черном комплекте, я едва в штаны не кончил.

— Малыш, ты дебил? — он толкает его в плечо. — Надеюсь, ты хотя бы с утра проверил, что у неетамвсе хорошо? Дал ей таблетку?

Понимая, как это выглядит со стороны, он машет рукой, решая, что тот сам разберется в этом.

— Моей сестре пятнадцать, и если какой-нибудь гандон поступит с ней примерно как ты, я откручу ему яйца и пришью вместо них гири, чтобы в следующий раз, думал, прежде чем совал в нее свой член! Всегда надо помнить о последствиях, малыш!

— Мэт, если бы я не знал тебя, решил, что ты ревнуешь Кэти и злишься, что я украл ее девственность, — смеется Эндрю и Мэтью качает головой.

— Малыш ты не дебил, ты долбо*б!

— Взаимно Мэтти, — смеется он.

15

Очередная игра выжимает из них все соки, а тренер всю душу, крича и грозясь выкинуть их из команды, если они не оторвутся от противников на несколько очков.

Мэтью за все время тренировки учился взаимодействовать с командой, но сегодня он постоянно отвлекался на трибуны, сам не зная почему.

Хотя нет, знал.

Кэти Леман.

Чертовка просто невероятно злила его и раздражала всем. Своим голосом, своим смехом, да даже просто своим присутствием. После того, как у них с Эндрю случился секс, она почти не вылезала из квартиры, ночуя вместе с ними.

И, конечно же, он постоянно слышал, как она выкрикивала имя друга, когда он доводил ее до оргазма.

Утро.

Он вновь слышал, как она стонет, пытаюсь не заводиться, но продолжать делать вид, что ничего не было, больше не мог, поэтому зарядил Эндрю за завтраком, что если он не приглушит свою девчонку, это сделает он.

И все бы ничего, если бы эта сучка не вмешалась.

— Тебе что, завидно Ковак? — грубо бросила она, опуская руку на спину Эндрю и Мэтью тут же вскочил, не понимая, что его больше задело, то, что она вмешивается или то, что назвала его по фамилии.

— Малыш, я все сказал, если у твоей подружки проблемы со слухом, советую сходить к врачу.

— Да пошел ты придурок! — крикнула она, швыряя в него полотенце, которым подсушивала волосы. — Кажется, ты забываешь, что это не только твоя квартира!

— Захлопнись, иначе не поздоровится, — тихо бросил Мэтью, сжимая кулаки и медленно поворачиваясь к ним.

— Кэти, иди в комнату, — вскочил Эндрю, подталкивая ее и тут же подходя к Мэтью. — Мэт, она же девчонка, успокойся?

— Кажется, ты не объяснил ей правила, по какимониздесь живут, начиная встречаться с тобой?!

— Что? Они? — голос Кэти звенел от затаенной обиды.

И стоило увидеть в ее глазах зарождающиеся слезы, Эндрю, стиснув зубы и, бросив злой взгляд на Мэтью, пошел ей навстречу, упираясь в закрытую дверь.

— Мэт, какого черта?

— Мне надоело слышать ее крики и стоны, имей совесть?! — шипел он, указывая пальцем на закрытую дверь.

— Мэт, ты что, давно не дрочил?

— Я вообще не дрочу малыш. Мне не зачем. Я всегда могу привезти себе девочку, но боюсь ранить чувстватвоейподружки!

— Хорош Мэт, причем здесь Кэти? С чего ты бесишься? Твой отец снова вернулся и устроил тебе истерику? Или Рори спуталась с мудаком? Что? — кричал Эндрю заведенный тоном Мэтью.

— Захлопнись малыш! — рявкнул он, когда увидел, что в дверях стоит Кэти. — Извини! — бросил он ей и, взяв куртку, пошел на выход. — Сегодня буду искать другую квартиру, чтобы не мешать вашему счастью!

— Мэт?!? — кричал ему вдогонку Эндрю, но он уже бежал вниз по лестнице.

Распахнув дверь, он едва не снес ее с петель, злясь на всех вокруг.

Чертова Леман! Будь ты проклята!

Любовь — зло, самое чистое зло в первоизданном виде. Сначала он видел, как эта любовь сгубила его мать, теперь губит его друга.

— Упаси Бог встретить такую же дуру! — шептал он себе под нос, пока шел на парковку, нащупывая в карманах сигареты.

— А мы уже тебя заждались красавчик, — мужской голос и смех следом, заставил его остановиться и внимательно взглядеться в лица парней.

Их пятеро, он один.

— Узнал?

Голос кажется ему знакомым, но он все равно не может припомнить, где видел парня, который размахивает битой, потому что лицо скрывает капюшон толстовки и кепка.

— Отсасывал мне? — спрашивает Мэтью, понимая, что парни явно по его душу пришли, а значит, уйти здоровым не удастся, поэтому начинает «жестить».

— Теперь ты грубишь? — ухмыляется он и Мэтью вспоминает его.

— А, это ты?! — смеется Мэтью и, нащупав сигареты, достает одну и быстро прикуривает, прикидывая, сколько у него есть времени. — Забыл что-то или хочешь продолжить с того места, на котором мы остановились в прошлый раз? Кажется, я давал тебе шанс уйти, нет?

— Козел! — сплевывает он и Мэтью смеется.

— Точно. Пляж, солнце и ты передо мной на коленях... вспомнил, — бросает Мэтью с иронией. — Прости, но ты все еще не в моем вкусе.

— Пошел в жопу, придурок! — рычит парень, разозленный не на шутку.

— Нагибайся!

Улыбка Мэтью отдает безумием, и парни начинают понимать, что он не так прост, как кажется.

— Трент, ну что, валим его? — кричит парень и Мэтью кривит лицо.

— Трент? Серьезно? Как тент? Тобой действительно, только ларьки накрывать, — смеется он, и парень больше не сдерживается, срываясь с места.

После Трента, остальные тоже накидываются на Мэтью, нанося свои удары по нему и получая в ответ. И если на их стороне численность, то на стороне Мэтью безумие, поэтому, когда он вгрызается задире в ухо, парни начинают пинать его и бить по голове, пока Трент заходится истошным криком, но высокий мужчина, появившийся из-за угла, вмешивается в драку.

— Какого черта? — орет голос мужика, и Мэтью отвлекается всего на минуту, получая

по голове и падая на землю без сознания. — Ковак? А-ну брысь, шпана малолетняя! Пятеро на одного?! — кричит тренер, пока те убегают, кто, прихрамывая, а кто, подвывая от боли.

Кинув внимательный взгляд на тех, кто ушел, он набирает номер скорой помощи и вызывает машину, понимая, что Мэтью требуется госпитализация. Осмотрев его голову, он нащупал шишку и почувствовал, как на руку потекла кровь.

— Вот же суки, вывели мне из строя лучшего полузащитника!

— Тренер ваша похвала, как...

— Молчи Ковак, от тебя так больше пользы.

— Так точно, — улыбается он, но тут же со стоном замолкает.

Спустя неделю после выписки, он возвращается в квартиру под чутким руководством друга и тренера. После их небольшой ссоры, Эндрю пошел за Мэтью, но увидел, как его забирает скорая помощь, поэтому винил себя, что не остановил его сразу.

— Успокойся малыш, ты мне не отец и тем более не мать! Отправляйся к своей девчонке и оставь меня одного, чтобы я наконец-то мог подрочить, — шутит Мэтью.

— Ага, прям щас! — кивает он и врубает приставку, падая рядом с Мэтью на диван. — Пиццу? Виски? Шлюху?

— Малыш, я тебе зубы выбью когда-нибудь за такие слова, — улыбается Мэтью и несильно толкает его ногой в бок. — Мне только девочку, желательно не болтливую и самое главное, отзывчивую.

— Будет сделано, но только после того, как ты примешь таблетки, поешь и сходишь в душ, — улыбается в ответ Эндрю. — Ты воняешь, как гребаное дерьмо!

— Малыш, а зачем ты нюхал дерьмо? Надеюсь хотя бы свое? — смеется Мэтью и Эндрю замахивается на него, но тут же опускает руку. — И я тебя!

— С тебя станется Мэт?! И еще, сегодня Кэти придет, она будет вместо меня, а я поеду к твоим, — он взъерошил волосы и скорчил лицо, заставляя Мэтью нахмуриться, и сесть ровно. — Прости чувак, Рори недавно прибежала, хотела увидеться с тобой, а меня не было, была Кэти, ну и, в общем...

— Она проболталась, что я в больничке? — закончил Мэтью, и он кивнул.

— Извини, она не со зла. Ты же понимаешь, она не в курсе твоих загонов с родными, думала, что они переживают, — пожал он плечами.

— Хорошо, пусть приходит, заодно поясню, что ей нужно говорить, а что нет, — бросает злобно Мэтью.

— Мэт, даже не вздумай обидеть ее, ты меня понял?

— Малыш за кого ты меня принимаешь? Я никогда не обижаю девушек, приличных тем более, — улыбнулся он и Эндрю прищурился.

— Я прошу тебя?! Она мне...

— Могила малыш, могила! — говорит он, рисуя над своей головой нимб, и тот уходит, заставляя Мэтью сжать челюсти.

16

Вопреки своим мыслям, он не стал пугать ее, только попросил не говорить о нем ни с кем, и она, отчетливо вспоминая прошлую ссору, молча кивнула и исчезла с его глаз, изредка выходя и спрашивая, не нужно ли ему чего.

Мэтью злило, что она была с ним и в тоже время пряталась от него.

— Кэти? — крикнул он, спустя несколько часов ее затворничества. — Хочу есть.

— Мэт, ты вроде не ногу сломал, а всего лишь сотрясение заработал, поэтому встань,

погрей себе суп, и поешь, — сказала она и уже хотела уйти, но увидев, как он кривится, поднимаясь, все же решила помочь, проклиная свою добрую натуру.

— Вот тебе и хваленая помощь сестер милосердия, все приходится делать самому, — шептал он, идя мимо нее, и чувствуя, как она подхватила его за руку.

— Иди молча Мэт.

— Как прикажете сестра, — улыбнулся он, смотря на ее макушку.

Она едва доставала ему до шеи. И на фоне его широких плеч, выглядела совсем крохотной, поэтому Мэтью старался не сильно наваливаться на нее, чтобы не сломать.

— И я не сестра.

— А кто же ты? Разве не ты помогала сестрам с детьми?

— Я была совсем маленькой, а потом, меня забрали и я... — она замолчала, видя, как он внимательно смотрит на нее. — Простогожеланияне хватит, надо пройти ряд процедур, чтобы стать сестрой.

— А мне казалось, что желание делают половину дела, а остальную половину делают руки, ну или ноги, — он демонстративно ломает кусок хлеба и протягивает ей. — Поешь со мной?

— Я хочу дождаться Эндрю, вдруг он тоже голоден.

— Несомненно, после тренировки он придет уставшим, поэтому возможно он будет не готов к тому, чтобы готовить тебе.

— А кто сказал, что он будет готовить? Я уже все приготовила, — улыбнулась она и показала рукой на столик, сервированный на двоих.

— Спасибо сестра, не ожидал, что меня будут так встречать, — он завистливо улыбнулся и присел за стол, тут же получая по плечу.

— Это не для тебя Мэт, уходи!?

— Как это? Ты сама сказала, что уже все приготовила, — он развел руками и, достав зажигалку из кармана, поджег свечки. — Принесешь первое блюдо?

— Ну, ты и засранец, Мэтью! — бросила Кэти и, сжав кулаки, пошла прочь из комнаты.

— Эй, малышка, а как же романтический ужин?

Мэтью улыбался до тех пор, пока дверь в комнату Эндрю не хлопнула так сильно, что штукатурка едва не посыпалась, и он тут же поднялся, проходя на кухню и заглядывая под крышку.

Стейк буквально молил о том, что его наконец-то сунули в духовку, ну или пожарили на огне, и он с лукавой улыбкой включил плиту.

Спустя час, когда сумасшедший запах наполнил кухню, заставив Кэти выйти из своего убежища, он потягивал красное вино, стоя в одних штанах у плиты и облизывая пальцы от шоколада.

— О, малышка, как начет фондю? — он макнул клубнику и протянул ей, пока она смотрела за его спину на сочный стэйк, который собиралась ставить буквально через несколько минут.

— Ты что... ты взял мое мясо? — она едва дышала, говоря это и понимая, что у нее уже нет времени искать ему замену.

Она и не думала, что он станет так по-свински вести себя после того, как узнал, что это их с Эндрю ужин.

— Ты не в себе Ковак?

— Вот с этим по-аккуратней, сестра, иначе у нас могут возникнуть проблемы, которые

Эндрю не сможет разрешить, — пригрозил он пальцем, делая вид, что ему плевать.

— Да что ты? И что ты мне сделаешь? Пригвоздишь своим тяжелым взглядом? Или будешь пытаться до смерти своим молчанием?

— Скорее членом, — он улыбается и делает быстрый выпад к ней, обхватывая ее за шею и приближаясь к ней вплотную. — Когда в следующий раз будешь храбриться с другим мужиком, советую выбирать менее опасного человека, в противном случае я, могу не сдержаться! — прошипев это все на ухо, он отталкивает ее и уходит с кухни, бросив напоследок. — Приятного аппетита.

Спустя двадцать минут, Эндрю, уставший и голодный, набросился на Кэти прямо в коридоре, успев спросить, как поживает их пациент.

— У пациента стойкое отвращение от лекарств. Можно отменить лечение, все равно не помогает. Слишком агрессивен!

— Тогда стоит заменить одно лекарство другим, — подмигивает он и тут же набирает чей-то номер. — Сомерс, ну что, он привезет ее?

— Да, только он просит оплату вперед.

— Скажи, что это для Мэтью, и он сразу забудет, а позже мы завезем бабки.

— Хорошо.

— Кого должны привезти? — спрашивает Кэти, и он качает головой.

— Маленьким девочкам рано знать такие вещи. Пошли, поужинаем и сбежим отсюда на пару часов, чтобы Мэтью мог немного развлечься.

Кэти поджимает губы и кивает, махая на стол.

— Я хотела приготовить ужин, но твой друг решил, что у него получится лучше, поэтому мой сюрприз — его рук дело! — улыбается она, и он целует ее в губы.

— О, малышка, ты просто попробуй. Когда Мэтью начинает готовить, ему нет равных, он просто Бог на кухне!

— Или дьявол, — пошептала она и, попробовав кусочек мяса, кивнула. — Правда, вкусно.

Она пожала плечами, игнорируя все, что произошло до этого, потому что решила, что не собирается тратить время на этого ненормального психа.

— А это что? — спросил Эндрю, протягивая тарелку к фруктам.

— Ну, это фондю, — торопливо сказала она, вспоминая, как Мэтью макнул большую клубнику в шоколад, и кончики его пальцев тоже испачкались.

Он облизал их, смотря прямо ей в глаза, словно провоцируя на какое-то действие. Сглотнув от такого яркого воспоминания, она покачала головой и отказалась от угощения.

— Что? Ну нет, ты должна это попробовать, — сказал он, и она кивнула, поняв, что Эндрю не отстанет.

После того, как они поужинали, Эндрю заглянул в комнату к Мэтью.

— Мы ненадолго уйдем, справишься один?

— Пока мамочка.

— Сильно не шали, Мэтти, — улыбка Эндрю была озорной и лукавой, и Мэтью нахмурился.

— Вали малыш.

После того как они ушли, он еще минут пять полежал на кровати, понимая что проголодался, но когда вышел в гостиную, его ждал ошеломительный сюрприз в виде голой девочки, сидящей на коленях возле его двери.

— Ты кто?

— Твоя таблетка, — ее голос был нежным, и он подошел ближе, поднимая ее голову вверх.

Очуметь.

Глаза яркие и разные. Один голубой, второй карий. Черный веер ресниц обрамляет кошачий разрез глаз, а полные губы манят к ним прикоснуться и он от такого зрелища начинает сильнее поглаживать ее скулу.

— Как много раз тебя надо принять, чтобы боль притупилась?

— Столько, чтобы она прошла навсегда.

Её улыбка это что-то дьявольское, порочное, с примесью греховного вкуса и запаха.

— Не пройдет, уже пробовал, — он тянет ее наверх и она поднимается, давая разглядеть себя в полной мере, и то, что он видит, ему определенно нравится. — Любишь пожестче?

— Все как ты захочешь.

— Как захочу? — он улыбается, поворачивая ее к себе спиной и опуская взгляд на круглую попку, проводя рукой по спине, и прихватывая одну ягодицу. — Правило только одно: никаких поцелуев в губы!

— Все как ты захочешь.

— Тогда мне виски и твой ротик на члене!

17

— Ты поговорил с ним?

— Нет, и я тебя прошу, не лезь в это, хорошо? Его семья это табу для всех, даже для меня, — бросил Эндрю, обнимая Кэти за талию, гуляя по пирсу. — Он слишком близко воспринимает все к сердцу. Но если захочешь проверить, насколько он псих, просто спроси про них, — он засмеялся и тут же уткнулся в ее волосы.

— Его мама жива? — спросила шепотом Кэти, и он кивнул.

— Если это можно назвать жизнью.

— Она больна?

— Кэти, зачем тебе это?

— Потому что хочу понять, почему он такой невыносимый гавнюк?

— Думаешь, что если узнаешь правду, поймешь его поступки и его самого? — он цинично улыбался, качая головой. — Он самый скрытный человек и никогда ничего не скажет тебе, только если сам не захочет. Он все время закрыт, всегда один, если ты понимаешь, о чем я, — он пожал плечами. — У него с отцом крупный скандал произошел на почве матери, и он ушел из дома. Он единственный из нас, у кого есть полная семья, но которая ни хера не цельная. Отец гандон, мать парализована, а сестре всего пятнадцать...

— Парализована?

— Черт! — он ругнулся, понимая, что невольно все выложил и тут же обхватил ее за плечи, заглядывая ей в глаза.

— Не вздумай сказать ему, что ты знаешь. И еще, никогда, ни при каких обстоятельствах, не смей жалеть его! Клянусь, даже я не смогу помочь, если он узнает о том, что ты знаешь. То, что происходит сейчас, цветочки, поверь. Была бы ты парнем, он смело набил бы тебе рожу, как это вышло у нас. Первое время, когда я спрашивал его о семье, он кидался на меня, жалея о том, что по пьяни сболтнул лишнего, поэтому пьет редко, всегда старается держать все эмоции под контролем, как и ситуацию. Поэтому прошу, не сболтни, потому что в противном случае, тебе может и не прилетит, а вот меня он разукрасит как

яйца к Пасхе!

— Но ты же понимаешь, что это не мы виноваты в этом? Почему мы должны закрывать глаза на то, что он психованный ублюдок?!

— Потому что он мой друг, Кэт! Я люблю его как брата, как отца, которых у меня, никогда не было, он единственный кто заботится обо мне, в своем понимании конечно, — улыбнулся он. — Он моя семья, понимаешь?

— Понимаю, что это ненормально, — пожимает она плечами.

— Просто если вдруг это случится, и он услышит это от тебя, просто беги, хорошо?

— Шутишь? — Кэти округляет глаза, когда он начинает качать головой.

— Да и еще. Никто не знает об этом, никто! Теперь знаем только мы втроем.

— Хочешь затащить меня в свою секту «Молчим о святом Мэтью»?

— Ты уже в деле детка, — он смеется и целует ее, поглядывая на часы. — Хочешь перекусить?

— Нет, но я бы вернулась домой, холодно, — она поежилась, и он кивнул, надевая ей на плечи свою куртку.

Он осторожно открыл дверь в квартиру и прислушался, вроде тихо и, взяв Кэти за руку, прошел в комнату.

— Как насчет ванны, чтобы согреться? — спросил Эндрю, и она кивнула, чувствуя, как ее тело сотрясает дрожь.

Они слишком долго просидели на пирсе, разговаривая про Мэтью. Она разделась и накинула халат на голое тело, когда Эндрю вышел к ней совершенно голым, немного смутив ее.

— Эндрю?!

— А что? Мне казалось, что мы уже прошли этот рубеж, мы вроде как спали с тобой детка?

— И что?

Румянец вводил его в ступор, и все же он кайфовал, когда видел ее такой, нежной, почти непорочной, наивной и безумно красивой.

— Ты первая, — он дает ей руку, помогая забраться в ванну, и следом опускается сам, садясь напротив. — Шампанского?

Он достает фужеры и бутылку из ведерка со льдом, которое она не увидела, потому что была поглощена, его видом и, пожав плечами, кивнула.

— За нас детка!

— За нас, — ее тихий смех и ведьмовские глаза, заставили его в два глотка осушить фужер и поставить на плитку.

— Дай мне свою ножку.

— Зачем? — спросила она, но все же сделала, как он просил, откинувшись на полотенце и упираясь ему в грудь.

Он обхватил ее пальчики руками и стал нежно массировать, поднимая выше и выше, пока его язык не коснулся их, заглатывая каждый, со стоном.

— Эндрю?!? — ее голос был прерывистым.

Он под водой нашел вторую ножку и проделал тоже самое, заставив ее выронить фужер в воду.

— Черт...

Она пыталась найти его, но он все время будто ускользал, и она приподнялась, чтобы

схватить его, но вместо фужера наткнулась на руку Эндрю. Встретившись с его глазами, она сглотнула, потому что радужки его глаз потемнели и жадно ощупывали ее голую грудь.

Он лизнул сосок, и она со стоном выпустила воздух, чуть ли не падая на него. Он обхватил ее за талию двумя руками и усадил на себя, чувствуя, как входит в нее, заставляя стонать.

— Малышка, — он подхватывает ее за попку, а она его за шею, прижимаясь к нему всем телом и, откинув голову назад. — Я дико хочу тебя!

Она трется об него и ему сносят голову ее призывные движения и стоны, поэтому он помогает ей, придерживая за талию и опуская на себя, слыша как за стеной тоже что-то происходит.

— Да! Да!

Крики становятся громче и громче, и Эндрю смеется, понимая, что они видимо, разбудили Мэтью и его «таблетку».

— Кто это? — спросила Кэти, продолжая движения, и он покачал головой.

— Не отвлекайся малышка, иначе я умру, — шепот Эндрю веселит ее и она утыкает его голову в свою грудь, позволяя ему играть с ее сосками, доставляя невероятное наслаждение.

— Эндрю!? — стонет она чуть громче, когда чувствует, что еще немного, и она придет к финишу.

— Да малышка, сейчас, — он начинает врезаться в нее, расплескивая воду на плитку и совершенно не заботясь о том, что этим может как-то повредить.

— Да! Да, Мэтью! — кричит девчонка за стеной, видимо тоже ловя свой оргазм.

— Эндрю, — стонет Кэти, достигая разрядки и едва не падая на него, когда он выходит и кончает ей на спину.

После того как они довольные лежали в воде, крики из соседней комнаты вновь нарушили тишину, и Кэти удивленно посмотрела на Эндрю.

— Он всегда такой после долгой завязки, — он смеется и качает головой, когда стоны замолкают.

— И долго это будет продолжаться?

— Ну, смотря когда это все началось. Если недавно, то, скорее всего до утра, а если давно, то максимум еще пару раз.

— Придурки, — шепчет Кэти и бьет Эндрю в плечо. — Всегда так делаете?

— Нет, такое редко происходит. Ты не забыла, парень из больницы только вернулся, ему нужны положительные эмоции? — защищает он его и Кэти качает головой.

— Тебе не кажется, что он итак положил на нее все?! — спросила она, слыша, как девчонка вновь начинает заводиться и громко стонать. — Господи, он, что там с ней делает? Жрет ее, что ли?

— О нет, куни не по его части, — смеется Эндрю и Кэти удивляется. — Он, предпочитает, минет.

— Да что ты? А я думала, он предпочитает мелодрамы, розовое белье и ванильное мороженое?

— Малышка, ну что ты такая злюка? Он же просто расслабляется? И чем сильнее он расслабится, тем легче с ним будет общаться.

— Странные у вас отношения Эндрю, раз ты задабриваешь его проститутками.

— Она не проститутка, она «таблетка».

— Разница в чем?

— В ее принятии. Точнее в его. Не знаю, вообще эти девочки у Франко только для своих, понимаешь? Он никому не дает их, ну кроме Мэтью. Просто после того как они уходят, он становится нормальным на пару месяцев, спокойный, терпимый, я б даже сказал радостный.

— Точно больной, — усмехнулась Кэти и поднялась, выбираясь из ванны. — Я пить хочу, тебе принести?

— Нет, я жду тебя для продолжения веселья, но уже в кровати, поэтому не задерживайся.

— Бегу и спотыкаюсь.

Она накинула шелковый халат на мокрое тело и вышла осторожно из комнаты. Голосов было не слышно, и она тихонько пробралась в кухню, наливая в стакан воды из-под крана и смотря в окно. Она быстро допила и уже хотела покинуть кухню, когда увидела Мэтью в проеме.

— Хочешь присоединиться?

— Что? — непонимающе уставилась на него Кэти, и он вышел вперед, заставляя ее отступить назад.

Лунный свет лился в окно, покрывая его стальное тело и каждую мышцу своим белоснежным светом, отливая на нем блики. Он был абсолютно голый и, подойдя ближе, встал напротив нее, кладя руки по обе стороны от нее на раковину.

— Говорю, хочешь присоединиться к нам? — он тянет носом вдоль шеи и она дергается, но замирает, когда он ловит ее глаза в свои. — Пахнешь сексом, Кэти...

Она молчит, смотря на него во все глаза и не понимая, почему еще не убежала, а он вдруг нежно касается ее завитка на шее, и она дергается, как от удара, ныряя под руку и сбегая из кухни.

— Трусишка, — хохочет он, но она уже не слышит, хлопая дверью и ныряя под одеяло, заставляя сердце не стучать в сумасшедшем ритме.

— Ты чего так долго? — спрашивает Эндрю, обнимая ее за талию и притягивая к себе.

Он зевает, видимо его разморило после горячей ванны и она успокаивающе гладит его по лицу.

— Спи Эндрю, я устала.

Он кивает и обнимает ее за талию, притягивая к себе, а она не может смокнуть глаз, прислушиваясь к стонам за стеной.

Уснула она только под утро и когда ее телефон зазвонил, со стоном скинула его с тумбочки.

— Детка? — сонный голос Эндрю врывается в ее головную боль, как молоток и она сжимается, укрываясь с головой. — Тебе плохо?

И она чувствует, что ей действительно плохо, тело ломит, а голова будто налита чугуном и она кивает, не в силах ему что-то объяснить.

— Малышка, мне кажется, ты вся горишь? — он цокает, ругаясь про себя, что вчера заставил ее долго гулять, и она пытается ухватить его за руку, но он уже вскакивает с постели, и выбегает из комнаты за таблетками.

— Малыш? Что-то случилось? — спрашивает Мэтью, наливая в кружку кофе, и тот качает головой.

— Все хорошо, ты как? Пришел в себя?

— Где Кэти? — игнорирует его вопросы Мэтью, и он махает рукой на дверь.

— У нее температура, я вчера слегка переусердствовал, чтобы дать тебе немного больше времени, и гулял с ней по пирсу, а там ветер был холодный. Мы приняли ванну, конечно, но видимо это не помогло, она вся горит.

— Градусник и таблетки в шкафу, а я пока приготовлю чай, и Эндрю, если температура будет высокой сразу в больницу, понял?

— Понял.

Но их опасения были напрасными, потому что через час, температура спала, а к вечеру ее отпустило настолько, что она даже вышла в гостиную и, закутавшись в плед, прилегла рядом с ними, смотря старые матчи.

— Что за уебок так передает пас? — кричал Эндрю, размахивая руками, и Мэтью поддерживал его, ругаясь матом.

Телефон Кэти завибрировал, но она не обратила на него внимания, зато Мэтью впился взглядом в экран.

Дилан Леман.

— Малышка, тебе кто-то пишет, — шепчет Эндрю и Мэтью сжимает челюсти, отворачиваясь.

— Потом посмотрю, — отвечает она и глубже кутается в плед.

Через час, они решают поесть пиццы и делают заказ, Кэти спит и Эндрю решает сходить в душ, прося Мэтью присмотреть за ней в случае чего.

После того, как он исчезает из гостиной, Мэтью подходит к телефону Кэти и без стыда открывает его.

Без пароля.

Что и требовалось доказать. Наивная дурочка.

«Когда домой придешь шлюшка, я соскучился?» Д.Л.

Глаза Мэтью темнеют и становятся мутными от прочитанного. Он сжимает кулаки и челюсти, заставляя телефон скрипеть в его кулаке, а потом, он улыбается и читает ее прошлую с ним переписку, чтобы ответить этому смертнику.

«Как только ты покинешь этот мир козлик, сразу вернусь!» К.Л.

«Я же просил не называть меня так, хочешь снова почувствовать себя моей шлюшкой, котенок?» Д.Л.

«В твоих мечтах, козлинка!» К.Л.

«Ты больше не сможешь запирается, я сломал твой замок, поэтому жду не дождусь, когда ты вернешься, и я заставлю тебя пожалеть о твоих словах» Д.Л.

«Эндрю надерет тебе зад, если только ты тронешь меня, ублюдок» К.Л.

«Этот пидорок может только отсосать своему другу, поэтому не будем тратить наше время. Возвращайся сегодня и я буду ласков с тобой...наверно» Д.Л.

«Тогда я скажу Мэтью, и он заставит тебя отвалить!» К.Л.

Он долго молчал и Мэтью уже решил, что тот и вправду испугался, но видимо этот дохлик решил проверить свою жизнестойкость на деле, поэтому его злую улыбку не видел никто, как и сообщение, которое он отправил ему в ответ.

«Я трахну тебя во все дырки шлюха, и только посмей пикнуть как в прошлый раз, когда я целовал тебя. В этот раз никто не поможет тебе» Д.Л.

«Мэтью знает, поэтому бойся ублюдок, бойся» К.Л.

18

Мэтью врывается в душевую Эндрю и толкает его в плечо.

— Малыш не спрашивай меня ни о чем, надо навалить одному уебку, ты со мной?

— А как же Кэти? Оставим ее одну в таком состоянии?

— Это кстати и ее касается, — бросил он, и Эндрю, включив воду, вышел оттуда, обматываясь полотенцем.

— В смысле?

— Ей написал брат. Этот подлый ублюдок, пытается залезть к ней в трусики, причем почти с самого первого дня. Ты бы видел их переписку. Хотя нет, тебе лучше не видеть. В общем, мозги парню надо поставить на место, ты со мной?

— Спрашиваешь!?

Они одеваются и пишут записку Кэти, запирая дверь на замки и встречая доставщика пиццы прямо у дверей, понимая, что это просто знак свыше и если им повезет, то ее никто не разбудит, пока их не будет. Пиццу они оставляют на столе, а сами тихонько выходят, решая, что лучше поехать на тачке Мэтью.

— Что ты задумал Мэт? — спрашивает Эндрю, зная, какой он бывает, когда разозлится.

— Для начала просто спросить, «все ли у него дома»? И в порядке ли с мозгами? А потом по ходу дела.

— По твоей шкале от одного до десяти насколько отморожен ее братец?

— Семерка, — бросает он и Эндрю понимает, что это серьезно.

— Он что-то сделал ей?

— Ну как видишь, тебе она досталась девственницей, вот только поцелуй он сорвал первым, — ухмыляется он и Эндрю начинает трясти.

— Гондон! — рычит он, и Мэтью скалится, потому что понимает, сейчас они отведут душу. — Ублюдок, мать его!

— Кстати про мать, думаю, что тебе, как ее парню, стоит пригрозить ему, что если он не оставит ее в покое, ты расскажешь все родителям.

— Да я его уложу прямо там и даже объяснять ничего не буду! — он стал подергивать ногой и Мэтью положил руку ему на плечо.

— Думаю, что если ты не решишь это цивилизованно, Кэти тебя не простит, тем более, ты же видишь, как трепетно она относится к ним.

— Хочешь, чтобы я пожал ему руку?

Мэтью остановил машину у их дома и вылез из машины, подходя к нему ближе. Он обхватил его за шею и вжался лбом в лоб.

— Сделай то, что ты умеешь лучше всего, отвлеки их! Остальное я сделаю сам.

— Мэт?

— Малыш, давай только без нежностей?!

Когда Мэтью влез в окно, Дилан Леман лежал на кровати, с кем-то переписываясь, поэтому сильный удар, тут же вырубил его.

— Я жду. Будь добр сделай все, как мы договаривались, хорошо? — шепчет Мэтью со второго этажа и тот кивает, подходя ближе к двери.

Звонок во входную дверь и отец Кэти предстает перед ним с улыбкой и сигарой во рту.

— О, Эндрю, проходи сынок, а где Кэти?

— Она у меня, я хотел позвать с нами Дилана, можно? У нас намечается небольшая вечеринка, только близкие друзья, вы не будете против, если я его заберу, на пару дней?

— Конечно, нет. Милая, Дилан у себя? — крикнул он, и женский голос ответил, что его не видели сегодня.

— Поднимись к нему, возможно, он в наушниках и ничего не слышит.

Как только Эндрю поднялся наверх и помог спустить Дилана, он быстро спустился вниз и, крикнув, что они ушли, хлопнул дверью.

Как только они привезли его в бар Франко, и приковали наручниками руки за спиной, стали ждать, когда тот очнется.

Спустя двадцать минут Дилан Леман истошно орал, сыпля проклятьями и ругаясь матом на парней.

— Ублюдки, вам это с рук не сойдет! — шипел он как змея и Мэтью хмуро качал головой поглядывая на Эндрю, который просто пылал, читая переписку с его телефона.

— Ты что уебок, совсем страх потерял? Ты кому это писал, сестре? Ты точно в порядке дебил?! — рычал он, и Мэтью слегка остужал парня, оттаскивая Эндрю от него.

— Она все-таки растрепала вам? — смеялся он, вскидывая голову, отчего у Мэтью просто руки чесались врезать ему по физиономии.

— Дурачок, ты если еще не понял, так я тебе повторю. Если ты не прекратишь доставать свою сестру, я тебя так отмудохаю, всю оставшуюся жизнь под себя ходить будешь, понял — нет? — улыбается Мэтью и тот плюет в него. — Как видишь Эндрю, твой будущий шурин, совсем глуп, туп и бессердечен, потому что совсем не думает о родителях.

— Да пошел ты! — крикнул он.

— Вот за что я люблю таких. Бесстрашные, не боятся ничего, пытаются казаться крутыми, а на деле дерьмо, стоит только надавить, — улыбается Мэтью и подходит к Дилану, опуская кулак ему на челюсть и начиная методично бить.

Как только тот вырубается после четвертого удара, на телефоне Эндрю раздается звонок и Мэтью отходит от него.

— Эндрю, ты где? — голос Кэти кажется взволнованным. — Ты с Мэтью? Вы где? Что с Диланом?

— Дилан учиться быть хорошим братом и отличным сыном, — цедит Эндрю, и она взрывается гневной тирадой, а он отставляет трубку от уха и просит Мэтью глазами продолжить.

— Эндрю не трогай его, прошу! — кричит она, когда понимает, что происходит. — Мэтью?! Не трогай его! Не смей, Ковак!

— Как скажешь, Леман! — кричит Мэтью и опускает последний удар на его челюсть, ломая ее.

— Отвезите его в больницу, я сейчас приеду! И Эндрю... я не хочу тебя больше видеть! — прошипела она в трубку.

— Не парься, как только отойдет, все наладится, — отвечает Мэтью, решая в случае чего поговорить с ней. — Я с ней поговорю.

— Плевать, если ее устраивает такое отношение...

— Не носи чепухи, ты же понимаешь, она просто испугалась, что родители обвинят ее в случившемся, вот и сказала так.

— А я должен молча смотреть, как он пытается трахнуть ее?

— Иди домой, я все решу, — цедит Мэтью, и забирает Дилана с собой, отвозя его в больницу.

Как только его переводят в палату, в нее врывается Кэти с размазанной тушью и красным лицом и тут же бросается на него с кулаками.

— Ублюдок, какой же ты ублюдок, Ковак!

— Уймись Кэти, он получил по заслугам, — бросает он, спокойно скручивая ее за руки и прижимая к себе спиной. — Или может мне стоит рассказать его родителям, что он делает с тобой, пока они не видят?

Она тут же замирает и, вырвавшись от него, отворачивается, пытаясь успокоиться.

— Не говори им. Это разобьет их сердце.

— Тогда будь добра, позвони Эндрю и скажи, что ты слегка погорячилась, когда сказала, что не хочешь его больше видеть, и еще... — он подошел ближе, склоняясь к ее уху и обдавая своим горячим дыханием. — Если бы ты быламоейдевочкой, я бы сломал ему не только челюсть! И на будущее... Эндрю слишком любит тебя, чтобы причинить боль, поэтому все делал я, и если ты захочешь все высказать, начни с меня, а еще лучше с его родителей.

— Думаешь, что если ты заступился за меня, то я стану благодарности тебе рассыпать?

— Ах, прости, мне показалось, что тебе это было, не очень приятно, но если это не так, вперед. Как только этот ублюдок поправится, можете продолжать целоваться и зажиматься по углам, вот только Эндрю уже будет не до тебя. Поэтому если ты в своем уме, советую заткнуться и сочинить для родителей более-менее правдоподобную ложь, потому что если имя Эндрю всплывет, я за ним вернусь, ясно? — глаза Мэтью сканируют ее всю и она, обняв себя за плечи, отворачивается, роняя слезы и смотря в окно.

— У тебя есть семья, и тебе не понять какого это, когда кто-то хорошо к тебе относится, принимает тебя в семью и называет дочкой, — шепчет она, кусая губы и Мэтью уже взявшись за ручку, застывает на месте. — Тебе хочется сделать все возможное и невозможное, только бы они гордились тобой. И ты начинаешь терпеть все что угодно, и от кого угодно, чтобы не лишиться этого.

— Я должен здесь аплодировать?

— Ты должен свалить и больше никогда не появляться в моей жизни, придурок!

— А ты должна научиться не совать свой нос в чужие проблемы, потому что своих не видишь.

— Придурок!

— Захлопнись Кэти! — рычит он, и она поворачивается к нему, и показывает средний палец, а у него рвет крышу и он бросается к ней, вцепившись в плечи.

— Иди к черту!

— Уже там...

Он впивается в ее рот с остервенением и такой болью, что она скулит, но он не выпускает ее, намеренно кусая и провоцируя. Его захват слишком сильный, поэтому она не может вырваться и даже голову повернуть, потому что его ладонь, обхватившая шею, сжимает с чудовищной силой, не позволяя увернуться.

Кэти чувствует, как его язык врывается и ласкает губы, слизывая кровь с ранок, что оставили его зубы и плачет, потому что понимает, он вновь использует ее.

Она повисает и Мэтью пользуется этим, вжимаясь сильнее, чтобы почувствовать ее всю. Она упирается кулачками в торс, но он буквально распластывает ее на груди, упираясь своим возбуждением ей в бедро.

Она открывает глаза, замечая, как он смотрит на нее, тяжело дыша, слегка оторвавшись от губ, и как нежно трогает рукой ее скулы.

— Не заставляй меня причинять тебе боль, Кэти, я этого не хочу!

Она закрывает глаза, и слезы градом рвутся наружу, пока он прижимает ее к себе не в

силах понять, что сейчас произошло. Как только ее плечи прекращают трястись, и она пытается вырваться из его стальных объятий, он вновь смотрит на губы, которые уже припухли и налились синевой.

— Прости, я не хотел. Не знаю, что на меня нашло...

— Хотел, потому что ненавидишь меня, — прошептала она, пытаясь отодвинуться от него, но он держит.

— Не правда.

— А как тогда это называется? Урок? Наказание?

— Кэти, ты снова начинаешь...

— Да я еще и не заканчивала!

— Захлопнись, Кэти.

— Иначе что? Снова накажешь?

— Скорее залюблю, — он улыбнулся, опуская глаза на ее губы и дотрагиваясь до них языком.

— Ты что творишь? — она выворачивает руку и бьет его. — Совсем уже с ума сошел?

— А что, ты вроде как рассталась с Эндрю, нет? Прости, твои слова: «Я больше не хочу тебя видеть», мы видимо восприняли неправильно, как и ситуацию с твоим братом, да?

Она отвечает ему пощечину, и он сжимает ее руки, прижимая к себе.

— Еще раз ударишь, и я тебя трахну, чтобы ты научилась выбирать противника по себе!

Его слова тихие и от того, как он смотрит на нее исподлобья, ее начинает трясти от страха.

— Прости за это, — указал он рукой на губы и, отошел от нее, а она сразу обняла себя за плечи, отворачиваясь.

— Они скоро приедут, уходи.

— Подумай над моими словами по поводу Эндрю, он любит тебя.

— Интересно, что он скажет, когда я ему признаюсь, что ты целовал меня против воли, уже второй раз?

— Всего лишь набьет мне морду! — улыбается он и исчезает, оставляя ее наедине со своими мыслями.

19

«Борьба со своими чувствами самая трудная...»

Неизвестный автор.

Мэтью неспешно подходил к своей машине, потирая уже в который раз свои губы.

Поцеловал ее. Снова. Черт... Ты идиот, Мэтью, самый настоящий идиот!

Пока Эндрю сходит с ума от ревности, злости и беспомощности, он целует его девушка и не для того чтобы успокоить, хотя возможно поначалу он себя именно этим и успокаивал, нет...

Онхотелее целовать. Точнее не так. Он хотел целовать толькоее- Кэти Леман.

Какого хера?

Он ударил себя по лицу и уставился в зеркало заднего вида, кривя ухмылку и обзывая себя идиотом. Взревев мотором, он вырулил с парковки и, вдавив ногой, педаль газа, рванул по шоссе.

А ведь тебе еще придется как-то это всё, объяснить Эндрю!?

— Какого черта, меня угораздило так влипнуть, Леман? Точно ведьма, — рычал он, ударяя по обмотке руля несколько раз и выпуская пар, крича на подрезающих его водителей.

Он заглушил двигатель и несколько минут сидел у дома, понимая, что совсем не хочет ругаться с Эндрю.

— Ну что там? Она все еще злится? — Эндрю с порога набросился на него, задавая вопросы и нервно дергая волосы на своей голове.

— Она в порядке, пришлось слегка успокоить ее, — ответил Мэтью, бросая куртку на пуфик и обернувшись, добавил. — Своим способом, конечно.

— Не понял?

— Ты только не злись, ладно? Я ее поцеловал... два раза, — Мэтью замолчал, а Эндрю ошарашенно уставился на него.

— Зачем?

— Ну, в первый раз, я просто пытался отделаться от синьоры Витторио, и она зашла в аудиторию, когда та уже почти сняла с меня брюки. Пришлось выкручиваться, и я сказал, что она моя девушка, — Мэтью замолчал и Эндрю кивнул, намекая на продолжение. — А сейчас она меня просто разозлила, сказав, что я не могу понять ее, потому что у меня есть семья. Вообще малыш, ты не злись, потому что это был просто рефлекс, не более.

— То есть Мэтью Ковак, который никого никогда не целует в губы, просто рефлекторно присосался к моей девушке? — друг начал заводиться и Мэтью бросился его обвинять, потому что знал, нападение — лучшая защита.

— Все потому, что ты не можешь держать язык за зубами и растрепал своей подружке о моей семье, разве нет? И теперь она каждый раз умудряется козырнуть этим!

— Не перекидывая все на меня, Мэт, ты виноват не меньше!

— Я и не отрицаю. Прости чувак, я не специально ее поцеловал, это было как помутнение, я просто разозлился, а потом бах — она в моих руках, зареванная от шока.

— Она испугалась?

— Бойся что ты не простишь ее после того как узнаешь, что я целовал ее дважды, — пожимает плечами Мэтью и уже хочет уйти, но Эндрю вскидывает руку и тот замирает.

— Мэт, чтобы это было в последний раз, понял? Если такое повторится, я тебя так отделаю, мало не покажется. И еще, наша дружба сейчас держится на волоске от одного твоего неправильного шага.

— Ни хрена ты завернул, малыш?!

— И я хочу, чтобы ты извинился перед ней, — бросил Эндрю, уходя в свою комнату.

— За что?

— За поцелуй без спроса и за то, что заставил ее переживать это! Дважды!

— Как будто я ублюдок какой?! — крикнул Мэтью и, стукнув кулаком по стене, ушел в свою комнату. — Чтоб тебя, Леман!

Его «таблетка» исчезла, и сейчас он был рад этому, потому что хотел убивать. Кулаки чесались так, что настольная лампа первой полетела на пол, а за ней следом и остальные вещи. Решив, что так просто ему это не поможет, он взял свою сумку и вылетел из дома, решая выпустить пар в другом месте.

Клуб «Франко».

Клетка была пуста, а внизу в зале, парни оттачивали удары на грушах и в спарринге между собой. Сам Франко сидел в кресле и просматривал отчеты, а рядом с ним стояла та самая девушка, с которой он их застукал недавно в кабинете.

— Привет Мэтью, — бросил он и тот кивнул, бросая сумку на пол и кивая на ринг в клетке.

— Кто-нибудь хочет заняться спаррингом со мной? — громко крикнул он и пару парней кивнули, начиная разогреваться, пока Франко мотал головой ухмыляясь.

— До первой крови? — спрашивают парни, и он качает головой.

— Пока один не вырубит остальных, — бросает Мэтью, и те переглядываются.

— Спарринг втроем?

Мэтью не отвечает, скидывая майку и надевая шорты. На руки он надевает специальные перчатки и проходит в клетку, начиная разминать шею, пока парни идут следом. После того как они заходят и клетку запирают, все оставшиеся парни и сам хозяин клуба, бросают дела, чтобы следить за тем, что происходит внутри.

Спарринг начинается как легкое шоу, с подскоками и пробежкой по рингу, но вскоре Мэтью начинает давить своим присутствием, заставляя их отвечать на его агрессивные выпады. Парни не сразу включаются в тему и получают несколько сильных ударов, но после, поняв его мотивы, начинают уворачиваться и «доставать» Мэтью.

Сильный удар от одного из противников, и Мэтью не успевает увернуться от него, теряя равновесие и падая на маты.

— Я выиграл! — улыбается парень и Мэтью смеется.

— Я сказал надо вырубить, а не просто уронить!

Парень злится и совершает ошибку, ведясь на провокации Мэтью, которому только это и надо было. Быстрый подскок и он принимает вертикальное положение, поднимаясь с пятки и делая резкий апперкот. Громкое улюкание и стоны, сопровождают глухой удар тела, и теперь Мэтью размахивает кулаками, понимая, что он разогрелся, как следует.

— Боишься?

Парень сплевывает и кривит ухмылку, поднимая кулаки к лицу и подходя ближе. Они танцуют друг с другом, и никто не хочет сделать первый удар, поэтому они кружат вокруг себя, подняв руки. Мэтью делает первый выпад и парень уворачивается, а он делает подсечку и с размаху опускает ему на грудь ногу, пока тот со стоном не падает на пол, ударяясь головой.

— Подъем парень! — рычит он, скалясь как безумный.

Рывок и парень на ногах, утирает пот с лица и вновь бросается на него, нанося удар за ударом, от которых Мэтью приходится укрываться, выставляя блок. Неожиданная смена тактики и Мэтью прилетает по печени, отчего он почти теряется, но тут же возвращает парню хуки справа и слева, поспешно отскакивая.

Пока тот встряхивает головой Мэтью уже рядом, наносит сокрушительные удары, сочетая их с ударами ног и тот, выбрасывает руку вперед, заставляя Мэтью, свалиться на пол без чувств.

— Отлично Родриго, твой коронный как всегда хорош! — смеется Франко, поднимаясь со своего места. — И все же, тебя почти уложил этот сопляк, который даже не знает, что такое бокс. Скажи спасибо, что он в отключке, иначе твоя задница вылетела бы сегодня отсюда! — теперь голос хозяина злой, и он бросает взгляд на еще одного своего лучшего бойца, который только пришел в себя после удара Мэтью. — Подлечись, засранец, — говорит он ему и покидает зал с девушкой.

Мэтью пришел в себя, когда парни стали хлопать по его щекам.

— Вырубил меня? — спрашивает он и тот кивает. — Мэтью Ковак.

— Родриго, — говорит он и улыбается. — Хороший удар парень, не хочешь попробовать себя в боксе?

— Нет, мне еще мои мозги нужны чувак, — смеется он и дотрагивается до лица и глаза.

— Прости за это, если лед приложишь, будет не так больно, да и заживет быстрее.

— Шрамы украшают мужчин, — улыбается он и тут же кривится, понимая, что с таким лицом он к семье нескоро попадет.

— Ну, будь здоров, — прощаются парни и, уходят в раздевалки, пока он лежит на матах и смотрит в потолок, понимая, что бой не помог, и он снова думает о ней.

Видимо все же квартиру придется искать.

Он принял душ и, сунув сумку в машину, прикурил сигарету, облачиваясь на дверцу. Он запрокинул голову в небо, смотря на загорающиеся звезды и выпуская дым из легких.

— Подвезешь? — голос девчонки разрушил ночную тишину и он едва не поперхнулся, когда увидел ее.

Таблетка.

— Ну, нет, так нет, — она улыбается, и он улыбается в ответ. — Угостишь сигареткой?

Он молча протягивает ей сигарету и зажигалку, и она, прикурив, встает рядом с ним, запрокидывая голову и втягивая дым.

— Что делал здесь?

— Тренировался, — бросает Мэтью и внимательным взглядом осматривает ее всю. — Хочешь перекусить?

— Угощаешь? — она улыбается и, не дожидаясь ответа, открывает дверцу пассажирского сидения, падая в кресло.

— Эх, девчонки, вам имя не вероломство, а... да и черт с этим, — он засмеялся и, затушив сигарету, сел в машину, окидывая ее темным взглядом, решая, что выпустит пар с ней, чтобы до конца не свихнуться. — У меня к тебе будет просьба, можно?

— Говори.

— Нет, давай поужинаем, а после я отвезу тебя домой.

20

Они неплохо поужинали и даже нашли общие темы для разговоров, потому что Мэтью не думал, что у такой девушки как она, имеется вкус, и она не так глупа, как может показаться на первый взгляд.

Что ж он был впечатлен не только тем, что она умеет делать своим телом и ротиком, но и мозгами.

— Итак, малышка, для чего ты работаешь у Франко? Мы выяснили, что ты умная, учишься на втором курсе психологии, и имеешь довольно неплохие формы, учитывая кто ты по специальности на самом деле? — он говорит это все не чувствуя вины или стыда, и она явно не комплексует по этому поводу, улыбаясь.

— Ну, видишь ли, больших денег не заработать без образования и опыта, к тому же у меня нет богатого отца, который может мне помочь устроиться на хорошую работу, поэтому делаю что могу. К тому же мне это нравится, — последние слова она говорит специально, закусывая губу и смотря на него из-под ресниц.

— Тебе говорили, что ты сучка? — смеется он и она кивает, поигрывая бровями. — Используешь психологию в отношениях?

— Вообще нет, мне нет дел до тронутых недоумков, которые только и делают, что трахают все, что движется, мне интересен сам процесс. Хотя в твоем случае, мне интересен именно ты, как личность.

— У-у-у, притормози девочка, — он улыбается и понимает, что не прочь, вновь

повторить их тет-а-тет.

— Хочешь повторить? — спрашивает она, будто читая его мысли, и он смотрит на нее исподлобья, испытывая странные чувства.

— Возможно...

— Но? Всегда есть это чертово «но», — продолжает она, откидываясь на спинку стула и, замечая на себе откровенные взгляды мужчин.

Она в облегающем платье, с откровенным декольте, но все равно ее мысли занимает только Мэтью.

— Хочешь забыть кого-то? — спрашивает она, и он напрягается, это видно по его венкам, которые вздуваются на шее и висках, стоит ему стиснуть челюсти. — Или может, наоборот, хочешь спросить совета?

— Хочу кое-что попробовать, — говорит он спустя время, понимая, что ему нужно выпить.

— Кое-что из разряда секса, или...

— Или, — он улыбается, и она отвечает ему тем же.

— Заманчиво звучит, согласна, — говорит она спустя время, и он улыбается, кивая и, прося официанта принести счет.

Они выходят из ресторана спустя полтора часа, и зависают в машине, не сразу трогаясь, потому что стоит им присесть в машину, он тут же подхватывая ее, усаживает на себя, просто втягивая носом ее запах.

— Как тебя зовут?

— Инди, — шепчет она, зарываясь тонкими пальчиками в его волосы и оттягивая их.

— Инди, — поизносит вслух, играя и лаская языком, шепча ее имя несколько раз, пока все же не оказывается перед тем, что именно он хотел сделать.

Она легонько подвисает, когда он осторожно, почти невесомо касается ее губ, и тут же протяжно выдыхая.

— Хочу понять, в чем разница? — говорит он бессвязно, и она помогает ему в этом, проводя по его губам своим языком и теряя связь с реальностью.

Он чертовски хорош, просто божественно прекрасен и горяч. Она сжимает в руках его волосы и позволяет его языку хозяйничать в ее ротике, потому что просто не понимает, как можно отказать в этом. Он отрывается от нее, чтобы перевести дыхание и ее рука опускается на его ширинку, помогая ему избавиться от одежды.

— Уверена? — шепчет он после минутной заминки, и она кивает, понимая, что не сможет отказать от этого деликатеса.

Он приподнимает ее платье, надевая презерватив и, отодвинув полоску трусиков, входит, невольно вырывая из ее горла стон.

— Хорошо, Мэтью, как же хорошо.

Он так и не нашел того отклика, который был у них с Кэти, поэтому начинает «жестить», сжимая ее в талии и насаживая на себя с глухим рыком. Она стонет, а ему нужно это чувство эйфории после поцелуя, которую он не может достичь, поэтому просто вдалбливается в нее, чтобы погасить внутри себя это нелепое ожидание.

— О, мой Бог! — стонет таблетка.

— Я не Бог... пока нет, — бросает он ей, и она тянется к его губам, но он отворачивается в последний момент. — Просто дьявол.

— Не то, да? С ней по-другому? — смеется она, и он молчит, не зная как объяснить ей.

— Извини, — шепчет он и ссаживает ее с себя, подтягивая брюки.

Он подкуривает сигарету, и она забирает ее, пока он подкуривает новую, и они сидят в тишине.

— У нее есть кто-то и поэтому ты бесишься и пытаешься забыть, и найти ей замену? — спрашивает она и он качает головой, не зная, как ей объясниться все.

— У нее есть парень, и мы не спали, всего лишь поцелуй, — он замолкает и она хмыкает, выпуская дым и отворачиваясь.

— Целка? Ну, девственница? — спрашивает она, и он отрицательно качает головой. — Нравится тебе?

— Девушка друга.

— У-у-х, ты попал парень, — смеется она, а ему не легче от ее заключений. — Ну, во-первых, она будет бояться тебя, просто потому что не захочет причинять боль твоему другу, если конечно и вправду любит его, а во вторых, ты просто априори будешь вторым.

— И, что мне делать?

— То есть ты не отрицаешь, что испытываешь какие-то чувства к подружке друга? — улыбается она, и он раздраженно кивает.

— Я сам не знаю. Она почти постоянно бесит и выводит из себя, постоянно что-то делает, что меня раздражает, и я всегда злюсь, — говорит он и она кивает, как будто ей все понятно.

— Ну, как тебе сказать, возможно, я ошибаюсь, но ты влип парень, — поясняет она, и он замирает. — Ты влюбляешься!

— Нет.

— Да, именно так. Ты можешь отрицать это, но все равно, рано или поздно поймешь.

— И что мне делать?

— Ну, если хочешь заинтересовать ее, начни ухаживать и оказывать знаки внимания, но если хочешь забыть ее, сделай какую-нибудь жесть, после которой ее оттолкнет от тебя навсегда.

— А он?

— Извини, здесь я тебе не помощник. Если хочешь сохранить отношения с другом, забудь ее, если хочешьее- выбирай...

— Я понял.

Он довез Инди до дома, и она, не прощаясь, покинула салон его машины, а он за все время не проронил ни слова, думая о ее словах.

Что он чувствует к ней? Похоть или...да нет, он же не влюбился в нее?

Он думал об этом пока ехал домой. Зайдя в квартиру, он прислушался, два часа ночи, все спят, и он прошел на кухню, замерев в проеме.

Кэти, стоя в шелковом халатике, пила воду, смотря в окно. Он слегка кашлянул, и она подпрыгнула, оборачиваясь.

— Мэтью? А ты...

— Я, — улыбаясь, сказал он и подошел к ней вплотную, окидывая цепким взглядом. — Пугаю тебя своим лицом?

Она помотала головой и тут же кивнула, противореча сама себе, и он усмехнулся.

— Прости, привычка, — улыбнулся он и отошел подальше. — Почему не спишь? Вы поговорили с Эндрю? Все хорошо?

— Да, — ответила она и он кивнул.

— Прости меня за случившееся, не хотел пугать тебя, — бросил он, и она улыбнулась, кивнув и, принимая его извинения.

— Я пойду?

Он кивает не в силах попросить ее остаться, и она уходит, но на выходе замирает и оборачивается к нему.

— Прости меня за те слова, про семью, я просто... не со зла.

— Проехали, — он отмахнулся, и она, кивнув еще раз, вышла, а он остался наедине с собой и своими чувствами, понимая, что каждый раз, Кэти устраивает в его душе просто ураган эмоций одним своим присутствием.

21

Очередная игра на их поле заставляет парней взаимодействовать друг с другом сильнее обычного, потому что их противники сильны и в буквальном смысле, непробиваемы.

«Безумные буйволы».

Именно такими они и были. Широкие плечи, просто настоящие исполины, бешеные глаза и устрашающая улыбка, делала их по-настоящему безумными. Парни, поначалу посмеивались над ними, шутя про их нестандартные фигуры, но после первого тайма, «Дьяволов» вышибли со счетом 8:1 и веселье закончилось.

Тренер был зол как тысяча чертей, рвал и метал, ходил в раздевалке и сыпал проклятиями на их головы. Мэтью молчал, понимая, что сейчас лучше не встречать, но когда глаза тренера оказались на его лице, он усмехнулся и этим дал повод тренеру.

— Что смешного Ковак? Вы лузеры, проигрываете, на своем поле!?! Хотите всю оставшуюся жизнь ходить под смешки других засранцев в университете, которые будут называть вас ушлепками?

— Никак нет! — ответили все хором.

— Тогда какого хера в их воротах до сих пор нет оглушающих, 15:0? — его лицо покраснело от крика и парни опустили головы, чувствуя вину перед ним.

— Исправимся, — бросает Мэтью, и все подтверждают его слова.

— Пошли вон засранцы, и если к концу второго тайма вы не выдвинетесь вперед, в третьем вас раскатают как птенцов недоделанных! И о дальнейшем спорте в моей команде можете смело забыть, я с дебилами не работаю!

Хлопок двери дал им пищу для ума, и они тут же разработали стратегию, чтобы немного выиграть времени и, если не обыграть, то хотя бы сравнять счет во втором тайме.

Свисток тренера и они все на поле, каждый на своей позиции. Нервный мандраж колотит по телу, заставляя Мэтью сжимать стик сильнее. Его взгляд скользит по трибунам и нарывается на яркое пятнышко среди всей этой шумихи.

Кэти Леман в ярко-оранжевом платье пришла поддержать Эндрю и его команду. Улыбка скользнула по его губам, и он опустил голову, делая несколько глубоких вдохов, как перед прыжком в воду.

Сердечный ритм отбивал чечетку и он впервые понял, что это не из-за игры, а из-за нее. Ему не хотелось ударить в грязь лицом, поэтому он сосредоточился на их полузащитнике, который послал ему воздушный поцелуй, а следом движение руки по горлу.

Мэтью усмехнулся, находя это забавным, потому что двухметровый детина, выглядел как маленький мальчик со своими комплексами неполноценности. Еще бы, наверняка все девчонки в ужасе шарахались от него, вот он и отдувается на парнях, компенсируя этим свою недоразвитость.

Свисток и Мэтью получает заветный пас, мгновенно ориентируясь и уходя от прямого столкновения с этим буйволом. Толпа скандирует их позывной, и он от шума в ушах ничего не слышит, для него важно забросить мяч в сетку противника, но неожиданно одним мощным ударом его отбрасывает за пределы поля.

Резкий удар о землю, попытка вдохнуть воздух, оборачивается провалом, и он начинает задыхаться. Парни уже вокруг него, Эндрю щелкает пальцами, проверяя фокус, но он не реагирует, потому что не может вдохнуть. Что-то происходит, потому что вокруг неожиданно становится просторно, и его ошупывают медики, выбежавшие на поле. Он ловит взволнованный взгляд тренера и салютует ему большим пальцем, пытаясь что-то сказать.

— В...порядке...я...

— Сколько пальцев видите? — спрашивают его, и он отчетливо начинает видеть и самое главное слышать, рев толпы скандирующих его фамилию.

Ковак! Ковак! Ковак!

— Дыши парень! — командует голос.

Он начинает кашлять и переворачивается на спину, после этого видит, как огромного детину, провожают на три минуты за толчок в спину и подножку. Грубое нарушение правил.

На замену Мэтью выходит другой игрок и он, прихрамывая, идет на скамейки запасных. Тренер хлопает его по плечу, и он кивает, мельком замечая, как Кэти машет ему. Он поднимает палец кверху, и она улыбается, отворачиваясь, а он закрывает глаза и пытается дышать.

После отдыха он вновь выходит на поле, но тренер его останавливает.

— Ковак, взаимодействие с командой, понял? Не геройствуй!

— Так точно.

Они сравняли счет во втором тайме, и он надеялся, что за еще два, у них получится выбиться дальше. Парень, который был оштрафован, тоже на поле и широко улыбается, а Мэтью желает сломать ему челюсть, чувствуя, как его тело реагирует на все это болью. Наверняка, как только он разденется, все его тело будет в синяках.

Но по-другому здесь никак.

Он сосредотачивается на парнях и кивает им, они отвечают тем же и они воплощают свою стратегию в жизнь, выигрывая третий тайм и заставляя противников ругаться между собой.

— Мэт, ты как?

— Не волнуйся малыш, жить буду, — улыбается он и Эндрю подмигивает ему. — Я думал, что ты со мной не разговариваешь?

— Кэти сказала, что ты извинился.

— И ты теперь настроен более благодушно? — улыбается Ковак и Эндрю показывает ему средний палец.

— Даже не думай засранец, что пара поломанных ребер заставит меня так быстро простить тебя!

— Жаль, я был уверен в этом, — он смеется, но свисток судьи прерывает их диалог и они вновь выходят на поле.

Противники настроены весьма решительно, и парни чувствуют это, но сдаваться не собираются. И последний сет начинается еще более агрессивным и эмоциональным. Болельщики разрывают стадион, что очень сильно поддерживает «Дьяволов» и заставляет

нервничать «Безумных буйволов».

На последних минутах мяч в стике Эндрю и он бежит к черте, чтобы передать пас, но детина, что толкнул Мэтью, блокирует его и тот перелетает через себя, успевая в последний момент передать пас Сомерсу. Тот бежит, подстрахованный Мэтью, улыбаясь в свои тридцать два и закидывая мяч в ворота противника, когда сигнал судьи извещает об окончании игры и о том, что выиграли «Дьяволы» со счетом 24:20.

Мэтью бросается на парня, откидывая стик и нанося удары по спине, замечая, как Эндрю лежит на поле без движения, и парни подключаются к драке и, даже свистки тренера и судей не останавливают их.

— Ковак, твою мать! — кричал тренер, пытаясь оттащить его от противника. — Хочешь вылететь из команды?! — встряхивает он его и тот сбрасывает руки, пытаясь вновь броситься на буйвола, но удар тренера по скуле, заставляет его прийти в себя. — Уймись придурок, о тебе же волнуясь!

— Уебок долбанный! — рычит Мэтью, все еще бросаясь на того и он подлетает к нему, но в последний момент его тоже уводит тренер, объявляя игру оконченной.

— Ковак успокойся, Эндрю сейчас помогут, — говорит тренер, отпуская его и хлопая по плечам.

Эндрю и вправду пришел в себя, и даже улыбался, а Мэтью потряхивало от напряжения, потому что он всегда переживал, что тот не вывезет таких ударов, потому что по сравнению с ним, хоть и был высоким и накаченным, но выглядел хлюпиком.

— Живой малыш? — спросил он и Эндрю нахмурился, потому что не любил когда он называл его так при посторонних, но парни поняли, что сейчас не время шутить над этим или просто не услышали, и промолчали.

— Эндрю?! — крик, бегущий к ним Кэти, заставил Мэтью, придержать ее, когда она уже хотела опуститься на колени рядом с ним.

— Не мешай Кэти, сейчас врач осмотрит, и подойдешь, — прошептал он ей в ухо, и на удивление, она не стала вырываться, замирая и смотря на Эндрю, полными слез, глазами. — С ним все хорошо, не волнуйся.

Он отошел от нее и, отвернувшись, поднял стик и пошел вместе со всеми в раздевалку. Парни радовались победе, а ему было не до этого, он устало присел на лавочку и закрыл глаза. Ему хотелось другого.

Он бы желал, чтобы после победы, Кэти бежалак немунавстречу и обнималаего, даря свою улыбку и поцелуй.

Он прошел в душ и включил напор холодной воды, на что его тело сразу отозвалось болью, но ему было плевать, он желал ее, хотел думать только о ней, чтобы не вспоминать о Кэти.

Боль его лучшая подруга.

22

Она бежала, задыхаясь от боли и страха в груди, когда за ее спиной раздались оглушающие выстрелы и зычный голос, крикнул ей в спину.

— А-ну стой, сука!

— Ага, может еще раздеться?! — крикнула она и нырнула в подворотню, которая, как нельзя, кстати, оказалась рядом и спасла ее от быстрой расправы.

Минуя старые заброшенные высотки, она быстро нырнула в просвет между досок и, сбросив с себя свою «маскировку», взлохматила белокурые волосы.

— Идиоты!

Довольно хмыкнув, она подкинула рюкзак, что был за спиной и быстрым шагом пошла к остановке, слыша, как кто-то кричит пробираясь между домами. Когда ее преследователи вылетели оттуда, она уже отъезжала в автобусе, смотря на них с улыбкой и делая вид, что разговаривает с кем-то по телефону.

Ей было страшно только когда они побежали за ней, причем все сразу, а когда она поняла, что ей удастся от них оторваться, ее поглотило чувство наивысшего наслаждения — адреналин.

Уже три года, как она обворовывает самого богатого и опасного человека на районе, срывая сделки и уводя из-под носа «теплых» клиентов, и все это ради того, чтобы отомстить за своих родителей, которых лишили дома, а после убили.

Подрезать кошельки, телефоны и ключи ее заставила жизнь, пока один друг не помог ей той ночью, забрав к себе и воспитав, когда она сбежала от самого дьявола.

Он был ей отцом, другом и просто близким человеком. В пятнадцать лет, мало что понимаешь, кроме того, что тебя не бьют, кормят вместо того, чтобы заставлять искать себе угол, и самое главное на тебя смотрят, как на человека, а не на товар, который можно продать, обменять или заложить.

Нет, ее родители были прекрасными людьми, они очень любили ее, целовали, но только до тех пор, пока в их доме не появился он.

Ее мучитель.

Энрико Герра.

Ублюдок. Изверг.

Самый настоящий дьявол по ее мнению.

Полли Крэйн было всего тринадцать, когда этот взрослый и красивый мужчина вошел в их жизнь и убилее родителей.

Нет, это не было обычным убийством с выстрелами или каким-то другими известными способами. Нет, он заставлял ее родителей торговать на улице запрещенными препаратами, пока они и сами не подсели на это зло.

И только когда уже стало слишком поздно, Полли поняла, что не сможет вытащить своих родителей. И за два года из молодых, красивых и успешных людей, они превратились в безмозглых, жаждущих очередной дозы ублюдков, которые пойдут на все ради нее.

Тот день, она помнила хорошо, это был единственный день, когда родители на «употребляли».

Ее пятнадцатый день рождения, должен был быть самым долгожданным за все время, потому что мама с утра была доброй, улыбалась и даже приготовила завтрак, провожая в школу, говоря, что вечером ее ждет сюрприз.

В школе никто не знал о ее семейных обстоятельствах, благодаря Энрико, ведь он являлся меценатом данного заведения, да и всех близлежащих учреждений. Тогда она не понимала, что он был хозяином города и мог запросто сделать так, как было удобно ему, шепнув нужному человеку.

Энрико оберегал ее как зеницу ока, замечая какой красавицей она становится. Белокурые волосы с каждым днем становились длиннее, спускаясь по спине волнами, большие серые глаза на ее бледном лице смотрелись забавно, учитывая, что пухлые губы бантики делали из нее настоящую куклу.

Слегка угловатая фигура, маленькая грудь и длинные ноги, делали ее гораздо старше

своего возраста, поэтому к ней часто приставали парни из окружения Энрико, пока он не приструнил их всех.

И только потом она поняла почему.

Он берег ее для себя. Ждал, когда ей исполнится восемнадцать, чтобы взять в жены.

Полли до сих пор вспоминала тот вечер с ужасом и слезами.

***

Она раньше обычного вернулась с занятий, сбежав от своих телохранителей. Украдкой проскользнув в дом, она слышала громкие голоса в гостиной.

— Как только ей исполнится восемнадцать, она выйдет за меня.

— Мы так не договаривались, — голос отца стихает на фоне громкого смеха и Полли жметя к стене, боясь услышать удар.

— Неужели о дочке вспомнил? Или ты боишься, что если ее не будет вам не на что будет дозу приобрести? — голос Энрико становится злым и Полли слышит, как что-то летит в стену, рядом с ней. — Ты прав, как только она станет моей, я вас закопаю живьем!

— У нас был уговор, — стонет мать и Полли уже хочет выйти из своего укрытия, но тут же застывает. — Ты обещал нам, что она будет расти у нас на глазах и, что ты не причинишь ей вреда! Ты обещал, что если мы отдадим за тебя свою дочь, ты обеспечишь нас, ты обещал!?

— Разве я не сдержал слово? — смеется он. — Но сдается мне, что вы все же не выполняете своих обязанностей и вчера я слышал, как она плакала в комнате.

Полли от шока застыла на месте, не понимая, почему ее мама говорит о таких вещах. Что значит отдадут? Она что, вещь?

— Прости, я вчера слегка накричал на нее, из-за того, что она отобрала мою бутылку пива, — стал раскаиваться отец. — Все потому что я остался без дозы.

— Ты забыл уточнить, что едва не ударил ее, — голос Энрико был мягким, почти ележным и все кто знал его, понимал, он в ярости. — И я не обещал, что буду приносить вам дозу, когда вам хочется. Хотите- заработайте!

Казалось, он сейчас ударит его и Полли выскочила, едва не закричав от страха. Энрико и вправду замахнулся, но не рукой, а пистолетом. Она уже и забыла о вчерашней стычке с отцом, поэтому, не раздумывая, бросилась защищать их.

— Не надо, прошу? — Полли закрыла их своей спиной, и они вцепились в нее как в спасательный круг. — Не трогай их!

— Где парни? — вместо ответа спросил он, окидывая взглядом пустующий дверной проем. — Снова сбежала?

— Я не хочу, чтобы они ходили за мной, — начала было Полли, но увидев его поджатые губы, опустила глаза, боясь и злясь на себя из-за этого.

— Я уже говорил тебе, чтобы ты не сбегала от них, потому что они рискуют своей головой за тебя. Как думаешь, что я с ними сделаю, когда они вернутся без тебя?

Полли вскинула голову, и ее губа задрожала, заставляя сжать кулаки и подойти к нему ближе.

— Не трогай их, я больше не сбегу.

Ее глаза стали мокрыми от сорвавшихся капель и он протянул руку, чтобы стереть их, но Полли дернулась как от удара, заставляя его желваки ходить ходуном.

— Считай это моим подарком тебе на день рождения.

Он бросил в родителей злой взгляд и вышел из комнаты, заставив остальных

последовать его примеру.

— Мама, что значит, вы ему меня отдадите? — спросила Полли, когда спустя время, тишина стала резать слух.

— Он выкупил наш долг у банка, дом был в залоге.

— Мама мне всего пятнадцать, о чем ты говоришь? Я не хочу за него замуж? Он же старше меня?! — зашептала она, хватая ее за руки.

— Прости, у нас нет выбора, — ее глаза с поволокой прикрываются и она оседает на диван, откидываясь на спинку. — Утебянет выбора.

— Выбор есть всегда! — стойкое чувство отвращения зарождается в глубине живота и тянется вверх, когда отец, оттолкнув ее, падает следом в кресло, закрывая глаза. — Я так понимаю это и был сюрприз на день рождения?

— Прости...

— За что вы так со мной? — оседая на пол, Полли начинает рыдать, пока отец не прогоняет ее своим криком.

Она вновь сбегает в комнату и, закрыв дверь на ключ, падает на кровать, заливаясь слезами и слабостью к себе. И лишь спустя час, она выходит, чтобы понять, что в этом доме ее больше никто не ждет.

Родителей нет, как и парней, которые ее всегда охраняли, поэтому она спустилась вниз и прошла по всему дому.

— Мам? Пап?

Тишина была оглушающей и Полли невольно передернула плечами, поняв, что слишком боится оставаться одна, даже ее пьяные и «торчащие» родители вызывали хоть какое-то ощущение надежности, чем эти голые стены и пустота.

Она толкнула дверь кабинета, которая по совместительству была библиотекой и ее убежищем, когда наткнувшись на темный взгляд Энрико, замерла на месте и поняла, что сбежать не получится.

— Я знаю, что это твое любимое место в доме, после твоей комнаты, разумеется. Я отдал приказ сделать в своем доме, для тебя отдельную библиотеку, чтобы ты могла чувствовать себя в ней комфортно, — его слова с улыбкой разительно отличались от его холодных блуждающих глаз, в которых не было и намека на ту теплоту, с которой он говорил эти слова.

— Зачем?

— Хочу, чтобы ты начала доверять мне. Поверь, у меня нет желания, принуждать тебя к чему либо, — сказал он, показав рукой на кресло.

— Где родители? — с осторожностью спросила Полли, проходя внутрь и присаживаясь в него.

— Понятия не имею, — он сказал это с такой безразличностью, что ей стало понятно, они ушли, оставив ее одну в день рождения. — У меня есть для тебя подарок.

Полли насторожилась, и уставилась на то, как он встал и прошел к столу, выдвигая ящик и доставая из него футляр.

— Что это?

— Открой.

Он пригубил из стакана и посмотрел на нее странным взглядом. А она, держа в руках впервые такой дорогой подарок, испытывала странные чувства.

Страх и возбуждение.

Браслет переливался ярким светом из-за камней и смотрелся просто потрясающе. Сразу видно ручная работа. Дорогой.

— Спасибо, но я не могу его принять, — сказала Полли, закрывая коробочку и протягивая назад.

— Я никогда не беру свои подарки назад, — бросил он и, поставив стакан, подошел к ней, протягивая руку — Позволишь?

Она испуганно встала и, прикрыв глаза, протянула руку. Нежное прикосновение совсем не вязалось с его чудовищной натурой, и она испуганно открыла глаза, когда он, застегнув застежку браслета, невесомо коснулся её запястья своим пальцем.

— Я дам тебе время, Полли. Ты привыкнешь ко мне.

— Нет, я...

— Иди, — бросил он и, отвернувшись, сел в кресло.

На следующее утро, она встала как обычно, сбегая по лестнице на кухню и начиная готовить завтрак. Когда время подошло уходить, она выглянула в гостиную, но родителей все еще не было, что было странно, учитывая, что они совсем не могли о себе позаботиться.

После занятий, она села в машину и ее привезли домой. Когда они подъезжали к дому, вокруг была куча полицейских машин с мигалками и ее попросили не выходить. Она взволнованно смотрела в окно, когда из дома вышли парни, неся кого-то на носилках.

Не выдержав, Полли выскочила из машины и бросилась к ним, вскинув край простыни и, закричав от увиденного.

Ее мама была белой как мел, с тонкой струйкой крови, стекающей изо рта и стеклянными глазами, смотрящими в пустоту. Следом за ней, вынесли еще одни носилки, на которых был ее отец.

Стоило ей сделать пару шагов и чужие руки, обхватили ее, пытаясь увести оттуда, но истощенный крик всполошил всех вокруг. Ее тут же отпустили, поэтому она забежала в машину и, упав на колени, громко разрыдалась.

— Мама, мамочка...

23

Энрико Герра видел, как Полли уводят его люди, и сжал челюсти. Он думал, что успеет убрать этих недородителей, чтобы дочь не увидела, но она появилась раньше времени и спугала все планы.

Он разозлился, понимая, что его парни снова не выполнили свои обязанности и решил, что больше нет смысла тянуть со всем этим представлением. Он вышел из кабинета и, махнув им, приказал отнести Полли в свою комнату, а парней, что следили за ней, пройти в гостиную.

Трое недоумков стояли, опустив головы.

— За что я вам плачу, если девчонка ловко обводит вас вокруг пальца? Я же сказал, во сколько необходимо приехать?!

— Босс, простите, она сказала, что ей плохо, и попросила отвезти домой.

— Больница уже не вариант? — спросил он все тем же тоном, и они молча переглянулись. — Свободны!

Стоило им повернуться, как он выстрелил им в спины и они мешками свалились на пол, а он, отвернувшись, прошел к бару и плеснул себе выпить.

— Родриго, найди и прибери здесь, — сказал он в трубку.

— Энрико? — голос его девочки прошелся приятным тремором по телу, но он тут же

застыл, понимая, что в ее голосе сквозит страх и удивление.

— Твою мать, — его голос привлекает ее внимание с трупов, и он идет к ней навстречу, пытаясь предотвратить обморок, но она выставляет руки и, прислонившись к стене, зажимает рот рукой.

— Ты убил их? За что?

— Девочка все не так, как тебе кажется? — начинает он.

— А как тогда? — она всхлипывает и ее начинает бить мелкая дрожь, а он проклинает, что сделал это под действием злости и без глушителя. — Моих родителей тоже ты убил? — ее шепот он слушает, практически замерев в шаге от нее.

— Полли, — его голос хрипит и ей кажется, что он сейчас извинится и скажет, что это неправда, но он молча касается ее плеча и притягивает к себе, поглаживая по спине. — Ты все неправильно поняла.

Ее трясет и вместе с всхлипами вырывается дикая истерика. Она начинает бить его по плечам, спине, но он стойко выносит это все, прижимая к себе, и шепча какие-то слова.

— Ненавижу тебя, ненавижу! Мерзкий ублюдок! За что? Что я тебе сделала? — ее душат слезы, и она начинает проглатывать слова, а после ее истерика вдруг начинает спадать и она стекает по нему, вновь отключившись.

— Ничего девочка, совсем ничего не сделала, — шепчет он, осторожно убирая с лица упавшие пряди.

— Босс, что случилось?

Парни вбегают в дом и видят трупы, и девчонку в руках шефа, складывая в голове пазл, и без лишних слов убирают тела с пути.

Энрико несет ее в комнату, понимая, что она еще сильнее похудела с последнего раза. Да, тогда она еще не знала, что он волк в овечьей шкуре, представляясь ей ангелом-хранителем. Он осторожно опустил ее на кровать и, нащупав пульс, шумно выдохнул, решая, что нужно вызвать врача, на случай, если она захочет что-нибудь выкинуть.

Он укрывает ее одеялом, и выходит из комнаты, запирая дверь на ключ и оставляя возле нее своего человека.

— Проснется, сразу набирай, ясно?

Спустившись вниз, он набирает номер своего человека.

— Марио, где тебя черти носят? — рычит он в трубку, которая извергается проклятьями и ругательствами. — Чтобы через пять минут, твоя задница была у меня! Появились кое-какие проблемы, да, и захвати с собой адвоката.

Он бросил телефон на стол и присел в кресло, закрывая глаза и проваливаясь в воспоминания двухлетней давности.

Полли звонко смеялась над шуткой его охранника, когда он заметил, как тот плотоядно смотрит на ее формы и громко окликнул его. Полли приветливо помахала ему, а охранник побледнел, поняв по его взгляду, что проявил чрезмерную вольность.

Он и сам стал замечать, как она расцветает в этом гадюшнике и невольно задержал взгляд на ее длинных ножках.

Тогда они были худые, тонкие, угловатые, но он знал, не пройдет и года, как она станет приобретать женскую красоту и фигура начнет наливаться и обрастать аппетитными формами.

Так и случилось к пятнадцати годам, она уже выросла до своих ста семидесяти двух и ее ноги стали просто невероятно длинными и красивыми. Грудь было упругой, если быть

точным второй размер, который грозился перерасти в третий к совершеннолетию.

И пусть поначалу он преследовал совсем другие цели, обговаривая сделку с ее родителями, в конце концов, он не мог признать, что в этой сделке его чувства играли ключевую роль. Он влюбился в нее, поэтому никому не позволял обижать ее, защищая ото всех.

Единственное что он не учел, что ее родители так быстро сдадутся, подсев на товар. Как только он выкупил их долг перед банком, понял, что ему хочется построить в этом районе свои заведения, с клубами, казино, торговыми центрами.

Красивый вид и удачное расположение их дома в маленьком городке позволял встречать товар и незаметно перевозить по городу не привлекая внимания. Он скупил всю недвижимость в их районе и занялся тем, что подмял под себя все торговые точки, расширяясь к границе Мексики, что было удачным стечением обстоятельств.

Конечно, все границы охранялись, но у него везде были свои «прикормленные» копы, которые закрывали глаза на его дела. Он не планировал заниматься этим всю жизнь, но пока Полли была несовершеннолетней, он не видел смысла отходить от дел и что-то менять в своей жизни. Но после сегодняшнего инцидента, он вдруг задумался, что возможно слегка переборщил в ее плане.

Ему бы не хотелось, что бы девчонка до конца дней ненавидела его, и сжимал подлокотники кресла с такой силой, что кожа под его пальцами скрипела. Он открыл глаза и вскочил на ноги, и тут же дверь распахнулась, впуская его правую руку, Марио.

— Что случилось?

— Полли вернулась раньше времени и увидела родителей, — он прошел к бару и плеснул в два бокала жидкость. — А потом я убил ее охранников, потому что эти остолопы ни черта не выполняют мои команды!

— Понятно, — он почесал затылок и, взяв протянутый бокал, скривился. — Я так понимаю, она увидела тебя в твоём истинном амплуа и испугалась?

— Не просто испугалась, билась в истерике, — устало выдохнул он, опускаясь и откидываясь в кресле.

— И что ты собираешься делать?

— Уточни у адвоката можно ли как-то укорить наш брак? Боюсь, что к восемнадцатилетию она сбежит от меня!

— Ты же знаешь, что это незаконно?!

— Значит, сделай меня ее опекуном, а потом мы узаконим наши отношения и я смогу наконец-то, сделать ее своей! — отчеканил он.

— Может вам привести шлюху? — спрашивает Марио.

— Нет. Нужно сначала обговорить все детали с адвокатом, ты привел его?

— Да, ждет в коридоре.

— Зови.

***

Полли открыла глаза и не сразу поняла, где находится, но по мере прояснения сознания, она начинала вспоминать, что произошло и тут же глаза наполнились слезами.

— Господи, он же убийца!?! — тряслась она, зажав рот рукой. — Кому же вы хотели меня отдать мамочка?

Ее плечи тряслись и она, свернувшись калачиком поняла, что теперь ее жизнь больше никогда не станет прежней и не то, чтобы она была прекрасной, нет, но они были живы, ее

родители.

Даже такие.

Она села на постели, понимая кто виноват во всех несчастьях и решая все, высказать ему, а еще сказать, что она ни за что не станет выходить за него. Теперь у него больше нет на нее никаких рычагов давления. Родители мертвы, да она и сама, как неживая.

Она решительно хватается за ручку двери, но та заперта, и она начинает барабанить по ней, крича ругательства. За дверью слышится голос. Он кому-то сообщает, что Полли проснулась и молчит, видимо слушает, что ему отвечают.

— Вас понял, босс! Мисс Крэйн, синьор Герра сейчас подойдет. Вам велено ждать его.

Она не отвечает, решая, что он не стоит ее потраченных нервов и присаживается на кровать, ожидая своего палача и мучителя, чтобы спросить с него за все.

24

«Все начинается со взгляда. Всегда»

Она осторожно пробиралась через танцпол, где подвыпившая молодежь двигалась в такт музыке, поднимая руки от заводного голоса ди-джея. Ее пару раз ударили локтем и наступили на ногу, но она упорно продвигалась вперед, внимательно смотря перед собой и иногда оборачиваясь.

Ее незапланированный приход сюда, мог принести немало проблем владельцу, но также она знала, что он ждет ее, потому что соскучился. Быстро юркнув по лестнице на второй этаж, она тихонько постучала в дверь и вошла.

— Малышка, — Франко расправив руки, поднялся с кресла и шел ей навстречу, улыбаясь. — Как ты? Все хорошо?

— Приветпапочка, — улыбнулась она, вызывая у него смешок.

— Ты вернулась? Или это просто добрый жест для меня, старика?

— Франко не говори глупостей, ты совсем не старый, — улыбнулась она и присела в кресло. — Просто ты позвонил, сказал, что скучаешь и я вдруг поняла, что мы не виделись уже три недели, два дня и шестнадцать часов!

— Неужели? Ты еще никогда не исчезала так надолго, — он присел в свое кресло и слегка нахмурился. — Ты разобралась со своей вендеттой? Может, вернешься домой, а? Ну, сколько можно бегать, тебе восемнадцать ты должна думать об учебе, мальчиках... хотя насчет мальчиков я погорячился, — тут же хмыкнул он.

— Ты думаешь, моя вендетта не имеет смысла? — возмутилась она, и он покачал головой.

— Родителей ты уже не вернешь, но можешь сама пострадать, — начал он.

— Плевать! Я хочу, чтобы он сдох, в муках!

— Я боюсь за тебя. Ты мне как дочь, понимаешь? — в его голосе слышно беспокойство, и она ему тепло улыбается.

— Поэтому ты всегда страхуешь меня, я знаю. Но дай мне все решить самой Франко?!

— Ты же знаешь, если он узнает, что ты жива, ты больше никогда не сможешь вырваться от него. Не зря мы инсценировали твою смерть после того, как ты сбежала, чтобы он забыл тебя и успокоился, — продолжал он и она кивала.

— Да, но я не смогу спокойно спать, если буду знать, что он причинил еще кому-то вред, как моей семье. К тому же, я хочу видеть его последние вздохи, чтобы он знал, кто именно его убил.

— Ты еще такой ребенок, Полли, — улыбнулся Франко, скрывая печаль, от того, что

слышал это. — Месть еще никому не приносила удовольствия, только еще больше бередила душу.

— Франко, ты же знаешь, что меня этим не проймешь, — вдруг насупилась она и он, встав с кресла, подошел ближе.

— Знаю, но все равно не буду терять надежды достучаться до тебя. Потому что одному человеку я все же смог донести мысль, что месть, ни к чему не приведет. Это как топтание на одном месте.

— Франко я люблю тебя, ты же знаешь, за все, что ты сделал для меня и все еще делаешь, но прошу, давай сейчас оставим этот разговор, я очень устала и хочу спать.

— Конечно малышка, ступай. Мина тебя проводит.

Выйдя из кабинета, Полли подошла к лестнице и стала ждать Мину, которая зашла в кабинете после нее, видимо, чтоб получить указания, и смотрела на танцпол. Ей иногда тоже хотелось просто потанцевать, зависнуть у бара, и поболтать, но ее цель всегда мешала ей жить. Она даже спала урывками, потому что ей казалось, что сейчас ворвется и утащит ее назад, будто это все сон.

Она блуждала рассеянным взглядом по публике, перемещаясь в VIP зоны, и тут же встретила глазами с парнем, который сжимал поручни, стоя напротив. Он смотрел прямо на нее, и ее вдруг обдало жаркой волной, благо в темноте ее лица не видно, но ей казалось, что он видит ее пунцовое лицо и слегка посмеивается. Его губы дрогнули в улыбке, и Полли улыбнулась ему в ответ, тут же исчезая.

— О чем ты думаешь Полли? Сейчас не время заводить интрижки, тебе нужно думать о деле! — сказала она сама себе.

Она едва не налетела на Мину, которая подхватила ее под локоть и повела на третий этаж, там, где располагались жилые комнаты, которыми пользовались только она и Франко, когда приезжала.

— Он сегодня такой спокойный, что ты с ним сделала, колись? — улыбнулась Полли, обнимая Мину за плечи и целуя в щеки. — Он даже не кричал на меня, что я своими выходками сведу его в могилу!? Говорил только, что наврежу себе.

— Просто до тебя у него был парнишка, который очень благоприятно на него влияет, — пожалала она плечами и улыбнулась, а Полли вдруг подумала, что может быть это тот самый парень, который смотрел на нее, не отрываясь.

Высокий, широкоплечий, настоящий громила в сравнении с ней. Слегка выбритые виски и отросший ежик на голове, делал его по-мальчишески задорным. Жалко, что в такой темноте не видно было его глаз, наверняка они у него голубые или карие.

Красивый.

Она закусила губу и покачала головой, снова сетуя на себя за странные мысли. Ну как, за столь малый промежуток времени — минуту, она смогла рассмотреть его почти всего, не говоря уже о накаченных руках?!

Точно устала. Иначе почему, он до сих пор стоит у нее перед глазами с этой дьявольской улыбкой?

— Малышка, может чай? — прервала ее мысли Мина и она отрицательно покачала головой.

— Нет, спасибо, я спать.

— Тогда не буду мешать. Устраивайся. Ты же знаешь, здесь звуконепроницаемые стены и очень хорошая защита, поэтому расслабься, прими ванну и отдохай, а завтра, я отведу тебя

на завтрак, потому что Франко с утра уедет на встречу.

— Когда ты уже затащишь нашего одичалого кайота под венец? Сколько можно быть его помощником?

— Брак — роскошь в его мире, и он не может себе этого позволить!

— Тогда стань для него тем, без чего он не сможет обойтись в своем мире! крикнула она, заходя в ванну, и не слыша, как за Миной закрылась входная дверь.

Утро приносит ей головную боль и страх, который всегда с ней, стоит проснуться в незнакомом месте. Но она тут же вспоминает, что она дома и ее отпускает. Она нежится в постели, пока легкий стук в дверь не заставляет подняться и открыть.

— Уже полдень, соня, — смеется Мина, и она пропускает ее вперед, потирая глаза и потягиваясь как кошка.

— Как Франко? Злой? Довольный? Сытый? — выпрашивала Полли, подходя к Мине и замечая на ее щеках румянец.

Слишком нежная, чтобы отвечать на такие вопросы от девчонки чуть младше нее самой.

— Прими душ и надень свое самое красивое платье, потому что завтракать мы пойдем в ресторан!

— Ого, наш злока, дает нам полный карт-бланш? Что ты с ним делала ночью, м?

— Ничего, он не приходил.

— Ты расстроена? — вдруг спохватилась Полли, замечая печальную улыбку на ее лице, и она качает головой.

— Нет. Я знала, на что подписывалась, когда решила жить с ним.

— Что это за слова такие, Мина? Он любит тебя и должен понимать, что тебе необходимо внимание и любовь, а не только отдача четких приказов, — возмутилась Полли, считая их своими благодетелями и своего рода опекунами. — К тому же, я ставлю сотню, на то, что ты так и не сказал ему, что скоро у вас пополнение, да?

— Тише — тише. Не кричи, — испуганно зашептала она и уставилась на дверь, будто сейчас ворвется Франко и обвинит ее в том, что она скрывает от него ребенка.

— Дай угадаю, он так и не понял, что ты беременна? Почему? Вы с ним что, не спите больше?

Увидев покрасневшее лицо Мины, Полли пришла к выводу, что так и есть и, усадив ее на диван в гостиной, взяла за руки.

— Что-то случилось?

— Нет, просто он... — она замолчала, подбирая слова, а может просто не хотела говорить об этом, но все же продолжила. — Мне кажется, он нашел себе другую женщину.

— С чего такие мысли?

— Китти, помнишь ее? У нее еще глаза разного цвета? — начала она и Полли кивнула. — Она недавно выходила из его кабинета, и шурилась как кошка от удовольствия.

— И что? Да мало ли что они там делали? Может он ей зарплату поднял или наоборот отпустил отдыхать? Может, есть еще что-то, что ты мне не говоришь? — голос Полли вибрировал от напряжения и легкого раздражения.

— Я спросила у него, хочет ли он детей в будущем и он сказал нет.

Глаза Полли округлились и стали как блюдца, а потом Мина расплакалась, и Полли пришлось успокаивать ее.

— Не думай об этом. Ты же не хочешь сказать, что он отправит тебя на аборт, когда узнает о том, что ты беременна?

— Нет, но он спокойно может оставить меня и больше никогда не появиться в нашей жизни.

— Франко? Оставит? Ты уверена, что мы говорим об одном и том же человеке? О человеке, который принял с улицы незнакомую девчонку и воспитывал три года, да пусть я уже была не так мала, но ты же сама видела, ему это было в кайф. Ты сама удивлялась, что он так себя ведет. С чего ты вдруг решила, что он не захочет своего ребенка?

— Не знаю, но очень боюсь сказать об этом.

— Мина, еще месяц и живот не скроешь. Как будешь выкручиваться, ты же знаешь, как он не любит, когда ему лгут?

— Знаю, но не могу сказать.

— Господи, как он еще сам не понял, твоя грудь просто по два фунта каждая? Мужчины!?! — воздев руки к потолку, она вскочила с дивана и, попросив дождаться ее, быстро побежала в ванну.

— Полли, прошу, не говори ему, хорошо? — попросила Мина и та нахмурилась.

— Тогда ты скажи.

— Скажу, когда наберусь храбрости.

— То есть никогда!

— Не будь злокой, если бы я не знала, предположила, что ты и вправду его дочь. Ваши эмоции все как на ладони, — улыбнулась Мина и Полли обняла ее за плечи и тут же опустила ладошку вниз.

— Девочка или мальчик?

— Еще рано, но судя по тому, что меня особо не тошнит, мальчик... скорее всего.

— Я так за вас рада, — она прижалась щекой к животу и засюсюкала с ним, пока Мина, смеясь, поглаживала ее по голове.

— Что здесь происходит? — голос Франко заставил их обоих замереть и, повернувшись, наткнуться на его свирепый и безжалостный взгляд, в котором горел огонь злости. — Я что-то пропустил? Или меня вообще никто не собирался ставить в известность?

25

Грохот закрываемой двери был сигналом к тому, что с ним сейчас лучше не спорить, а просто все выложить как на духу, но Мина, боясь его действий, только сильнее сжала руку Полли.

— Привет папочка, — улыбнулась она и его передернуло.

— Выйди Полли, нам с Миной нужно поговорить.

— Почему мне кажется, что ты сейчас не совсем готов к разговору? Может, мы все позавтракаем, а после вы поговорите? Мине нельзя волноваться, — проговорила Полли и замолкла, видя, как надуваются его вены на шее. — Только не кричи, прошу.

— Иди Полли, все хорошо, — шепнула Мина, беря себя в руки и отворачиваясь к окну, чтобы смахнуть слезы.

Тихий стук двери и ее плечи напрягаются, потому что она чувствует его гнев и сверлящий взгляд.

— Когда ты узнала?

— Недавно, — голос Миной тихий и спокойный, а ему хочется кричать и рвать волосы.

— О чем ты думала, когда пыталась скрыть от меня это? — он едва не шипел, держа себя в руках. — Разве я не сказал, что не хочу детей?

— Сказал.

— Тогда какого черта, Мина?

— Прости, я не знаю, как так получилось, — ее плечи затряслись, и он еще сильнее разозлился, ударяя кулаком в стену.

— Дура! Ты понимаешь, что если кто-то узнает о том, что ты беременна, я стану чертовски уязвим? Ты же знаешь, что в нашем бизнесе есть такие люди, которые не гнушаются ни чем?

— Мы можем уехать.

— Черта с два я тебя отпущу куда-то! — зарычал он, и она уткнулась в ладони, больше не сдерживаясь и рыдая. — Прекрати плакать, будто я обвинил тебя в том, чего ты не делала? Ты украла моего ребенка без спроса, и хотела что? Уехать? Спрятать его от меня? Что?!? Ты вообще собиралась мне говорить про него?

— Нет! — крикнула она и, повернувшись к нему, ударила по щеке, застывая от своей смелости.

Его растерянный взгляд и оторопь она списала на шок, ведь еще никто и никогда, не смел, бить его.

— Извини, — его голос внезапно осип, и он осторожно поднял руку, убирая с ее щек бегущие слезы. — Я просто испугался за вас.

Она уткнулась ему в плечо и снова заплакала, а он, тяжело вздохнув, прижался к ее макушке губами и закрыл глаза.

— Почему именно сейчас Мина? — он шептал это так тихо, что казалось, будто ветерок шепчет что-то ласковое. — Какая же ты у меня глупая! Глупая и красивая!

Мина молчала, цепляясь за его рубашку, как за последнюю соломинку, и слушала его шепот, который в конце перешел в поцелуй: робкие, легкие, нежные.

— Ты была у врача?

— Да.

— Когда? — недовольно бросил он. — Одна ходила, без охраны?

— У меня был выходной Франко, и я...я имею право делать все что захочу, — попыталась она вновь возмутиться, но получилось так себе, и он хмыкнул.

— Больше ты у меня не работаешь.

— Почему?

— Теперь в этом нет нужды. К тому же, вскоре тебе станет не до этого, — он многозначительно посмотрел на живот и, не удержавшись, прижал ладонь.

— Он уже толкается?

— Нет, — ее улыбка была милой и нежной и он, взяв ее ладошку, поцеловал. — Злишься еще?

— Уже нет.

Через пару минут, в дверь тихонько постучали и голова Полли, проскользнула в проем.

— Живые? Странно, — ухмыльнулась она, и Франко показал кулак, но она, улыбаясь, подошла ближе и обняла их обоих. — Ну и, когда свадьба?

— Не сейчас, — начал Мина, но Франко смерил ее таким взглядом, что она замолчала.

— В ближайшее время мы распишемся, без шумной вечеринки и празднеств, чтобы никто не знал. Я приглашу регистратора, и все сделаем в моем кабинете, — он говорил четко, будто это просто очередная сделка и Полли фыркнула.

— Мина, я бы уже давно ему чем-нибудь двинула! Какой ты вредный Франко, — возмутилась Полли, и он слегка сжал ее плечо.

— Не учи ее. Я люблю Мину именно за то, какая она сейчас, нежная и тихая. Мне воительница ни к чему, я и сам воюю каждый день. И вообще, пора завтракать, — он направился к двери и вдруг повернулся к ним. — Все хорошо? — спросил он, смотря на Мину, и она кивнула, слегка краснея. — Тогда жду вас внизу.

Стоило двери закрыться, как Полли запрыгала перед Миной со счастливой улыбкой и та рассмеялась, почти падая на диван.

— Я так испугалась за тебя, думала, что ударит, — прошептала Полли, когда успокоилась.

— Я сама испугалась, никогда не видела его таким, хотя нет, видела, — она улыбнулась и, поднявшись, пошла к выходу. — Поторопись, иначе его вернувшееся хорошее настроение, снова станет невыносимым.

Полли собралась за десять минут и спустилась вниз, когда вновь встретила того парня, что видела в клубе, стоящего рядом с Франко.

— Это кто? — тихо спросила Полли у Миной и она улыбнулась.

— Это Мэтью, он друг Франко и частый гость в клубе.

— Ясно, а что ему надо?

— Не знаю, возможно, принес деньги за бардак, который устроил пару недель назад, а может, ищет «таблетку».

— Он спит со шляхами? — удивилась Полли и Мина сжала ее руку.

— Тише. К тому же ты знаешь, как Франко не любит это слово.

— Как будто это что-то меняет! — фыркнула Полли, тут же теряя интерес к парню и выходя на улицу к машине.

Она просматривала новостную ленту, когда солнце перекрыла огромная тень.

— Привет. Как тебя зовут? Раньше тебя здесь не видел.

— Привет, я тоже тебя здесь раньше не видела, — бросила она, не поднимая головы, и он рассмеялся.

— Мэтью Ковак.

— Свали на хрен, очень приятно!

— Странные имена дает Франко своим таблеткам. Свали на хрен, пойдём на свидание?

— Я не таблетка придурок! — она подняла голову и поняла, что он выше нее на голову, и она упирается ему в грудь.

Он скалился, рассматривая ее пристальным взглядом, и она еще сильнее злилась, но ответила тем же, смотря в ответ.

Черные джинсы облегают его накаченные ноги, руки в карманах оттягивают ткань в районе ширинки, невольно привлекая к себе внимание, и она поднимается выше. Белая майка без рукавов и сейчас она могла рассмотреть его глаза.

Серо-зеленые.

Темно русые волосы небрежно зачесаны кверху и его ежик уже не кажется таким коротким. Пряди закручиваются и слегка вьются, придавая ему небрежности. Четкие скулы, и красивые губы заставляют ее кусать свои, а когда она видит его белые ровные зубы, понимает, что он смеется над ней.

— Понравился?

— Не обольщайся дурачок, — улыбнулась она, и он громко рассмеялся, откидывая голову назад, показывая шею и кадык, который дергался каждый раз, когда он смеялся.

— Так как тебя зовут малышка?

— Отвали.

— Нет, не то, — улыбнулся он и стал наступать на нее, давя своей аурой.

Она испуганно обернулась, не понимая, куда пропали Мина с Франко и, высматривая хоть кого-то из охраны, но как назло поблизости никого не было.

— Испугалась?

— Кого? Тебя? Не обольщайся, красавчик!

— Все-таки считаешь меня красивым? — улыбнулся он, склонившись к ней и, поцеловал ее в щеку.

— Мэтью! — голос Франко разорвал утреннюю тишину и тот вскинул на него глаза, замечая, как он несется к ним.

— Неужели ревнует? — вдруг с интересом спросил он, и тут же отскакивая от его кулака. — Тихо-тихо Рокки, я всего лишь хотел познакомиться с твоей новой таблеткой, — улыбнулся Мэтью и Франко зашипел.

— Не лезь к моей дочери, щенок!

— Дочь? Шутишь Франко? — вдруг став серьезным спросил Мэтью и Франко открыл машину, усаживая своих дам.

— Увижу тебя с ней рядом еще раз, лишишься всех привилегий и наша недавняя договоренность, аннулируется. Не зли меня!

— Не паникуй папаша. Я понял, исчезаю, — он улыбнулся и, развернувшись, пошел к своей машине, смеясь про себя, что чуть не влип по глупости.

— Вот же щенок, — сыпал проклятьями Франко пока выезжал с парковки.

— Кто это? — спросила Полли.

— Вечная проблема, — бросил он, обдав ее тяжелым взглядом.

26

Когда Мэтью приехал к Франко, чтобы попросить об одолжении, он и подумать не мог, что встретит эту белокурую нимфу, которая сразу влезет в его мысли, вытеснив остальное.

Блондинистая малышка сразу привлекла его внимание в клубе не только своей фигурой и личиком, но и темкак она смотрела на всех. Ей будто бы и не было дела до всего, и в тоже время на лице проскальзывала тоска. Он сомневался, что ей за двадцать, слишком молода, но все же она выглядела так, будто уже познала жизнь.

Он поймал ее взгляд и улыбнулся, и она ответила тем же, правда тут же сбежав. А после он не смог ее найти, а на все вопросы ему отвечали, что ничего не знают о ней.

Он и вправду думал, что это новая девочка Франко и уже даже решил, как заполучит ее, но после того как выяснилось совсем другое, он уже сомневался, стоит ли терять новое место только ради одного секса с куколкой.

После двухнедельного воздержания от старой квартиры, он понемногу свыкся с мыслью, что поступил правильно, оставив Эндрю и Кэти одних, наслаждаться друг другом. Потому что после очередного «О, да, Эндрю!» он не смог больше там находиться и съехал, пока их не было, оставив записку, что всем так будет лучше.

Поначалу Эндрю названивал ему и просил вернуться, но после очередного звонка Мэтью разругался с ним. Теперь они встречаются только на тренировках и играх. Неловкость была только первое время. Сейчас Эндрю уже свыкся с мыслью, что пора двигаться вперед и поэтому отпустил ситуацию.

Он быстро перевез свои скромные пожитки в клуб, на третий этаж и тут же уехал на тренировку. Ближе к вечеру, он вернулся, принял душ и упал на постель, зарываясь в

подушки.

Он проснулся как от толчка, и быстро обвел взглядом комнату. Никого.

Уронив голову назад на подушку, он включил светильник и свесил ноги.

Два часа ночи.

Желудок урчал, требуя еды, поэтому он вышел за дверь, решая спуститься вниз и раздобыть себе бутерброд. Лифт спустил его сразу на кухню, потому что из всех кнопок, что были на панели, можно было либо подняться на крышу, третий этаж, либо на кухню.

Он шел бесшумно, ступая босыми ногами по холодному полу, и когда зашел на кухню, увидел аппетитную попку, торчащую из холодильника. Девчонка стояла в наушниках и тихонько подпевала Joan Osborne — One Of Us.

— If God had a name, what would it be?

Если бы у Бога было имя, каким бы оно было?

And would you call it to his face

И ты бы сказал это ему в лицо

If you were faced with Him in all His glory?

Если бы вы столкнулись с Ним во всей Его красе?

What would you ask if you had just one question?

Что бы вы спросили, если бы у вас был только один вопрос? — тихонько подпевала она.

— Какого хера он творит? — пропел он в ответ, но увы, она его не слышала.

— Придурок что ли?!? — закричала она, кидая в него листья салата, когда обернувшись, увидела обнаженного парня. — Ты что здесь делаешь?

— А ты? — Мэтью улыбается ей своей фирменной улыбкой, складывая руки на груди, и ее глаза невольно застывают на огромных плечах и вздувшихся венках.

— Я здесь живу, — запинаясь, ответила она, отводя глаза и отворачиваясь.

— Как и я. Можешь еще ветчины подкинуть и помидор? — улыбнулся он ей, показывая пальцем на продукты и собирая листья, которыми она в него кинула, на хлеб.

— Живешь? — удивилась она, и он кивнул, не переставая улыбаться. — И давно ты здесь живешь?

— Буквально вчера заселился.

— Франко тебя оставил? — все еще не веря, спрашивала она.

— Не зовешь его папой? — усмехнулся Мэтью, решив, что не дожидается от нее ничего, подошел сам и, взяв помидоры, намазал хлеб майонезом, сооружая сэндвич — У вас с этим проблемы?

— С чем? — уставилась она на него, все еще не понимая как он здесь оказался и почему она ведет себя как дура, переспрашивая.

— Ну, с тем, что ты не зовешь его отцом?

Он уже в открытую насмехался над ней, и она, закатив глаза, оттолкнула его в сторону, сооружая себе сэндвич.

— Тебе кто-нибудь говорил, что ты дурак?

— Нет. Только сравнивали с Богом, — он улыбнулся и подмигнул ей.

— Ну и зря, такие придурки как ты, никогда не станут умнее.

— What if God was one of us

Что, если бы Бог был одним из нас

Just a slob like one of us

Просто неряха, как один из нас

Just a stranger on the bus, trying to make his way home?

Просто незнакомец в автобусе, пытающийся добраться домой? — пропел он ей, и она ошарашенно уставилась на него.

— Поешь еще хуже, чем клеишь, — она сложила бутерброды на тарелку и, убрав остальные продукты в холодильник, вышла из кухни, крикнув напоследок. — Свет выключи, когда будешь уходить.

Она даже не успела зайти в лифт, как он уже нажимал кнопку третьего этажа, дожевывая остатки своего позднего ужина.

— Может ко мне? — нагло скалился он, осматривая ее короткие шортики и топик.

— Мечтай засранец.

— Дашь свой номер телефона, чтобы я мог писать тебе, когда не могу уснуть?

— Сладких волшебных, тормозок, — улыбнулась она, заходя в свою комнату и закрывая перед его носом дверь.

Тихий стук в дверь и его шепот за ней, заставили Полли улыбнуться и прислушаться.

— Скажи свое имя, малышка, иначе и вправду не засну.

Она приоткрыла дверь и поймала его лицо у своего проема. Этот наглец стоял и улыбался, будто не сомневался в том, что она действительно сейчас откроет дверь и скажет свое имя.

— Нет, ты и вправду туго соображаешь, — хмыкнула она. — Если скажу, отстанешь?

— Клянусь! — его поднятая кверху рука была доказательством, что он не шутит, но дьявольская улыбка, делала из него настоящего чертенка.

— Полли.

— Полли, — он прошептал его ласково несколько раз, прежде чем развернуться и, махнув рукой, скрыться в своей комнате.

Утро наступило довольно быстро, но после того, как Мэтью проворочался полночи, представляя стройную фигурку девчонки, вспомнил, что она сказала ему свое имя.

— Полли. Полли, — смаковал он с утра пораньше — Значит любишь умных? — смеялся он про себя.

Когда он вышел из комнаты, подошел к ее двери и прислушался, надеясь на то, что она тоже вскоре выйдет. Он уже почти спустился по лестнице, намереваясь выйти из дверей клуба, когда услышал громкий разговор девчонки с Франко.

— Ты не сможешь вечно прятать меня Франко? Я уже взрослая и ты обещал, что я сама отомщу ему!

— Да, так было до того, как ты едва не попалась ему на прошлой неделе. Теперь он ищет суку, которая утащила его порошок. Твои ориентировки развешаны по всему району! — кричал Франко и Мэтью удивился, потому что редко слышал его таким.

— Там не я, — ответила Полли спокойно.

— Парик и очки еще никого не обманывали детка, — проговорил он тише. — Я боюсь за тебя, боюсь за Мину, за малыша.

— Если хочешь, я могу уехать, чтобы не подвергать вас риску. Это мои проблемы. Ты сделал для меня больше чем кто либо, теперь моя очередь отблагодарить тебя, Франко.

— Нет! — рявкнул он. — Не хватало еще, чтобы ты сама справлялась с этим ублюдком.

— Франко... — начала она, но он перебил ее.

— Нет Полли, нет. Разговор окончен.

— Ты же знаешь, что не остановишь меня, и если будет нужно, я уйду.

— Если бы я не знал тебя, точно бы подумал, что ты моя дочь. Такого упрямства я еще не видел, — усмехнулся он.

— Привет папочка, — ворвался в разговор Мэтью, решая прервать их и узнать что происходит.

— Потерялся мальчик? — бросила недовольно Полли, отвернувшись.

— Искал тебя малышка, хотел поблагодарить за вчерашнюю ночь и твое гостеприимство.

От его дьявольских проделок у Франко задергался глаз, и он кинулся на него.

— Щенок! Ты что...

— Франко это не то, что ты подумал, — тут же встала между ними девчонка, отчего Мэтью только посмеивался. — Он шутит и уже уходит, да?!

— Так точно, но мне нужно чтобы ты вышла со мной на пару минут, если твойотецпозволит? — Мэтью уже в открытую посмеивался, а Франко сжимал кулаки, зная, что ничего не сможет сделать в присутствии Полли.

Его вообще охватило плохое предчувствие того, что мальчишка слышал весь разговор, хотя парни должны были следить за входом.

Полли решила за благо вывести этого ненормального за дверь, пока Франко и вправду не набросился на него.

— Тебе мама не говорила, что подслушивать чужие разговоры плохо? — тут же накинулась она на него.

— Нет, наоборот, говорила: «Когда взрослые разговаривают, стой и слушай!» — улыбался он.

— Придурок! Что тебе надо от меня?

— Номер телефона.

— А может тебе еще ключ от своей комнаты дать? — усмехнулась она от такой наглости.

— Зачем? Сама вступишь, когда придет время, — его улыбка сбивала с ног, а наглость не знала предела и Полли просто ошарашенно смотрела на него.

— У твоих амбиций есть границы или ты уверен в своей неотразимости?

— Красив как дьявол, что поделать, сам в шоке?! — улыбнулся он, пожимая плечами. — Все претензии к моим производителям, хотя думаю, что мама будет, не очень рада услышать, что кто-то не считает ее сына самым красивым на планете!

— Ну и самомнение! — воскликнула она иронично.

— Ну, раз мы решили, что я чертовски привлекателен, и ты тоже ничего, может, все-таки дашь номерок?

— И ты отстанешь? — взмолилась она.

Его кивок она расценила, как, даи, продиктовав ему номер, скрылась в доме, решая на сегодня не встречаться с этим шизанутым.

А вот Мэтью, забрав номер телефона, тут же прошелся по району и отзвонил парням, чтобы они пробили, у кого на прошлой неделе увели товар. Прикинув, во что могла вляпаться девчонка, Мэтью не питал напрасных иллюзий и был готов к тому, что услышит имя известного наркоторговца.

Так и вышло, когда к концу второй пары, он получил имя, его усмешка скривилась, а глаза полезли на лоб, понимая, почему Франко рвал и метал.

Энрико Герра не тот человек, который стерпит такое унижение, как пропажа товара, к

тому же еще и от девчонки. Когда парни, спустя несколько минут прислали фоторобот разыскиваемой девчонки, он понял, что если бы не познакомился с ней вчера, никогда бы не подумал, что это она.

Парик хоть и скрывал ее светлые волосы, но шрам, и очки совершенно меняли ее образ, не говоря уже о лохмотьях, в которых она была нарисована.

— Кто же ты, девочка, и что тебе сделал этот человек? — спрашивал себя Мэтью, крутя в руках телефон.

27

Тренер был в хорошем настроении, и причина была в том, что его жена вернулась, и теперь в его доме вновь царил покой и умиротворение. Но стоило только кому-то из парней совершить глупость, вроде просмотра смешных видеороликов прямо на газоне и его свирепый рев, взорвал предрассветную тишину.

— Какого черта придурки?!? Вам что мало прошлой игры? Или вы настолько хорошо играете, что собираете призовые кубки за первые места?

— Никак нет, тренер, — в голос ответили парни.

— Двадцатку! Упор лежа принять!

И все со стоном упали, проклиная идиота, который решил посмеяться на тренировке. Свисток и все поднялись на ноги, шагая к раздевалкам. Что ни говори, а утренняя тренировка бодрила, что нельзя сказать о вечерней, но в этом сезоне осталась лишь пара игр, поэтому никто не ныл, прекрасно зная, что вскоре у них будет месяц отдыха.

— Ковак, где Эндрю? — спросил тренер и Мэтью пожал плечами, сам не понимая, почему его нет сегодня. — Ну, так узнай, где носит твою правую руку?!

— Так точно тренер.

Набрав номер Эндрю, он услышал лишь, что данный абонент временно недоступен. Постояв пару минут, он набрал номер Кэти и, услышав, как через пару гудков, она взяла трубку, улыбнулся.

— Привет малышка, еще не соскучилась по мне?

— Ковак, — иронично бросила она. — Каким ветром? Соскучился?

— Всегда скучаю по тебе, и твоим аппетитным губкам, повторим? — усмехнулся он, слыша, как она ругается.

— Чего тебе?

— Эндрю где?

— Уехал на тренировку, — ответила она и тут же переспросила. — Он разве не с тобой?

— Если бы был, я бы тебе не звонил. У вас все в порядке? — спросил он, чувствуя в груди необъяснимую тревогу.

— Ну, да. То есть...

— В чем дело, Кэти? Дилан? — будто прочтя ее мысли, он тут же предположил, что могло произойти.

— Да, просто он...они...

— Вчера что-то случилось? Он приходил и они поругались?

— Да, но они помирились. Дилан быстро ушел и я..., Мэт, ты не мог бы поискать его? — вдруг испуганно проговорила она, понимая, что от нехорошего предчувствия у нее дрожат руки.

— Слушай меня. Я сейчас приеду. Найдем Эндрю, слышишь? С ним все будет хорошо, — успокаивал Мэтью, убегая с поля, и прыгая в тачку.

Пока в уме он прикидывал, что могло случиться на его телефон пришло смс и, открыв его, он резко сбросил скорость, а потом и вовсе остановился.

Фото избитого Эндрю было подписано специально для него.

«Твоя сучка слишком громко лает, пришлось слегка утихомирить. Можешь забрать его, по этому адресу».

С неизвестного номера был отправлен адрес и Мэтью не раздумывая отправился туда, написав Кэти, что у него поменялись планы, но как только получится, он ей перезвонит.

Кэти явно разозлилась, начав перезванивать ему, но как только он сбросил ее звонки, написала гневную смс, отчего Мэтью громко рассмеялся.

«Какой же ты друг после этого? Неужели твои дела важнее поиска Эндрю? Ненавижу тебя, придурок!»

— Кэти, смотри, подумаю еще, что ты ко мне равнодушна?! — засмеялся он, отбрасывая телефон и вдавливая педаль в пол.

Он подозревал, что его будут поджидать, поэтому был очень осторожен, поднимаясь по лестнице и осматриваясь вокруг. Стон с губ Эндрю и он быстро поднимается, перескакивая через две ступеньки, влетая в холл и опускаясь на колени возле него.

— Эй, малыш, ну и как тебя угораздило сюда попасть? — смеется он, осторожно ощупывая его тело на повреждения и прикидывая, сможет ли он сам его спустить или лучше вызвать скорую.

— Я в порядке, — выдает он со стоном и откашливается кровью, заставляя Мэтью сжать челюсти. — Этот звереныш просил передать тебе привет, — смеется он.

— Дилан?

— Нет, тот... с пляжа.

— С пляжа? — не сразу понимая о ком речь, спросил Мэтью, но вспомнив парня и то, как завершился их последний разговор, ругается матом, поднимаясь с колен.

— Кажется мы стали слишком деликатно решать свои проблемы, ты не находишь, малыш? Думаю, пора преподать урок парням.

Эндрю улыбается и показывает палец вверх, а после роняет руку и отключается, что дает Мэтью отличный шанс закинуть его на плечо и отнести в машину.

И только после того как он, доставив его в больницу и, оставив под надзором врачей, набирает Кэти.

— Неужели святой Мэтью, завершил все свои дела и решил помочь своему другу? — иронизировала она.

— Змейка, — улыбнулся он. — Эндрю в больнице, сейчас кину адрес, как сможешь, подъезжай.

— Что? Почему в больнице? Его избивали? — вопросы посыпались градом, и он просто нажал на отбой, отправив адрес и, вытащив из пачки сигарету.

Он бросает, но иногда срывается, вот как сейчас и курит.

Спустя полчаса, Кэти влетела в палату и тут же бросилась на него с кулаками.

— Это все из-за тебя! Все время все из-за тебя! — плакала она, стуча кулаками по груди. Хотя какие кулаки, так кулачки, маленькие, но такие сильные. Улыбнувшись, Мэтью прижал ее голову к себе и сжал сильнее руки.

— Успокойся, иначе врачи тебя выгонят. К тому же, ты несправедлива, я итак исчез из вашей жизни, почему я снова виноват?

Она отошла от него и отвернулась, вытирая слезы и подходя к койке Эндрю.

— Эндрю?

— Ему вкололи успокоительное, поэтому он проспит до утра. Если хочешь, я могу сходить за кофе? А вечером отвезу тебя домой.

— Я останусь.

— Нет Кэти, останусь я, а ты поедешь домой. А утром сменишь меня, потому что у меня тренировка.

— Хорошо, — выдала она примирительно и вновь заплакала.

Мэтью вышел из палаты и чертыхнулся про себя, не понимая, почему девчонки такие плаксы. Ну, живой же, чего реветь-то?

Она снова бесила его, и он понимал, что ему придется тяжело провести с ней весь день. Взяв два стаканчика с кофе, он вернулся в палату и увидел, как Кэти лежит на груди Эндрю, закрыв глаза.

Он вышел. Присев в кресло у палаты, он достал телефон и вспомнил, что Полли дала ему номер. Решив, что это отличная возможность отвлечься, он стал писать ей смс.

«Привет Полли. Чем занимаешься? Скучала по мне?» М.К.

Она долго не отвечала, и он вновь написал ей.

«Почему игнорируешь мои сообщения?» М.К.

«Ты кто, дурачок?» П.К.

«Вот значит как? А я думал, что ты все же запала на меня, ну или мои красивые руки, плечи, торс...» М.К.

«А, это ты, недалекий. Ну, знаешь, я сначала хотела показаться загадочной, а потом просто забыла про тебя, извини» П.К.

«Если ты хотела заинтересовать меня, у тебя получилось. Соскучился, сил нет. А ты?» М.К.

«Мне некогда скучать по человеку, которого я совсем не знаю!» П.К.

«Имя — Мэтью Ковак. Двадцать один год. Родился в семье бизнесмена и домохозяйки. Отец — Ричард Ковак, мать — Кристина Ковак. Есть сестра — Рори, пятнадцать лет. Учиться в средней школе. Я студент, учусь, играю в лякросс и клею симпатичных красоток. А ты?» М. К.

«Ты псих, точно. Кто выкладывает о себе информацию первому встречному?» П.К.

«Я. К тому же с чего ты взяла, что это все правда?» М.К.

«Чувствую» П.К.

«Значит, уже чувствуешь меня на ментальном уровне? А ведь мы еще даже не спали?))))))» М.К.

Куча смайлов заставила ее улыбнуться и рассмеяться, но тут же вернув серьезное выражение лица, ответила ему в своем стиле.

«Мечтай засранец» П.К.

«Мечтам свойственно сбываться» М.К.

Она долго молчала, и он вновь написал ей.

«Может, позволишь пригласить тебя в ресторан?» М.К.

«Свидание? Ты ж не романтик?» П.К.

«Откуда ты знаешь? Я смогу удивить тебя» М.К.

«Прости, не хожу в рестораны с незнакомыми парнями» П.К.

«Тогда как насчет ужина на нашей кухне? И я вроде как, твой сосед через стенку, нет?» М.К.

«Хорошо, встретимся сегодня в полночь» П.К.

— А вот это уже интересно, — усмехнулся он и, покачав головой, решил, что девчонка наверняка его захочет опрокинуть. — Прости малышка, сегодня никак!

28

Он вернулся под утро, уставший и злой, потому что Кэти за вечер вынесла ему все мозги. Он уже и сам был не рад, что остался. Но стоило ее отчиму позвонить, и она засобиралась домой. Выдохнув, он проводил ее до дома и вернулся в больницу, присматривать за Эндрю.

— Мог бы и написать, что не придешь, — голос Полли был насквозь пропитан обидой и, увидев ее у своей двери, тяжело вздохнул.

— Прости, друг попал в больницу, получилось неожиданно, не смог написать, — ответил он, удивляясь тому, что она не ушла.

— И как он? Твой друг?

— Уже нормально, — выдал он, скидывая с себя майку и штаны. — Спинку потрешь?

— Лучше встретимся за завтраком, — покраснев и отведя взгляд, быстро бросила Полли.

После душа, он надел джинсы, белую майку и спустился вниз, чувствуя запах кофе и горячих бутербродов. Увидев сервированный стол, он застыл у входа и, поймав ее растерянный взгляд, прошел внутрь.

— Я подумала, что ты голоден.

— Угадала. Спасибо, — бросил он с набитым ртом, откусывая кусок и запивая кофе. — Я давно так вкусно не ел. Когда жил с Эндрю, он всегда готовил завтрак сам, а теперь, мне не хочется заморачиваться. Проще купить кофе и сэндвич по дороге в университет. Кстати, хотел спросить, ты где-то учишься?

Полли покачала головой и уткнулась в свой бокал.

— Почему? Работаешь?

— Можно и так сказать, — улыбнулась она.

— Чем занимаешься? — он откинулся на спинку, ловя ее затравленный взгляд и тихо посмеиваясь. — Не парься, я просто спросил. Не хочешь не отвечай.

Она молча сверлила его глазами и покусывала губы, отчего невольно привлекала к ним его внимание.

— Ты целовалась хоть раз?

— Да, а ты?

— Было дело. Секс?

— Тебе зачем? — усмехнулась она, будто поняв смысл его игры.

— Интересно, — он тоже улыбался, сканируя ее лицо взглядом и понимая, что в ней есть какая-то загадка. — Девственница?

— С чего вдруг? — вспыхнула она, поднимаясь. — Отвали от меня, понял?

Она бросилась вон с кухни, под его громкий смех и лишь когда он услышал, как створки лифта закрылись, прекратил, невесело уставившись в телефон.

— Ну, вот ты и попалась.

Поняв, что просто так к ней не подкатить, он решил, что будет лучше не давить на нее, и начать с простого похода в ресторан, чтобы получше узнать друг друга. Азарт в нем разыграл почти сразу, и он бы отвалил, не будь девчонка такой упертой, ведь ее прямой вызов, только подстегивал в нем интерес, как и ее личность в целом.

С такой девчонкой было не страшно и в огонь, и в воду.

Он усмехнулся про себя, думая, что теряет хватку известного ловеласа, способного уговорить даму за пару минут на безобидный секс, хотя в их случае он всегда с какой-то подоплекой.

Даже то, что он никогда ничего не обещает, все равно выставляет его в неблагоприятном свете, хотя в этом деле каждый получает свою долю удовольствия. Интересно, как быстро есцитадельсдастся под его обворожительным напором?

Он почти был уверен, что не будь он ей хоть сколько-то интересен, у него не было бы ни малейшего шанса. Но что-то в нем, всегда вызывало её интерес. Мэтью сомневался, что все дело было в его накаченном теле, было глупо предполагать, что она никогда не видела мужика без одежды, тем более она сама призналась, что уже целовалась. Или это была очередная уловка?

— Да, девочка, с тобой как по минному полю, — прошептал он себе под нос и уставился в отчет, что смогли нарыть на нее парни.

Слишком мало информации для такой яркой блондинки, как Полли.

— Хм, Крэйн. Полли Крэйн, звучит как музыка, — улыбнулся он, читая о ее детстве и юности, но улыбка тут же сошла с лица, когда он прочитал о том, что три года назад, она погибла в аварии. — А вот это уже интересно.

Авария была настолько чудовищной и страшной, что единственное, как ее смогли опознать, это зубы. Именно по ним восстановили ее личность, ссылаясь на некоторые странные обстоятельства этого дела. Была информация о том, что все это подстроено мафией и людьми, которым перешли дорогу ее родители. В информации не было того, кем они были, но Мэтью сомневался в том, что они действительно имели к этому хоть какое-то отношение.

Сложив два плюс два, и вспомнив тот разговор, которому он стал свидетель, он предположил, что это Франко помог ей инсценировать смерть. Прикинув, что все это делалось для одного человека, в его голове зрел только один вопрос.

Что же Энрико Герра сделал Полли Крэйн, что та решилась на самоубийство?

Решив, что будет лучше услышать это от нее, он удаляет досье с телефона и обдумывает, как уговорить ее пойти с ним, но на ум ничего не приходит.

«Скажи, а ты хоть раз смотрела на ночной город с крыши ночного клуба, в обнимку с самым горячим дьяволом?» М.К.

«Нет, и если это предложение, откажусь. Вряд ли такой недалекий как ты, сможет удивить меня» П.К.

«Ты не оставляешь мне шансов малышка, смотри, могу сделать все по-своему?» М.К.

«Это как? Взвалить на плечо и унести в свою пещеру? Говорю же, недалекий...» П.К.

«Просто признайся уже, что хочешь увидеть меня без одежды?» М.К.

«И как ты догадался? Боже, теперь я никогда не смогу посмотреть тебе в глаза(((«П.К.

«Сдается мне, что это ирония. Хорошо, дай мне шанс, если не понравится, можешь смело послать меня на хер и плеснуть в лицо вином. В любом случае, хотя бы поешь))))» М.К.

«Еще немного и я вправду поверю, что ты действительно знаешь, чего хотят девушки. Ну, удивите меня, мистер Дьявол!» П.К.

Он улыбнулся, закрывая чат и набирая парней, договорившись о встрече в их любимом кафе. Через полчаса, он уже был на месте, и парни поприветствовали его, обнимая и ударяясь кулаками.

— Куда пропал Мэт? — спросил Курт, чокаясь бокалом с ним.

— Нашел себе проблему, — усмехнулся он, и парни зашумели, сразу поняв, в чем дело.

— Красивая? Блондинка? Шатенка? Рыжая? — спрашивали Курт и Сомерс, перебивая друг друга. — Когда познакомишь?

— Как только пойму, что вы ее не спугнете!

— Я так понимаю, что с Кэти вопрос решился? — спросил Курт, играя бровями и Мэтью прищурился.

— В смысле?

— Она тебе понравилась, и ты решил выбить клин клином, чтобы не лезть в их отношения, я прав? — улыбнулся он и пожал плечами. — Не парься, я сам был в этой лодке.

— Кто еще знает? — спросил Мэтью таким тоном, что парни переглянулись.

— Никто кроме нас, — ответил Курт, толкая Сомерса в бок и тот кивнул. — Не волнуйся, Эндрю не в курсе, он вообще кроме нее никого не видит.

— Надеюсь, так будет и дальше, — бросил Мэтью и уставился на сообщение. — Поехали к Эндрю, он пришел в себя.

— В смысле? — теперь они не понимали в чем дело.

— Его немного разукрасили. Он в больнице. Забыл вам сказать.

После череды взаимных упреков, они все вместе навестили Эндрю, который выглядел уже намного лучше, чем в прошлый раз. После того, как они вышли оттуда, он попросил их помочь ему с тем, чтобы организовать на крыше свидание с Полли, и они согласились.

Если парни и удивились тому, что Мэтью был странный прося о помощи, то виду не подали, но между собой они уже решили, что парень втрескался, раз заморачивается, ради такой фигни, как впечатлить девчонку. Раньше он себя таким не обременял, ему было плевать на то, что девушкам нужно. Он считался только с тем, что нужно было ему.

Они украсили поручни лампочками, благо, что диван со столиком и креслами, здесь уже был, видимо хозяин сам здесь иногда бывает. Украсив цветами и импровизированным очагом — огромная резная чаша, стояла между двумя креслами, напротив стола, они ушли, договорившись, что утром он отпишется им, как все прошло.

Мэтью заказал доставку из итальянского ресторана и, сервировав стол, присел в кресло, отправляя смс Полли.

«Как только будешь готова, жду тебя на крыше» М.К.

«Разве мужчина не должен встретить даму и проводить ее к назначенному месту? Романтическая дура, рыдает от разочарования» П.К.

«Виноват. Исправлюсь» М.К.

Усмехнувшись от того, как быстро она расправилась с ним, он спустился на лифте на третий этаж, и постучал в дверь. Стоило ему взглянуть на нее, и он пропал.

Белое облегающее платье и туфли на шпильке, делали ее почти вровень с ним, белокурые волосы уложены в небрежную прическу, из которой свисали закрученные пряди, глаза, искрились любопытством и весельем, а красные губы просто взывали к поцелую, поэтому от шока, он просто развел руки в стороны и прикрыл глаза.

— Господи помоги!

— Вроде Дьявол, а просишь помощи у Бога?! — бросила она, идя неспешно к лифту и слыша его чертыхания.

29

— Ничего себе? — воскликнула Полли, как только створки лифта разъехались, и она

вышла на крышу. — Когда ты успел все это сделать?

Она как зачарованная осматривает все вокруг, а Мэтью стоит и улыбается, глядя на то, как ей зашло. Он показывает рукой на импровизированный столик, и отодвигает ей стул.

— Извини, ресторан у нас непростой, поэтому официантов не будет, но если вдруг обслуживание не понравится, можешь мне сказать, я что-нибудь придумаю.

Полли смеется, принимая правила игры и кивает, присаживаясь.

— Вина?

Она кивает, поднимая бокал.

Когда он снимает крышки с блюд, ее возглас тонет в медленном джазе, зазвучавшем с телефона Мэтью, и она, улыбаясь, поднимает палец кверху.

— Так и быть, ставлю тебе плюс за нестандартный подход к моей персоне, — поднимает бокал и, чокаясь, делает глоток. — Как ты уже понял, у меня временные трудности с выходом в свет.

— Поделишься?

— Нет. Лучше расскажи мне о себе.

— Ты что не читала мое сообщение? Я там все написал, — улыбнулся Мэтью.

— Так это правда? Я все-таки думала, что ты шутил.

— Нет. Мне нечего скрывать, — он сделал глоток, и воткнул вилку в утку. — К тому же, мне бы очень хотелось послушать, отчего ты такая колючая? Неужели твои предыдущие отношения закончились печально, и теперь ты злишься на весь мужской пол?

— Нет, почему? Просто мне сейчас отношения не нужны, — ответила Полли.

— И поэтому ты согласилась со мной на свидание? — усмехнулся Мэтью.

— Я не соглашалась, ты просто не оставил мне выбора, преследую повсюду. И это не свидание, — добавила она спустя минуту, пряча глаза в бокале.

— Ага, я так и подумал. А платье и шпильки, ты надела, потому что каждый день так ходишь, — посмеивался Мэтью, и она хмыкнула, дав улыбку.

— Кто-нибудь говорил тебе какой ты отвратительный человек?

— Сегодня или вообще?

После его вопроса, они оба засмеялись, и дальше их беседа уже перетекла в более расслабленную. Полли рассказала ему, что ее родители умерли, не вдаваясь в подробности, рассказав только, что встретившись с Франко, она вновь обрела семью.

— Значит, Франко не твой отец, а всего лишь опекун?

— Не совсем. Меня нет, как Полли Крэйн, я просто жду, когда смогу восстановить документы.

— И что должно произойти? — допытывал Мэтью.

— Ты задаешь слишком много лишних вопросов, — улыбнулась она. — Ты что, подрабатываешь в полиции?

— Нет. Просто хотел узнать тебя получше, прежде чем мы перейдем в горизонтальную плоскость, — усмехнулся он и она фыркнула.

— Серьезно?

— Почему нет, разве я тебе не нравлюсь? — спросил Мэтью, ловя ее теплый взгляд. — Просто ты прошиваешь меня такими взглядами, что я предположил по началу, что ты никогда не видела парней голыми. Но после твоего заявления, что ты целовалась, и у тебя были отношения, я понял, что просто нравлюсь тебе, поэтому ты так смотришь на меня, да? — улыбнулся Мэтью, и Полли громко рассмеялась.

— Я знала, что ты парень не промах, но чтобы настолько самовлюбленный!? Ты что же думаешь, что после одного свидания, я лягу с тобой в постель? И когда я сказала, что у меня был парень?

— Значит все-таки свидание? — улыбнулся он. — И почему нет, я вот чертовски сильно хочу тебя, — бросил он.

— А я должна бежать по первому зову, да?

— Ну, для начала, мне бы хотелось, чтобы ты не рубила с плеча и не убегала каждый раз, стоит мне задать личный вопрос, — щурится он. — Признайся, я тебе интересен?

— Есть немного, не каждый день меня атакуют наглцы.

— Значит твое противостояние, это такая фишка, чтобы заинтересовать меня? Bravo, у тебя получилось, я заинтересован, — он улыбается, и она смеется, не зная, как у него это получается.

Ей хочется разозлиться на него, за слова, но не получается. А потом происходит странная вещь. Он начинает ей рассказывать о своей семье. Об отце, о маме, о том, что по вине Мэтью, она попала в аварию, и теперь они с отцом вечные враги, а сестра мечется между ними как неприкаянная.

— Думаешь, что если бы ты не позвал маму на свою игру, она бы не попала в аварию? — спросила Полли, понимая, что он сейчас совсем не такой, каким был вначале встречи.

Сейчас он открыт и кажется не взрослым мачо, каким ему хотелось казаться, а потерянным мальчиком, который не может простить себя за случившееся.

— Ты же понимаешь, что это могло случиться с кем угодно и когда угодно?

— Но случилось именно с ней! — бросает он, сердясь, и она кивает.

— Интересно, твоя вина как-то облегчает тебе жизнь? Ты специально напоминаешь себе об этом, когда вдруг начинаешь чувствовать вкус к жизни? А может, хочешь, чтобы тебя пожалели? Или ты наоборот так делаешь, чтобы кто-то обвинил тебя? — Полли недоумевала, смотря на него и его злой взгляд. — Возможно, я открою тебе секрет, но ты и вправду виноват, но лишь в том, что бросил ее!

— Что?!

— Да, ты бросил ее! Не навещаешь, не живешь с ней, а ведь она может умереть в любой момент? — теперь заводилась Полли, не понимая, почему он не понимает таких простых вещей. — Остановка сердца, лекарства могут перепутать, и ты не успеешь сказать ей, как жалеешь о том, что случилось! И самое главное, как сильно ее любишь.

— Заткнись Полли!

— Ты даже ее мамой не зовешь!? — крикнула она, вскакивая со стула и не понимая, почему злится.

— Я не могу ей этого сказать, потому что боюсь, — взревел он, швыряя стул от себя. — Боюсь, что если вновь сблизусь с ней, ее вдруг не станет в моей жизни и все рухнет!

— Зато ты можешь сказать им как любишь их, в любое время! Посмотри на меня, у меня нет никого, и я не сдаюсь, а ты, имея обоих родителей и сестру, ведешь себя как малолетний ребенок! Возьми себя в руки и сделай уже что-то! — бросив ему это, она швырнула салфетку и ушла, слыша, как Мэтью от злости скидывает все со стола.

— Да пошла ты! — рычал он как ненормальный, круша все вокруг и только когда успокоился, понял, что она права.

В комнате Полли немного пришла в себя и почувствовала укол совести. Кто она такая,

чтобы говорить ему, что нужно делать? Не решаясь выйти, она корила себя, пока все же не надумала, сходить к нему и извиниться. Но стоило ей открыть дверь, как встретила с ним лицом к лицу.

— Мэтью...

— Прости меня за то, что так себя повел, — сказал Мэтью, и она жестом пригласила его к себе в комнату.

— Это ты меня извини, я не должна была лезть к тебе со своими советами, — сев на постель, сказала Полли. — Не думала, что у тебя могут быть такие проблемы. Просто на фоне моих, все кажется таким...

— Неважным? — смеется он. — Да, хотелось бы и мне узнать, что послужило толчком для твоей аварии. Скажешь?

— Считаешь, что мы настолько близки, что я уже должна выложить тебе все подробности своей жизни?

— Ну, как выяснилось, мои проблемы оказались не такими глобальными, и я нашел в твоих словах крупицу здоровой мысли, — спокойно говорил, пока она от шока и его наглости открывала рот. — Решил поступить, как ты советовала, и начать с частых посещений своего дома.

— То есть ты хочешь почаще навещать свою маму, да?

— Да, — сказал он, тяжело выдохнув. — Но только при одном условии, ты там будешь со мной!

За сегодняшний день, ей казалось, он уже не способен ее удивить и шокировать, но видимо она его еще плохо знала.

— Нет.

— Что ж, я так и думал.

— Мэтью, это твои проблемы, которые ты сам должен решать. Не впутывай меня. И как ты себе это все представляешь? В качестве кого я там буду?

— Значит, все-таки думаешь об этом? — улыбнулся он. — В качестве моей девушки, конечно. Я тут подумал, что раз ты не готова к сексу, я буду ухаживать за тобой, что скажешь?

— Скажу, что ты совсем обнаглел, придурок! — гневно сверкнув на него глазами, она поднялась и подошла к двери, чтобы открыть ее и вышвырнуть его вон, но что-то пошло не так.

Стоило ей повернуться, как он тут же вжал ее в стену и заглушил вопль, горячим поцелуем.

— Ахренеть!?! — прошептал он и осел не пол без чувств.

30

Тяжелая статуэтка, тут же приземлилась ему на голову, от руки Полли, а увидев его без сознания, она сначала испугалась, но тут же прижав пальцы к шее, нащупала пульс.

— Каков наглец?! — прошипела она, подтаскивая его к кровати и закрывая дверь.

Не хватало еще, чтобы кто-то увидел его в ее комнате, проблем потом не оберешься. Быстро выглянув в коридор, она прикрыла дверь и вернулась, смотря на его лицо. Присев на корточки, она осторожно ощупала его голову и, почувствовав на руке кровь, тут же бросилась в ванну.

Смочив полотенце водой, она вернулась и приложила к ране, сетуя на себя за то, что всегда сначала бьет, а потом разбирается. Вообще этому ее учил Франко. Поэтому, как

только он очнется, она тут же пригрозит ему тем, что расскажет все ему, если Мэтью еще раз попробует поцеловать.

Он же очнется?

Поняв, что он очень долго не приходит в себя, она склонилась над ним, прислушиваясь к дыханию, и стоило ей поднять глаза, как она тут же оказалась в его руках, на полу, прижатая его весом.

— Ты больная? — рычал он ей в лицо, держа руки над головой. — Совсем не обязательно бить по голове, если не хочешь чтобы тебя целовали?!

— А ты не спрашивал, можно или нет?! — возмущалась она, барахтаясь под ним.

— Тебе кто-нибудь говорил, что ты красивая, когда злишься? — вдруг спросил он, ласково проведя рукой по лицу, перехватив ее руки.

— Неужели еще кто-то ведется на такие штучки? — пыхтела она. — Отпусти, живо!

— Только после того, как поцелуешь, — бросил он самодовольно, понимая, что сама она не вылезет из-под него. — К тому же я по твоей вине получил травму, а у меня скоро игра.

— Не стоило прикладывать холод, помучился бы! — разозлилась она.

— Давай малышка, с тебя поцелуй.

Поняв, что он не шутит, она быстро чмокнула его в губы и попыталась вылезти, но он покачал головой.

— Это не поцелуй, попробуй еще раз, — улыбается он.

Она начинает пинать его ногами, но он тут же ложиться на нее полностью, и она чувствует его эрекцию, прямо между ног.

— Пусти Мэтью, это уже не смешно, — в ее голосе проскальзывают истеричные нотки.

— Полли, ты что, не целовалась ни с кем? — вдруг выдает он, наблюдая за ее лицом и она, отвернувшись, кивает.

Ничего не понимая, он встает и подает ей руку, замечая в ее глазах слезы.

— Прости, я не хотел тебя напугать.

Полли кивает и садится на кровать, пряча лицо в ладонях.

— Зачем ты соврала мне?

— Просто не хотела выглядеть глупо.

— А сейчас так не выглядишь? — смеется он, и она бьет его.

— Проваливай уже из моей комнаты! Мало того, что виноватой себя чувствую, так ты еще и издеваешься надо мной? Уходи.

— Полли, прости. Ну откуда я мог знать, что ты девственница? Мы же в двадцать первом веке живем, да это, как найти клад?! — улыбался он, будто это шутка какая-то.

— Вот и ищи в другом месте, кладоискатель, — рыкнула она, толкая его к выходу и слыша его громкий смех. — Не перестанешь лезть ко мне, пожалуйста Франко!

После этих слов, она захлопнула дверь и прислонилась к ней спиной, закрывая глаза и чувствуя, себя душой. Полной душой!

— Вот же черт!

— Предвкушаю наш первый раз, малышка, — смеется Мэтью, говоря сквозь дверь и легонько ударив по ней, уходит.

На следующий день, она не торопится выходить, чувствуя, что он станет над ней смеяться, но как только появляется на кухне, Франко сообщает, что Мэтью уехал на тренировку, и будет только вечером.

Выдохнув, она приступила к завтраку, но ее мысли не покидал полузащитник «Дьявол» и она спросила у Франко, был ли он на игре.

— Хочешь сходить? — спросил он, хмурясь, и она пожала плечами. — Если хочешь, мы можем загримировать тебя, но сомневаюсь, что Энрико будут интересны малолетки или лякросс.

— Может, сходим все вместе? — предложила она, не понимая, зачем это делает.

— Предлагаешь мне сидеть на трибунах и выкрикивать их позывной? — смеялся Франко, и Полли пожала плечами.

— Просто хочу посмотреть, что значит лякросс. Ты же знаешь, я нигде не бываю.

— А может, ты хочешь посмотреть на Мэтью? — нахмурился Франко, и Полли поперхнулась чаем. — Спрошу у Мины.

Как только он вышел, на телефон Полли пришло сообщение, и стоило его открыть, лицо затопила улыбка.

«Привет малышка. Как спалось, я снился?» М.К.

«Ага, кошмары замучили» П.К.

«Значит, скучала))) Я тут подумал, раз ты ни разу не целовалась, я мог бы стать твоим тренером, что скажешь?» М.К.

«Придумай что-то поновее» П.К.

«Договорились. Как только приеду, продолжим с того места, на котором вчера остановились» М.К.

«Не торопись, здесь куча желающих» П.К.

«Сомневаюсь, что они получают то, что принадлежит мне как твоему парню. Ставлю сотню на то, что ты сама этого хочешь именно со мной» М.К.

Она пялилась в экран, не зная что ему такого ответить, чтобы он отстал, но так и не найдя ничего стоящего, уже хотела убрать его, как очередное смс, заставило ее покраснеть.

«Я так и думал. Долго молчишь малышка, значит, согласна» М.К.

Решая игнорировать его, она занимается своими делами, но все же поглядывает в телефон, словно надеется на новое сообщение. Ближе к вечеру, ее нервозность переходит в хождения у окна. Окна выходят на улицу, но плотные шторы не дают четкой картинки, поэтому она отходит от него и присаживается на кровать, включая телефон.

Стоит ей зайти в чат, как в дверь стучат, и она подскакивает от испуга.

— Полли, ты здесь? Открой мне.

— Уходи Мэтью, — шепчет она, прислонясь к двери и улыбаясь как ненормальная.

— Я отдам тебе кое-что и сразу уйду.

— И почему я тебе не верю? — засмеялась она.

Открыв дверь, она высунула голову и протянула руку.

— Давай.

— Не могу, это не то, что можно пощупать, но это то, что можно почувствовать, — бросил он, и ввалился к ней в комнату, закрывая рот рукой, чтобы она не закричала.

Стукнув его по руке, она гневно уставилась на него, но сейчас Мэтью проигнорировал ее взгляд и, прижав к двери, провел носом вдоль шеи, собирая, тихий стон и мурашки.

— Как же восхитительно ты пахнешь малышка, — шептал он, даже не пытаясь сдержаться, вжимаясь в нее своим возбуждением. — Ты однозначно меня заводишь. Просто нереально вкусная, — шепнул он и укусил за шею.

Вскрикнув, Полли тут же почувствовала тепло и мягкость его губ, а следом язык,

жаркий, горячий, воспламеняющий ее кожу за считанные секунды. Он так умело зализывал свои же укусы, что ей казалось, ее касается что-то невесомое и приятное.

— Нравится?

Его вопрос она оставляет без ответа, и он убирает руку, чтобы тут же коснуться ее губ своими. Нежно, почти невесомо, он ласкает их, языком, очерчивая контур и ныряя вглубь. Ей не хватает воздуха, и она невольно хватается за плечи, а он вдруг подхватывает ее, и руки Полли сами обвивают его шею. Он умудряется одной рукой держать ее за талию, а вторую запускает в волосы, смакуя этот момент, как самый долгожданный, чувствуя, наконец, как его торкает от происходящего.

Она стонет ему в губы, и его ведет, он отрывается от стены и укладывает ее на кровать, введя руками по груди и бедрам. Руки Полли зарывшись в волосы Мэтью, уже совершенно не протестуют против этого и он, спускается ниже, обнажая плечо и обхватывая горошину соска, втягивая в рот.

— Твою мать, ты даже слаще, чем все таблетки мира!

Его слова, словно ушат холодной воды для Полли, и она соскакивает с постели, чтобы тут же вклепить ему пощечину.

— Вот это я ляпнул, не подумав!

31

— Полли извини, я не это имел в виду, — говорит он.

— А что тогда? — ее трясет, и она нервными движениями поправляет кофту, покрываясь ярким румянцем. — Сравниваешь меня со шлюхами?

— Нет. Просто я ни с кем не целовался, точнее, целовался, но не так. Черт! — бросает он, путая ее еще больше. — Я целовал подругу Эндрю — Кэти, и мне очень понравилось. Да, я знаю, что меня этот поступок не красит, не спорю, но мы уже все решили с ней, — он ходит по комнате, нервно махая руками, а Полли сидя на кровати не понимает, почему еще слушает его. — До Кэти, я ни с кем не целовался, поэтому меня так тянуло к ней. А потом я попробовал с таблеткой, пытаюсь забыть ее, всего один раз, но это было не то, понимаешь?

Она помотала головой, и он выдохнул, тяжело опускаясь на кровать рядом с ней.

— Прости, я все испортил. Просто с тобой это было по-другому. Я еще подобного не чувствовал. Такое чувство, будто мне не хватает воздуха и в тоже время хочется еще больше. Как будто бежишь и прыгаешь со скалы в воду, понимаешь? Адреналин такой, что сердце сейчас выскочит из груди, — он замолкает, видя ее ошарашенный взгляд. — У тебя также?

Она молча кивает, и он улыбается, осторожно касаясь ее руки.

— Прости, я не хотел тебя обидеть.

Она молчала, не зная, что ответить и как себя вести в таких случаях, потому что с ней такое было впервые. Он включил на телефоне медленную композицию и потянул за собой. Она настороженно посмотрела на него, но он, просто прижал ее к себе и стал укачивать, танцуя на месте.

Когда композиция закончилась, он осторожно коснулся ее губ, даря легкий, невесомый поцелуй и уже собрался отстраниться, когда она сама притянула его к себе и продолжила изучение его губ и языка. Стоило ей обвить его шею руками, как его руки сильнее прижали ее, и хаотично закружились по телу.

Неизвестно к чему бы привело это все, если бы стук в дверь и следом толчок в нее, не заставил Полли действовать мгновенно, толкнув его под кровать и подходя к двери.

— Привет малышка, ты чего закрылась? — спросил Франко, проходя внутрь.

— Чтобы не отвлекали. А ты что-то хотел? — торопливо говорила она, смотря вокруг, есть ли что-то подозрительное из его вещей.

— Забыла, что хотела пойти на игру? Я спросил у Мины, она согласна. Как только Мэтью появится, я уточню, когда она будет.

— Хорошо, — улыбнулась Полли, кусая губу.

— А что с лицом? Ты не заболела? Щеки горят, в глазах блеск? Это из-за Мэтью? — вдруг спросил Франко, дотрагиваясь до нее.

— Франко, ну что ты со мной как с маленькой? И причем здесь он? — возмутилась Полли.

— Ты такая и есть. К тому же я не доверяю этому засранцу. Ты видела, как он на тебя смотрел?

— Как смотрел? — спросила Полли, лихорадочно соображая, как отделаться от Франко, пока Мэтью не услышал еще что-то.

— Как кот на сметану, — бросил недовольно он. — Ты мне как дочь, а он бабник, всех моих...неважно, — тут же замялся он, видимо думая, что Полли действительно ребенок и не поймет, что речь идет о проститутках.

— Франко, давай оставим эту тему и поговорим после, хорошо? Я действительно себя неважно чувствую, — лгала Полли, краснея от этого еще больше.

— Хорошо малышка. Я попрошу Мину принести тебе лекарства.

— Не нужно, лучше позаботься о ней, ей это нужнее, — тут же упрекнула она его и он, согласившись, вышел из комнаты.

Стоило двери закрыться, как Мэтью вылез из-под кровати и улыбнулся.

— Чувствую себя любовником.

— Лучше любовником, чем трупом.

— Значит, хочешь прийти ко мне на игру? — спросил он, подходя к ней ближе, и беря за руки.

— Думаю, еще не решила.

— А мне сдается, что уже все решено, — он убирает с ее лица прядь волос и смотрит в глаза, очерчивая пальцем контур губ.

— Такая манящая. Ради такой, не грех и жизнь отдать, — усмехнулся он, припадая к ее губам.

— Не смешно дурак, — больно стукнула его по плечу Полли. — Уходи, пока Мина и вправду не пришла проверить меня.

— Не уйду, пока не поцелуешь, — улыбнулся он, прижимая ее к себе и ловя ответную улыбку.

Она поцеловала его, уже более смело и он подхватил инициативу, зарываясь обеими руками в волосы.

— Сладких волшебных, Полли.

— Спокойной ночи, Мэтью.

***

Он невольно бросал взгляд на трибуны, зная, что Франко и Полли придут, и нервничал, потому что ему не хотелось ударить в грязь лицом, точнее ему хотелось впечатлить её. Еще ни разу ему не приходилось добиваться девчонку и его это нервировало, и заводило одновременно.

Свисток судьи и они на исходной позиции. Их противники слабые и игра проходит так

быстро, что когда судья объявляет счет 25:13, он не понимает, смотря на всех, а после срывается к трибунам, замечая, как они уходят.

Он даже не останавливается, когда его зовет тренер, спеша к Полли. Он хочет, попросить дождаться его и отвезти её самому. Но едва он успел добежать, увидел, как она юркнула в машину и она сорвалась с места.

— Какого черта?

— Ковак? — окрик тренера приводит его в себя и, обернувшись, он видит его недовольное лицо и понимает, что сейчас будет новый вынос мозга.

— Ты снова играл один Мэтью, какого черта? Хотел впечатлить кого-то? — спрашивает тренер и он молчит, понимая, что ведет себя как влюбленный идиот.

— Нет. Просто моя правая рука на больничном, а с остальными частями тела я еще не подружился. Поэтому приходится работать одному, — улыбается он, пожимая плечами.

— Пять кругов на поле, Ковак! Твоя самодеятельность у меня уже в печенках! — рычит он, уходя, и Мэтью кривит улыбку, чувствуя, что эти пять кругов лишат его жизни.

Удивительно, но на адреналине после игры он пробежал их за рекордно короткое время, и тут же ушел в душ, решая постоять чуть дольше обычного. Домой он возвращается за полночь, зная, что завтра тренировки не будет и у них выходной.

Сбросив спортивную сумку с плеча, он падает на кровать, думая, что было бы неплохо сходить к Полли и пожелать ей спокойной ночи. Но едва его голова коснулась подушки, он провалился в сон, поэтому не слышал тихий стук в дверь.

Не дождавшись ответной реакции, Полли несмело открыла дверь и вошла, прикрывая её за собой. Увидев Мэтью на постели, она улыбнулась и осторожно подошла к нему, присаживаясь и дотрагиваясь до его лица.

Острые скулы и подбородок, были шершавыми из-за щетины, и она нежно провела по ним, улыбаясь своим мыслям. Кто бы мог подумать, что она первой захочет тронуть мужчину в такой интимной обстановке? На игре он был сосредоточен и не смотрел на нее, тогда как она не сводила с него внимательного взгляда и следила за игрой.

Он был хорош. Дьявольски.

Он был очень красивым, поэтому она позволила себе склониться над ним и долго смотреть на его лицо, замечая веснушки на носу. Широкие густые брови, прямой лоб и красивые глаза делали его притягательным для представительниц женского пола, и он знал это, пользуясь по полной.

Усмехнувшись, что тоже попала под его очарование, она подперла рукой голову, повернувшись на бок, и легонько провела пальцами по волосам, зарываясь в их мягкость и потрясающий аромат геля для душа. Он вдруг зашевелился, и она уже хотела соскочить, но он вдруг обхватил ее своей рукой и крепко прижал к себе.

— Девочка моя, — прошептал он, открывая глаза и улыбаясь. — Сама пришла.

— Уже ухожу. Спи.

— Останься.

Его шепот смолкает и она понимает, что он уснул и немудрено, игра была жестокой, и отнимала слишком много физических сил и пусть они тренировались, но нагрузка была большой. Поэтому она остается, зная, что ей ничего не грозит, по крайней мере, сегодня.

Она еще долго смотрит на него, водя руками по лицу и волосам, даже не заметив, как сон морит ее и она, устроившись в его объятиях, засыпает, чувствуя себя в безопасности, рядом с ним.

Он просыпается, чувствуя боль оттого, что рука затекла и, повернув голову, наталкивается на белокурую голову на плече и улыбка тут же заполняет его лицо, заставляя вспомнить, что вчера она сама пришла к нему.

Он тянет носом ее запах и чувствует, как член наливается, поэтому жмет к ней, понимая, что пока она спит, не почувствует ничего. Она ворочается и он откатывается от нее, делая вид, что спит.

— Вот черт...

— Собственной персоной, — шутит он, отвечая на ее риторический вопрос, улыбаясь.

— Я что уснула?

— Как видишь, — раскинув руки, ответил он и тут же навис над ней, касаясь рукой ее пухлых губ. — Можно?

Она молчит, не зная, что ему ответить, и он несмело касается ее губ, зная, что в прошлый раз получил, за то, что полез к ней без спроса, поэтому побаивался. Он короткими и легкими поцелуями касается ее лица, щек, глаз и губ, тут же вставая.

— Сначала душ, — говорит он. — Полежи пока, я быстро.

Она и вправду лежит, чувствуя, как щеки заливают стыдливый румянец, и когда он выходит с мокрыми волосами, поднимается и прячется от него в ванной комнате. Но стоит ей выйти оттуда, его руки зажимают ее в тиски и она затравленно смотрит ему в глаза.

— Не бойся, я не кусаюсь.

Он держит ее крепко, но не сильно и она чувствует, что он не станет ее удерживать, если начнет вырываться. Он касается ее губ и тут же пускает язык в рот, будто это его собственность. Она хочет возмутиться, но теряется, стоит ему обхватить ее за шею и слегка подтолкнуть к кровати.

Он медленно задирает ее майку, обнажив голую грудь, и лижет соски, чувствуя, что эрекция давит на боксеры. От ее тихого стога, приличные мысли разлетаются в стороны и он жадно трется об нее, пока она, зарывшись в его волосы, не отвечает на поцелуй.

— Сладкая моя девочка...

Он опускает руку ей между ног и легонько трет, не торопясь и подготавливая ее. И только после очередного стога Полли, он осторожно подлезает под шортики и дотрагивается до развилки, чувствуя, как она течёт.

— Можно?

Не дожидаясь ответа, он спускается ниже, целуя трусики поверх клитора вжимаясь в него, и срывая её возглас. Её ноги уже у него на плечах, а руки мечутся по всей постели, то сжимая простынь, то зарываясь ему в волосы.

— Мэт?

Испуганный голос Полли, он гасит поцелуем, сдвинув в бок шортики и дотронувшись до напряженного бугорка. Она со стоном откидывается на подушки, шепча его имя, и он проводит языком, раскрывая ее для себя и обильно смачивая каждую створку. Полли сжимает его ногами, пока он лижет её языком, но стоит ему его вогнать глубже, и она едва не кричит, получая свой первый и такой сладкий оргазм. Ему приходится зажать ее рот руками, продолжая терзать клитор, пока не чувствует, что его трусы стали мокрыми от разрядки.

Он даже не заметил, что кончил от того, как она кончала, и усмехнулся, заглядывая ей в глаза.

— Все хорошо?

Она кивнула не в силах ответить и закрыла глаза, чувствуя себя растерзанной в буквальном смысле. Стоило так подумать, и она засмеялась, но открыв глаза и, увидев лицо Мэтью возле себя, замолчала.

— Ты пахнешь мной.

— Тебе не нравится?

— Нравится. А как пахнешь ты?

— Думаю, мы выясним это позже, — улыбается он, понимая, что не готов к минуте в её исполнении. Пока нет. — Я хочу тебя, — говорит он, чувствуя, как член снова наливается после нескольких минут отдыха и она замирает. — Боишься меня?

— Нет.

— Зря, — он улыбается коварной улыбкой и проводит рукой между ног, заставляя ее часто дышать.

Он обхватывает ее сосок языком и перекачивает во рту, обхватывая рукой грудь и слегка сжимая. Потом переключается на другую, заставляя Полли вновь ерзать на постели.

— Мэт...

— Да?

— А если кто-то придет?

Он ничего не говорит и прижимается к ней давая почувствовать всю силу своего возбуждения, и она замолкает. Он порхает над ней, как художник, наполняя её тело новыми красками, эмоциями, чувствами, поэтому, когда осторожно входит в нее, она даже не вскрикивает, лишь слегка ерзает под ним, пытаясь избавиться от неприятного жжения.

— Сейчас пройдет, — шепчет он ей, покрывая поцелуями ее лицо и губы, чувствуя Полли каждой клеточкой. — Ахренеть, какая ты сладкая девочка...

Он двигается в ней нежно, пытаясь помочь Полли почувствовать все то, что чувствует он, и когда оргазм подбирается к ним, оба вскрикивают, часто дыша и падая в nirvanу. Спустя время, Мэтью шевелится и, приподнимаясь на руках, замечает, что она спит.

Он уходит в душ, смывая с себя кровь, и возвращается с полотенцем, вытирая ее и укрывая пледом, а после возвращается и падает рядом, стискивая её в объятия и проваливаясь в сон.

Просыпаются они в обед от того, что кто-то стучит в дверь.

— Мэтью открой дверь или я ее вынесу! — рычит Франко и Полли подорвавшись, вскакивает с постели, замечая, что она голая. — Полли у тебя?

Она качает головой, натягивая одежду и он кивает, давая понять, что не станет прятать ее под своей кроватью. Открывает дверь и тут же получает удар в челюсть, едва не падая.

— Франко? — тут же возмущается Полли, подлетая к Мэтью и закрывая его собой. — Мне кажется, я уже давно взрослая и сама могу решать с кем мне проводить время и как!

— Ты не знаешь его! — рычит он, красный от гнева, и подходит ближе, но Мэтью, оттолкнув её, встает перед ним.

— Думаю, что все можно решить наедине.

— Убирайся из моего дома, щенок! — зарычал он, и Полли встала рядом с ним.

— Тогда и я уйду.

— Нет, — цедит Мэтью, вытирая с губы кровь. — Останься, он прав.

— Что? — непонимающе смотрит Полли, и он пожимает плечами.

— Он твоя семья. Я уйду.

Смерив их обоих ненавистными взглядами, она выбегает оттуда и, хлопнув со всей силы дверь, понимает, что поддалась его умелым речам, а ведь он и вправду ничего ей не обещал.

Обзывая себя глупой дурочкой, она вдруг поняла, что совсем не знает его и того какой он. Он показал лишь то, что хотел, не больше. Откуда ей знать, что он чувствует к ней? Уж явно не ураган чувств как она. Её штормит, как море, и от ненависти к нему скачет к его нежности, буквально несколько часов назад. Разве может человек так отдаваться, если ничего не чувствует к ней?

Она, закрывшись в ванне, разрыдалась, проклиная свою глупую девчачью натуру. Она же отшивала его сама, понимая, что ей не нужны отношения, так чего теперь лить слезы? Что изменилось? Неужели она за такое короткое время влюбилась в этого дьявола?

— Дура Полли, ты настоящая дура!

— Детка? Открой мне? — голос Франко за дверью, заставил ее закрыть уши руками.

— Уходи Франко, ты все испортил! Ненавижу тебя! Обоих вас ненавижу!

Ее слезы лились градом, она оплакивала себя, свою девственность, свои первые чувства, а потом и всю жизнь. Она так и уснула на полу, свернувшись в калачик у душевой кабины. Открыв дверь с помощью ключа, Франко и Мина перенесли ее на кровать и вызывали врача. Он не нашел ничего страшного в её состоянии, сказал что ей просто нужно отдохнуть.

Мина осталась на ночь с Полли, а Франко впервые чувствуя вину, не смог уснуть, сторожа ее дверь в коридоре.

33

Он вылетел оттуда злой как сам черт и, пнув двери клуба, чертыхнулся про себя. Полли наверняка подумала, что он конченный ублюдок, а он просто не хотел, чтобы она потеряла еще раз тех, кто по-настоящему любит ее, поэтому и повел себя как подонок.

Решив написать ей смс, он в последний момент останавливает себя и набирает номер Эндрю.

— Забери меня. Адрес сейчас кину.

Через полчаса, он заваливается в квартиру, запираясь в комнате и падая на постель.

— Мэт, что-то случилось? — спрашивает Эндрю и Мэтью кидает в дверь подушкой.

— Отвали малыш. Не сейчас.

Он поднимает телефон и набирает сообщение для Полли.

«Прости меня. Но так будет лучше для тебя» М.К.

Она молчит и он мониторит экран телефона на протяжении нескольких дней, а когда понимает, что она не ответит, отключает его, выходя наконец-то из комнаты.

Эндрю сиди на диване, смотря телевизор, а Кэти не видно.

— Что смотришь? — падает рядом Мэтью, пытаюсь завести разговор.

— Влюбился? — смеется Эндрю и Мэтью молчит. — Серьезно?

— Малыш, давай только без твоих мозгоклюйских замашек, иначе начну убивать. Мне херово. Где Кэти? — спрашивает он, пытаюсь отвлечься.

— Сейчас вернется, ушла в магазин.

— Прошу, ничего ей не говори, — цедит он строго, и Эндрю ухмыляется, пожимая плечами.

— Не могу этого обещать. От нее очень трудно что-то утаить.

— Тогда соберись, потому что если она начнет глумиться над моими чувствами, мы поругаемся, и я сейчас не шучу.

— Да успокойся, ты чего? Может, скажешь хоть, как зовут эту счастливицу?

— Полли.

— Полли и все?

— Да! — рывкнул он, понимая, что вообще не имел права называть ее имя, ведь ее нет по документам, да и лишний раз подставлять её не хотелось.

— Понял, что тебя о ней лучше не расспрашивать.

— Извини, — бросил он, вновь уходя в комнату и включая телефон.

Увидев сообщение от Полли, его настроение тут же поднялось, но стоило его прочитать, и он разочарованно выдохнул.

«Да пошел ты ублюдок! Не пиши мне больше» П.К.

«Почему, разве нам было плохо?» М.К.

Скривив лицо, он надеялся, что его игривый тон не заставит ее плакать. Он просто хочет разозлить ее. Это лучше, чем женские слезы. И у него получается. Она присылает ему сообщение от которого он заходится в кашле после того как начинает дико смеяться.

«Ты совсем охренел засранец? У тебя что, совсем мозги отбиты? Или ты всех так бросаешь?» П.К.

«Кто сказал, что я тебя бросил? Всего лишь решил успокоить твоего разгневанного отца, и переждать бурю в норке другой девчонки, пока он успокоится, и мы снова сможем встретиться!» М.К.

«Другой девчонки? Ты смертник Мэтью? Только попробуй подойти ко мне еще раз, я убью тебя!» П.К.

«Скучала по мне девочка?» М.К.

«Чтоб ты сдох ублюдок!» П.К.

Его дикий хохот слышали и Эндрю и Кэти, вернувшаяся из магазина, удивляясь этому еще сильнее, чем, если бы он просто злился.

Радостный и счастливый Мэтью Ковак? Нет, не слышали.

А к ужину он вышел с мокрыми после душа волосами и в приподнятом настроении, являя миру свою счастливую физиономию и улыбку.

— Я просто обязан с ней познакомиться, — выдал Эндрю, улыбаясь и смотря на друга.

— С кем? — спросила Кэти, переводя взгляд с довольного Эндрю на злого Мэтью. — Я что-то пропустила?

— Ага. Мэтью Ковак влюбился, неси ружье! — все громче и громче смеялся Эндрю, над понятной только этим двоим шуткой.

— Малыш у тебя что, две жизни?

— Думаешь, что только ты можешь шутить над кем-то? Над тобой нельзя? — спросил Эндрю.

— Мне тоже хочется посмотреть на эту сумасшедшую, — шепнула Кэти, посмеиваясь.

Он решил игнорировать их шутки, и спокойно поест, а потом просто уйти к себе. Ночью ему снилась Полли, она пришла сама и просила поцеловать. Он так четко видел её, и касался губами, что когда проснулся, понял, что возбужден по-настоящему.

Холодный душ отрезвил ненадолго, и он вновь взялся за телефон.

«Как поживает моя девочка?» М.К.

Взглянув на часы, он увидел, что сейчас пять утра и, чертыхнувшись, упал на постель, думая, что она спит.

«Умерла» П.К.

«Не шути так Полли. Что тебе снилось?». М.К.

«Приснилось, что ты корчишься от боли, смотря на меня, а я танцую на собственной свадьбе с женихом» П.К.

«Ну, а что проснулась? Танцевала бы дальше» М.К.

«Ненавижу тебя!» П.К.

«А я влюбился, Полли» М.К.

«Ну и дурак!» П.К.

«Не хочешь спросить в кого?» М.К.

«В подружку друга?» П.К.

«Почти, только это моя подружка, точнее девушка» М.К.

«Сочувствую, что у нее такой кабель!» П.К.

«Мальшка, себе не сочувствуют» М.К.

Она долго не отвечала, и он заволновался, а потом решил просто набрать ей, чтобы не тратить время на написание сообщений. После второго гудка, Полли ответила на звонок.

— Полли? Прости меня, — говорит он, слыша, как она шмыгает носом. — Я не хотел, чтобы ты плакала.

— У тебя не получилось, — всхлипывает она.

— Может, встретимся?

— Ты совсем бесстрашный? Франко тебя и на пушечный выстрел ко мне не подпустит, — бросила она сквозь слезы, борясь с желанием согласиться и тут же отказать.

— Тогда самое время нацепить свою маскировку и сбежать.

— Вот еще.

— Полли, я же извинился? — бормочет он, теряя терпение, и она хмыкает.

— Бегу, волосы назад!

— Главное, когда будешь бежать, не спотыкнись, а как добежишь, стучи несколько раз, дверной звонок не работает!

— Придурок! — рыкнула она в трубку и сбросила вызов, а он улыбнулся, чувствуя, как его отличное настроение возвращается.

Через некоторое время он пишет ей очередное сообщение, заставляя себя не улыбаться так сильно, но как только получает ответ, понимает, что она просто идеально подходит ему.

«Ты приедешь?» М.К.

«Не могу, машина сломалась!» П.К.

«А автобус? Такси?» М.К.

«У меня нет автобуса. Да и такси тоже» П.К.

Он смеется, чувствуя, что с ней не соскучишься, и решает сам приехать.

«Хочешь, я приеду?» М.К.

«Нет» П.К.

«Да плевать, я для приличия спросил. Уже еду» М.К.

34

Она ничего не ответила и он начал собираться. Джинсы, толстовка, кожаная крутка и, стукнув в комнату Эндрю, крикнул, что взял его байк. По дороге, он летит на бешеной скорости, потому что в такой ранний час, почти никого нет. Он доезжает за полчаса и, заглушив двигатель, присматривается к выступам на стене.

Встав на байк, он подтягивается и смотрит за ограду. А после, ухватившись за стену, быстро перемахивает через нее. Обойдя здание, он хватается за металлический отлив на

окне, ставит ногу в выемку на колонне, и начинает карабкаться вверх, как тарзан.

Благодаря тому, что на втором этаже есть балконы, он довольно быстро залезает в ее комнату и, тихонько приоткрыв дверь, подглядывает за тем, как Полли, вывалив на кровать свои вещи, бежит к зеркалу, чтобы примерить их.

Ждет его, значит.

Он тихо и быстро подошел к ней, закрывая рот рукой, и ловя её улыбку, которая сменилась испуганным взглядом.

— Ты дурак? Это же третий этаж? — шипела она, понимая, что он вошел через балконную дверь.

— Соскучилась?

— Нет. Чего надо?

— Разве ты не ждала меня? Я же написал, что еду? — ухмыляется он, видя, как ее щеки накрывает румянец.

— Мне некогда, я собираюсь на свидание, — бросила она, подходя к кровати и демонстративно беря другое платье, прикладывая его к себе.

— В шесть утра? — удивляется он, но она не реагирует. — Ну ладно. Долго там будешь? Во сколько тебя забрать? — не сдается он.

— Ты дурак, я с парнем встречаюсь?! — цедит она сквозь зубы, явно держась из последних сил, что его невероятно веселит.

— Ну, хочешь, я ему девчонку найду, а ты со мной будешь?

— Тебя в детстве не роняли? — спрашивает она, потому что он явно не в себе, раз еще не понял, что она не хочет его видеть.

— Не знаю, возможно. У каждого из нас свои недостатки, — шепчет он, упав на её кровать. — Я чертовски красивый, ты не очень!

— Охренел? — злится она, и он смеется, поднимая руки вверх.

— Прост! Прости! Просто не могу остановиться. Ты безумно красивая, когда злишься. Я просто теряю связь с реальностью, когда вижу, как горят твои глаза и розовеют щеки.

— Да я уже и так поняла, что ты шизанутый.

— У всех свои недостатки, — улыбается он, и она качает головой, отвернувшись.

Он встает и подходит к ней, обнимая за плечи и притягивая к себе.

— Прости меня Полли. Я не хотел, чтобы так вышло.

Она молчит и лишь прижимается к нему, а ему большего и не надо. Пока. Они стоят так недолго, пока Мэтью не понимает, что надо валить или его заметят.

— Хотел пригласить тебя к себе, познакомить с другом и его подружкой.

— С которой ты целовался? — вспыхнула Полли и он улыбнулся.

— Поверь, она была против.

— Я так и подумала.

— Полли, ну давай? Здесь нам не дадут побыть наедине, а я соскучился. Не спал всю ночь. Точнее с тех пор как мы разъехались, я толком вообще не спал. Не могу без тебя уснуть.

— А я могу!

— Полли?! — рычит он и она сдается.

Надев джинсы и водолазку под крутку, она поворачивается к нему.

— Мы надолго?

— Как только захочешь вернуться, отвезу. Но будет лучше, если ты оставишь записку с

кем ты. Чтобы у Франко был лишний повод любить меня.

— Ты хотел сказать убить?

— Нет любить. Как он может убить меня, если я его будущий и единственный зять? — улыбался Мэтью, и она, закатив глаза, уже вцепилась в ручку, когда он тормознул ее и показал на балкон.

— Ну, нет, я еще в своем уме! — бросает Полли и выходит за дверь, а ему ничего не остается, как уйти точно так же как и пришел.

Он завел двигатель и почувствовал, как руки Полли обвивают его талию, и он протягивает шлем.

— Надень.

Мэтью трогается с места, и она вжимается в него, но на трассе хватка ослабевает и он поддает газу, а Полли расправляет руки и летит. Подъезжают они к обеду, потому что Полли попросила отвезти её к морю. Пока побыли на пляже, вновь занялись любовью и уже после этого, поехали к нему.

Он увидел Рори задолго как подъехал. Её лицо было взволнованным, и он слетел с байка, подходя к ней ближе.

— Что случилось? Мама?

— Папы до сих пор нет, а мама волнуется. Попросила, чтобы ты приехал, — сказала она, выглядывая из-за спины. — Твоя девушка?

— Полли? — позвал он её, и она подошла к ним, хмурясь. — Знакомься, моя сестра, Рори.

— Рори, это Полли.

— Привет, — сказала Полли радостно, и Мэтью улыбнулся, поняв, что она его приревновала.

— Привет.

— Пошли, поднимемся, я возьму вещи и сразу домой, — сказал он, подталкивая их обоих вперед и идя за ними следом.

Кэти и Эндрю сидели на диване, смотря очередную игру, поэтому, когда толпа ввалилась к ним в дом, они бросили это скучное занятие и подорвались со своих мест.

— Привет коза, — бросил Эндрю, смотря на Рори, и она кивнула, покраснев.

— Привет Рори, — улыбнулась Кэти.

— Привет Кэти.

— Знакомьтесь, это Полли моя девушка, — сказал Мэтью, подталкивая ее вперед.

— Я Эндрю, а это... — начал было представляться Эндрю, но Кэти его перебила.

— Кэти, — улыбнулась она, протягивая руку Полли для знакомства.

— Полли.

— Мы сейчас уйдем, но после, обязательно вернемся, у меня форс-мажор дома, — объяснил Мэтью, уходя из гостиной в свою комнату и собирая вещи.

— Чай? Кофе?

— Есть что-то покрепче? — спросила Полли и Кэти с Рори засмеялись, а Эндрю подмигнул ей, улыбаясь.

— Найдем.

Пока он ушел в поисках спиртного, Кэти показала рукой на диван, и пригласила их присесть.

— Как мама? — спросила Кэти у Рори, стараясь не рассматривать Полли и дать ей

немного времени прийти в себя.

— Волнуется о папе. Он долго не выходит на связь, и она попросила привезти Мэтью.

— Отлично, — подмигнула она и Рори улыбнулась, бросая робкий взгляд на Полли, которая тоже рассматривала ее.

— Мама будет в восторге, — улыбнулась Рори и Полли смутилась. — Она так долго ждала этого!

— Чего именно? — спросила Полли.

— Коза, не донимай девчонок, — бросил появившийся Мэтью и снова исчез.

— Девчонки налетай, нашел джин, виски и шампанское.

Расставив все на столике, он принес фужеры и наполнил их шампанским, когда они пришли к единому мнению, что это шикарный повод. Для Рори он принес сок.

— За знакомство!

Полли залпом выпила фужер, и попросила налить еще один.

— Не думала, что сегодня встречу с девушкой, которую он целовал, и познакомлюсь почти со всей его семьей?! — объяснила свою просьбу Полли и все рассмеялись.

35

Полли ужасно боялась встречи с мамой Мэтью, не только потому, что боялась, не понравится, но и потому что не до конца понимала, кем является для Мэтью. Их секс, странным образом трансформировался в отношения, но отчего-то девушкой Мэтью, Полли себя не чувствовала.

Возможно это оттого, что он бросил ее сразу после этого, а может, потому что все время пытается шутить над ней. В этом конечно нет ничего страшного, но иногда ей кажется, что он просто использует ее, чтобы скоротать время.

— Прошу, только не нападай сразу мам, хорошо? — громко говорит Мэтью, открывая дверь и подталкивая девчонок. — Знакомься, это Полли. Моя девушка.

— Сынок?! — голос Кристины Ковак звучал как упрек, но улыбка говорила о том, что она рада этой встрече.

— Добрый день, — поздоровалась Полли.

Она сделала знак глазами, и Рори подтолкнула ее поближе к стулу.

— Присядь. Хочу посмотреть на тебя, — улыбнулась мама и Полли зарделась.

— Если она сбежит, я не виноват, — поднял руки Мэтью. — К тому же, я так и не понял, что там с твоим доходягой?

— Мэтью, он твой отец! — проговорила она, сердясь на него.

— Мам, мы это уже проходили. Ты ему звонила?

— Он не берет трубку.

— Значит с очередной шл...

— Мэтью! — голос матери стальной и он понимает, что перегнул, но пожав плечами, идет на выход.

— Я попробую ему позвонить, если не возьмет, я умываю руки.

Он выходит, а после его слов повисает такая тишина, что Полли, кажется, сейчас рванет.

— Он всегда такой, ты же знаешь, — пожимает плечами Рори и подходит к матери, поглаживая ее по щеке. — Не расстраивайся.

— Полли, — зовет ее мама Мэтью, и та вскидывает голову, чувствуя себя лишней здесь. — Расскажи о себе. Ты учишься с Мэтью?

— Нет.

— Здесь живешь?

— Да.

— Есть братья или сестры? — улыбается она, чувствуя как односложные ответы Полли еще сильнее накаляют обстановку в комнате.

— Нет, я одна в семье.

— А твои родители?

— Умерли.

Повисшее молчание заставило их переглянуться и замолчать.

— Ты что же, одна живешь? — спросила она и Полли отрицательно помотала головой.

— Нет. Одна очень, милая пара, приютила меня, — улыбнулась Полли, представив себе лицо Франко, если бы он услышал это определение о себе. — Я их считаю своими приемными родителями.

— Это хорошо, потому что одной тяжело. А так, близкие всегда помогут, кто делом, а кто словом. Надеюсь, Мэтью не обижает тебя? Вы давно с ним встречаетесь?

— Ну, несколько дней, — скривив лицо, выдала Полли и тут же получила ошарашенные лица Рори и матери Мэтью.

— Серьезно? — удивилась Рори.

— Да, а что?

— Просто он не то чтобы никого не приводил домой и никогда ни с кем не встречался, он вообще ни за что, не привел бы девушку домой для знакомства с мамой, после нескольких дней!

— Это плохо? — тут же спросила Полли.

— Не знаю, — пожалала плечами Рори. — В любом случае, ты первая кого он знакомит с нами, — тепло улыбнулась Рори и Полли немного расслабилась.

— Мам, не хочу тебя расстраивать, но этот бабуин пьяный в стельку, — говорит Мэтью, вернувшись к ним. — У него там что-то с любовью всей его жизни случилось. Надеюсь, умерла.

— Сынок, я тебя когда-нибудь отшлепаю, — засмеялась она и Полли удивленно смотрела на нее.

Неужели ей все равно, что у мужа кто-то есть?

— Поздно мам, я уже вырос, — хмыкнул Мэтью, поняв, что она успокоилась.

— О чем еще разговаривали? — спросила она, не скрывая любопытства, и он пожал плечами.

— Был удивлен, что я ему впервые набрал за три года. Плакал, просил прощения.

— Правда?!

— Ага, ты же знаешь, я доведу, кого хочешь. Вот можешь у Полли спросить, как она вчера плакала. Моя любовь ужасна. Ужасна и прекрасна, — хмыкнул он и, поцеловав Полли в щеку, стиснул в объятиях, встав позади нее.

Она пыталась скинуть его руки с плеч, понимая, что последние слова относились к ней, но он настойчиво сжимал их еще сильнее, и ей пришлось смириться.

— Добежала, таки, — бросила мама, смотря на него, и он кивнул, целуя Полли в макушку.

Рори с Полли ничего не поняли, но если бы Полли увидела глаза Мэтью, она бы поняла, что в них поселилось тепло и странный блеск, который появлялся, когда он говорил о ней.

Кристина Ковак сразу заметила это, радостно выдохнув. Ее сын нашел свою девочку, с которой ему хочется строить отношения.

Она очень боялась, что глядя на их отношения с отцом, точнее на последние стычки, он совсем перестанет верить в любовь и не даст девочкам ни одного шанса, поэтому была очень рада, что он не только нашел ее, но и привел к ним, для знакомства.

Для нее это тоже был показатель, потому что, зная его и то, как он относится к таким вещам, сомневалась, что он с Полли всего на несколько дней. В этой девочке тоже было что-то озорное и дерзкое, но она гасила это в ее присутствии. И сейчас, глядя, как Полли пыталась ущипнуть его, ей хотелось смеяться и улыбаться, но если первое она отвергла, боясь, что Полли может обидеться, то со вторым проблем не возникло, после того, как и сам Мэтью засмеялся.

После того, как вопрос с отцом решился, Мэтью утащил Полли на кухню под предлогом поставить чай, но стоило им оказаться вдвоем, он стиснул ее в своих объятиях и прижался к губам.

— Целое утро мечтал об этом.

— Мы утром целовались, забыл?

— Странно, но мне этого мало. Всегда.

— Так быстро подсел? — усмехнулась она, обнимая его за шею.

— Быстрее чем ты думаешь.

— Твоя мама спрашивала, как долго мы встречаемся и я сказала, что несколько дней.

Они удивились с Рори. Ты им не говорил обо мне?

— Когда? Ты же игнорируешь меня и мои сообщения? — состроил он страдальческую мордашу.

— Что? А не ты ли бросил меня, лишив... — он зажал ее рот рукой, и она поняла, что кричала.

— Не стоит маме знать, что я не всегда такой хороший и умный мальчик.

— Вот уж точно, как пёс! — засмеялась она, погладив его по голове.

— Чего?! Пёс здесь только отец! — рыкнул он угрожающе, и она попыталась сбежать из его объятий, но он не позволил, начав целовать её.

Её смех прекратился также быстро, как и начался, потому что, почувствовав его губы на своем теле, Полли ощутила, как теплая волна растеклась, раздавая мурашки как подарок за пытку.

— Мэтью...

— Да малышка?

— Мы у тебя дома, остановись, — прошептала Полли ему в губы, и он со стоном оторвался от нее, поправляя брюки в районе ширинки.

— Вечером с тебя поцелуй и не только, за то, что динамишь меня.

— Имей совесть, ненормальный! — улыбнулась она, толкнув его. — Твоя сестра может зайти в любой момент.

— Поверь, она уже рассказала маме все подробности того, как я тебя зажимал здесь.

— Правда?

— Шучу, конечно, — улыбнулся он. — Зачем рассказывать, она сама потом по камерам посмотрит.

— Ты когда-нибудь бываешь серьезным? — вскипела Полли, и он зашелся смехом, пожимая плечами.

— Не знаю, что со мной происходит, когда ты рядом, но мне безумно нравится подшучивать над тобой. Ты просто невероятно хороша, когда злишься.

Он притянул ее к себе и нежно коснулся губ.

— Я безумно рад, что встретил тебя Полли Крэйн.

— Взаимно Мэтью Ковак!

36

Ночной звонок нарушил счастливый ход жизни Полли и спустя, беззаботные два месяца, она услышала то, что жаждала больше всего на свете.

Энрико Герра находился именно в том месте, где ей и было нужно.

Она одевалась в темноте, боясь разбудить Мэтью и получить допрос с пристрастием. Она уже поняла, что за это время они оба очень сильно влюбились друг в друга. И если Полли пыталась как-то сгладить напряженные углы в отношениях с Франко — оба, и Мэтью и он, безумно ревновали ее, то Мэтью старался оградить ее от парней после того как познакомил с ними.

Курт и Сомерс ей понравились, когда после нескольких встреч с Эндрю и Кэти, она попросила познакомить ее со всеми. И даже Кэти не вызывала в ней отторжение после того, что знала о них с Мэтью. Наоборот она ей очень нравилась, с ней было легко, а в силу того, что Полли не заводила знакомств, и тем более подруг, та стала для нее отдушиной.

Мэтью был нежен с ней, при посторонних чего не скажешь о Кэти. Если Полли до этого думала, что он постоянно над ней смеется и подтрунивает, то над Кэти он просто измывался. Поэтому видя, как ей неприятно это, Полли частенько осаживала его. Его постоянные нападки иногда кончались тем, что они дрались с Эндрю, и пусть это было недолго, Курт с Сомерсом их разнимали, а порой они были и вовсе шуточными, ей это не нравилось.

Он воспринимал любое замечание Полли на свой счет, мгновенно злясь и раздувая из мухи слона. Именно поэтому она боялась разбудить его и услышать, что он обо всем этом думает.

Потому что недавно он поделился своими мыслями с ней по поводу Энрико. Ее слегка напугало его отношение и то, как легко он говорил о том, что убьет его.

Одно дело, когда она думает и говорит об этом, и совсем другое, когда об этом говорит человек, который ей небезразличен. Теперь слова Франко ей уже не казались такими глупыми. Ей не хотелось, чтобы с Мэтью что-то случилось. Она боялась за него.

Взяв телефон, она уже хотела написать ему сообщение, но передумала, решив, что может ненароком разбудить его, поэтому вышла из комнаты, тихонько прикрыв дверь.

— Полли? — голос Франко заставил ее подпрыгнуть. — Ты куда? Где Мэтью?

— А ты чего не спишь? — улыбнулась она, пытаясь усыпить его подозрения.

— Мина захотела теплого молока.

— Да уж, на что только не пойдешь ради любимой женщины, — улыбнулась она, обнимая его за плечи и целуя в щеку.

— Так куда ты? Попить водички?

— Ага.

— Ну, давай, — улыбнулся он, и она почувствовала себя предателем, что не сказала ему правды.

Но тогда бы он не отпустил ее, а так у нее еще есть возможность сбежать и решить все до того, как Мэтью хватится ее. Она быстро покинула клуб и, сев в заказанное такси, назвала адрес, открыв чат с Мэтью и решая, что лучше написать ему.

«Извини, но мне необходимо решить с Энрико все самой. Это только моя война» — написала она и тут же стерла, думая, что таким сообщением, заставит его жутко нервничать.

«Мэт, мне не спалось, и я ненадолго ушла. Слишком много мыслей в последнее время, хочу подумать в одиночестве» П.К.

Нажав на значок отправить, она молилась, чтобы он не проснулся. Надеясь таким образом выиграть себе немного времени.

Когда она подъехала к заведению, расплатилась с таксистом и, накинув капюшон, быстро забежала в узкий проход между двумя зданиями. Ей нужно было лишь зайти в него, подняться на пятый этаж, взять в туалете пистолет и выстрелить в него.

Все было продумано до мелочей. Пистолет она припрятала очень давно и надежно, ей нужно было, чтобы ее человек заманил его сюда. Теперь дело оставалось за малым. Набраться храбрости, чтобы вновь окунуться в тот ужас, который преследовал ее по ночам во снах.

Ей без труда удалось пробраться в комнату, забрать оружие и пройти через балконную дверь в соседний номер. Она уже тихо радовалась тому, что сейчас весь кошмар закончится, и она сможет вдохнуть полной грудью и начать жить свободно без оглядки на прошлое.

Но знакомый голос и то, что открылось ее взору, заставило ее застыть на месте и ненадолго растеряться.

Малышка Флекси сидела у его ног, избитая и сгорбленная, пока он что-то спрашивал у нее. Полли пыталась напрячь слух, но все что она слышала это шум в ушах и грохот собственного сердца.

Он снова мучает тех, кто ей дорог.

— Повторю вопрос, кто тебя попросил это сделать? Кто заставил тебя заманить меня сюда? — спрашивал Энрико, сидя в кресле.

— Не понимаю о чем ты. Я просто хотела...

— Не вешай мне лапшу на уши, — зарычал он. — Если снова ляпнешь глупость, я продолжу то, что начал.

— Клянусь, — торопливо бормотала Флекси.

Полли дернулась, когда он ударил девчонку кулаком по лицу, заставив упасть на пол, и зажала рот рукой, отодвигаясь от стеклянной двери и пытаясь взять себя в руки.

Она пару раз выдохнула, а потом снова заглянула внутрь. Они были одни. Она заплатила парням, чтобы ее прикрыли в случае чего, поэтому была уверена, что никто не ворвется к ним. Прикинув, что ей ничего не грозит, она распахнула дверь ударом ноги и вошла внутрь, снимая с предохранителя.

— Здравствуй Энрико!

Замахнувшись для следующего удара Энрико Герра не думал, что чьи-то слова смогут остановить его в доли секунды, заставляя сердце разгонять кровь до невыносимой скорости.

— Полли? — он медленно повернулся к ней, сомневаясь в том, что, в самом деле, видитее перед собой.

Он нервно усмехнулся и даже слегка отпрянул, но тут же взяв себя в руки, пошел ей навстречу, замерев на месте, после того, как она, покачав головой, заставила его остановиться.

— Не подходи!

— Как ты? — он замолчал, наконец, заметив в ее руках оружие. — Как ты выжила? Авария...

— Инсценировка, — бросила она.

— Как долго? — мрачно спросил он, поняв все.

— Догадайся.

— Все это время это была ты?

— Ты вроде не глупый человек Энрико, — улыбнулась она, стреляя глазами в девчонку, которая пришла в себя и смотрела на нее.

— Водила меня за нос? Это жестоко, девочка, — хмыкнул он, и его желваки заходили ходуном.

— Жестоко? Этожестоко?!? — зарычала она, тыча в него пистолетом. — И мне говорит это человек, который подсадил моих родителей на наркотики и убил?

Ее охватил дикий смех, но только до тех пор, пока он не двинулся ей навстречу.

— Даже не думай ублюдок! — прошипела она, прицеливаясь.

— Выстрелишь, и мои люди тут же схватят тебя, — сказал он спокойным тоном, словно не сомневался в этом.

— Думаешь? — усмехнулась она и навела на него пистолет. — Давай проверим!

Она спускает курок, и оглушающий выстрел нарушает тишину, замерев на месте, Полли видит, как он бросается к ней и вновь спускает курок, но он дает осечку.

— Отдай! — рычит он, выворачивая ей руки. — Поранишься глупая!

Он скручивает ее и в этот момент, происходит то, чего она не ожидает. В номер врываются люди с оружием. И это люди Энрико.

Услышав, что пока она пыталась вырваться, Энрико застонал, она поняла, что ранила его. Но как только руки охранников перехватывают ее, она замечает, что ранила его в грудь, а не в сердце. Его успевают подхватить, когда он заваливается, слыша ее смех. И только после того, как ее встряхивают, она понимает, что это смеется она.

— Сдохни ублюдок, сдохни! Ненавижу тебя! — кричала Полли, выворачиваясь из руки охранников и пытаясь плюнуть в него.

— Девчонку не трогать! Доставить домой.

После этих слов, они не церемонились с ней, ударив по лицу, заставляя ее прийти в себя. Истерика накатила на нее, едва не лишив сил, она не ожидала от себя, что все-таки решится на это, но стоило ей увидеть, как он хотел подойти к ней, Полли захлестнул ужас и страх, что все повторится, поэтому, не раздумывая выстрелила.

Теперь чувства откатили, и ее стала бить нервная дрожь, отчего ее трясло всю дорогу, пока везли. Она ревела в голос, но из-за кляпа и связанных рук, ее не слышали. Она поняла, что не сможет еще раз повторить это и испугалась себя. Своих сумасшедших действий.

И точно ли из них двоих, дьяволом является Мэтью?

Может это она дьявол, что пытается скрыть свое истинное лицо, примерив на себя маску добродетели?

Господи, что же теперь будет с Франко, Миной..., а Мэтью?

Черт! В своей мести, она и вправду зашла слишком далеко. Теперь она боялась, что он узнает и станет использовать их в своих интересах, чтобы она сделала все, что он захочет.

37

Она спала урывками, боясь пропустить момент, когда кто-то зайдет к ней и скажет, что этот мерзавец мертв и теперь ее никто здесь не держит. Но чем дольше она сидела, тем острее становилось желание разнести здесь все к черту.

Охранники отвели ее в подвал, где кроме голых стен и матраса на полу ничего не было.

Поэтому когда время, мучительно застыло и начало давить на нее, она не выдержала и стала кричать, чтобы ее выпустили. Ей угрожали, что если не успокоится, ее угомонят, но она будто специально нарывалась, обзывая их недоумками и дураками.

Когда она поняла, что прошло несколько дней, ее охватил ужас, потому что она не сомневалась, что Энрико жив и узнал о ее семье, и теперь ждет, когда она сама придет к нему на поклон. Страх сменился бессознательным метанием по комнате, а после и вовсе, апатией.

Если поначалу ей казалось, что прошло всего несколько дней, то позже, она поняла, что прошел уже месяц, а к ней так никто и не пришел, чтобы сказать, что Энрико больше нет.

Она перестала угрожать, кричать, умолять и просто лежала, не замечая, когда к ней приходят, чтобы принести еду, или сменить туалет. Она будто впала в протрацию и ничего не слышала. Поэтому когда к ней зашел Энрико, она даже не шевельнулась.

Кинув в него пустой взгляд, она вновь уставилась в потолок, пока его громкий бас не заставил понять, что он жив и в самом деле пришел к ней.

— Какого черта, вы ее сюда поместили?! — ревел он, как ненормальный. — Я сказал в комнату, идиоты!

Он подошел к ней и, подхватив под шею и ноги, поднял, прижав к себе. Полли все время, что он нес ее, молчала, ничего не говоря, уже не веря в то, что когда-нибудь сможет избавиться от его присутствия. А Энрико не верил своему счастью, потому что даже в смелых мечтах не думал, что когда-нибудь увидится с ней вновь.

Его нежная девочка вернулась к нему спустя три года.

Три долгих года, пока он думал, что она мертва, она разоряла его, уводила клиентов и подставляла его людей. Три бесконечных года он оплакивал ее и тосковал. Три года он любил ее.

И теперь она снова с ним, в его руках. И больше он не отпустит ее.

Никогда.

Она повернула голову к окну, когда он укладывал ее на постель и, присев рядом, провел по волосам рукой, заставляя повернуть к нему голову.

— Я умерла?

— Нет, — покачал он головой, не понимая, что с ней. — Ты жива девочка. И я жив. Твоя любовь теперь навечно в моей груди, рядом с сердцем. Врач сказал, еще пара дюймов и меня не стало бы.

— Жаль, — прошептала она бесцветным голосом, закрывая глаза.

— Жаль, что я не умер? — улыбнулся он.

— Жаль, что умерла не я.

После этого она уснула, и он разозлился на своих людей за то, что довели девочку до нервного срыва. Поручив разобраться с этим Марио, своего помощника, он находился рядом с Полли все время, пока она спала. Решив вызвать врача, он был не рад услышать, что она истощена и обезвожена. Поэтому когда Марио устроил допрос парням, те заявили, что она почти не притрагивалась к еде.

Врач поставил капельницу, сказав, что через пару дней она придет в норму, если будет выполнять его предписание. Энрико заверил его, что сделает все для этого.

***

Полли проснулась от яркого солнца и, зажмурившись, повернула голову в противоположную сторону. Ее тело было ватным, мягким и как будто бесформенным,

поэтому, попытавшись поднять руку, она со стоном закрыла глаза, чувствуя, как от долгого лежания затекли все мышцы.

— Полли? — голос Энрико прозвучал прямо над ухом, и она открыла глаза.

— Значит, мне не приснилось, — прошептала она, усмехнувшись. — Живой мерзавец.

— Наконец-то, девочка, — прошептал он, растирая ее руки и проходя массирующими движениями по всему телу.

— Сколько я здесь?

— Три месяца.

— Три месяца? — она чуть не заплакала, понимая, что потеряла единственных людей, которых любила и которые любили ее.

— Что ты сделал с Флекси?

— Она работает на улице, — бросил он мрачно, вспомнив то, как эта девчонка пыталась манипулировать им. — И скажи спасибо, что не кормит червей за то, что сделала.

— Да пошел ты, — процедила она, вырывая свою руку из его захвата.

— Полли, я прошу тебя быть вежливой со мной, потому что я не всегда буду таким покладистым, — бросил он серьезным тоном.

— Пошел. В задницу.

Он смерил ее яростным взглядом.

— С удовольствием!

Он вжимает ее в матрас и целует в губы, пока она вырывается и бьет кулачками по его груди. Он стонет, и она кусает его за язык, отчего он тут же взрывается и отскакивает от нее.

— Ты ненормальная!?

— Только понял это? — засмеялась Полли, а потом залаяла, как собака, заставив его ошарашенно округлить глаза и выйти из комнаты.

Поняв, что он испугался, она засмеялась, чувствуя огромное удовлетворение от своей проделки. Он наверняка подумал, что она тронулась умом, и если надо будет, станет лаять всегда, лишь бы он не лез к ней.

Вытерев губы рукой, она поднялась и тут же почувствовала слабость. Посидев немного, она встала и подошла к окну, решив посмотреть, что за ним. Голубое небо и огромная территория, которая была огорожена высоким забором и патрулировалась людьми с собаками.

Подстраховался мерзавец.

Она обняла себя за плечи, чувствуя подступающие слезы и, смахнув их, пошла в душ. Если она хотела выбраться отсюда, ей стоило осмотреть помещение, в котором она находилась.

Стоп. А вдруг он за это время вывез ее в другую страну?

Черт.

Закрыв дверь на ключ, она вошла в кабинку и закрыла дверь, чувствуя, что надолго ее не хватит, поэтому быстро моется, лишая себя такой роскоши, как ванна с душистой пеной, и выходит, завернувшись в полотенце. Резкий стук в комнату и она залетает в ванну, закрывая дверь и понимая, что та не защитит ее.

Быстро скинув полотенце, она надевает халат и затягивает пояс, вооружившись мусорным ведром. Когда стук больше не повторился, она сползла по стене, роняя его и чувствуя слезы.

Снова страх.

Будь ты проклят Энрико Герра.

Она осторожно выглядывает из ванны, но никого нет, а потом вспоминает, что заперла ее на ключ изнутри и громко выругалась, чувствуя себя идиоткой. Надев одежду, что была у нее, она открывает дверь и видит поднос с едой, а рядом записку.

«Спускайся вниз, когда будешь готова» Э.

— Да, конечно бегу, дорогой, — шипела она себе под нос, но все же спустилась, решая осмотреться.

Лестница была широкой и красивой, спускаясь в разные стороны в самом низу холла. Осмотревшись, Полли пришла к выводу, что это больше похоже на виллу. Очень дорогую и красивую. Она услышала тихий разговор и повернула направо, прислушиваясь к голосу.

Говорили из приоткрытой двери, видимо кабинет. Энрико.

— Привези мне врача Марио. Хочу, чтобы он осмотрел ее. Кажется, она немного свихнулась. Эти недоумки держали ее три месяца в подвале!? Я бы и сам тронулся, — громко говорил, ходя по кабинету.

— Сделаю. Еще будут какие-то поручения?

— Ты нашел информацию по поводу того, где она скрывалась все это время? Кто ей помогал? Может у нее кто-то появился? Подруга, друг...

— Ищем. Есть кое-какие зацепки.

— Ищи Марио. Я хочу посмотреть этому ублюдку в глаза, прежде чем выдавить его глазные яблоки, за то, что посмел скрывать ее от меня.

— Может все не так, как кажется? Может кто-то наоборот спас ее? Ведь она могла потерять память в той аварии? Не рассматриваете такой вариант? — сказал Марио, которого Полли не смогла рассмотреть, он стоял спиной.

— Если врач подтвердит это, я его озолочу. А если нет, он будет кормить червей.

— Справедливо.

— Ступай Марио. Надеюсь, девочка скоро спустится, — в его голосе скользнула теплота и тут же растаяла, стоило его собеседнику хмыкнуть. — Иди.

Полли успела спрятаться за колонной, когда дверь широко открылась, и оттуда вышел высокий блондин в бардовом костюме. Он что-то набирал в телефоне, поэтому даже не заметил ее, уходя в сторону выхода.

— Господи помоги им, — прошептала Полли и, собрав всю свою храбрость, подошла к двери, негромко стуча.

— Входи.

Она заходит и видит его у камина. Он переоделся и теперь не выглядел как мафиози. Сейчас на нем были темно-синие джинсы и черный пуловер, делая его немного мягче. Он жестом приглашает ее присесть, и она присаживается, думая о том, что ей необходимо выбрать правильную тактику, чтобы усыпить его бдительность.

Она снова смотрит на него и видит, как он улыбается, замечая, что волосы еще влажные.

— Была в душе? Почему не переоделась? В шкафу много новых нарядов.

— Хочу свою одежду.

— Скажи где она, и мои люди привезут ее. Заодно узнаю, где ты жила, чем занималась.

Она кусает губу, кляня себя последними словами, что подставляет себя и своих близких и тут же качает головой.

— Вещей немного. Я жила в заброшенном месте. Они все умещаются в рюкзаке, который я оставляю под фанерой на втором этаже, — она врет так просто, что сама верит, и

он кивает.

— Где ты познакомилась с Флекси? Ты что, зарабатывала на жизнь проституцией? — бросает он грубо, видимо поверив в ее ложь, и она качает головой.

— Я воровала, — она краснеет, но тут же вскидывает голову, ей нечего стыдиться, потому что это правда.

Ей пришлось так жить пусть и недолго, но все же.

— Больше не придется девочка, я о тебе позабочусь, — говорит он с улыбкой, а Полли по спине мурашки ползут от его слов.

38

Он замолчал после своих слов, а у Полли сердце пустилось вскачь, думая как бы выяснить о том, много ли ему известно.

— Я бы хотела увидеться с Флекси. Она мне помогла. Я хочу ее отблагодарить, ты можешь ей помочь?

— Нет.

— Почему? — ее вопрос звучит удивленно, ведь она и вправду удивлена его отказом, тогда как он совсем недавно обещал помочь всем, кто не бросил ее в беде.

— Она пыталась задержать меня, пока ты хотела осуществить свою глупую месть. И, кстати я тебя не наказал за это. А ее наградил. Я оставил ей, ее никчемную жизнь.

— Накажи, — говорит Полли, метая в него яростные взгляды. — Только я виновата! Я специально подговорила ее задержать тебя.

— А еще нескольких охранников из клуба.

Она открывает рот, чтобы оправдаться, но видит, что он уже наказал их.

— Они мертвы?

— А ты как думаешь?

— Неужели ты и вправду думаешь, что я полюблю тебя? После всего, что ты сделал?

— И что я сделал? Защитил то, что мне принадлежит? Убрал с дороги людей, которые мешают и угрожают мне?

— Я тебе не принадлежу! — вскрикнула Полли, поднимаясь с дивана.

— Принадлежишь. Ты моя собственность.

Его глаза горят дьявольским огнем, но сам он спокоен и даже расслаблен, чего не скажешь о ней. Полли хочется рвать и метать, и лучше в него.

— Мерзавец, какой же ты мерзавец! — шипит она, подлетая к столу и, хватая нож для вскрытия конвертов.

Но он быстрее, обхватывает ее руку и скручивает в два счета, лишая возможности сдвинуться с места.

— Пусти меня ублюдок!

— Я бы посоветовал тебе не брыкаться так яростно. Возбуждаешь. А если еще учесть, что вы с подружкой лишили меня секса на несколько месяцев, я бы вообще молчал, чтобы лишней раз не заводить.

Она застыла, чувствуя его возбуждение. Ее затрясло, и он ослабил хватку.

— Извиняться не буду. Но в следующий раз, предупреждений не будет. Нагну и трахну, — его голос хриплый и он отходит от нее, допивая остатки одним глотком.

Она идет к двери, но он окликает ее.

— Сейчас будет ужин.

— Я не голодна.

— Черта с два, ты выйдешь отсюда! — ревет он и она подскакивает на месте от испуга, а потом поворачивается и видит его перед собой с пылающим лицом. — Не нарывайся девочка. Тебе же будет хуже.

— Ты пугаешь меня, — шепчет она, чувствуя его хватку на своих руках.

— Ужин Полли.

Он выходит, и она идет за ним следом, понимая, что пока сбежать не получится. В столовой зажжены свечи, стол ломится от всевозможных закусок и аппетитных блюд, не говоря же о декоре и цветах, и если бы она не знала, что он псих, подумала бы, что он пытается ее впечатлить.

— Что желаешь?

— В качестве главного блюда или закусок? — улыбается она.

— Закусок, — он дает знак официанту и тот наливает вино, но Полли к нему не прикасается.

— Твои причиндалы будут в самый раз, — говорит она и закидывает пару виноградин в рот, чтобы скрыть нервозность от застывшей тишины, возникшей после ее слов.

А после оглушающий взрыв хохота, заставляет ее подумать, что он точно свихнулся.

— Если бы не знал тебя, подумал, что нарываешься специально. Но немного подумав, решил, что это защитная реакция. Нападение — лучшая защита?

— Вроде того.

— Хм, и что же ты тогда желаешь в качестве основного блюда? — смеется он.

— Твою голову!

— Ожидаемо, — соглашается он и салютует ей бокалом, а она сжимает кулаки от злости.

Ужин проходит в напряженном молчании, и от этого Полли совсем ничего не ест и на все уговоры, качает головой, отказываясь от предложенных блюд. Поэтому когда он поднимается из-за стола, она вскакивает и идет к двери, но ее останавливает его голос.

— Не уходи. Хочу услышать, как ты жила последние три года.

— Я устала, мы можем...

— Нет. Не можем.

Она оборачивается и видит его руку, которой он показывает на кресло у окна. Ей ничего не остается, как пройти и сесть в него.

— Ты знаешь, что я искал тебя все эти годы? — спрашивает он и она качает головой, решая сделать вид, что ничего не знает. — Не мог поверить, что тебя больше нет. И наделся, что это просто розыгрыш. Шутка.

— Зачем?

— Хочу взять тебя в жены.

— Зачем?

— Влюбился.

— Зачем?

— Тебе что десять лет? — взрывается он и она прячет улыбку.

— Восемнадцать, — спокойно отвечает она и он кивает.

— Хорошо, мы уже поняли, что ты умело, притворяешься, когда тебе это необходимо, — сказал он. — Но я бы не советовал тебе пользоваться этим постоянно, могу разозлиться.

— Теперь, когда мы выяснили, что я не хочу выходить за тебя, что ты собираешься

делать дальше? — спросила Полли, закидывая ногу на ногу и откидываясь в кресле, заставляя Энрико скользнуть по ней пристальным взглядом.

— Я сделаю все возможное, чтобы ты изменила свое решение.

— Зачем?

Он мгновенно напрягся, слыша этот вопрос, и на его скулах заиграли желваки.

— То есть я хочу сказать, — поправила себя Полли, — я не изменю своего решения.

— Ты в этом так уверена? — спрашивает он насмешливо.

— Более чем.

— А если яласковопопрошу? — его улыбка такая холодная, что похожа на оскал и у Полли закрадывается смутное сомнение, что он играет с ней.

— Ласково? Ты? Сомневаюсь.

— А ты попробуй.

Она испуганно смотрит на него, и он улыбается ей как хищник, поймавший в западню свою жертву. Она сглатывает комочек в горле, пытаясь не показывать своего страха.

— Я не хочу ничего пробовать. И тебя не хочу. Отпусти меня, пожалуйста.

— Знаешь, когда ты сказала, что познакомилась на улице с Флекси, я почти поверил тебе, — он тихо рассмеялся, и она подобралась, как перед прыжком, чувствуя подвох. — Но, видишь ли, в чем дело, когда я спросил об этом саму Флекси, она твою историю не подтвердила.

— О чем ты?

— Она проститутка Полли и ты об этом прекрасно знаешь. Вот только она элитная шлюха, которая не стоит на улице. Она работала в заведении Франко несколько лет назад, но потом ушла, решив круто изменить свою жизнь, — он замолчал, а Полли вцепилась руками в ручки кресел. — Мой человек сейчас проверяет всю информацию по этому вопросу. Поэтому я даю тебе шанс, сказать все самой. Потому что в следующий раз у тебя не будет такой возможности.

Ее трясет и она закрывает глаза, чтобы он не видел предательские слезы на ресницах.

— Если я скажу правду, ты не тронешь ее? — спрашивает Полли идя во-банк, и он несколько секунд разглядывает ее, а после кивает.

Полли начинает рассказывать ему историю их первого знакомства, говоря правду, потому что боится, что если соврет, он причинит боль тем, кого она любит больше жизни.

***

Она воровала, живя на улице, потому что ужасно хотелось, есть, а самое главное жить. Она стояла, прислонившись к углу ночного клуба, ожидая, когда какой-нибудь пьяный идиот, пойдет домой. С пьяными было проще всего, пока она притворялась, что нечаянно задела их, с очаровательной улыбкой извиняясь за это, отчего они все плыли, как дураки, ее ловкие ручки вытаскивали кошельки.

Но в тот вечер ей не везло.

На улице была поздняя осень, и ветер, сбивающий с ног, забирался под тонкую курточку, заставляя ее дрожать, как котенка. Крутая иномарка остановилась почти рядом с ней. Дверь открылась, и она увидела, как яркая брюнетка выходит с каким-то мужиком, хохоча над его шуткой.

Он обронил бумажник, не замечая этого, как и брюнетка, а Полли заметила, и стоило им отойти, подняла его. Охранник, стоявший у двери, следил за ними и, заметив Полли, крикнул. Испугавшись, что ее поймают, она бросилась прочь, но неожиданно впереди вырос

другой охранник. Мужчина вернулся и, увидев ее, хотел вызвать полицию, но брюнетка отговорила.

— Котенок, ну что мы время теряем, пойдем? А эту замухрышку отпусти, не видишь, ей помощь нужна.

— Помощь? — захохотал он, и тут же схватив Полли, потащил за собой. — Окажем в лучшем виде!

Полли от страха ничего не могла сказать, лишь хлопала глазами, и тряслась.

— Не бойся, я его сейчас отвлеку, а ты сбежишь, — шепнула она и Полли кивнула.

— Пошли девочка, сейчас отработаешь свои деньги, — гоготал мужик, еле передвигая ноги.

Она пыталась вырваться, но его крепкие руки держали ее. Поэтому она решила довериться и дожидаться, пока та отвлекает его.

— Котик, а ты что больше не хочешь свою Флекси? Посмотри, что у меня есть, — она оголяет грудь и его руки, отпустив руку девчонки, тут же обхватывают грудь.

Она дает знак и Полли забегает в комнату, прячась в ванне, когда в комнату тут же вваливаются они. Слыша, как она пытается его заговорить, она трясется сидя в ванне и, зажимает рот рукой.

И лишь спустя полчаса, брюнетка заходит к ней, прикладывая палец к губам.

— Как тебя зовут?

— Полли.

— Меня Флекси, — улыбается она. — Здесь две сотни, прости, больше дать не могу, с меня потом шкуру спустят, если поймут, что я обижаю постоянных клиентов.

— Спасибо, — зашептала Полли, округляя глаза, она и забыла о том, что хотела, есть.

Единственным желанием сейчас было сбежать.

— Сколько тебе лет, девочка? Тебе есть куда идти?

Она покачала головой и та кивнула, понимая все без слов.

— Жди меня за углом через пару часов. Я отвезу тебя к себе. Поживешь со мной в комнате.

— Я не хочу тебе...

— Не спорь. Иди. И спустись по правой лестнице. Там парней меньше.

— Если вдруг меня не будет, придешь завтра, в это же время, поняла?

Полли кивнула и, выйдя из клуба, побежала так быстро, только пятки сверкали, пытаясь отдышаться за два квартала от ночного клуба, когда поняла, что за ней никто не гнался.

***

Вернувшись в настоящее, она увидела, что Энрико не спускает с нее внимательных глаз, и она прячет лицо, не говоря о том, что придя к Флекси через несколько дней, та отвела ее к Франко, который принял без лишних вопросов, предоставив Полли крышу над головой.

— Куда она тебя привела?

— Она снимала жилье.

— Где?

— Не знаю.

— Показать сможешь?

— Не знаю. Прошло много времени.

— Если твои слова окажутся ложью... — он не договорил, заставляя ее сжаться от пугающих перспектив.

Дни тянулись монотонно для Полли, она уже не надеялась, что Мэтью ищет ее, и если честно, молила бога, чтобы не искал. Так же как и Франко.

Если бы только можно было передать с кем-нибудь весточку для них.

Полли читала, когда к ней постучав, вошел Энрико. В сером костюме тройке, в белоснежной рубашке, он бы составил прекрасную пару какой-нибудь красотке, но только не ей.

— Привет.

— Привет.

— Мы завтра вылетаем на Сицилию.

— А если я не хочу? — дрожащим голосом спросила Полли, боясь расплакаться.

— Надеюсь, ты не забыла, что мы должны пожениться? — улыбнулся он. — Мои родственники ждут этой свадьбы не меньше меня, поэтому я прошу тебя не ругаться и не спорить, в противном случае, ты узнаешь меня настоящего. А я этого очень не хочу, девочка.

— Я не выйду за тебя! — вскакивая с кресла, говорит Полли, бросая книгу.

— Выйдешь, иначе твой молодой человек пострадает. Мэтью Ковак, верно?

Ее глаза расширяются от ужаса, но она молчит и он улыбается.

— Когда у тебя есть нужный человек и телефон твоей девушки, можно найти много полезной информации.

— Ты рылся в моем телефоне? — цедит она, разозлившись на себя за то, что слишком поддается своим чувствам, выставляя их напоказ.

— Не забывайся девочка! — говорит он, бросая ей телефон. — Одно сообщение.

— Что?

— Напишешь ему одно сообщение. Если он станет писать тебе, я его убью, поэтому постарайся вложить в него всю ненависть милая, — смеется он и она сжимает губы, но слезы предательски бегут по щекам.

— Ненавижу тебя!

— А я люблю! И с каждым разом все сильнее.

Он присаживается в кресло, давая понять, что никуда не уйдет, пока она не напишет ему сообщение. Полли отворачивается, вытирая слезы.

— Я могу остаться одна?

— Нет.

— Это слишком личное?!

— Ты моя невеста Полли, — говорит он спокойно. — На твоём месте, я бы не стал провоцировать своего будущего супруга, и сделал бы это быстро, во избежание смерти этого несчастного.

— В таком случае, ты был бы геем, Энрико! — злобно бросила Полли и забежала в ванну, закрывая дверь на щеколду.

— Открой Полли! Живо! — рычит он, стуча кулаками по ней, и она сползает вниз, понимая, что ей придется поступиться своими чувствами и гордостью, ради жизни Мэтью, Франко, Мины и их нерожденного малыша. — Если ты не выйдешь сейчас же, я выбью дверь, и последствия твоих необдуманных слов будут аукаться тебе еще долго!

— Оставь меня, прошу. Позволь написать ему в одиночестве. Я клянусь, что не стану ничего сообщать ему.

— Нет.

— Энрико, прошу?!

— Открой дверь, и я оставлю тебя наедине с твоим прощальным сообщением.

Она открывает спустя несколько минут и тут же оказывается в его крепких руках. Он осторожно убирает с лица волосы и вытирает слезы, а после склоняется и целует в губы, заставляя ее застыть на месте.

— Ну же, ответь на поцелуй!

Она всхлипывает и несмело отвечает, а он стонет, вжимая ее в себя, как будто нашел то, о чем мечтал долгое время. Она отворачивается от него, когда он начинает покрывать ее лицо короткими поцелуями и тут же вжимается в нее, давая почувствовать возбуждение.

— Достаточно показательно, что я люблю девочек? — он шепчет ей, улыбаясь и следом что-то на итальянском языке, но она пытается абстрагироваться от этого. — Что ж, я всегда держу слово.

Он уходит из комнаты, обдав на прощание пристальным взглядом, и она возвращается к окну, присаживаясь в кресло и сканируя экран телефона, будто он мог подсказать ей, как быть и что делать в таких ситуациях.

Полли не понимала, что должна написать ему, чтобы он даже не думал искать ее. А может он уже забыл о ней? Нашел себе девушку, или отбил Кэти у Эндрю и живет, не зная проблем? А может, он обыскал все в округе, подняв на уши связи Франко? Или возненавидел ее за то сообщение и последующие попытки игнора?

Так много вопросов и ни одного ответа.

Она открыла чат и увидела, что их переписки нет. Ее подчистили. А вдруг он писал ей, а Энрико специально удалил, чтобы она не видела? Чувствуя, что слезы вновь струятся по лицу, она стала набирать текст.

«Привет Мэтью. Прости, что меня долго не было. Если честно я даже не знаю точно, сколько прошло времени с нашей последней встречи. Ты злишься на меня за то сообщение, я знаю, поэтому прошу прощения. Знаю, что поступила глупо, опрометчиво и необдуманно, но в тот момент, все, о чем я могла думать, это месть. Она также сладка, как и губительна. Знаешь, я поняла, что совсем не ценила того времени, что мы провели вместе, а теперь, я выхожу замуж за свой триггер детства и не уверена, что мы еще когда-нибудь увидимся. И если так, я желаю тебе счастья, потому что люблю тебя»

Поняв, что не сможет отправить это сообщение, она его стирает и набирает другое.

«Привет недалекий. Не забыл меня? А вот я забыла. Хотела сказать, что дико извиняюсь, за то, что бросила тебя и сбежала, но мне не жаль, честно. Просто не хотела говорить тебе, что ты как парень, так себе. Да и секс с тобой был отвратителен. Сори за то, что говорю это все так, через сообщение, но если честно мне плевать, как ты на этоотреагируешь. Мне вообще плевать на тебя. Нашла крутого парня. Он богат, успешен и чертовски сильно влюблен в меня. Увидимся в другой жизни, придурок!» П.К.

Набирая смайлы с улыбками, Полли выла в голос, чувствуя, что Мэтью это раздавит, но по-другому не могла. А когда спустя несколько минут прилетело ответное сообщение, ее вой превратился в отчаянный крик.

«Гори в аду, сука! Ненавижу!» М.К.

Свернувшись калачиком, она лежала на полу, пытаясь забыть от боли и слез, но как назло, перечитывала и перечитывала его сообщение. Единственное. Такое короткое, но такое объемное по содержанию. Она добилась того, чего хотела. Он ненавидит ее. И имеет на это полное право, тогда почему в груди так больно ноет от этих слов?

Отключив телефон, она устала в потолок, уже не чувствуя как слезы бегут по щекам, прячась в завитках волос.

— Почему любить, это всегда так больно? — шепчет она вслух, но тишина не может дать ответа на этот вопрос. — Кто-нибудь, пристрелите меня!

Она засыпает прямо там, на полу, после нескольких часов истерики, а когда ее на руках относят в кровать, она улыбается, шепча имя Мэтью.

— Останься, прошу...

— Спи девочка, — шепчет совсем другой голос, но она уже не слышит, проваливаясь в сон.

Когда она просыпается утром, Энрико сидит у ее постели и смотрит пристальным взглядом, держа в руках телефон. Полли отворачивается, понимая, что не хочет с ним разговаривать.

— Доброе утро. Я дам тебе час на сборы, хватит?

— Да.

— Тогда поторопись. Самолет уже на взлетной полосе. А я устал ждать.

Она села на постели, свесив ноги с кровати, и смотря в окно.

Новый день, новая жизнь, но увы, не новая Полли Крэйн. Все та же разбитая и потерянная девочка.

— Дай мне время, я соберусь и выйду.

Она придет в себя. Придет в себя и начнет жить заново.

Он вышел из комнаты, оставив телефон на постели, но она, взяв его, выкинула в урну, понимая, что возврата к прошлому больше нет. И раз Мэтью теперь в безопасности, надо позаботиться о том, чтобы и Франко с Миной были защищены.

А значит нужно оставить прошлое в прошлом.

Но только, что делать с чувствами, которые выжигают душу? Ненависть к Энрико стала еще больше и даже мысли о мести витали, как аромат нового парфюма, кружа голову до одурения.

Можно же придумать новый план, разве нет? Только теперь в одиночку, без посторонних. Всего-то, убить его в первую брачную ночь?!

Чем не горячая история для сицилийцев? Любовь и страсть. Ревность и месть. Вот он коктейль душераздирающих историй.

Пряча улыбку, Полли выходит из комнаты, нацепив на лицо дьявольскую маску смиреннейшей девочки, пряча под ней бушующей огонь злости и ненависти.

40

В самолете Энрико работал, предоставив Полли, самой себе, и она была ему благодарна за эту маленькую передышку, собираясь с мыслями. После того, как они приземлились и разместились в салоне автомобиля, Энрико взял ее за руку и поцеловал в ладошку.

— Я сделаю тебя счастливой, просто дай мне время.

— Попробуй, — улыбнулась Полли, и он недоверчиво уставился на нее.

— Ты не пожалеешь.

А вот ты пожалеешь и довольно быстро, — подумала про себя Полли, улыбаясь ему самой милой улыбкой, на которую была способна.

— Мой отец умер, когда мне было пятнадцать. Моей маме сейчас шестьдесят три, у меня есть сестра Лусиа и два кузена. Мама и сестра живут в нашем доме на побережье, там же будет и свадьба, — говорит он, смотря ей в глаза, и она кивает. — Завтра у тебя примерка

платья, я не хочу тянуть с этим, поэтому будь готова к напряженным дням. Зато после венчания, мы улетим в медовый месяц.

— Венчания? — оторопело спросила Полли, и он кивнул.

— Сначала бракосочетание, а после венчание. В нашей семье все венчаются и разводов не дают. Расстаются только посмертно.

Она прыснула со смеха, представляя себе его лицо, если бы сказала, что именно это и планирует, причем довольно скоро.

— Ты же шутишь? — спросила она.

— Нет. Ты привыкнешь ко мне.

— Думаю, что мне понадобится много времени, — засмеялась она, думая про себя, что ей вечности не хватит на это.

— Твоя новая тактика заставляет меня думать о том, что ты прочитала сообщение и поверила в то, что он найдет выход из этой ситуации. Но судя по тому, что ты выбросила телефон, это не так, верно?

— Прошу, давай не будем вспоминать о бывших, в наших отношениях.

— Согласен. Верный подход, девочка.

— Прошу, просто Полли. Этого достаточно, — попросила она.

Он пожал плечами, и машина тронулась с места, заставляя ее отвернуться к окну и сжать в ярости кулаки.

Дура! Дура! Дура!

Ну почему она не проверила телефон прежде, чем выкинуть его.

Неужели он и в самом деле написал это?

Спустя время, она повернулась к нему и заметила, как он с ухмылкой следит за ней. Может он специально так сказал, чтобы проверить ее?

— Мама очень сентиментальная женщина, поэтому будь добра, не вываливай на нее новость о том, как мы с тобой познакомились, я скажу ей сам.

— То есть ты скажешь то, что считаешь нужным? — спросила Полли с самодовольной ухмылкой, и он усмехнулся.

— Верно.

— Тогда есть вероятность, что я могу проговориться, — улыбнулась она, пожимая плечами. — Не боишься?

— А ты? Не боишься за него?

— Мне кажется, мы договорились не вспоминать о бывших? Или ты настолько труслив, что теперь при каждом удобном случае будешь угрожать этим?

— Я не угрожаю, я перехожу к действиям. Не стоит ничего говорить, иначе последствия будут фатальными девочка!

— То, что предначертано, не изменить! Так пусть будет то, что будет, — улыбнулась Полли.

Он рассмеялся над ее словами и уткнулся в телефон, а она думала про себя, что информация о матери Энрико могла помочь ей.

Ехали они долго, проезжая красивые места, и она немного отвлеклась на пейзаж, мелькающий за стеклом. Полли уставилась на огромную подъездную дорогу, где у самого входа выстроилась целая процессия, и она занервничала, сглатывая слюну и, чувствуя, как ее прошивает холодный пот.

— Не волнуйся, они просто хотят поприветствовать будущую хозяйку. От тебя ничего не

требуется, даже улыбок.

Она кивнула, решая, что они не будут страдать по ее вине, поэтому решила вести себя непринужденно.

— Добро пожаловать, я Мария Герра, мама Энрико, — улыбнулась тучная и красивая женщина, и Полли слегка смутившись, протянула ей руку, но та вдруг разразившись громким смехом, притянула ее к себе и крепко обняла. — Мы при встрече обнимаемся друг с другом. Привыкай.

Все улыбались, видя ее смущение, и Энрико тут же заставил ее покраснеть еще сильнее.

— Встречайте свою хозяйку, Полли Герра!

Все дружно заговорили, и она кивала, знакомясь с ними, но он тут же прекратил это все, сказав что-то на своем языке и, заставив их всех разбежаться.

— Успеешь познакомиться, — улыбнулся он, беря ее за руку и уводя в сторону входа.

— Оставь девочку, я сама покажу ей комнату. Она наверняка устала с дороги.

Он приподнял брови, и она кивнула, а он удалился, оставляя их наедине.

— Я тебя оставлю отдохнуть, а после спустишься, и мы поговорим. Сын говорил мне, что ты сирота. Не бойся, здесь тебя никто не обидит. Я не позволю, — улыбнулась она тепло, и Полли кивнула, чувствуя злость. — Захочешь что-то, просто спустись вниз, — говорила она, поднимаясь на второй этаж.

— Сирота значит? — рычала себе под нос Полли, сжимая кулаки. — По чьей вине, интересно?!

Оставшись одна в огромной комнате, она вдруг поняла, что двуспальная кровать, явно намекает на присутствие здесь самого Энрико. Неужели все думают, что они уже спят? Хотя почему нет, разве кто-то смог бы отказать ему, кроме нее?

Она набрала ванну, веря в то, что за это время он вряд ли вернется, поэтому никто не помешает ей побыть наедине со своими мыслями и насладиться одиночеством.

Спустя час, она, замотавшись в полотенце, выходит оттуда, что-то напевая себе под нос. Скидывает полотенце и надевает широкую майку, а после трусики и, повернувшись к кровати, вскрикивает.

Энрико Герра смотрит на нее потемневшим взглядом и явно планирует что-то нехорошее. Его желваки проступили на скулах, лицо стало еще выразительнее, а глаза полны такого желания, что ей становится страшно.

— Тебя не учили стучать?

— Это моя спальня, девочка, — тихо бросил он, медленно поднимаясь и делая к ней несколько шагов. — А тебе стоит убедиться, что никого нет, прежде чем раздеваться. Хотя если честно, я не против такого представления, только «за», — улыбается он и Полли краснеет.

— Что ты здесь делаешь?

— Хотел проверить как ты? Думал, ты спишь.

— А ты что, всегда приходишь, когда я сплю?

— Бывает.

— Ты что маньяк-онанист?

— Полли, следи за своим языком! — сказал он, поднимая руку и дотрагиваясь до ее щеки.

— Не могу, с детства не слежу за ним. Он всегда живет своей жизнью, а мне надоело с ним препираться, — пожалала она плечами, и он рассмеялся, поглаживая ее скулу, и

притягивая к себе для поцелуя. — Слишком частые обнимания, могут скомпрометировать меня.

— Думаешь, они не догадываются, что мы спим?

— Но мы не спим, — возражает она и он кивает.

— Так и есть, но им это знать не обязательно.

Он проводит рукой по ее спине, заставляя дрожать от страха, и вжимается всем телом, слыша ее писк.

Округлив глаза, Полли смотрела на то, как он терся об нее своим возбуждением, пугая еще больше. И оторвавшись от нее, он рвано и часто дышит, закрывая глаза.

— Кажется, я слегка переоценил свои силы.

— Что?

— Ничего, — улыбнулся он. — Ты просто слишком притягательна. А я слишком давно на сухом пайке, если понимаешь о чем я. Поэтому если ты не хочешь помочь мне снять напряжение, советую исчезнуть с моих глаз, через: три, две, одна...

Полли бросилась к двери, как только он сказал слово напряжение, а когда захлопнула ее, услышала громкий хохот.

41

«Пылай. Пыхай. Грешн»

И. Бродский.

Мэтью Ковак бродил пустым взглядом по толпе разряженных девчонок в ночном клубе Франко, глотая очередную порцию виски. Заметив, как на него смотрит Инди, играя глазами, он качает головой, смеясь, что все еще тоскует по этой суке, Полли Крэйн.

Всего одно сообщение и несколько месяцев безуспешных поисков лишило его здравомыслия, после которого он устроил настоящий хаос в этом городе. Угон тачек, участие в ночных гонках, а после уход от полиции и череда беспробудных пьянок, заставили Мэтью Ковака забыть о своей мечте стать лучшей версией себя.

Даже тренер отстранил его от последней игры, после того, как он на матче устроил мордобой, избив полузащитника другой команды.

И даже сейчас в нем полыхал такой огонь злости и ненависти, что им можно было отапливать страну. Он злился, что повел себя как очередной влюбленный долбоеб, записывая девчонке, которая его отшила, слезливые сообщения и голосовухи. Хотя нет, слез в них не было, так, тупые чувства, признания в любви и просьбы поговорить с ним.

После того, как он отправил сотое сообщение с той же просьбой, он вдруг понял, что она и в самом деле никогда не любила его и теперь найдя какого-то ублюдка, живет счастливо, судя по последней смс.

— Чтоб тебя! — цедил он себе под нос. — Какая же ты сука, Полли!

— Привет Мэтью, скучаешь?

Он вскинул голову и, сделав очередной головокружительный оборот, содрогнулся и зажмурился.

— Чертовы вертолеты...

— Помогу? — спрашивает Инди, помогая ему встать с дивана, но он отталкивает руку.

— Свали нахрен!

— Неужели девчонка все-таки отшила тебя?

Он мгновенно напрягается и тут же хватается за горло, сжимая и заставляя округлить глаза и вцепиться ему в руку.

— Отпусти, — хрипит она, но он отбрасывает ее как ненужный хлам, и вновь тянется к стакану.

— Ненормальный!

— Только поняла? — смеется он. — Не лезь ко мне! Пожалеешь.

— Психованный дьявол, вот ты кто! — кричала она, спускаясь по лестнице. — Тебе нужна такая же отбитая, как и ты, идиот!

— Верно. Она такая и есть, — смеется он. — Была.

Он тут же швыряет бокал, а потом сносит все со стола, устраивая очередное шоу для посетителей, но парни Франко тут же скручивают его и уводят.

— Какого черта Мэтью? — злится Франко. — Думаешь, что если станешь заливать наше общее горе вином, это поможет? Она не только тебя оставила, но и нас с Миной. Возьми себя в руки и подумай здраво. Если она так поступила, значит, были причины. Я знаю ее намного лучше тебя, и поверь мне, что-то случилось.

— Ты заливаешь мне всю эту хрень, уже несколько месяцев, вот только ничего не происходит и твои ищйки не продвинулись ни на дюйм в ее поисках. Тишина. Будто она исчезла, и ее никогда не существовало.

— Если бы ты не только пил, ты бы уже знал, что Полли нет в стране. Я же просил тебя зайти ко мне вчера?

— И где она? — он как будто трезвеет и даже пытается подняться, но видимо лошадиная доза алкоголя в его крови, мешает ему двигаться резво, ведя из стороны в сторону.

— Мои люди выяснили, что Энрико Герра тоже нет, поэтому я предположил, что она у него.

— То есть ты хочешь сказать, что она попалась? — он бледнеет, даже не подумав о таком варианте.

— Все может быть. Девчонка, что работала у меня и, которую я пристроил к Полли, исчезла, боюсь, что он убрал ее. А Полли забрал, как только понял, что его «наваждение» — живая и невредимая.

— Ты о чем?

— Энрико Герра влюблен в Полли Крэйн с тех пор, как только впервые увидел. Он заставил ее родителей, подписать договор, в котором она выйдет за него, как только станет совершеннолетней. Как видишь, она сбежала, и я помог ей инсценировать свою смерть, чтобы он забыл о ней. Но видимо мы не догадывались, насколько его чувства сильны. Он будто одержим ею.

— Хочешь сказать, что он заставил ее выйти за него? — Мэтью сжимал в ярости кулаки, понимая, что вел себя как придурок.

Именно так и сказала. Увидимся в другой жизни придурок. А он ей написал что ненавидит.

— Да твою мать!?! Сука!!! — рычит он, вскакивая и переворачивая стул и подлетая к столу.

— Успокойся Мэтью! — скручивает его Франко, но в него, будто бес вселился.

В кабинет вбегают парни, и он устраивает мордобой, круша в припадке людей, мебель и свои чувства. Он чувствует укол и смотрит на Франко, обезумевшим взглядом.

— Так надо, иначе я пойду по миру, с твоим темпераментом, — говорит он, отбрасывая пустой шприц. — Немного поспишь, а как придешь в себя, обсудим, как нам вернуть

девочку.

Он хватает его за шею, но его хватка слабеет и он смотрит на него затуманенным взглядом.

— Ты труп Франко.

— Как и ты, малыш! — Франко улыбается, хлопая его по спине, и он падает на пол, пытаясь сфокусировать взгляд.

— Хочу видеть ее...

После этого он отрубается. Парни, придя в себя, выносят его, и Франко тяжело вздыхает.

— Франко? — голос Мины врывается в этот хаос, устроенный малолетним бешеным дьяволенком и оборачивается к ней, замечая ее маленький животик и тревогу в глазах. — Ты нашел ее?

— Да.

— Где она?

— Кажется, я говорил, чтобы ты не подходила к кабинету, когда в нем этот бешеный псих?! — сердится он и она подходит ближе.

— Я спустилась вниз, когда парни поднимали его наверх.

— Тогда тем более, не понимаю, что ты здесь делаешь, тебе нужно отдыхать. Слова врача о том, что тебе противопоказано любое волнение, тебе ни о чем не говорят?

— Франко, с ней все хорошо? Почему она не писала нам? С ней что-то случилось, да?

— С ней все прекрасно, жива-здорова. А ты, марш в комнату. Хотя сегодня можешь спуститься на кухню, он проспит до следующего утра, я вколол ему лошадиную дозу снотворного. Настоящий буйвол.

— Уверен, что он не разнесет остатки клуба, когда придет в себя?

— Нет. Иначе клянусь, вышвырну его прочь. Мне надоело каждую неделю делать ремонт, когда он напивается и включает тупорылого качка, которому в радость помахать кулаками.

— И когда ты привезешь ее?

— Мина, ну хоть ты сжапись надо мной? Оставь свои расспросы до того времени, как у меня будут ответы.

— Ты не знаешь где она?

— Знаю. Просто там, где она предположительно находится, невозможно попасть.

— Ты же сам мне всегда говоришь, что нет ничего невозможного. Просто на невозможное, требуется чуть больше времени!

— Мина, иди.

Она улыбнулась, ловя его улыбку, и вышла из кабинета, думая о том, что Франко слишком много держит в себе и возможно скрывает правду. Ведь когда они выяснили, что Полли пропала, подняли такой шум, что целый месяц клуб вообще не работал, потому что Франко искал ее всеми возможными способами. Но как только они поняли, что без клуба, который приносил им хорошую прибыль, они не смогут продолжить поиски, вновь открыли.

Мэтью напивался каждую ночь, устраивал драки и пытался вести разгульный образ жизни. Но Мина знала, что это всего лишь очередная маска для посторонних, потому что, поймав его однажды ночью на кухне за записыванием голосового сообщения, поняла, что он очень сильно влюбился в Полли.

Даже его попытки спать с девочками Франко не приводили ни к чему. Он просто не

мог. Когда Инди, сказала Мине, что у него просто не встает, она поняла, что он, в самом деле, влюбился по уши.

Дьявол влюбился в ангела, став смертным. Вот как это выглядело со стороны.

42

Заглянув на следующий день к Мэтью, Франко был приятно удивлен, что Мэтью принял душ, прибрался в комнате и выглядел нормальным.

— Мир? — протянул руку Франко и Мэтью кивнул. — Злишься?

— Нормально. Я бы вырубил тебя еще в первый раз, как только ты устроил Армагеддон в своем клубе.

Усмехнувшись, Франко хлопнул его по спине.

— Но если ты еще раз провернешь такой фокус, тебе не жить.

— Понял.

— Итак, что там с Полли, когда едем?

— Ты никогда. Я один.

— Черта с два, я не поеду! — взбесился он, тут же подпрыгивая к нему. — Она моя девочка, только моя!

— Он очень опасен, пойми. Если ты пострадаешь, она меня не простит. И если ты все еще не понял, то сообщение было всего лишь показательным. Она просто пыталась отвести тебя, чтобы ты забыл о ней и не искал. И ты полностью поддался ей. Настоящий идиот!

— Я уже понял, что облажался, не капай на мозги! Лучше скажи, что мы предпримем?

— У него здесь бизнес. Будет лучше, если ты подсуетишься и поможешь его выманить сюда.

— Откуда выманить?

— Он на Сицилии.

— Она там?

— Да.

— В качестве кого?

— Имеет значение? Или если она с ним спит, тебе больше не интересна? Я думал, она тебе нужна любая.

— Я убью его, если он тронул ее. Она только моя!

— Господи, такую чушь могут нести, только такие юнцы, как ты! Соберись и подумай о том, как лучше сделать так, чтобы он приехал сюда в спешке, оставив ее одну, ну или как вариант, прихватив с собой.

— Есть какие-то варианты? — цедит он сквозь зубы, понимая, что в словах Франко есть разумные доводы.

Она нужна ему любая. Он прав. Ему плевать, если даже она спала с ним. Он не станет любить ее меньше. Но ревность пылала в нем как газовый факел, подпитываемая картинками их сплетенных тел.

«...нашлакрутого парня. Он богат, успешен и чертовски сильно влюблен в меня...»

Он вспоминал эти строки, и его выворачивало от них. Он действительно поверил в то, что это был всего лишь ничего незначущий секс для нее.

— У него через пару дней будет доставка тачек. Если ты и в самом деле профи в этом, подумай, как можешь привлечь его внимание, — улыбался Франко, и Мэтью кивнул.

— Мне нужна моя команда, — говорит он, прикидывая как быстро все обговорить и согласовать. — А еще оплата. Они не альтруисты.

— Но они твои друзья. Мне плевать, как ты их уговоришь, но платить никому не собираюсь. Если ты еще не понял, мое имя вообще не должно всплыть в этом вопросе. Я всего лишь наведу тебя на нужный порт, а остальное ты должен сделать сам. Ну и маленький бонус. Его людей уберут мои люди, но полиция на тебе.

— Идет. Когда?

— Я дам тебе знать, когда мой человек будет на месте. У тебя есть время подготовить их за два дня, потом счет будет на часы и умение твоих ребят, быстро ориентироваться на местности.

— А Полли?

— А ее лучше не вмешивать в это дерьмо. Она итак боится его. Не хватало, чтобы она помогла нам, отвлекая его.

— Я не об этом. Когда мы заберем ее?

— Как только он появится, будем действовать по моей команде и никак иначе, ты меня слышишь? Никакой самодеятельности, щенок! Помни, что в случае провала, Полли может пострадать.

— Хватит разговаривать со мной, как с недоразвитым!

— Иногда ты ведешь себя именно так.

— Я сам решу, как и что делать.

— Вот об этом и речь. Если тебе себя не жалко, пожалей девчонку. Он ее вечный кошмар с детства. Он убил ее родителей и черт знает скольких еще, просто потому что они мешали ему быть с ней. Как думаешь, что он сделает с ней, если поймет, что она не останется с ним?

От таких мыслей ему становилось плохо. Он надеялся, что такого развития событий не будет. Поэтому решает для себя, что если что-то пойдет не так, защитит ее, даже ценой собственной жизни.

— Щенок не вздумай геройствовать! Я вижу по глазам, что ты пришел к нехорошим умозаключениям, — сказал Франко, обхватив его за шею и встряхнув. — Мы нужны ей живыми. Все.

— Я понял. Сделаю все, что в моих силах.

— Не подведи. Ты мой козырь.

Мэтью вышел из комнаты и, сев на байк, понесся по улице в то место, где уже очень давно не появлялся.

Дом.

Рори встретила его недовольной гримасой и ушла прочь.

— Эй, коза, кто так встречает любимого брата?

— Ты больше не любимый.

— Что так? Появился парень?

— Именно.

— Рори, иди сюда?! — позвал недовольно он, но она, показав ему средний палец, исчезла в своей комнате. — Сопля.

Постучав в комнату, он вошел и, увидев маму, улыбнулся ей.

— Привет мам. Как дела?

— Мэтью? Боже, как я рада тебя видеть. Рори сказала, что ты уезжал и не мог звонить, но не думала, что это будет так долго, — она силилась не плакать, а Мэтью чувствовал себя настоящим подонком.

— Прости. Там, где я был, со связью настолько туго, что я даже с Полли не мог связаться.

— И что же это за место такое?

Запой.

— Нашел работу на корабле. Платят огромные деньги. Но в море очень долго нахожусь.

— Мэтти, ну зачем тебе такая работа? А как же университет? Если тебе не хватает денег, попроси у папы, он даст.

— Даст он, разве что своим шлюхам.

— Мэтью, ну зачем ты так? Он вернулся к нам. Сказал, что завязал с этим.

— Что так? Та сучка все-таки и впрямь сдохла? Или у него больше не стоит на них?

— Закрой рот засранец! — голос отца, врывается в их диалог, и он подрывается с места.

— А вот и блудный отец. Как жизнь? Нагнула и трахнула?

— Мэтью, мне кажется, ты стал более агрессивным. Что-то случилось у вас с Полли?

— Она вышла за другого мам. Не дождалась и уехала.

— Не может быть.

— Может мам. И я тоже уезжаю. Пришел попроситься.

— Нет. Я не верю тебе, — говорит она, и он грустно улыбается ей.

Надев маску отвязного ублюдка, он пытался заставить их возненавидеть его, чтобы было проще. Но на самом деле, ему было чертовски больно от своих поступков.

— Выйдем, поговорим? — просит отец, и он хмыкает, но кивает, показав на выход.

— Мэтью, я хочу, чтобы ты зашел ко мне до того, как уйдешь.

— Ты же знаешь. Никому от этого хорошо не будет. Я чувствую себя паршиво, находясь рядом с тобой лишние секунды, потому что виноват.

— Сынок, ну что ты говоришь? Я тебя ни в чем не виню!? Я люблю тебя и никогда не стану винить в этом. Никогда!

— Тебе и не надо. Я сам все сделал. И уже очень давно. Думаешь, почему я не приходил часто? Почему так вел себя? Чтобы ты наконец-то оттолкнула меня и успокоилась.

— Ну что ты говоришь? Ты же мой сын!? Я люблю тебя любого. Даже таким уязвимым. Ты страдаешь, я вижу. Тебе больно. Но это пройдет. Тебе нужно всего лишь простить себя. Мне прощать нечего, потому что я никогда не винила тебя. Прошу, сжался надо мной и останься. Полли мы вернем. Нам просто нужно время. Тебе нужно время.

— Слова, которые мечтает услышать любой ребенок. Но я давно не ребенок мам. Я дьявол во плоти, и сам себя таким сделал.

— Всего лишь маска, очередная маска. Мы все в них, разве ты еще не понял? Мы все прикрываемся масками, и снимаем их только тогда, когда оказываемся с близкими, с теми, кто нас понимает, любит и принимает такими, какими мы есть. Безоговорочно.

— Мам, услышь меня, — взрывается Мэтью. — Я не изменюсь никогда. Я таким родился. Просто поступок отца открыл мне глаза на себя, вот и все. Все мы похотливые ублюдки, стремящиеся туда, где трава зеленее. И все эти сказки по поводу «долго и счастливо» полная чушь! — ревет он, отчего дверь тут же открывается и отец, подойдя к нему, выталкивает его оттуда.

— Что, нашел грушу для битья? Потому что она не может дать тебе подзатыльник, иди ударить? Ну, так вот он я, оторвись на мне по полной, если считаешь себя мужиком, — толкает его отец и Мэтью взрывается, нанося ему первый удар.

После драки с отцом, Мэтью вылетел из дома в таком состоянии, что не сразу понял, как оказался возле квартиры Эндрю. Кэти открыла дверь, удивленно пропуская его внутрь без слов.

— Эндрю? — позвала она, слегка подталкивая Мэтью к дивану и с нарастающим страхом, осматривая его кровавое лицо.

— Детка?

Выйдя из комнаты, Эндрю был ошарашен, не меньше Кэти. Быстро подходя к тому, и усаживая его.

— Мэтти? Что случилось?

Мэтью устало посмотрел на него, а потом перевел взгляд на Кэти, ухмыляясь.

— Отец? — спрашивает он и Мэтью кивает. — Как мама?

Пока Эндрю отвлекал его вопросами, на которые Мэтью давал односложные ответы, Кэти принесла аптечку и смочила полотенце под краном.

— Можно? — спрашивает она, присаживаясь рядом и вытирая с его лица кровь. — А где Полли?

— Вышла замуж, — улыбаясь, сказал Мэтью, и они замерли в шоке.

— В смысле? — Эндрю сел в кресло напротив и уставился на Мэтью в ожидании продолжения, но тот, выхватив полотенце из рук Кэти, опустил голову и замолчал.

— Я могу остаться у вас?

— Что за вопросы, конечно.

— Спасибо Кэти, — бросил он, уходя в свою старую комнату.

— Эндрю, что происходит? — спрашивает Кэти, и он пожимает плечами.

— И я хотел бы это знать.

На следующий день, они ждут его на завтрак, но он не выходит и Эндрю решает отнести ему в комнату. Постучав, он так и не дождался ответа, и тихонько приоткрыл дверь.

Мэтью лежал на постели, смотря в потолок.

— Чего тебе малыш?

— Завтрак?

— Не хочу.

— Надо! — говорит Эндрю и проходит внутрь, закрывая за собой дверь. — Что с тобой Мэтти?

— Что со мной? — он смеется, но тут же замолкает. — Она пристрелила меня малыш, понимаешь? Из двустволки, навывлет! Но я забыл умереть и все еще дышу, точнее задыхаюсь. Без нее не могу. Все кажется таким пустым, и неважным. Я будто потерял часть себя, которой хотелось стремиться к чему-то, чего-то достичь. Но стоило ей упорхнуть и меня не стало. Словно она забрала что-то важное. Я даже трахаться не могу, — смеется он, — понимаешь? Не стоит у меня на других телок?! Как отрезало! Дрянь маленькая!

— Мэт, ты пробовал ее вернуть? Что вообще произошло?

— Я и сам не знаю. Она просто ушла среди ночи, а потом спустя несколько месяцев, прислала мне сообщение, что нашла другого, и я был просто развлечением для нее.

— Шутишь? — Эндрю пытается скрыть улыбку, но у него это плохо получается и спустя несколько секунд, он заходится в диком смехе. — Твою мать, она и вправду уделала тебя Мэтти! Ай-да Полли, ай-да молодец! Ну и, какого это, чувствовать себя «мясом»?

— Завали малыш!

— Прости, — извиняется он, но тут же бьет его в плечо и Мэтью валит его на кровать,

зажимая его голову.

— Отвали Мэт!

— А ты не смей стебать меня, придурок!

— Понял-понял.

Мэтью убрал руки и откатился на край кровати, пытаясь нащупать лед в пакете, который успел рано утром стащить из холодильника.

— Ну и, расскажешь, что у вас случилось?

— Отец вернулся домой, и решил провести воспитательный процесс с сыном. Ничего нового. Даже методы те же.

— Как и у тебя. Хоть раз пробовал просто поговорить?

— О чем? О его шлюхах? Или о семейных ценностях? О чем мне с ним разговаривать?

— Возможно, у него есть свой взгляд на ситуацию?

— Малыш, кажется, Кэти дурно влияет на тебя. Или ты перечитал книг?

— В мире существует не только твое мнение, Мэтти, — смеется он и Мэтью показывает ему фак. — Иногда нужно просто выслушать кого-то, а не додумывать за него в своей голове. Ведь ты даже не спросил, почему так произошло? Просто игнорировал его, когда он пытался объясниться с тобой.

— Малыш, ты что, взял пару уроков, «Как морально убить Мэтью Ковака» у Полли? Где-то я уже это слышал.

— Просто Полли умная, чего нельзя сказать о тебе. Тупой качок с низким интеллектом.

— Малыш, еще одно слово и ты станешь больным придурком, ходящим под себя.

— Что и требовалось доказать, — смеется он.

— Мне нужна помощь, — говорит Мэтью. — Завтра надо будет угнать несколько тачек, времени на подготовку нет, а значит, что у нас нет плана «Б» и это будет опасно.

— Когда начинаем? — спрашивает Эндрю и Мэтью улыбается.

— Кстати, оплаты тоже не будет.

— Тогда зачем нам это?

— Это надо мне... чтобы вернуть ее. Полли у плохого человека, и чтобы выманить его сюда, мне надо сделать широкий жест, а главное яркий и запоминающийся.

— Есть какие-то идеи?

— Есть парочка, но без вас не справлюсь. Полиция может в любой момент накрыть нас, поэтому гарантировать отход не могу. Я знаю, откуда забрать тачки и, что там нас прикроют, а дальше, удача и голый азарт.

— На чьей тачке поедем? — ухмыляется Эндрю и Мэтью кивает, выражая благодарность ему.

— На моей конечно.

— Не боишься покалечить детку?

— Она будет всего лишь отвлекать их. Нам нужен еще кто-то. Но у меня нет времени искать проверенного человека.

— Я могу помочь, — тихий голос Кэти заставляет их обоих подняться с постели и удивленно смотреть на нее.

— Кэти... — начал Эндрю, но Мэтью качнул головой, прерывая его.

— Нет.

— Почему?

— Не хочу втягивать тебя в это.

— А Эндрю хочешь?

— Он парень.

— А я девушка.

— Черт, какая ты упертая! — рычит он, сверля Эндрю взглядом, и тот хищно скалится, пожимая плечами.

— Значит я с вами? — улыбается Кэти. — К тому же Полли и моя подруга тоже, — говорит она, и они оба вскидывают головы. — Прости, я подсушивала.

— И почему я не удивляюсь этому? — говорит Мэтью, разводя руки в стороны, и она улыбается, а его трясет, когда он вспоминает улыбку Полли. — Валите отсюда, хочу подрочить.

— Сомневаюсь, — бросает Эндрю, но все же подталкивает ошарашенную Кэти к выходу. — Но так и быть оставим тебя в одиночестве, чтобы ты смог понять, что вел себя как придурок. Хотя почему как?

— Свали мальщ, и свою мать Терезу захвати, тошнит от вашей святости! — кричит он им вслед.

— Он видимо забыл, что мы все в этой секте? — улыбалась Кэти, и Эндрю кивнул, уводя ее в гостиную.

— Как насчет того, чтобы немного пошалить и позлить нашего «святошу»?

— Считаешь, что он станет злиться, если мы займемся любовью?

— Еще как. Ты что прослушала тот момент, когда он говорил, что практикует воздержание во имя любви?

44

Полли держала оборону, сооружая себе на постели стену из одеял и подушек, заставляя Энрико только посмеиваться.

— Совсем скоро тебе это не понадобится.

— Кто сказал, что я подпущу тебя к себе после всего, что ты мне сделал? — улыбнулась Полли. — Хочешь спать со мной, заслужи.

— Я что собака? — смеется он.

— Нет, ты пёс, причем бешеный.

— Полли!?! — он повышает голос, и она замолкает, боясь его таким.

— Я имела в виду, что ты можешь поухаживать за мной, чтобы я смогла тебе доверять и никак иначе. Если ты попробуешь взять меня силой, за последствия я не ручаюсь Энрико.

— Тигрица, — смеется он, прошивая такими взглядами, что ей становится жарко под пижамой, которую она нацепила, пытаясь скрыть свою сексуальность. — И кстати, если ты хотела отвлечь мое внимание, напялив на себя эту убогую пижаму, ничего не вышло! Я видел, что скрывается под ней, — его плотоядную улыбку Полли не могла не увидеть и, откинувшись на подушку, закрыла глаза.

— Почему ты не можешь спать на полу?

— Потому что это моя спальня и, я не собираюсь там спать, уже говорил.

— Тогда я...

— И ты не будешь! Не зли меня Полли.

— Не вздумай меня трогать! — прошипела она, отворачиваясь и сжимаясь в комок от напряжения.

— Сладких снов невеста.

— Не называй меня так.

Его смех она расценила как издевку, но не стала реагировать, пытаясь абстрагироваться от всего. Ей нужно немного времени, чтобы подумать, как все сделать так, чтобы не выходить за него.

Утром, едва проснувшись, она поняла, что его уже нет и, перевернувшись на спину, заметила, что ее баррикады тоже нет. Подушки лежат на оттоманке рядом с кроватью, а ворох одеял, спокойно лежал в кресле.

— Ублюдок!

Стукнув руками по постели, она откинула взметнувшиеся волосы с лица и уставилась в потолок. У нее был план. Точнее она его только разрабатывала, но в нем уже был союзник, и как бы это ни было смешно, им оказалась мама Энрико.

Эта мягкая и добрая женщина и в самом деле не подозревала, что сын убийца ее родителей. Нет, она знала чем он занимается и не питала напрасных иллюзий. Но то, что это именно ее сын, свел в могилу родителей Полли, заставив их подписать какие-то бумаги, даже не догадывалась.

И это был ее козырь.

Она не сомневалась в том, что узнай его мать, каким омерзительным способом он заставил ее приехать сюда, она бы устроила ему взбучку, а Полли помогла бы уехать, ну или сбежать.

Поэтому заручившись поддержкой Марии Герра, Полли прорабатывала план, лежа в постели, потому что именно сегодня состоится своего рода помолвка, которая через три дня перерастет в венчание и свадьбу.

Бррр.

Венчание. Это же надо, что надумал этот больной психопат? Хочет привязать ее к себе на всю жизнь, чтобы никуда не делась.

Ну, это мы еще посмотрим, — думала про себя Полли, улыбаясь своим мыслям.

Легкий стук в дверь и она, натянув одеяло до носа, закрывает глаза.

— Оставь поднос, дальше я сам, — голос Энрико заставил ее покраснеть и разозлиться. — Доброе утро, трусишка.

— Когда ты уже уедешь на работу? Оставь меня одну. Разве здесь не много охраны, которые могут за мной присмотреть? Что ты вечно кружишься здесь, не даешь мне спокойно выдохнуть, — цедила она, садясь на постели. — И не смей убирать «перегородку». Ненормальный.

— Сразу видно, что ты не выспалась, — улыбается он. — И это, кстати, из-за твоей перегородки.

— Ничего подобного.

— Именно. Стоило мне ее убрать, ты засопела, как младенец, — говорит он, а в его глазах пляшут чертята.

— Что тебе надо?

— Ты моя невеста, все в доме это понимают и не мешают нам. Все, кроме тебя. Разве мы не договорились с тобой начать все сначала?

— Договорились, но ты не даешь мне выдохнуть, все время рядом.

— А как, по-твоему, все должно быть? Я должен быть неизвестно где, а ты ждать меня дома?

— Именно.

— Огорчу тебя, но я могу работать из дома.

— Тогда у тебя наверняка какой-то важный телефонный разговор, вот иди и поговори, а я хочу остаться одна, чтобы принять душ и спокойно позавтракать.

— Желание невесты — закон.

— Серьезно? — иронизирует она и он хохочет так громко, что ее начинает трясти, и она, выхватив подушку, швыряет в него. — Пошел вон!

— Слушаюсь и повинуюсь, — шутит он с улыбкой и, склонившись в поклоне, выходит из комнаты.

— Придурок!

— Я все слышу! — громкий бас звучит из-за двери, и она показывает ему средний палец. — И это тоже вижу!

— Мерзавец, — цедит она еле слышно, но он больше ничего не говорит и она встает, понимая, что надо поторопиться пока он не вернулся.

Стоит ей выйти из душа, как он возвращается и ее улыбка меркнет, когда вслед за ним в комнату входит молодая девушка.

— Знакомься, это Леонора, она будет помогать тебе с платьем. Сейчас тебе нужно выбрать наряд на помолвку и на венчание, — он говорит все спокойным голосом, а ее трясет от эмоций и судя по взгляду этой девушки, ее тоже.

Глупо игнорировать ее ненавистный взгляд, который так и режет Полли. Хм, неужели бедняжка влюблена в этого ненормального? Хотя почему нет, ей это только на руку.

Он оставляет их наедине и несколько минут они разглядывают друг друга.

— Ты уже догадалась, что я не питаю к тебе теплых чувств? — спросила Леонора, и Полли кивнула, улыбаясь.

— Как и я.

— Ты его не любишь, — констатирует факт девчонка и Полли вновь кивает.

— Только слепой этого не увидит.

— Тогда зачем выходишь за него? — удивляется она, опуская руки и присаживаясь в кресло.

— Потому что так надо, а ты что, влюблена в него?

— Не влюблена. Люблю! Обожаю! Дышу им! Причем уже много лет.

— И сколько тебе?

— Двадцать три.

— И в чем проблема Леонора? Почему не переспала с ним?

— Переспала и сейчас сплю, — говорит она торжественно, даже не пытаясь спрятать улыбку.

— Надеюсь, ты предохраняешься? Хотя в твоем случае, лучше бы конечно залететь, так было бы надежнее. Но в его случае это всегда неизвестность. Он может, и не бросит своего ребенка, и даже признает, но тебя в жены может и не взять. Он же псих?!

— Ты что ненормальная? — спрашивает она удивленно. — Не видишь, как он смотрит на тебя? Как сходит с ума по тебе?

— Ага, не забывая трахаться с тобой, — смеется Полли.

— Ты не хочешь за него выходить? — еще более удивленно спрашивает она, и Полли кивает.

— Бинго!

— Но почему?

— А почему должна? Я его не люблю, у меня есть любимый человек, которого мне

пришлось оставить, чтобы этот больной не убил его. И согласиться выйти за него.

— Не верю!

— Не надо. Мне плевать, веришь ты мне или нет. Мне вообще плевать на вас всех.

— Ну и дура! Только неблагодарная сучка как ты могла наплевать на чувства такого человека как Энрико.

— Леонора, а хочешь, я помогу тебе выйти за него? — вдруг улыбнулась она и та, смутившись, покачала головой.

— Он убьет меня, если узнает об этом разговоре. Он взял с меня слово, что я никогда не проболтаюсь о том, что между нами была связь. Он боится, что если ты узнаешь об этом, никогда не простишь его.

— Это его жизнь и мне в ней места нет. Я не люблю его и никогда не полюблю.

— Тогда ты обречена быть всю жизнь с человеком, который будет боготворить и любить тебя.

— Звучит чудовищно.

— Звучит потрясающе, — смеется она, но смех не веселый.

45

Мэтью чувствовал опасность. Он затылком ощущал, что за ними как будто кто-то наблюдает, но никого не видел. Может, все потому, что все это так быстро началось, и он не мог контролировать каждый шаг. Люди не его, ситуация не продуманная, не говоря уже о путях отхода. Франко, как и обещал, сделал все, что необходимо, но Мэтью отчего-то медлил.

Парни ждали команды, как и Кэти, сидя в его машине. Ноего не покидало плохое предчувствие, и он решил не игнорировать его.

— Кэти, сделай круг и уноси оттуда ноги. Просто разворот и все, поняла?

— Да.

— Мэт, в чем дело? — спросил Эндрю по рации, но Мэтью не знал, как объяснить ему, что его чуйка просто вопит о том, что что-то не так.

Он отключил рацию и набрал Эндрю.

— Мне кажется это облава, будь добр скажи парням быть на стреме. И не сильно светите место сбора по рации, нас могут пасти. Кэти не должна попасться, а вы сделайте то, что умеете. И Эндрю?

— Да?

— Не вздумай лезть на рожон. В случае чего, мы не знакомы, понял?

— Мэтти...

— Малыш, ты меня услышал? — крикнул он и тот согласно кивнул.

— Сделаю.

— На счет три. Один, два, три...

Машина высадила трех парней в порту, пока Мэтью, заходил с задней стороны, охраняемой территории. Красочные контейнеры были распахнуты настежь людьми Франко, в которых красовались иномарки на любой вкус.

— Парни, это что рай? — смеется Сомерс и Курт толкает его плечом.

— Моя желтая. Обожаю корветы, — улыбается он, подлетая к машине и оглаживая ее бока.

— Мы берем только эти три, — говорит Мэтью, показывая на раритетные машины. Сомерс и Курт в одной машине, Эндрю и я в двух других. Отвезти надо в безопасное место.

Все ясно?

— А что делать с остальными тачками?

— Нужна помощь? — они резко оборачиваются, когда толпа незнакомых парней, вырывается к ним. — Мы от Франко, в помощь.

Мэтью кивает, улыбаясь и показывая руками на машины.

— Выбирайте тачку и будьте готовы к тому, что нас будет преследовать полиция.

Дружный смех проносится по толпе, и вот все уже в тачках, в некоторых даже по двое. Франко будет пытаться отвлечь внимание копов, пока они будут совершать кражу века.

Только три тачки из всего набора были важны и для обычного человека, который не разбирается в них, не показался бы странным, этот угон. Но только не для Энрико Герра.

Мэтью знал, что таких тачек нет больше нигде. А значит, он будет вынужден заняться этим лично, на что в принципе он и рассчитывал. Только в его планах это не было так скоропалительно.

Стоило им выехать из портовой части, как копы обрушили на них вой сирен и стали преследовать, поэтому крикнув в рацию, что необходим разбег, они стали петлять по автостраде, подъезжая к городу и скрываясь в уже знакомых улицах родного города.

Смех прекратился, как только кого-то из парней остановили и стали зачитывать права, поэтому им пришлось отключиться от частоты, чтобы не попасться.

— Эндрю, как парни? — поставив на громкую связь телефон, спрашивает Мэтью, прячась в толпе едущих за ним.

— Нормально, они решили бросить тачку на базе отходов, которая забросили пару лет назад.

— Хорошо, а ты?

— Я не могу дозвониться Кэти. Мэт я волнуюсь, набери ты.

— Хорошо.

Ледяной пот скатился по спине, когда она не ответила, а после еще и еще.

— Какого черта, девочка?

Его телефон разразился мелодией, но номер был незнаком, и он не стал брать, скидывая звонок.

— Мэт, я оставил тачку у парней в боксе. Еду домой, — говорит Эндрю, дозвонившись до Мэтью. — Кэти дома?

— Нет, я не дозвонился. Проверь, я сейчас брошу тачку, и приеду.

— Твою мать, — ругается Эндрю и Мэтью его понимает, он бы и сам злился, если бы с Полли что-то случилось.

Он бросил тачку в спальном районе, сомневаясь, что кто-то станет искать ее здесь и на такси добрался домой. Стоило ему вылезти у квартиры Эндрю, телефон снова зазвонил и, увидев все тот же незнакомый номер, снова сбросил.

Тишина в квартире была пугающей, поэтому Мэтью напрягся, входя в гостиную и замирая на месте.

— Почему не отвечаешь на мои звонки?

Голос был незнакомый, но стоило увидеть его лицо в экране ноутбука, который держал один из громил, как все сразу встало на свои места.

Энрико Герра.

— Что так долго?

— Ты кто? — спрашивает Мэтью, делая вид, что не знает его.

— Ты знаешь. Сомневаюсь, что ты ничего не выяснил о мужике своей девчонки.

— Ты о Кэти?

Он смеется и делает плоток из стакана, а потом знак парням и они начинают избивать Эндрю. Кэти визжит, но ее рот тут же накрывает тяжелая мужская рука, а он делает вид, что ему плевать, хотя сердце сжимается каждый раз, за Эндрю.

— Думаешь, что можешь тягаться со мной мальчишка? Не понимаю, что она нашла в тебе?

— Огромный член и юркий язычок! — с улыбкой бросает Мэтью.

Энрико не ведется на его провокации и только сильнее смеется, отчего удары по Эндрю становятся еще тяжелее и чаще.

— Может, угомонишь своих псов? Парень с девчонкой тут ни при чем.

— Ну, конечно. Знаешь, когда Франко убрал моих людей в порту, я на миг подумал, что он хочет отжать мой бизнес, но стоило увидеть тебя, рядом с ним, и все встало на свои места.

— Кто такой Франко?

— Кажется, тебе плевать на паренька. А на девчонку? — спрашивает Энрико и громила тут же отвешивает пощечину Кэти, отчего Мэтью дергается. — Тише-тише, мы же не хотим испортить все веселье? — смеется Энрико, когда Мэтью скручивают два парня, появившихся из комнаты. — Франко и его подружка у меня. Она беременна, ты в курсе? Поэтому советую не играть со мной в эти игры.

— Что ты хочешь?

— Правильный вопрос. Я хочу твоей смерти. Видишь ли, моя невеста, хоть и пытается врать мне, но я вижу людей насквозь и, пока она всеми силами пытается убедить меня, что ей плевать на тебя и она о тебе не думает, я вижу совсем другое. Сегодня у нас помолвка и я хочу, чтобы через два дня, когда произойдет венчание, она была только моей, понимаешь?

— Не очень.

— Я хочу, чтобы ты умер, она оплакала тебя, и ее больше ничего не сдерживало, так понятно.

— У тебя случайно психов в роду не было? — смеется Мэтью, встав с пола и потирая кулаки.

— Это «нет»? — спрашивает Энрико и Мэтью молчит. — Жаль, думал, ты будешь умнее.

Выстрел прозвучал как приговор, но только не для Мэтью. Он слышит визг Кэти, и понимает, что выстрелили в Эндрю. Повернувшись, он хочет подойти, но голос Энрико врзается в его голову, наполняя ненавистью.

— Дернешься, и она будет следующей.

Мэтью сверлит взглядом зареванную Кэти и понимает, что не простит, если с ними что-то случится.

— Хорошо, я согласен. Когда?

— Через два дня. Мои люди привезут тебя в нужное место, там и получишь указания. И я советую тебе не геройствовать, а чтобы ты понял, что мои серьезные намерения, я придержу Франко с подружкой у себя. Ты не такой ублюдок, каким хочешь казаться и тебе не плевать на них. Поэтому смею предположить, что ты не станешь делать глупостей. Ну и не забывай, что Полли у меня, и я в любой момент могу причинить ей боль, только чтобы ты понял, как я опасен.

— Я понял. Отпусти их.

— Как пожелаешь, — он отключается, а парни тут же покидают квартиру, позволил Мэтью набрать скорую помощь.

— Кэти принеси полотенце, быстрее.

Она бежит в ванну и несет огромное полотенце, зажимая рану в груди Эндрю.

— Мэтью, а если он...

— Заткнись Кэти! И не смей никогда так говорить, поняла? — заорал он, трясая ее как куклу.

— Пусти ее Мэт, — голос Эндрю был таким слабым, но он услышал его. — Не пугай.

— Малыш? Малыш ты как, продержишься до приезда скорой?

— Не уверен. Тяжело дышать, будто грудь налита свинцом... — нездоровый смех прокатился по комнате, а после Кэти заплакала, обнимая его за шею.

— Ты такой дурак, но я так сильно люблю тебя. Ты, пожалуйста, не умирая раньше времени, ладно? — шептала она ему, будто кроме них двоих здесь никого не было.

46

Полли нервничала, не понимая, как себя вести, ведь через несколько минут ей предстоит спуститься вниз и, нацепив счастливую улыбку, принимать поздравления, стоя в обнимку с самим дьяволом.

Она поправила красное платье, струящееся по ногам, и подтянула бретельку. Красивое и такое откровенное, оно должно было стать изюминкой в ее плане, по выведению Энрико из себя.

То платье, которое ей помогла выбрать Леонора, она сразу отбросила в сторону, слишком скромное. Ее должны были запомнить все. И самое главное, жених.

Да так сильно, чтобы у него глаз стал дергаться.

В ее арсенале было все: и глупые шутки, и отрывка, и даже походка босячки, если понадобится. Но стоило ей спуститься вниз и увидеть его мать, которая не сводила с нее счастливой улыбки, все планы Полли полетели к черту.

Она не понимала, почему Мария так ласкова с ней, добра. Заботилась о ней словно... мать.

Увидев, как она протянула ей руку, Полли улыбнулась и стала спускаться, ища глазами Энрико. Он стоял спиной и с кем-то разговаривал, но когда она почти спустилась, он повернулся посмотреть, на кого все так пристально смотрят.

— Ты не говорил, что твоя невеста выглядит как ангел, Энрико, — шептал его друг.

— Я и сам удивлен не меньше твоего Бруно, — его желваки тут же заиграли на скулах и он мгновенно нашел Леонору, которая мотала головой, пытаясь скрыть испуг. — Не пялься так на нее!

— Энрико, всем глаза закрыть не сможешь, а тут большинство твоих партнеров, поэтому не обессудь, но пока она еще твоя невеста, я все же понаблюдаю за этой красавицей.

Энрико мгновенно напрягся, понимая, что он прав и все просто сканируют ее фигуру своими похотливыми глазами, и даже мужчины в возрасте зашептались между собой, как старые сплетницы, о чем-то тихо посмеиваясь.

— Придушу...

— Надеюсь не меня, милый? — ласковый голос Полли ворвался в их дуэт, и она тут же улыбнулась. — Полли Крэйн.

— Бруно Валиани. Вы само совершенство.

— Благодарю вас, Бруно. Я могу вас так называть?

Энрико сжимал кулаки и челюсти, замечая, как они воркуют друг с другом, и ведь она специально делала это. Будто невзначай проводила рукой по спине, или прижималась к нему, склоняясь к уху и что-то шепча игривым тоном.

Если бы он не любил ее как обезумевший, уже давно бы пристрелил здесь всех. Да и разве он не мазохист? Позволял ей делать и играть с ним, лишь бы она касалась его. Он ждал, когда сможет переиграть ее, и улыбался, предвкушая тот момент, когда ей некуда будет бежать.

Его мать смотрела на них с улыбкой, и он кивнул, ловя ответную эмоцию. Она нравилась ей, и Энрико был очень рад этому. В принципе он не сомневался в том, что они поладят, но даже если и нет, он планировал регулировать все вопросы, чтобы никому не было плохо.

— Позвольте пригласить вас на танец?

— Не борзей Бруно. У тебя что, две жизни?

— Энри, позволь потанцевать? — ее щенячьи глаза творили с ним что-то противозаконное, он даже не понял, когда кивнул, пожалев об этом сразу.

— Не вздумай ее лапать!

— Едва держусь, — пошутил Бруно, но Полли, видя бешенство в его глазах, тут же увела его. — Не бойся, это он с виду такой.

— Думаете, что внутри он милый и пушистый?

— Едва ли после Дианы он будет прежним, но ты творишь с ним невыносимые вещи, — смеется он.

— Дианы?

— Он что не говорил? — меняется в лице Бруно, и она качает головой, а его лицо кривится. — Твою мать, кажется, я проболтался.

— Не бойтесь, я не скажу. Но все же интересно, кто она такая? Его невеста?

— Жена.

— Он был женат?

— Да, с Дианой они поженились в восемнадцать, а в двадцать обвенчались и прожили душа в душу почти десять лет, пока она не стала пить и ширяться. Его это стало беспокоить, потому что очень хотел детей, а в ее состоянии, это было невозможно. Она сгорела за год. Он перепробовал все, от лучшей медицины до бабок-поветух. Никто не смог помочь. Она умерла, а когда провели вскрытие, ему сказали, что она была беременна. Его это подкосило так сильно, что он сам запил и на полгода пропал из всех газет и журналов. Еще бы, известный миллиардер едва не спился, потеряв от выпивки свою жену. С тех пор, он не выносит пьяных и..., ну ты понимаешь?

— Да неужели? — сарказм в голосе Полли был очевиден, но Бруно думал, что ее это растрогало. — Как жаль, ведь я родилась в семье алкашей и наркоманов.

— Шутишь? — в голосе Бруно больше не было печали, сплошное удивление и шок.

— Нет, не шучу. Скажу больше, я просто обожаю выпить, да и колеса тоже пробовала в ночном клубе.

— Энрико знает? — недоверчиво спросил он.

— О чем я должен знать? — он отталкивает Бруно, сжимая Полли в своих руках, и уводит ее в танце подальше. — О чем ты с ним говорила так долго? Он обидел тебя? Твое лицо было испуганным?

— Нет, он рассказал мне много интересных фактов, о тебе.

— Переживаешь?

— Волнуюсь за себя, скорее.

— Тебе не о чем волноваться, ты под моей защитой. А ему придется объясниться со мной.

— Энрико, это правда, что ты...

— Милый, может, уже начнем торжественную часть? — вмешивается в их разговор его мама и он кивает, беря Полли за руку, и подводя к середине зала.

— Добрый вечер дамы и господа, позвольте представить вам мою невесту Полли Герра!

Бурные аплодисменты раздались во всем зале, который насчитывал не менее трех сотен гостей, поэтому эффект был оглушающим. Полли от нервов схватила бокал с шампанским и выпила залпом, заставив Энрико недоуменно проводить пустой бокал взглядом, а официанта едва не лишить головы.

— Полли, может, ты не будешь налегать на спиртное?

— Может быть, а может быть, и нет. А может, пошел ты к черту!? Указывать будешь своей жене.

— Ты и есть моя жена.

— Будущая!

— Значит, все-таки рассматриваешь этот вариант? — улыбается он, схватив ее в тиски и прижимаясь к уху. — Будешь вести себя хорошо, получишь приз, а не будешь, я твой сюрприз по кусочкам порежу и собакам скормлю!

Она испуганно дернулась, слыша в нем жесткие нотки, а когда увидела его глаза, поняла, он не шутит.

— О ком ты?

— Скажу, если пообещаешь быть пайнкой и много не пить, — сказал он, а потом, обдав ее пристальным взглядом, добавил. — Хотя в твоем случае, лучше вообще не пить.

— Почему? Слишком сильно напоминаю Диану? — ее глаза полны слез, потому что знает, он нашел их, иначе не стал бы так явно намекать на это.

— Кто тебе сказал про нее? Бруно? — в его голосе сталь, как и в руках, которыми он сжимает ее.

— Пусти, мне больно, — шипит она, смотря ему прямо в глаза.

— Один бокал Полли. Не вздумай проверить глубину моей злости, — он жадно припадает к губам, в попытке наказать ее за дерзость, а в глазах присутствующих все выглядит более чем прилично.

Жених целует невесту.

— Я сейчас вернусь, — говорит он, целуя ее в щеку и, поручив заботам матери, исчезает в кабинете, куда следом проходит его правая рука, Марио и Бруно.

А когда спустя несколько минут возвращаются только Энрико и Марио, у Полли возникает нехорошее предчувствие чего-то ужасного, потому что рука Энрико красновато-синяя.

— Мапочка родная, неужели он будет убивать всех, кто невольно встанет между нами? Вот кто, настоящий дьявол, Мэтью!

— Мэтью? Кто такой Мэтью? — голос Леоноры прошелся по нервам Полли как бритвой, и она застыла, не в силах повернуться.

Эндрю открыл глаза, находя взглядом Кэти и ее сгорбившуюся фигурку в кресле. Мэтью сидел рядом с ней, откинувшись на спинку. Сомерс и Курт спали, прижавшись, друг к другу на мягком диване. Его лицо тут же накрывает улыбка и он вздрагивает, когда от смеха начинает ныть грудь.

— Вас что, всех выгнали из дома?

— Малыш...

— Эндрю, — Кэти подлетела к нему так быстро, что остальные даже не успели толком глаза открыть.

— Ты как? — спросил Мэтью, подходя ближе и ударяя его легонько кулаком в плечо.

— Чувствуя себя так, будто в меня выстрелили, — улыбнулся он. — Но я забыл умереть.

— Не говори глупостей! — разозлилась Кэти. — Хочешь чего-нибудь?

— Тебя, — смеется он и она краснеет.

— Дурак.

— Нам уйти? — спрашивают парни, поняв намек, и Мэтью кивает, уходя за ними следом.

— Мэт, на пару слов, — просит Эндрю его остаться. — Что там с этим психованным ублюдком? Ты же не станешь делать того, о чем он просил тебя?

Мэтью и Кэти переглядываются между собой, и он молчит, заставляя Эндрю думать о том, что возможно он уже что-то сделал.

— Мэт?

— Малыш, ты же знаешь, какой я упертый баран? — улыбается он.

— Вот так просто уйдешь?

— Могу станцевать, — шутил Мэтью.

— Думаешь, оттого, что ты умрешь, ей станет легче?

— Думаю, что она будетжить. Это главное!

— Я не отпускаю тебя, Мэт. Не смей, слышишь? Мы что-нибудь придумаем. Можно обратиться в полицию?

— Ты и сам понимаешь, что такого человека вряд ли остановит, кучка бюрократов в форме.

— Но ты же не собираешься, в самом деле, умирать? — спросила Кэти и он усмехнулся.

— Возможно, это облегчило бы многим жизнь. Вы и сами понимаете, что я не подарок, а с моим характером, вряд ли кто-то сможет ужиться.

— Она же ужилась! И ты не такой плохой, каким хочешь казаться Мэтью, — сказала Кэти.

— Мэтти, у меня к тебе будет просьба. Точнее мое желание, которое ты должен исполнить, так как я схлопотал за тебя пулю, — бросил Эндрю и Мэтью кивнул.

— Закономерно.

— Помиришь с отцом!

— Малыш...

— Ты обязан это сделать, и поговори с матерью. Нормально, а не как ты это привык делать на пять секунд. И у тебя есть Рори. Подумай о них.

— Хорош Эндрю! Как будто меня самого веселит вся эта ситуация?! Я уже был у них, и попрощался как смог.

— Ты заставил своего отца врезать тебе за дело, потому что признать свою вину перед ним ты не смог! — разозлился Эндрю, едва не вставая с постели, и датчики на его груди и

руках, тут же стали сигналить о сбое в организме.

— Тише чемпион, умрешь еще раньше меня, — улыбнулся Мэтью. — Кэти меня точно не простит тогда.

— Я не злюсь Мэтью, — сказала она, успокаивающе поглаживая Эндрю по груди. — Мы же сами знали, что есть риски, и согласились.

— Ну, знаешь, — хмыкнул Мэтью. — Когда я просил помочь мне, о том, что в кого-то станут стрелять, я не думал. Думал самое плохое, это просто загреметь за решетку на несколько суток.

— Мэтти, ты не виноват, — прошептал Эндрю, сплетая свою руку с рукой Кэти.

Мэтью решил больше не задерживаться и, не прощаясь, вышел из палаты, откуда спустя несколько секунд выбежала Кэти.

— Мэтью?

Он обернулся, смотря на то, как она подбегает к нему и прижимается всем телом.

— Спасибо тебе.

— За что? — иронично смеется он. — Кажется с твоими мозгами и вправду что-то не так. Ты не забыла, что из-за меня твой парень лежит на койке с пулей в груди?

— Я поначалу злилась на тебя, не понимая, почему ты так ведешь себя со мной, но теперь понимаю. Это твоя защитная реакция. Твоя маска, которую ты надеваешь, когда тебе больно. Так ты пытаешься оттолкнуть людей, которых любишь. И возможно защита такого рода будет срабатывать, но только до тех пор, пока кто-нибудь не догадается заглянуть под нее.

— Ты случаем, с Эндрю кружки по промывке мозгов не посещала?

— Я не злюсь на тебя больше. Сейчас, когда у меня появилась любящая семья, я уже забыла, что была такой же когда-то. Когда была в приюте, дети из-за нехватки любви, причиняли друг другу боль, просто, чтобы получить хоть какую-то эмоцию в ответ. Пусть даже негативную, чтобы просто почувствовать себя живыми и нужными. Ты тоже так делаешь...

— Малышка, давай мы оставим все эти разговоры. Я так вел себя, потому что ревновал Эндрю к тебе, и все. Ты мне понравилась, сразу. Поэтому если ты хочешь успокоить мои нервы, не трать понапрасну время. У меня его теперь слишком мало.

Он склоняется ближе и целует ее в щеки, отчего она тут же краснеет и целует его в ответ.

— Пока Кэти.

— Пока Мэтью.

Стоит ему спуститься по ступенькам, как черный мерседес останавливается и дверь открывается. Заглянув внутрь, он понимает, что там пусто.

— Присаживайся, — голос доносится из ноутбука, который лежит на сиденье. — Ты же не забыл, о чем мы договорились? Или хочешь, чтобы твои друзья встретили смерть раньше тебя?

— Нет, — его голос злой, а взгляд колючий, но Энрико это не трогает, и он отдает приказ трогаться. — Где гарантии, что ты не тронешь их, отпустишь Франко с девушкой, и не причинишь вреда Полли?

— Тебе придется поверить мне на слово.

Мэтью покачал головой и достал телефон, набирая сообщение отцу.

«Привет. Прости, за то, что устроил в свой последний приход. На самом деле, я никогда

не делал маму грушей для битья, и не вымещал на ней злость. Я просто игнорировал ее. Винил себя в случившемся и игнорировал.

Такая дилемма.

Она не заслуживает всего того, что мы с тобой для нее сделали. Хотя я не могу говорить за нас двоих. Поэтому... Я не прав.

В том, как поступал с ней, в своем упрямстве. В том, что винил тебя в случившемся и даже не допускал мысли, что все может быть не так, как выглядит, просто потому что мама молчала. На самом деле, это только между вами двумя.

Но у нас получилось то, что получилось и я хочу извиниться перед тобой. Возможно, ты не простишь меня, и это твое право, но я буду знать, что сделал все что мог. Прости, и попроси у мамы за меня прощения. На нее меня уже не хватит» М. К.

«Привет мам. Прости меня. Люблю». М.К.

Для Рори он так и не смог набрать сообщение.

Устало потеряв переносицу, Мэтью отключил телефон и отбросил его на сиденье, закрывая глаза и даже не смотря на дорогу. Он уже все решил для себя, так зачем все эти трепыхания, и прочая ерунда? Его единственным желанием было увидеть напоследок Полли.

В его мечтах, она так и осталась ангельским видением, с белоснежными волосами, притягательной улыбкой и острым как бритва язычком. Он скучал по ней, по ее смеху, и самое главное по ее глазам.

— Приехали парень, — голос Энрико гремит похлеще выстрела.

Водитель открыл ему дверь, и он увидел перед собой взлетную полосу и самолет.

— Прекрасный день чтобы умереть на Сицилии, не так ли?! — смех фоном проносится по его натянутым нервам, и он, продемонстрировав ему средний палец, идет к трапу.

48

— Итак, ты скажешь мне, кто такой этот Мэтью? — Леонора вцепилась в нее и не отпускала, ходя за ней как собачонка.

— Мой парень, из-за которого я здесь.

— Твой любовник?

— Для чего интересуешься? Хочешь обо всем рассказать Энрико? — усмехнулась Полли и та кивнула, отпивая из бокала шампанское. — Позволь, — Полли отбирает ее фужер, и залпом выпивает, потому что хочет устроить шоу.

— Ты бы так не налегала на выпивку, Энрико этого не любит, — улыбнулась Леонора и Полли кивнула.

— Поэтому и пью.

— Детка, что-то сучилось? — голос Марии, заставил Полли быстро соображать, и тут же скорчив печальную мордашу, повернувшись к ней.

— Он запретил мне веселиться, мама.

Леонора опешила от ее наглости, а Мария от ее слез и того, как она назвала ее.

Мама.

Обняв Полли, она вытерла ее слезы и сказала, что та может делать все, что захочет. А с сыном она поговорит сама. Улыбнувшись тому, что ее план удачно воплощается в жизнь, она затолкнула свои моральные принципы и стыдливость подальше, думая, что после попросит прощения.

Сейчас ей хотелось крушить все на свете, просто потому что он посмел запрещать ей что-то, при том, что у самого рыльце в пушку. Поэтому, взяв третий бокал, она пошла в

центр и позволила себе двигаться под нежную мелодию, что разливалась по залу, отчего все смотрели на нее со смехом, и интересом.

Наверняка все эти пиявки, ждали от нее стриптиза или чего-то трешового, потому что понимали, что Энрико снова не повезло с невестой.

Увидев, как он застыл и пристально смотрит на нее, она отсалютовала ему бокалом и стала откровенно двигаться, привлекая к себе все больше внимания. Он уже хотел подойти к ней, как его остановила мать, что-то говоря и жестикулируя. Его глаза мгновенно впиваются в ее лицо, и она дарит ему свою лукавую улыбку и снова салютует бокалом.

Он улыбается, чтобы никто ничего не заподозрил, но его глаза темнеют и он обещает ей скорую расправу за свою выходку. А она шлет ему воздушный поцелуй и соглашается на танец с мужчиной.

Он закрывает глаза, мысленно давая себе секунду на успокоение, а когда открывает, Полли допивает бокал одним глотком и, отдав его официанту, обвивает шею незнакомого мужчины.

— Убью!

Он идет к ним, но его все время кто-то задерживает, а когда подходит ближе, она вдруг неожиданно сбегает из зала, оставив их в растерянности. Ее желудок, непривыкшей к такому большому количеству спиртного, просто не выдержал этого и потребовал избавиться от содержимого. Можно было конечно и в зале, эффект был бы незабываемым, но тогда она точно перестала бы быть пьяницей в глазах окружающих.

Она сомневалась в том, что Энрико побежит за ней, поэтому быстро свернула в сторону его кабинета и, найдя мусорное ведро, упала на колени, извергая содержимое желудка.

— Твою мать...

— Идиотка! — голос Энрико взревел над головой и его руки тут же убрали ее волосы с лица и помогли подняться с колен. — Не умеешь пить, не пей! К чему было это представление? — спрашивал он, слегка тряся ее.

— Отвали. Кто ты такой чтобы указывать мне? Не хотела разочаровывать твоих друзей, они наверняка думали, что я очередная Диана. Ты же поэтому боишься спиртного? — ее трясет от всего, и она отталкивает Энрико, а он усмехается.

— Если бы не знал тебя, подумал, что ревнуешь?

— Вот еще. Мне плевать на ком ты был женат, и с кем спишь сейчас.

Он тут же подобрался, улыбка слетела с его лица, и он подошел ближе, обхватывая ее лицо и заставляя смотреть прямо в глаза.

— Представление было для меня? Леонора сказала?

Она вырвалась из его рук и он, сунув руки в карманы брюк, отошел к окну.

— Я не стану извиняться за прошлое. Но я разорвал с ней связь, как только мы прилетели сюда. Поверь, ты никогда не будешь чувствовать себя второй.

— Плевать. Мне плевать на это.

— А мне нет, — рычит он, подходя к ней и поднимая ее с дивана. — Пойдем, я отведу тебя в комнату. Мама слишком близко приняла твои слова к сердцу, поэтому и позволила тебе выпить. Но в следующий раз, поверь, я не посмотрю на это. Накажу. Спишу первый раз на твое незнание и толику любопытства.

— Отпусти я сама, — язык Полли заплетался, а его смех злил ее.

От того, что резко отпустило, ноги не хотели идти, а руки слушаться. Поэтому он быстро поднял ее и понес наверх.

— А как же гости? — спросила она, когда он положил ее на кровать.

— Подождут.

— А мама?

— Все-таки тебе стыдно? — смеется он и она краснеет. — Я скажу, что тебе стало нехорошо, и ты решила прилечь. Не волнуйся, тебя никто не побеспокоит. Я через час приду и проверю как ты.

— Не приходи. Со мной все в порядке.

— Я сам решу, — он присел рядом и, обхватив щеку, нежно прикоснулся к ней. — Не зли меня больше Полли. И не надевай таких откровенных платьев, если не хочешь чтобы люди пострадали по твоей вине, как Бруно.

— Где он?

— Неважно. Важно чтобы ты не делала глупостей.

— Иди к черту!

— Мы уже в аду.

Его смех преследует ее даже когда она уходит, мягко прикрыв за собой дверь, и она откидывается на подушках.

Полли скинула платье, приняла душ, и стала ждать его прихода, вспоминая, что он обещал ей сюрприз. Сомневаясь в том, что это будет что-то хорошее, она морально настраивалась.

Энрико спустившись в зал, объяснил матери, что Полли стало плохо, и попросил пока не подниматься к ней. Она посетовала на его плохое обращение и ушла. А он уже искал глазами Леонору, чтобы провести с ней беседу.

Она разговаривала с Марио, и он легким движением головы привлек ее внимание. В кабинете он прождал недолго, она влетела в него с улыбкой, обнимая со спины и думая, что он позвал ее для секса.

— Соскучился?

— Леонора, когда ты вдруг стала игнорировать мои просьбы? — спросил он резким и сухим тоном.

— Ты о чем?

— Я попросил тебя не рассказывать Полли о нашей связи.

— Я и не говорила, — она пыталась врать, а этого Энрико ненавидел больше всего, поэтому тут же схватил за шею и впился в лицо.

— Не смей мне врать! Думаешь, она сама догадалась? Или за идиота, меня держишь?

— Энрико?! — прошипела она и он, разжав руки, отбросил ее от себя.

— Ни слова! Не смей оправдываться!

— Почему ты не видишь, как я люблю тебя? — вскрикнула она, понимая, что теряет его. — Она тебя не любит, у нее есть Мэтью, с которым она спала! А ты вцепился в нее как репей и не видишь, что она вытирает об тебя ноги!

— Леонора, замолчи! — прошипел он, теряя самообладание. — Иначе я тебя придушу!

— Придуши! Придуши! Это лучше, чем видеть как очередная идиотка, не стоящая тебя, позорит твою семью и не ценит, тогда, как я была с тобой все это время и любила!

— Потому что я люблю ее! Я! И мне плевать на другого, скоро он будет мертв. Я убью его.

— Ты нашел его? — спросила она, а он просто отвернулся, считая разговор исчерпанным.

— Уходи, Леонора, и больше не появляйся в этом доме, слышишь? Я не хочу тебя видеть, никогда!

— Гонишь? — ее слезы не действуют на него, он просто игнорирует ее присутствие. — Лучше убей, чем так...

— Уходи Леонора.

Он хватается за локоть и выталкивает из кабинета, давая Марио знак, чтобы проводил ее, а после возвращается в зал и делает вид, что ничего не произошло.

49

Как только мероприятие подошло к концу, Энрико ушел в кабинет. Марио появился, когда он ему пытался дозвониться.

— В пять утра они будут здесь. Будут какие-то указания?

— Да, будь добр, подготовь парня к встречи с нами, — улыбается он и тот кивает, понимая, о чем он просит.

— Будет сделано.

Он устало протирает виски и поднимается в комнату, но на верхней ступеньке сталкивается с матерью.

— Сынок, почему я не могу найти Леонору?

— Я выгнал ее.

— Почему?

— Потому что она пыталась настроить Полли против меня. Именно поэтому та напилась.

— Что? Но почему?

— Мама, я тебя прошу, не надо верить всему, что тебе говорит Леонора! Полли узнала, что я был женат, и приревновала, — Энрико пытался придумать более или менее правдоподобную ложь, что в принципе и не было ложью.

Единственное, он пока не до конца понимал мотивы поступков Полли. Ей было любопытно, это точно, и может она и вправду ревновала, самую малость, просто не хотела этого показывать. Никому не хочется чувствовать себя на вторых ролях.

Он поцеловал ее в щеки и, попросившись, пошел в комнату. Тихонько приоткрыв дверь, он увидел спящую Полли. Свернувшись клубочком, она спала. И он осторожно прилег рядом, убирая с лица упавшие пряди волос.

Нежная, чистая, и такая красивая, он просто не мог поверить, что через пару дней она станет его законной женой, и он сможет сжимать ее в своих руках. Предвкушая брачную ночь, он верил, что сможет быть нежным с ней, хотя по сути таковым не являлся. С Леонорой он мог не контролировать себя и подчас их сексуальные игры перерастали в жестокость, но она никогда не возмущалась, отдаваясь ему со всей страстностью на которую была способна.

Он верил, что со временем Полли примет его жестокую сторону, когда полюбит.

Она заворчалась, и ее шелковый халат распахнулся, открывая его взору молочную кожу и грудь, с ярко-розовой бусинкой. В паху моментально прострелило от этого, и он осторожно коснулся соска, лаская подушечкой пальца. Когда она издала легкий стон, он придвинулся ближе, радуясь тому, что в темноте не видно лица, и она не испугается, если проснется, поэтому продолжил, запуская вторую руку в вырез халата.

Когда он распахнул его и склонился над ней, с его губ сорвался стон, и он припал к ним, обхватывая соски поочередно. Его тянуло снять с нее халат. Но он понимал, что она в любой

момент может проснуться, и предъявить ему за это. Энрико опустил руку на ее бедро и осторожно провел по нему, собирая стоны и мурашки, а после, нырнув дальше, почувствовал, как трусики намokли от его прикосновений, заставляя улыбнуться.

Он покрывал ее шею короткими поцелуями, добираясь до губ и чувствуя, как она прижимается к нему, отвечая на поцелуй. Его язык нырнул в ее ротик и тут же получил ответную реакцию от нее. Он испуганно дернулся, когда она обхватила голову и, зарывшись в его волосах, громко застонала.

— Мэтью...

Секунда, и он нависает над ней, как маньяк-убийца, обхватив за шею и жестко впиваясь в губы.

— Энрико!

Она от испуга открывает глаза и, понимая, что это не сон, начинает отчаянно молотить по нему кулаками, крутя головой и пытаясь вылезти из-под него.

— Всегда буду только я!

— Ненавижу тебя! Пусти меня, больной ублюдок! — кричала Полли, но он лишь смеялся и ей было страшно, потому что он и в самом деле смахивал на мазохиста, которому было плевать на то, что вместо него, представляли другого человека.

Он оторвался от нее и тут же получил пощечину, а разозлившись, впился в ее рот жестоким поцелуем вновь, и только после этого, покинул комнату, громко хлопнув дверью.

Забежав в ванну, Полли залезла под душ и стала тереть себя мочалкой, смывая воспоминания как страшный сон, который был поначалу таким сказочным и ярким.

Ей снился Мэтью.

Он ждал ее у входа, сунув руки в карманы джинс. Она сбегала по лестнице очень быстро, но он будто каждый раз отдалялся, стоило ей спуститься с последней ступеньки. И когда добежала, запрыгнув на него и, сжав шею, он вдруг резко впился в ее губы, делая этот поцелуй таким нежным и горячим одновременно.

Он водил по ее груди, пока она, повисая на нем, страстно целовала, а потом вдруг образ резко сменился ненавистным. И голос проговорившей ненавистное имя, вдруг обрел настоящие черты, заставляя ее в испуге сжаться.

Ублюдок воспользовался ее состоянием и сделал все что хотел, выдавая себя за Мэтью.

Мерзавец!

Она еще сильнее возненавидела его.

Выйдя из душа, она надела джинсы и белую майку. Спускаясь вниз, она решает поговорить с ним. Ей хотелось услышать, что он жалеет о том, что сделал. Хотя о чем она?

Энрико и сожаление, вещи несовместимые.

Он стоял к ней спиной, осушая стакан с виски. Бутылка была наполовину пуста, и она усмехнулась.

— Считаешь себя джентльменом? — бросила она, заходя внутрь и, присаживаясь в кресло.

— Никогда им не был.

— Значит, мне показалось, что ты хотел начать все сначала и стать таким.

— Я этого никогда не обещал. Но раз ты здесь, скажу один раз, чтобы мы больше никогда не возвращались к этому разговору. Это было в первый и в последний раз Полли. Его имя больше никогда не всплывет в нашей постели, тебе ясно?

— А то, что?

— Я его убью!

— Слышала много раз.

— Тогда просто смотри, — он отвернулся, ничего не говоря, и она напряглась.

— Что за сюрприз, ты хотел мне преподнести?

Он усмехнулся и, повернувшись к ней, присел в кресло. Его лицо уже не было таким мрачным, легкая улыбка играла на губах, но глаза были по-прежнему черны, как ночь.

— Это было до того, как ты прошептала его имя в нашей постели.

— Мы с тобой не женаты, поэтому фактически, это пока, моя постель. И твоя постель. Ни больше.

— Тогда я фактически не должен прислушиваться к тебе и могу убить Франко и его беременную подружку?

Она бледнеет и он смеется, понимая, что попал в яблочко.

— Энрико...

— Уже лучше, но все же не хватает немного страсти, — смеется он и она сглатывает слюну, закрывая глаза.

— Ты не имеешь права трогать их, — говорит она, роняя слезы. — Ты забрал у меня почти всех, Оставь их в покое.

— Не всех! — рычит он. — Мальчишка еще жив, но это ненадолго. Клянусь, он умрет. И я больше не шучу.

— Тогда ты умрешь с ним. Я сама убью тебя и в этот раз не промахнусь, — ее глаза сверкают от ярости и он, усмехнувшись, достает телефон, набирая кому-то.

— Марио, будь так добр, подправь Франко физиономию, и его подружку можешь пустить по кругу!

— Нет! — крикнула Полли, поднимаясь и подлетая к нему, крича в трубку, чтобы он не трогал его. — Отпусти их, отпусти! — она падает ему в ноги и плачет, умоляя его.

Он поднимает ее с пола и сжимает в руках, смотря злым взглядом. Такими глазами смотрят убийцы.

— Если ты еще не поняла, то меня лучше не злить. Я больше не стану идти тебе навстречу Полли. Уясни это. И будь готова к десяти утра. У тебя примерка платья, я хочу посмотреть на него. А теперь уходи. Не хочу причинить тебе боль, хоть ты этого и заслуживаешь.

— Энрико, не трогай их. Я согласна. Согласна на все. Только не трогай.

— Тогда выбирай. Он или они. Кого ты выберешь?

— Так нельзя, — мотала она головой не в силах поверить, что он поставил ее перед выбором. — Ты не можешь...

— Могу и сделаю. Когда люди не хотят меня слушать, я не трачу на них свое время, я действую. Я тебе несколько раз просил не провоцировать меня. И что? Ты делала все наоборот, но стоило мне показать, что я не шучу и ты тут же испугалась за их никчемные жизни, решая, что можешь манипулировать моими чувствами к тебе. Но ты забыла, что я таким родился Полли и меня чужие жизни давно не трогают.

Она плакала, смотря ему в глаза, пока он говорил все это, периодически встряхивая ее как куклу, и молчала, не зная, что сказать, чтобы не спровоцировать новой вспышки. Когда ему надоело с ней нянчиться, он оттолкнул ее.

— Это последний раз, когда ты меня не слушаешь, тебе ясно? И я сам сделаю выбор за тебя. Они будут жить. Он умрет. Мое последнее слово.

Она всхлипнула и, поняв, что больше ничего не сможет сделать, уходит, поднимаясь по лестнице и думая о том, что она может предпринять в таком случае. Одинокая мысль закрадывалась в ее голову, но она надеялась, что до этого не дойдет. Но судя по его ненормальному состоянию, все же придется воспользоваться планом Б.

Приняв еще раз душ, она надевает пижаму и ложится спать, понимая, что для его исполнения, ей понадобится вся выдержка и силы. Она больше не делает преград в виде одеял и подушек, потому что не видит смысла в них и, зная, что вряд ли он придет ночевать.

50

Утром ее будит горничная, приглашая на завтрак. Спустившись, она встречается взглядом с Энрико, и он салютует ей бокалом с соком.

— Доброе утро, как спалось?

— Прекрасно, ведь тебя не было рядом.

— Детка, что с твоим лицом? — мама Энрико, увидев ее в таком состоянии, стала кудахтать над ней.

— Все в порядке, Мария!

Она тут же замерла, слыша в ее голосе грустные нотки и понимая, что больше не слышит от нее нежности и теплоты, кидая на сына свирепый взгляд.

— Полли вчера волновалась из-за примерки платья, правда милая?

— Не правда милый, — улыбается Полли, делая глоток из чашки с кофе. — Но это не важно. Мария, будьте добры, попросите больше не варить такой кофе, тошнит от горечи.

— Полли!

— Да Энрико? — ее улыбка полна яда и сарказма и его это злит, потому что ему казалось вчера, они пришли к обоюдному согласию.

— Вчера я плохо объяснил наверно...

— Нет, ты прекрасно донес до меня, что если не соглашусь быть твоей, ты убьешь всех кто мне дорог!

— Что?!? — Мария была ошарашена таким поворотом событий, и Энрико аж побагровел от злости.

— Шутка! — голос Полли не выдавал веселья, а глаза метали молнии в него. — Энрико прав. Я просто волнуюсь и начинаю нести ерунду. Примерка в десять?

Она кивнула и Полли улыбнувшись, вышла из-за стола, говоря, что не голодна. Она стояла у окна, смотря во двор, понимая, что решилась на отчаянную игру, в которой могут пострадать все. Но она знала, что он не станет забирать слово, данное ей вчера.

— Хочешь разозлить меня сильнее? — его голос раздается у нее над ухом, но она даже не дергается, понимая, что вчера ночью выплакала все слезы и страх.

— Знаешь, когда у тебя никого не остается, страх исчезает сам по себе. Надеюсь, ты человек слова и не станешь убивать тех, кого пообещал вчера отпустить.

— Значит, парнишку тебе не жаль? — он отчего-то улыбается, и она улыбается в ответ.

— Что предначертано судьбой не избежать.

— Хорошо, что ты смирилась с этим. Так будет лучше.

— Для кого?

— Для тебя в первую очередь.

Она промолчала, отвернувшись к окну, и он покинул гостиную. Спустя полчаса, двери запахнулись и в гостиную вошли несколько девушек, толкая перед собой вешалки с платьями. Она не принимала в примерке никакого участия, поэтому, когда Мария

спрашивала, какое платье ей нравится, она говорила, любое. Поняв, что так ничего не добиться, она зовет Энрико и он, отобрав пару платьев, заставляет ее надеть их.

Одно пышное, второе приталенное. Ей нравится второе, но она не подает вида, желая, чтобы все это поскорее закончилось. Но Энрико будто чувствует это и оставляет второй вариант. Она смотрит на себя в зеркало и проводит руками по ткани. Открытые плечи спереди, уходят клином к низу на спине, завершая его несколькими пуговками. Рукава три четверти прилегают плотно, кружево облегает ее худенькую фигурку и спускается прямым кроем к щиколоткам.

— Нужны туфли! — командует он и, поставив ее у зеркала, прикладывает фату.

— Зачем? — спрашивает она и он говорит, что это символ невинности. — Не нужно. Я потеряла невинность в тринадцать, вряд ли кусок белой материи вернет ее.

— Полли! — он едва не рычит, но она отталкивает его и отходит.

— Мне нравится это платье. Фаты не надо.

— Хорошо, сделаем прическу и цветы.

— Хорошо, — улыбнулась она и ушла в комнату, чтобы переодеться.

— Сынок, что значит, она лишилась невинности в тринадцать? Ее что, изнасиловали?

— Нет мам. Она имеет в виду, смерть родителей, — его злит, что она пытается ненароком выплеснуть правду на мать, и ему приходится оправдываться. — Я помогу ей.

Он уходит, а она растеряно вздыхает, понимая, что девочке нелегко было в таком юном возрасте потерять родителей. Наверняка она, поэтому и ведет себя так, нервничает и боится довериться.

Он входит в комнату, но Полли стоит у зеркала в платье и рассматривает его, трогая пальцами ткань. Ей определенно нравится.

— Полли?

Она оборачивается к нему и поднимает брови в немом вопросе, а он забывает, что хотел сказать, видя, какая она красивая.

— Чего тебе?

— Зачем ты снова провоцируешь меня? Хочешь заставить меня убить всех, кого ты любишь?

— Ну, один раз у тебя это уже получилось, — улыбается она.

— Они были наркоманы и, не раздумывая, подписали бумаги.

— Потому что это ты их посадил на наркоту! — кричит она, тыча в него пальцем и больше не прикрываясь спокойствием.

— Открою тебе маленький секрет. Когда я появился в вашей семье, твой отец уже был наркоманом, просто хорошо скрывался. Это он утащил за собой твою мать, а она даже не сопротивлялась.

— Я тебе не верю! — крикнула она, отталкивая его и пряча слезы. — Ты хочешь просто прикрыться маской добродетели, но, видишь ли, когда на тебе истинная маска зла, больше никакая не налезет!

— А ты видимо белая и пушистая? Разве ты не убивала моих людей, чтобы насолить?

— Убивала и убила бы вновь, если бы помогло! Только сейчас до меня дошло, что я убивала не тех! Они просто пешки в нашей с тобой войне.

— У меня с тобой нет войны. Я тебя люблю! Влюбился, когда тебе было тринадцать лет, просто ждал, когда ты разглядишь во мне человека.

— Ты не человек, ты дьявол!

— Тогда кто он?

Подойдя к ней, он сунул ей под нос телефон, и она увидела избитого Мэтью, привязанного к стулу.

— Мой любимый человек!

— Он видел нашу примерку, злился и буянил, пришлось его уговорить, — улыбался Энрико. — Как думаешь, я оправдал свое прозвище в твоих глазах?

— Более чем. Где Франко и Мина?

— Они уже дома, если не веришь, можешь набрать ему и спросить. У тебя двадцать минут, а после можешь спуститься в кабинет и посмотреть, как я казнь твоего любимого.

Она молча уставилась на телефон в своих руках, а потом перевела взгляд на него.

— В тебе осталось хоть капля человечности?

— Нет. Ее во мне никогда не было.

Он вышел за дверь, а она, присев на пуфик, быстро набрала номер, который помнила наизусть.

— Франко?

— Привет малышка. С тобой все хорошо?

— Да. А с вами? Как Мина?

— Хорошо. Детка, у нас с Мэтью есть план...

— Он здесь. Энрико хочет его убить.

— Когда?

— Через двадцать минут, — она всхлипывает и он успокаивает ее, говоря, что так и задумано.

Но она боится, что он просто хочет ее заговорить.

— Франко, у меня есть свой план. Ты только не злись, ладно?

— Полли, детка, не делай. Я отправил своих людей, они придут с минуты на минуту. С Мэтью ничего не случится, верь мне!

— Верю, но я должна подстраховаться!

— Полли! — кричит он, но она сбрасывает звонок.

Решив еще внизу, что не станет снимать платье, она спускается в кабинет и запирает двери изнутри, подпирая их стулом, а окна завешивая портьерами. А затем подходит к столу, выдвигая нижние ящики друг за другом, пока не находит револьвер.

Она присаживается на стул, и ноутбук загорается, показывая ей подвал, в котором она видит Мэтью, Марио и Энрико.

— Охренеть! Сбежавшая невеста вернулась! — улыбается Мэтью, и она кивает, не в силах вымолвить ни слова.

— Привет дурачок.

— Пришел в себя, видимо чувствует, что это последние минуты, — говорит Энрико, и она смотрит на него, печальным взглядом, не понимая, что это за любовь, если второму человеку больно.

Он вручает Мэтью револьвер, пока Марио держит его на прицеле.

— Поиграем в русскую рулетку?

— Только если ты присоединишься, — смеется через силу Мэтью.

— Справедливо, — говорит Энрико. — В барабане по одному патрону. Ты первый.

— Пожалуй, я тебе уступлю! — улыбается Мэтью.

«Мне бы июньскую ночь, лунную ночь и тебя».

Р. Бредбери.

Она смеется сквозь слезы и этим хохотом привлекает внимание мужчин. А после демонстративно откидывает барабан, высыпая на пол патроны и, взяв один, вставляет назад, прокручивая его вновь.

— Думаю, будет справедливо, если я тоже буду участвовать в этом представлении!

— Полли?! — голос Энрико звенит от злости, и его взгляд тут же перескакивает на Марио, который бросается наружу, и отдает приказ другим парням, отобрать у нее револьвер. — Будь добра положи оружие на место!

— Почему? Разве все это не из-за меня?

— Малышка?! — усмехается Мэтью, пытаюсь сделать вид, что ему плевать, но выглядит встревоженным, плечи напряжены, а ноги широко расставлены.

— Несправедливо, что ты забираешь всех, кто мне дорог и кого я безумно люблю, — смеется она, сквозь слезы, смотря на Энрико. — Хочу ответить тебе тем же.

— Не смей Полли! — шипит он, опуская руку с револьвером и смотря на нее безумным взглядом.

— Они не войдут. Даже если будут выбивать дверь, я успею выстрелить, — улыбается она. — Я устала жить в постоянном страхе. Ждать, что ты вновь станешь угрожать жизнью дорогого мне человека, если я вдруг откажусь выходить за тебя, или спать с тобой... да что угодно! Я больше не хочу подвергать риску их жизни, или жизни других людей. Я поняла, что за три года в нашей с тобой войне пострадали ни в чем неповинные люди, — она улыбается, смотря куда-то в бок и вновь возвращая взгляд на экран. — Я люблю не тебя, а Мэтью!

— Полли успокойся, я отпущу его, отпущу. Положи оружие и открой им дверь, — просит Энрико, но Полли качает головой, приставив его к груди и спуская крючок.

На их крик она лишь улыбается и Энрико сыплет проклятьями, тогда как Мэтью застыв на стуле, смотрит на нее тяжелым взглядом.

— Опустит оружие малышка, ну же?! — рычит Мэтью. — Опустит его?!?

— Ты же его все равно не отпустишь, — продолжает она, будто не слышит их просьб, криков за дверью, как и ударов чем-то тяжелым.

— Отпущу! Обещаю, — тут же соглашается Энрико, но она качает головой.

— Врешь! — злится она, тут же поднимая руку и спуская курок еще раз.

Осечка и Энрико ревет как раненый лев, выбегая из подвала.

— У тебя есть время Мэтти, люди Франко помогут, — она улыбается ему, а он качает головой.

— Я без тебя не уйду! Полли, я люблю тебя, не смей бросать меня снова!

— Прости. Видимо это судьба, — она улыбается и закрывает крышку ноутбука, слыша его крик и отборный мат.

Она встает и ждет, когда Энрико вломится к ней, чтобы причинить ему самую жуткую боль, на которую она сейчас способна. И как она сразу не догадалась, что надо бить по больному.

Она приставляет пистолет к сердцу и ждет, веря, что следующий выстрел станет решающим, поэтому, когда дверь распаивается, она спускает крючок, но выстрела нет, и нажимает еще раз.

Оглушающий хлопок и резкая боль, заставляет ее открыть глаза. Она падает не в силах

устоять, но Энрико успевает ее поймать, что-то крича на итальянском языке.

— Какого это, когда у тебя забирают самое дорогое?

— Скорую срочно!! Марио скорую срочно! Девочка моя... — качает он ее на руках не в силах поверить, что она решилась на такое безрассудство.

— Энрико, что ты натворил?!? — запричитала мама, а он только сильнее зарывался в нее, пачкая свою одежду кровью, которое растекалось на ее подвенечном платье, яркими пятном. — Что ты наделал?!? Бедная девочка!

Машина скорой помощи прибыла спустя десять минут, поэтому ее в срочном порядке эвакуировали, на ходу пытаясь делать прямой массаж сердца. Люди Франко, вытащили Мэтью и последовали за ними, поэтому, когда ее привезли в больницу, Мэтью не отходил ни на шаг, мечтая разделаться с ублюдком лично.

Спустя двенадцать часов, врач вышедшей из реанимации, сказал, что она впала в кому, поэтому положительных прогнозов дать не может. Мэтью сжался от этих слов, так похожих на те, и решил, что в этот раз не сдастся.

— Я могу пройти к ней?

— Ни в коем случае! — запретил врач. — Никаких посещений. По крайней мере, пока.

В коридоре вдруг стало слишком много людей с оружием, и врач выгнал всех, вызывая полицию. Мэтью был готов к встрече с Энрико, но тот на удивление так и не появился после того, как у него отобрали Полли и привезли сюда.

Время тянулось слишком медленно.

Спустя неделю, Мэтью ждал, когда она придет в себя, записывая ей голосовые сообщения и просто смс на телефон. Увидев, как мимо него пробежала медсестра, а следом за ней и врач, Мэтью напрягся, поднимаясь с кресла и подходя ближе к стеклу. Ей вставляли трубки в рот, и делали массаж, и его охватило нехорошее предчувствие. Он положил две ладони на стекло и прижался лбом.

— Не уходи Полли. Только не так.

— Что происходит? — спросила женщина, подойдя к нему и, заглядывая через стекло.

— Кажется у нее остановка сердца.

— Господи помоги этой девочке, — прошептала она и, закрыв глаза, стала молиться, а Мэтью пригляделся к ней.

— Вы кто?

— Я Мария. Мария Герра. Мать Энрико.

— Что вам нужно?

— Я просто волнуюсь за нее... и за него. Он не ест ничего, только пьет. Закрылся в кабинете, никого не впускает, только просит сообщать ему новости о ней. Я боюсь, что он что-нибудь сделает с собой.

— Разве это будет не честно? Он убил ее родителей и обманом заставил их подписать документы.

— Я знаю, но он мой единственный сын, — плакала она, шепча молитву и смотря на Полли. — Я виновата перед ней, и прошу прощения. Я поговорила с ним, и он пообещал, что больше не тронет ее, если она останется жива.

— Очень благородно, — выплюнул Мэтью, сжимая кулаки и отворачиваясь.

— Да, Энрико поступил плохо, но он влюбился. Я его не оправдываю, но он мой сын, и я все равно люблю его, хоть и осуждаю.

— Надеюсь, он будет мучиться всю оставшуюся жизнь, — цедит Мэтью, и она снова

плачет.

— Простите меня.

— Вы не виноваты. Это только его вина. И если честно, даже не представляю, как он ее будет искупать.

— Обещаю, он больше не причинит вреда вам. Вообще никому. Он пообещал остаться здесь.

— Хотя какие-то хорошие новости за последнее время, — цедит он и тут же стучит кулаком в стекло, заставляя медсестер подскочить на месте. — Какого черта? — кричит он, и они крутят у висков.

Он видит, что трубку убрали и медсестра поверяет прибор, ставя капельницу, а когда уходит, он видит, что Полли открыла глаза.

— Очнулась девочка!

Он срывается с места и пытается пробиться в палату, но врач запрещает, говоря, что ей необходимо время на реабилитацию.

— Пусть она пару дней полежит, а после мы посмотрим.

Он возвращается к стеклу и видит, как Мария машет ей, вытирая слезы с лица.

— Я уже уйду. Можно я приду еще раз, когда к ней разрешат посещения?

— Я не могу вам запретить, но советую воздержаться о словах, про сына. Мы же не хотим, чтобы ее состояние ухудшилось?

— Нет, конечно, нет. Я ему скажу, что она жива и все. Обещаю, он не станет приходить.

— Очень на это надеюсь. Но если придет, я его убью.

Она несколько минут смотрит на него внимательным взглядом и попрощавшись с Полли уходит.

52

Через несколько дней его впервые пустили к ней, и когда она увидела его, расплакалась, отвернувшись. Стоило ему подойти к ней и протянуть руки, она выставила свои.

— Не приближайся ко мне. Я плохой человек. Внутри меня темнота и ничего святого.

— Тогда хорошо, что я дьявол. Твоим демонам понравится в моих объятиях, — улыбнулся он, и она разревелась еще сильнее, пока он не обнял ее, покрывая поцелуями лицо. — Я так испугался за тебя. Ты ненормальная, в курсе?!

— Что мне сделать, чтобы ты...

— Ничего, прошу, — выкрикнул он. — Ничего не делай, я просто в шоке с происходящего! Думал, это я сумасшедший.

Она улыбнулась, смотря на него печальным взглядом, и он начал рассказывать ей, что они будут делать, как только ее выпишут.

Через две недели к ним прилетели Франко и Мина. К тому времени посещения уже были разрешены, но о том, когда ее можно будет забрать, никто не говорил.

Перед самой выпиской к Полли пришла Мария, и она попросила, Мэтью выйти. Он был недоволен этим, но все же оставил их наедине.

— Здравствуй детка.

— Добрый день.

— Как себя чувствуешь? — она улыбалась, но нервозность все же проскальзывала в ее жестах.

— Лучше. Как он?

— Пьет. Как только узнал, что ты жива, стал пить еще сильнее, видимо, когда не пьет,

вспоминает, как ты выстрелила в себя, — она замолкает и Полли кивает.

— Мне жаль. Поначалу я действительно хотела, чтобы он умер, но теперь... Я не держу на него зла. Видимо то, что бог дал мне еще один шанс, говорит о многом, — улыбается она, расправляя складки на простыни и Мария кивает, пряча слезы. — Люди с плохим прошлым создают лучшее будущее. Поэтому думаю, что мы с ним можем создать что-то хорошее, но по отдельности. Я желаю ему найти кого-то. Возможно с Леонорой у них что-то получится. Ведь она любит его, по-настоящему.

— Детка, прости меня. Я не знала. И его прости.

— Все хорошо. Это не ваша вина, — говорит Полли, потирая рану от пули. — Я его простить не могу, пока. Мне нужно время.

— Конечно, малышка. То, что ты вообще об этом задумываешься, говорит о многом. Твоя благородность, черта сильных людей. Понимаю, как глупо это звучит, в свете произошедших событий, но для меня это очень много значит, как и для Энрико.

— Надеюсь, что через несколько дней меня выпишут, и я улечу. Если вдруг мы не увидимся, я желаю вам счастья.

— Спасибо детка. Спасибо и... прощай!

Она поцеловала ее в щеки и, шепча молитву, вышла из палаты, чувствуя, как легко стало на душе.

Спустя неделю ее выписали, и они улетели домой, оставляя после себя одно разбитое сердце и душераздирающую историю любви, мрачного сицилийского наркобарона, ставшего затворником в своем поместье, после того, как невеста странным образом исчезла.

Именно так преподнесли историю о пропаже невесты Энрико Герра в информационных источниках.

Дома Полли ждала новая жизнь. Ее данные восстановили, и теперь она была Полли Крэйн. Официально.

Их отношения с Мэтью плавно перетекли в официальные, они даже съехались, хотя по началу Франко настаивал на раздельном проживании. Но поняв, что после рождения сына ему больше не нужно за ней приглядывать, отпустил с легким сердцем.

Спустя полгода.

— Малышка, прошу, сжался надо мной, — шептал Мэтью, стискивая руками ее талию, покрывая поцелуями шею.

— Нет Мэтью. Еще рано.

— Ты говорила это пару месяцев назад.

— И сегодня тоже нет.

— А когда?

— Не знаю.

— Это нечестно, — буркнул он, слетев с кровати и уходя в душ.

Вот уже полгода он уговаривает ее расписаться, а она не хочет.

— Ты сегодня снова на занятия?

— Да второй урок вождения. Надеюсь, сегодня повезет больше, и я хотя бы тронусь с места.

— Главное береги голову, вдруг там мозги! — после его слов, в него летит подушка, но он не реагирует, зная, что всегда выводит ее своими шутками.

Она уходит, а спустя два часа звонит ему.

— Мэтью, — ее голос тихий и хриплый, и он смеется.

— Что случилось, ты снова заглохла?

— Мэтью мне нужна помощь, — говорит она и он замолкает. — Кажется, я завалила его?

— Кого? Урок или инспектора?

— Оленя и дорожный знак!

— Что? — он вскакивает, а после выяснив все, срывается к ней, но когда подъезжает, вся ситуация его так веселит, что он начинает дико ржать.

— Что смешного?

— Прости малышка, но ты же ненормальная!? С чего ты взяла, что научишься водить с одного раза?

— Иди к черту!

— Эй, Полли, ну ты чего?

— Молодой человек, ваша девушка никогда не сдаст на права, — говорит инспектор, поднимаясь с земли, куда он присел после того, как она спутала педаль тормоза с газом и на полном ходу сбила оленя, врезавшись в дорожный знак.

Его лицо было уже не таким бледным, и он даже немного обошел машину, рассмотрев ее со всех сторон.

— Кажется хорошо, что мы начали с вами учиться вне города. Боюсь, там потери были бы масштабными.

— Заткнись! — грохнул злобно Мэтью и тот, оскорбившись, отошел.

Он пошел за Полли, у которой после таких слов, поникли плечи.

— Малышка, не слушай его, он дурак. Все у тебя будет хорошо.

— Нет. Он прав.

— Ничего не прав. Я подшучиваю над тобой, потому что люблю, а он не имеет права решать что-то за тебя. Разве не этого ты боялась всегда? Теперь, когда ты можешь сама выбирать, что делать, ты вдруг испугалась, что у тебя не получится? Взлеты и падения, это нормально. Ничего не происходит, только у мертвецов. Сегодня не получилось, завтра получится. Не узнаю тебя?

— Ты прав я сумасшедшая, раз решила на такое.

— Ну и хорошо, что сумасшедшая, ведь я фанат таких девчонок, — говорит он с улыбкой и нежно целует ее. — К тому, же олень уже встал и ушел, точнее убежал. Боялся, что ты станешь догонять его, чтобы извиниться.

— Дурак, — улыбается она и, привстав на носочки, прижимается к нему и нежно целует. — Я люблю тебя.

— Я тебя больше малышка.

Они уезжают, решая по дороге заехать к родителям Мэтью, с которыми он помирился совсем недавно. После его сообщений отец забил тревогу, обзванивая его друзей, пока Эндрю не сообщил ему, что тот на Сицилии, спасает любимую девочку.

Мама была в шоке, узнав всю правду, потому что отец успел спрятать от нее телефон, и Рори не смогла прочитать ей сообщение от сына, в котором он прощается с ней. С ним он не церемонился, когда тот приехал. Сразу надавал по шее, и заставил извиниться перед матерью за свое поведение.

Мэтью был рад тому, что вернулся живым, поэтому сделал все как сказал отец, а после когда они поговорили с ним, извинился за то, как вел себя последние три года. Но мама снова не разговаривала с ним несколько дней, а потом все же простила его и попросила

приехать вместе с Полли.

Стоило привезти Полли, как Рори тут же утащила ее к маме.

— Привет детка.

— Здравствуйте, — улыбнулась Полли.

— Как себя чувствуешь? Мэтью присматривает за тобой?

— Иногда чересчур.

— А что насчет свадьбы? Вы уже решили, какой ресторан лучше? Или все-таки у Франко?

Полли недоверчиво уставилась на нее, и та округлила глаза.

— Кажется Мэтью, все еще не добился от тебя положительного ответа, да?

Она покачала головой.

— Детка, наши шрамы навсегда останутся с нами. Но они никогда не затянутся, если ты не дашь им шанса. Если ты будешь избегать этого, ты никогда не сдвинешься с мертвой точки. Позволь ему показать себя. Он может, и красив дьявольски, но не жесток в душе. Он любит тебя, я вижу это.

— Я знаю и люблю его. Просто не хочу торопиться.

— Так и скажи ему?! — удивилась она.

— Говорила. Но отчего-то решил, что это все из-за него...

— Думает, что ты все еще не забыла тот случай?

Она кивает, улыбаясь.

— Я и не забыла. Такое не сразу забудешь, — грустно улыбнулась она. — Он позволяет мне быть собой, заниматься тем, чем хочется. Но иногда его будто накрывает, и он требует свадьбы, — смеется Полли.

— Просто дай ему немного времени. Он просто боится потерять тебя снова.

— Знаю и я боюсь потерять его.

— Признание в любви, мне?! — смеется Мэтью, заглядывая к ним.

— Опять подслушивал? — грозит пальцем Полли и он, подойдя к ней, целует в губы.

— Разве я могу? — бросает он и тут же поворачивается к матери. — Как ты? Все хорошо? Что-нибудь нужно?

— Ущипните меня. Ты не сбегает, разговариваешь со мной. Что может быть лучше? Я безумно счастлива.

— Я тоже мам, — говорит он, целуя ее в щеки и широко улыбаясь.

Стоя рядом с матерью, он больше не казался дьявольским ублюдком, каким был до встречи с Полли, и она улыбнулась, дотрагиваясь до груди.

Ирония судьбы, но у Полли остался шрам там же, что и у Энрико, напоминая им о том, что порой любовь это не только желание обладать, но и отпускать. Прощать.

И что иногда под маской добродетели скрывается дьявол, а под маской дьявола — ангел, жонглируя ими, и надевая когда необходимо, ту или иную личину.

Поговорив еще раз, они пришли к выводу, что полгода слишком маленький срок для того, чтобы скреплять себя узами брака, поэтому решили просто наслаждаться свободой и отношениями.

И все же спустя полтора года после, Мэтью добился от нее согласия.

— Я тебя прошу, только в этот раз свадебное платье не испортить!?

— Эндрю, неси ружье, я его пристрелю! — шипит Полли, разозлившись на его шутку, а он смеется, подходя ближе.

— Полли, святой отец нас не поймет, — отвечает Эндрю, держа под руку Кэти.

— Ты уверен, что это необходимо? — прошептала Полли, и Мэтью кивнул.

— Надо Полли, надо!

Заглушив ее вопль, поцелуем, Мэтью стал махать руками, чтобы их оставили одних, а после, опустившись на одно колено, взял ее руки в свои.

— Обещаю любить тебя, оберегать и носить на руках, пока не потяжелеешь. Потом будешь ходить сама, ну или на коляске. Заботиться о тебе, пока могу работать. Быть тебе опорой и поддержкой во всем, пока мои суставы еще подвижны. В болезни и здравии, чур мои таблетки от виагры в старости не прятать. Быть с тобой в бедности и богатстве, хотя хотелось бы только в богатстве. Ну и, твой ответ, малышка?

— Ты сумасшедший! — засмеялась она, чувствуя, что рядом с ним, все страхи отступают, и под его любящим взглядом, наполняют сердце любовью. — Я люблю тебя, глупый!

— А я тебя, сумасшедшая! Кажется, нашим детям очень повезет с родителями!

— Почему?

— Если ты сядешь за руль, будет дурдом на выезде!

— Ковак!?

Крик Полли и следом его побег от нее, дал понять присутствующим за дверью, что у жениха и невесты переговоры подошли к концу и вскоре венчание все же состоится.

Сидящие на скамейках: Сомерс, Курт, Кэти, Эндрю и тренер нервно переглянулись, слыша их крики. А родители тихо посмеивались, и только святой отец качал головой, открывая и закрывая послание.

А когда спустя несколько минут новобрачные вышли из комнаты, святой отец взглянул на них так грозно, что они сразу поняли, еще одна задержка будет стоять им жизни.

— Сегодня мы собрались здесь, чтобы соединить этого мужчину и эту женщину священными узами брака. Если кто-нибудь возражает против этого союза, говорите сейчас или молчите навеки.

Тишина, раздавшаяся после этих слов, заставила Полли закрыть глаза, а Мэтью сжать сильнее руки, но почти сразу священник продолжил. А уже когда после всего, Мэтью сжал ее в своих объятиях, Полли поняла, что больше никто не сможет разлучить их. Никогда.

Больше книг на сайте - Knigoed.net